

MARIAN FELIS

TABU

Для Кирилла отношения на работе — табу. Эвелина же только развелась и совсем не думает о мужчинах. Он — занял место руководителя отдела, которое должно было достаться ей. Теперь между ними холодная война. Но у судьбы на всё свои планы.

Taby

Marian Felis

Глава 1

— То есть вы считаете, — мой голос заметно дрожал, — что я должна уволиться?

— Не совсем так, — мужчина в дорогом костюме важно восседал в кожаном кресле. Его взгляд скользил по мне с лёгким налетом безразличия и немого вопроса. Словно он не понимал, почему вообще вся эта ситуация развернулась. — Я сказал, что вы можете выбрать: оставаться профессионалом и прятать вашу неприязнь ко мне подальше или уходить. Я предоставил вам альтернативу.

Кирилл Витальевич Коршунов хоть и пришел в нашу компанию всего три дня назад, успел навести шороха и запугать народ. Сперва, конечно, девушки пооткрывали варежки и принялись окучивать мужчину. Но, стоит отметить, он и правда хорош собой. Широкоплеч, мускулист. Темно-русые волосы коротко подстрижены, яркие голубые глаза, густые брови. Взгляд исподлобья, прямой мясистый нос, который весьма гармонично смотрелся на большом лице. Широкие скулы, тяжёлый подбородок. С него можно было лепить скульптуры и наслаждаться. Всегда в костюме, чист и опрятен, а с определенных ракурсов очень походил на какого-то актёра. Он притягивал к себе женщин, как магнит. Но только до того момента, как открывал рот.

Хоть природа и не обделила его приятным голосом, всё же смысл фраз перечёркивал любые чары. Искра в девичьих глазах пропадала, желание общаться сводилось на "нет".

В нашем отделе рекламы и пиара за три дня он уволил двух сотрудников, которые плохо выполняли свою работу. И хоть я была согласна всеми чреслами с данным решением, всё же ради вида взбунтовалась.

Ну, ещё бы! Его пост должна была занять я! Поэтому не могла упустить момента кольнуть нашего нового начальника как можно больней.

Но самое страшное, что я совершенно не понимала его логику поведения. Кирилл Витальевич при виде меня будто с цепи срывался, разве что не кусал всех подряд. Пока что. Однако причину мне найти не удалось. То ли я так мастерски выводила его из себя одним своим появлением, то ли он знал чуть больше, чем я считала.

— Нет никакой неприязни, — через силу улыбнулась и пожалала плечами. — Мне показалось как раз наоборот, это вы на меня взъелись. Может, увидели во мне конкурентку?

Наш главный директор Семён Михайлович Борщев — за глаза просто Колобок — долго уверял весь отдел, что только я гожусь на роль руководителя. Мол, у Эвелиночки столько целеустремленности и ответственности, что хватило бы на всю компанию. Да и наша дива бухгалтерского учёта София Сергеевна каждые три дня приносила на хвосте радостные вести: "главный" попросил сделать приказ о переводе Дорофеевой на новую должность. И я, дурочка наивная, верила. Однако в итоге меня шеф поставил помощником и заместителем руководителя, что явно напрягало Коршунова.

— Не смешите, — холодно отрезал Коршун. Хотя на долю секунды мне показалось, что он улыбнулся. — Я вижу, в каком состоянии находится отдел, и совсем не понимаю, что вы здесь делали до этого.

— Вы сейчас о Малееве и Симоновой? — уточнила на всякий случай, хоть и знала ответ.

— Не только, но они особо отличились. Неужели нельзя было уволить эту парочку раньше? Половина времени у них уходила на перекуры, ещё четверть на зажимания по углам,

ещё часть на пустой трéп и только примерно одна десятая часть — на реальную работу.

Я не стала говорить о том, что большая часть нашей работы состояла из болтовни, ведь мы в основном придумывали стратегии продвижения, творили, изобретали и лишь частично воплощали в реальность. Новые идеи для привлечения клиентов отнимали слишком много ресурсов.

— У меня никогда не было таких полномочий, — сухо отчиталась. — Я не имела права увольнять кого-то.

— Но они целовались на работе, причём часто! — рявкнул босс.

— И для Семёна Михайловича это нормально.

Для нашего "главного" это было не просто в порядке вещей, это было обязательно. Нет, не поцелуёчки с коллегами, а именно отношения.

Колобок считал, что только серьёзные и очень глубокие во всех планах отношения — гарант спокойствия и хорошей работы. Холостых и одиноких в нашу компанию принципиально не брали, а если кто-то из сотрудников рвал отношения, то либо тщательно скрывал от начальства, либо заводил новые, либо выдумывал их. Однако не всем это удавалось. Пара девочек после развода в итоге ушли из фирмы, а всё потому что Борщев настолько сильно заваливал их работой, что кипел мозг. Кроме этого странного бзика в нашем славном "Тренде" работалось, как у Христа за пазухой: добротный офис в центре города, новые компьютеры и замечательная кофе-машина по имени Эдмундо с неограниченным запасом кофе, сливок и печенья.

— Мне всё равно, что там для Семёна Михайловича нормально, — гаркнул по-вороньи Коршунов. — Для меня это неприемлемо. Отношения с коллегами в нашем отделе отныне — табу. Так что передайте эту информацию остальным. Или у нас ещё сладкие парочки есть, за которыми стоит приглядеть?

Он хитро сощурился, скривил губы в ухмылке и кивнул головой на наш опен-спейс, вид на который открывался из кабинета Кирилла Витальевича. Я не стала уточнять, почему именно новый босс решил изменить политику компании, также не сказала про ещё одних ребят. Они ведь не рекламщики, их не мог уволить Коршунов, так зачем ему знать?

На повестке дня ещё оставались вопросы, но желание видеть босса себя исчерпало, поэтому я тихонько удалилась на своё место и сразу скинула туфли с уставших ног. От напряжения коленки тряслись.

Он заставил меня делать отчёт по всему отделу за последний квартал — задачи, затраченное по клиентам время, просрочки, потерянные заказчики и потенциальная выгода, причины расторжения договоров. Коршун хотел знать всё.

В мессенджере я пожаловалась подруге на начальника и его дурные затеи, отправила пару смайликов с чертёнком и принялась за работу.

— Чем-то помочь? — над моим столом нависла Светка Калашникова, недовольно цокая и приглаживая свои длинные белокурые волосы. Подруга выглядела сногсшибательно даже в строгом брючном костюме, отчего обычно на неё пялились все парни нашего отдела. Но она зашла как раз в тот момент, когда в большом кабинете не осталось ни души. — Сводную таблицу сделать? Раздобыть синовий кол и чеснок? Найти пушку?

Девушка стрельнула своими зелёными глазищами в сторону небольшого кабинета в углу и хитро ухмыльнулась.

Тихо взвыла от бессилия. Любой из предложенных вариантов мне подходил. И ни один никогда не превратился бы в реальность.

— Ну, так что? На обед идешь?

Ланка работала в другой компании, но по нашей традиции мы с подругами обедали вместе. Маша Белова, с которой мы сидели за соседними столами, уже ушла в кафе, а Катя Сеница обычно приходила чуть позже, ведь её начальник не любил, чтоб она вообще отсутствовала на своем рабочем месте.

Подняла тяжелый взгляд от экрана компьютера и рыча уточнила:

— Мне этот долбаный отчет делать примерно до завтрашнего утра, а Коршун требует его к шести вечера. Как ты думаешь, иду ли я на обед?

— Ладно, — кивнула Света и шепотом добавила. — Если всё же решишь завалить своего босса, хотя бы позови меня. Или на видео сними. Я пошла, пончиков тебе принесу.

Она упорхнула из кабинета и растворилась в темноте коридора.

Вскоре на свои рабочие места начали возвращаться коллеги. Они сочувственно качали головами, как только замечали меня в ворохе бумаг, и шепотом желали, чтоб Коршунов подавился кофе. Или отравился. Или упал с лестницы. В общем, все беды, которые приходили в их головы, сыпались на бедного начальника.

В кабинет снова вызвали Симонову для дачи показаний по поводу инцидента. Пока девушка семенила к Коршунову, начальник пристально следил за каждым её шагом. Мне даже показалось, что он откровенно любовался её голыми коленками, упивался зрелищем. Но в самый последний момент его рассерженный взгляд переместился на меня и пробежал от макушки до пяток вытянутых ног, особенно задержавшись на последних.

Создалось впечатление, будто со мной что-то не так.

Его кривая ухмылка заставила меня нацепить туфли и со скоростью ракеты отправиться в туалет, чтоб проверить свой внешний вид. Может, у меня что-то в зубах застряло?

Полное исследование показало, что облик как был обыденно-удручающим, так и остался. Нет, страшной меня назвать никак нельзя: светло-русые волосы, невыделяющиеся черты лица, серые глаза, родинка на щеке, фигура в пределах нормы, если не считать пары лишних кило. В общем, меня можно описать одним словом — обычная.

Таким дают мало чаевых при работе в кафе. Такие обычно не купаются в лучах внимания парней, поэтому либо выходят замуж рано за первого парня, либо подолгу не могут начать отношения. Мимо таких проходят и не запоминают. Хоть и одевалась я всегда неплохо, всё же в толпе наших офисных красоток я не то что отходила на второй план, скорее терялась и сливалась с фоном. Будто бы была мебелью. Мы с Машей ходили друг на друга, нас иногда принимали за сестёр. Только подруга с тонной макияжа всегда выглядела эффектно и умела соблазнять мужчин. Меня же воспринимали как ответственного сотрудника, который в трудную минуту придёт на помощь и подскажет, что делать. Как старшего товарища. Стажёры видели во мне только суровое начальство. Но не как соперницу или потенциальную любовь всей жизни.

Однако странные долгие взгляды начальника продолжились. Каждый раз, когда он проходил мимо моего стола, сидел на своём шикарном кожаном кресле или бродил по кабинету, пялился на меня.

Может, из-за того, что в отделе был бардак? Но я ведь не имела права никого увольнять. Или он думал о том, чтоб и меня гнать в шею с насиженного местечка?

Времени на размышления у меня не осталось, пришлось погрузиться в работу с головой.

День пролетел незаметно. Машка сперва предложила помощь, но быстро сослалась на большую загруженность и объемный проект. Хотя сама с бухгалтерами пила кофе и

хихикала, кидая пожирающие взгляды в сторону Кирилла Витальевича.

В шесть вечера, как по часам, все в кабинете повскакивали со своих мест и позорно сбежали. Около семи заглянула Светка и предложила довести до дома.

— Ваш Мистер Робот всё равно опять до поздней ночи просидит, — соблазнительно убеждала подруга. — А твой рабочий день закончился. Тебе что, больше всех нужно?

— Просто хочу доделать отчёт и бросить его в рожу Коршунову, — со злостью призналась. — Чтоб он больше не смел говорить, что я плохо справляюсь со своими обязанностями.

Глянула коротко на кабинет и ссутулившегося над столом босса: он либо что-то очень внимательно изучал, либо уснул лицом в бумагах.

— Жалко, что он такой зануда, — вздохнула Калашникова. — Ты бы могла с ним замутить. Задница у него точно что надо.

Махнула предупреждающе рукой и вспомнила, как бессовестно щупала его пятую точку в лифте. Щеки мгновенно зарделись, а тело охватил пожар. Это не скрылось от глаз Светки, но она лишь задумчиво поцокала.

Действительно, задница у него что надо.

— Тогда пока. Не засиживайся, у нас на районе опять дорогу ремонтируют, уже час как автобусы ходят только до Первомая. А там парк, ну, ты знаешь.

Она выразительно подняла брови и поджала губы. Да, этот небольшой зеленый участок с прудом знали все в городе, но только потому, что пару месяцев назад там нашли тело убитой девушки. Теперь все боялись этого места и обходили его стороной за милю.

— Такси возьми, в общем, — завершила наконец Лана и проворчала, выходя из кабинета. — Ну, хоть сверхурочные платят, и то хорошо.

Я осталась в одиночестве, если не считать крепкой мужской фигуры за стеклом, которая не двигались добрых полчаса. Уснул что ли?

По совету Светы всё же составила сводную таблицу с клиентами, пометила ушедших от нас заказчиков красным цветом, прикинула потерянную выгоду, расписала причины. Очень крупных клиентов выделила зеленым, невыгодных — серым, планирующих уходить — оранжевым. Ни к одному знаку в этой таблице нельзя было придраться. К сожалению, столбец с затраченным времени по задачам заполнить не смогла, не хватило данных. Да и оставшуюся часть отчёта не сделала, не хватало доступа и, самое главное, времени.

Я любовалась своим шедевром, откинувшись на спинку стула, упивалась им. На секунду прикрыла глаза и представила, что же скажет Коршунов. Как его глаза расширятся от удивления, как он признает неправоту, как похвалит за труд и выпишет премию.

— И над этим вы трудились целый день? — саркастичный тон вырвал меня из раздумий так резко, что я дёрнулась.

Старенький стул предательски скрипнул, и я рухнула вместе с ним на пол. В последнее мгновение перед падением мне всё же удалось различить эмоции на лице Коршунова. Он был удивлён не меньше меня, скорее даже шокирован.

С треском ткани и грохотом пластика о паркет на фоне я приняла лежачее положение, свернулась калачиком, прикрыла глаза и сделала вид, что умерла. Или хотя бы в обморок упала. Попытка держаться молодцом не увенчалась успехом, ведь я покраснела полностью и стала похожа на помидор. Кирилл Витальевич бросился ко мне и запричитал, как бабуля:

— У вас что-то болит? Ушиблись? — а руки тем временем исследовали мои плечи и шею, застыли неуверенно около ложбинки на груди.

“Вот сейчас будет сцена, как в фильмах с цензом 18+,” — пронеслось в голове.

— Что вы вытворяете, Эльвира Павловна? Жить надоело? — рявкнул начальник и потрепал меня за плечо. — Вставайте же, хватит пол протирать. Я знаю, что вы в сознании, вижу, как у вас глаза двигаются.

Неохотно приподняла ресницы, старательно делая вид, будто только очнулась. Стыд всё ещё сжирал изнутри, ведь короткая серая юбка в клетку позорно треснула по шву. И стоила ли красота таких жертв?

Неловко присела, нащупала пальцами дырку сбоку и чуть по-настоящему не упала в обморок — в неприличном разрезе, образовавшемся посредством несчастного случая, виднелись не только мои чулки, но и трусы.

Машинально прикрыла срам руками, прокашлялась и тихо уточнила у начальника:

— Вы чего домой не уходите, Кирилл Витальевич?

Мужчина удивлённо поднял брови, завис на пару секунд и нахмурился.

— Мне же нужно закрыть кабинет, — потряс ключами в воздухе. Раньше эта обязанность была на мне, но после прихода Коршунова всё перешло к нему. — А вы тут лежите.

— Так оставьте мне их, — едва не вырвала связку из его цепких пальцев, натянула вежливую улыбку, прикрыла пострадавшую юбку руками и попросила. — Оставьте их мне, я всё закрою.

На суровом мужском лице промелькнула тень улыбки.

— Не беспокойтесь, я подожду, — он сложил руки на груди и доверчиво добавил. — Видите ли, мне сказали, что в здании новый охранник работает. Ему пока не доверяют, поэтому сам Семён Михайлович лично попросил меня всё закрыть. Сказал, чтоб ни в коем случае никому не передавал ключ. Даже под угрозой смерти.

Тяжело вздохнула и уставилась на Коршунова снизу вверх в поисках прежней серьёзности и даже злости. Обычно с женщинами он вёл себя не лучшим образом — холодно и отстраненно. Шутки и смешки удостоились лишь бухгалтера. Втайне девчонки называли его Мистер Робот и Мистер Суровость.

Тем временем мужчина поставил стул на место, скинул чёрный пиджак с широких плеч и протянул его мне.

— Повяжите на поясе, ну, или придумайте что-то, — неловко пробормотал. — Я пока выйду.

Дрожащими от ужаса пальцами схватила явно дизайнерскую дорогую вещь и прижала к груди. Коршун покинул опенспейс и прикрыл дверь.

А я тем временем подползла вплотную к столу, прижалась к нему, стараясь прикрыть свою задницу от вездесущих камер наблюдения, обмоталась пиджаком и с сожалением осознала, что этот предмет одежды после эксплуатации мной и моей задницей Коршунов вряд ли когда-нибудь наденет. Зачем? У него таких наверняка полный шкаф.

Закрыла рабочий день, выключила компьютер. Часы показывали половину одиннадцатого, отчего нахлынула грусть. Тратиться на такси я не хотела, да ещё и по двойному тарифу, как это обычно бывало по поздним вечерам.

Всё выключила и вышла в тёмный коридор.

— Вы быстро, — раздалось откуда-то сверху. Сердце сделало тройной тулуп в груди и принялось отбивать чечётку.

Не то что бы я забыла о существовании начальника. Скорее просто понадеялась, что он

засмутился и сбежал при виде полупопия подчинённой. Но такого крепкого орешка разве проймешь?

— Спасибо за помощь, я обязательно верну пиджак, — горячо пообещала и наощупь направилась к лестнице, туда, где мигал спасательный зелёный огонёк с надписью “Выход”. Открыла тяжёлую дверь и собралась с чистой душой скакать вниз по лестнице, как услышала:

— Вы куда? Стойте, Эвелина Павловна, я вас подвезу.

Причём это было сказано таким возмущённо-уверенным тоном, что я и правда затормозила.

— Не нужно, — слабо пыталась увернуться от повинности ещё и в автомобиле обсуждать рабочие моменты. — Я на автобусе.

— Не дурите, — скомандовал Коршунов и застыл в ожидании, придерживая дверь. — Идите сюда, я вызвал лифт.

Тяжело сглотнула и поняла: я попала. Стальные двери с тихим звоном раскрылись, и мягкий свет пролился в холл.

— Я лучше пешком, — не выдержала пытки и сдалась. — Боюсь ездить на лифтах.

То, как от удивления вытянулось доселе спокойное лицо шефа, я запомнила навечно.

— Интересно, — замычал Коршунов, — а откуда у вас такая редкая фобия?

Я не могла сказать правду. Но в тот момент мне показалось, что он догадался. Вспомнил, сопоставил какие-то факты. Соединил два конца одной нити. И от этого мне хотелось провалиться под землю.

Всё произошло за день до того, как в наш славный офис ступила нога холодного и неприступного Кирилла Витальевича. Я тяжело переживала развод и предательство бывшего мужа, поэтому вечерами сидела на диване, тоннами потребляла калории и смотрела любимые сериалы. Желание выть на луну и зарыться с головой в гору одеял пересиливало всё остальное, и мои подруги это знали. Именно поэтому Светка придумала устроить девичник. Отметить её прошедший день рождения и мой развод.

Конечно, сперва я нашла миллион причин, чтоб никуда не идти. Посуда не помыта, шторы не постираны, полки вместе с книгами давно в пыли. Да и растения требовали внимания. Что уж говорить про робота-пылесоса по имени Анатолий, который уже как полтора месяца застрял под диваном и пал смертью храбрых, сражаясь с завалившимися этикетками от шоколадок. Вся квартира пришла в запустение.

И всё же отказаться не вышло.

Света умела уговаривать. Точнее, шантажировать. Она знала, что на моей работе существуют своеобразные правила по поводу личных отношений, поэтому пригрозила описать реальное состояние дел Борщеву. Она хотела знать, смогу ли я выкрутиться. И я бы, возможно, смогла, только совсем не стремилась проверять сию возможность.

Калашникова не была бы собой, если бы не придумала парочку сложностей. Во-первых, девичник был тематическим. А это значило одно: нужно было раскошелиться на наряд. Во-вторых, мероприятие она решила провести в клубе. Самом известном и переоцененном заведении нашего городка. И в-третьих, подруга без зазрения совести завалилась ко мне тем вечером, чтоб помочь собраться и не дать соскочить с крючка.

Ситуация слегка накалилась, когда курьер с моим новым платьем опоздал на три часа. Рыжий парнишка явился только в восемь вечера, когда я уже отчаялась и успела съесть килограмм конфет. Практически вместе с доставщиком явилась и Светка — нарядная, красивая. Высоченные каблукы делали из неё настоящую топ-модель, рядом с которой я казалась карликом. Выкрашенные в платиновый блонд волосы она убрала в красивую причёску, открыв тем самым изящную шею и привлекательные плечи. Зелёные глаза подчеркнула дерзким макияжем. В тёмно-изумрудном платье с кринолином Светка стала похожа на королеву. Хоть наряд и выглядел вычурно, но подруге очень шёл. Сама она частенько говорила, что прекрасно знает, какое обычно влияние на мужчин оказывает, но считала свою красоту ледяной и слишком неестественной. Факты же кричали об обратном — сильная половина человечества предпочитала больше статных блондинок.

Калашникова с ужасом обвела взглядом мою квартиру, больше похожую на маленький свинарник, и командным тоном приказала:

— Быстро одевайся! Я в этом бардачелле даже присесть не могу!

И отсюда начались проблемы.

Платье на мне не сошлось. Моя фигура никогда не выглядела плохо, даже уйма сладостей на неё не влияли, но свои верхние девяносто я бездарно упустила из виду. Шикарное чёрное платье в пол никак не желало застёгиваться на груди. Я даже обмоталась пищевой плёнкой и втянула всё, что могла, только результата это не принесло.

Светка едва не кричала от горя. Её план висел на волоске от гибели.

— Жрать меньше надо, — ворчала она, пытаясь застегнуть на мне молнию. — Я тебя

когда-нибудь убью, Эва. Вот честно. Ты раньше купить шмотки не могла?

— Я бы купила, если бы ты мне хотя бы за пару дней позвонила, — огрызнулась и взвизгнула от боли. — Но нет же, у вас всё в последний момент.

Подруга со вздохом опустилась на диван и огорчённо признала:

— Нет смысла мучиться, ты в него не влезешь. Капусты слишком много ела. В шкафу может что-то завалилось?

Она с остервенением бросилась перерывать мою одежду и наводит ещё больший беспорядок. Через десять минут Калашникова отобрала всё, что могло подойти: кремового цвета блузку с рюшами и высоким воротником и черный корсет. Она предложила надеть несколько юбок и самую длинную поверх. Однако в моей голове возникла более безумная затея.

— Это всё из-за неподготовленности, — ворчала и искала ножницы. Выудила большую косметичку с антресоли, достала швейные принадлежности и вздохнула. — Прощайте, мои десять тысяч. Я ведь его вернуть хотела, если бы не подошло!

— Ой, да не обеднеешь, — в зелёных глазах подруги появился нездоровый блеск. — Я тебе другое куплю, только по размеру. Потом. Когда-нибудь

Все обещания Ланки такого рода ни разу не исполнялись. Впрочем, я прекрасно знала, что зарабатываю больше, поэтому могла себе позволить подобные траты.

Мы начали творить.

Точнее, я просто отчикала верх платья, нацепила оставшуюся часть как юбку, сверху дополнила рубашкой и корсетом прикрыла неровный срез. В целом, наряд выглядел винтажнo и мило. Даже привередливой Светлане понравился.

— Маску купила? — подозрительно покосилась на меня подруга, пока наносила макияж. Я только отрицательно мотнула головой.

Совсем забыла, что наше мероприятие подразумевало полный камуфляж.

Ахи и вздохи привели к тому, что мы на громкой связи позвонили Машке и попросили её взять вторую маску с собой.

Вечер перестал быть томным, когда сломался сначала утюжок, а после плойка. И мне стоило бы подумать о том, что всё происходящее — один большой и достаточно четкий знак. Всевышний буквально кричал о том, что идти на праздник жизни не стоит. Все его намеки я успешно проигнорировала или не разглядела.

Когда уже уставшая Светка вызвала такси, а я только собралась облегченно выдохнуть, как телефон запел высокой трелью.

— Алло, — с опаской ответила на звонок начальника.

— Здравствуй, Эвелина, — елеинo поприветствовал Борщев. — Не хочу тебя отвлекать, но, кажется, я нашёл в ваш отдел нового руководителя.

На фоне раздался мужской смех и спокойное: "Давайте вернёмся к теме разговора".

— Очень рада, — поджала губы от обиды.

Мысленно я уже расставила рамки с фото в прозрачном кабинете начальника и расстелила милый пушистый ковер под ногами. Конечно, моим мечтам не дано было сбыться.

— Вот хотел уточнить: может, ты подъедешь к нам и пообщаешься с Кириллом Витальевичем сама? Как смотришь на это?

Какая-то часть меня тут же ухватилась за предложение, как за спасательную соломинку. Но стоило Калашниковой посмотреть на меня испепеляюще, и любые мысли испарились из

буйной головы. Да и что бы я спросила? Некомпетентность сотрудника нашего шефа никогда не интересовала. "Главное, чтоб человек хорошим был, а остальному научим," — всегда философски размышлял Семён Михайлович.

— Извините, — через силу выдавила, — но у меня на сегодня уже есть планы.

— А-а, забыл, что вы — семейный человек, — протянул начальник понимающе. —

Тогда приятного отдыха, Эвелина Павловна.

Не успела открыть рот, как Светка прокомментировала услышанное:

— Опять заставляет батрачить свехурочно. Зато платить за работу из дома этот хряк не любит.

Подруга совсем не жаловала моего шефа, скорее наоборот, избегала и поливала грязью. Её версия о том, что они сильно поругались во время корпоратива, никак не вязалась с его образом порядочного и спокойного человека. После того случая девушка отказывалась от приглашений на корпоративы компании "Тренд", всячески отрещивалась от похода на наш этаж и избегала пересечений с Семёном Михайловичем, хоть мы и трудились в одном здании.

— Ничего он не заставляет, — обиженно вступилась за Колобка. — Просто хотел, чтоб я приняла участие в собеседовании нового начальника отдела рекламы.

— погоди, Машка говорила, что тебя на этот пост выдвигают, — Света с подозрением сощурилась. — Ну, точно, она мне уже две недели этим мозг компосирует. Неужели отказалась?

Но ответ и не требовался. Она знала, что эта должность давно стала пределом моих мечтаний.

Уже через двадцать минут, нацепив маски, мы вчетвером весело звенели бокалами и хохотали. Удивительно, но в общей атмосфере веселья наша компания никак не выделялась.

— Давайте выпьем за нашу новоиспеченную разведёнку, — Катя с бокалом шампанского покачивалась из стороны в сторону, будто плыла на волнах, криво улыбалась и поправляла черные волосы. Её тост вызывал во мне непонятные чувства. Ощущение пустоты от осознания того, что дома никто не ждёт. Даже кота нет. — Ты, главное, не расстраивайся и не кисни. Жизнь разводом не заканчивается, она после него только начинается. Мы тебе сейчас быстро нового мужика найдём!

Девочки заржали, как кони, чокнулись и завыли под новую песню. А я, уставшая и опечаленная собственной жизнью, отправилась на поиски туалета.

Клуб "Водевиль" имел отличие от всех остальных в городе, так как, во-первых, находился в очень старом здании, во-вторых, включал в себя целых четыре этажа различных зон отдыха. На первом находится стандартный танцпол, бар и уйма маленьких круглых столов, за которыми толпились люди. Второй был полностью отдан под кальян и кафе с недурственной кухней. На третьем расположился вечно пустой боулинг. И, самое интересное, четвертый этаж негласно считался VIP-зоной с небольшим количеством комнат. Внутри каждой обязательно стоял красный кожаный диван, мини-бар и бильярдный стол. И именно там, на самой вершине Олимпа, в этот день работал туалет.

Конечно, дамская комната на первом этаже функционировала, но едва я увидела очередь в неё, как сразу поняла, что сил отстоять до конца у меня не найдется. Мочевой пузырь был готов разорваться.

Поднялась на последний этаж, огляделась и пущенной стрелой понеслась в туалет. Стайка девушек с восхищением обсуждали какого-то мужчину, явно находящегося в одной из

VIP-комнат.

— Я от него тащусь, шикарный мужик! Ещё и высокий, плечи широченные, всё, как я люблю. Вы вообще видели, как он на меня смотрел? Я прям потекла.

— Больно ты ему нужна, — фыркнула вторая. — У таких мужиков есть жены красотки.

— Почему бы и нет? Я тоже ничего, между прочим.

— Только фигура подкачала, — разразилась залиvistым смехом третья.

Слушать болтовню молоденьких девиц надоело, поэтому я вышла из кабинки, предварительно надев маску, гордо подошла к зеркалу и начала поправлять причёску.

Все три девушки оказались явными студентками. Они испуганно таращились на меня и молча переглядывались. Будто я внезапно образовалась из воздуха.

Любопытство подмывало остаться у двери и послушать, что же они будут говорить обо мне, но их залиvistый смех отрезал это желание напрочь. До меня только донеслись фразы: "что за чукча", "ещё бы скафандр нацепила", "стремная, вот и ходит в маске".

Обидно.

Ускорилась и заметила около лифта высокий мужской силуэт.

Из-за плохого освещения я не могла его толком рассмотреть, но в голове почему-то сразу мелькнула догадка, что он невероятно хорош собой. Разве при такой фигуре он мог не оправдать ожидания? Подобные парни в школе разбивали девчонкам сердце, именно поэтому я сторонилась по жизни таких экземпляров и старалась свести общение на ноль. Зачем лишние проблемы?

Мужчина шагнул в лифт и я, сама того не осознавая, рванула к нему с криком:

— Подождите!

Незнакомец учтиво придержал дверь. Уже в понедельник, проматывая в голове события рокового вечера, ругала себя за подобный порыв. Ведь если бы я не попала в лифт, если бы позволила тяжёлым дверям захлопнуться перед носом, если бы не закричала, то не оказалась бы в ситуации, которую бабуля описала бы как "застряла яйцами между молотом и наковальней".

Отдышавшись, я лишь сдержанно кивнула в знак благодарности и отвернулась, когда металлическая коробка заскользила с ужасным дребезжанием вниз. Боковым зрением пыталась хоть что-то рассмотреть, уловить черты лица незнакомца.

Моя чуйка не подвела. Он был слишком хорош для такого места. В шикарном черном костюме-тройке и начищенных ботинках. Тяжёлый взгляд лениво скользил по мне, пухлые губы чуть подрагивали от довольной ухмылки.

"Перестань, Эва! Ты месяц назад развелась, какие могут быть мужики на уме?!" — уверяла себя.

С каждой секундой, проведенной в металлической коробке, я ощущала себя, как букашка под каблуком большого человека.

Лифты, пожалуй, были одной из тех вещей, которых я не переносила. Откровенно боялась. Это началось ещё в детстве, когда мы с бабушкой застряли на три часа в крошечной темноте. Я вопила, надрывала глотку, звала на помощь. Никто не приходил.

Как потом оказалось, меня слышало всё здание, пытались успокоить, только не получалось. Даже бабушка не смогла этого сделать. С годами страх уменьшился, и всё же обычно я предпочитала лестницу.

Мне становилось всё неудобнее находиться в плохо освещенном лифте с незнакомцем. Пусть и симпатичным.

Одиннадцать.

Двенадцать.

Мысленно считала и ждала, когда же будет четырнадцать, но железная коробка резко дернулась и застыла на месте, словно насмехаясь над моей фобией. Свет погас. Страх липкой паутиной опутал сознание.

— Эй, — я неуверенно крикнула и добавила чуть громче. — Меня кто-нибудь слышит?

— Как минимум я, — спокойный баритон из темноты так напугал, что я резко дернулась и ударилась о стенку лифта. Больно. Через мгновение мужчина включил фонарик на телефоне и направил луч прямо на меня. — Вы в порядке?

— Д-да, — проблеяла, вцепилась в сумочку и выудила оттуда мобильный в надежде позвонить подругам. Светка должна услышать, она всегда в руках со смартфоном.

— Видимо, электричество вырубилось, — констатировал мужчина и с грустью добавил. — Связи тоже нет.

Я с ужасом уставилась на фонарик, слепивший глаза, включила свой и точно так же направила на незнакомца. Чтоб знал, что это не очень приятно!

Минуту пыталась ловить сигнал, размахивая телефоном над головой и судорожно втягивала воздух сквозь сжатые зубы. Не вышло.

Лифт ещё раз дернулся. Истошный крик вырвался из горла.

— Не волнуйтесь, — спокойно отозвался мужчина, — сейчас включится запасная линия, и лифт доедет до первого этажа. Скорее всего, где-то произошла авария.

Но меня это ничуть не успокоило. Я тысячу раз обрадовалась, что уже сходила в туалет, и затрахтела:

— Мы же почти доехали, всего пара секунд оставалась. Но почему ничего не слышно? Почему так тихо? Может, что-то случилось? Возможно, стоит попробовать открыть дверь руками, как считаете?

Я вроде бы советовалась с незнакомцем, и в то же время сделала пару резких шагов, чтоб испробовать свою теорию на практике. Даже помощь мужчины не спасла ситуацию — тяжёлая дверь не поддавалась. Моя нервная система сильно пошатнулась.

— Что в таком случае делать? — зашептала я, стуча зубами от страха. Сердце в груди колотилось, будто сумасшедшее, и отнюдь не из-за опасной близости симпатичного мужчины. Я прижалась спиной к холодной стене и сползла вниз, обхватила руками колени и всхлипнула. Детский страх вернулся и крепко поселился в моей голове. — Мы ведь не упадем? Это всё не реально? Лифт почти приехал, значит, и падать некуда. Но если мы всё же...

— Ш-ш-ш, — успокаивающе шипел мужчина, присел рядом на колени, отложил телефон, оставив рассеивать свет в темноту, и ласково заговорил. — Мы никуда не упадем. Даже если вторая линия не заработает, я уверен, что всё очень быстро починят. Так что не нужно беспокоиться. Лучше расскажите, как вас зовут?

Глаза у меня в этот момент расширились от шока. Я не собиралась называть своё настоящее имя ни за что, поэтому с лёгкостью соврала.

— Маша.

— Вот и славно, у вас замечательное имя. Меня зовут Кирилл.

То ли тембр голоса у него был успокаивающим, то ли страхи с возрастом притупились, но я ещё пару раз всхлипнула для полноты картины и уставилась взглядом в пол.

— У вас красивая маска, — усмехнулся по-доброму Кирилл. — Что-то отмечаете?

— День рождения подружки, — замороженно прошептала. — А вы?

— А я без маски, — то ли издевался, то ли пытался отвлечь меня Кирилл.

Краем глаза пробежала по внешнему виду незнакомца и терпеливо уточнила.

— Вы в костюме.

— Всего лишь деловая встреча, — отмахнулся Кирилл. — По работе.

Призадумалась на секунду и вспомнила про Борщёва.

— Интересная у вас работа. И начальство не против посиделок в подобных местах?

Почему-то в тот момент мне показалось, что Колобок при всей его простоте и задоре, был бы против подобного.

— Признаться, именно начальник меня сюда и пригласил, — хрипло рассмеялся мужчина. — Я понимаю ваше негодование, мне и самому было не очень приятно приходить сюда, тем более по такому поводу. Но таковы правила. Остаться без работы не хотелось.

Мне нравилась его честность.

— Давайте лучше обсудим ваше мероприятие. Может, возьмете меня с собой, когда нас выпустят?

Недоверчиво зыркнула на мужчину в попытке понять, не маньяк ли он. Иначе зачем ему напрашиваться на девичник? Впрочем, тогда мне просто показалось, что он — всего лишь бабник. Правда, очень красивый.

— Если я выживу, то пожалуйста.

Мой голос дрожал и раскрывал истинные эмоции.

— Можно на ты? — уточнил и после короткого кивка серьезно продолжил. — Ты обязательно выживешь. Давай немного отвлечемся от плохих мыслей, я расскажу тебе пару забавных историй.

Его голос гипнотизировал. Погружал в транс, заставлял забыть и думать только о том, что шикарный мужчина сидит непозволительно близко.

— Ты родилась в этом городе?

Кивнула вместо ответа.

— В деревне когда-нибудь была?

— Конечно, — прохрипела и сжалась ещё сильнее. — Меня воспитывала бабушка с восьми лет, а до этого времени я с родителями каждое лето жила на даче. Правда, помню плохо.

Затихла, выуживая из воспоминаний хоть что-то позитивное и яркое. Но не получалось. В голову лезли только глупости и страшилки. Однако Кирилл не дал мне уйти в себя. Он с готовностью принялся рассказывать забавные истории из детства. Про полёвок, которых он подкидывал в дом к бабушке, чтоб она наконец завела кота. Про тараканов, что он принёс от друга в спичечном коробке в качестве домашних животных. И как потом они травили этих питомцев.

В его арсенале была целая куча весёлых историй.

— Однажды летом я гостил у бабушки и пытался научить куриц летать. Мне было около семи лет. Взял самую стройную из кур, засунул в новый школьный рюкзак и полез на огромный дуб. У матери чуть инфаркт не случился, — Кирилл усмехнулся. — Она выскочила на улицу как раз в тот момент, когда я сбросил курицу вниз и с надеждой следил за тем, как она полетит. Но не вышло. В общем, мама рявкнула на меня, и я от неожиданности сорвался с ветки. Распорол себе ногу, на бедре до сих пор остался шрам.

Я повернулась к нему и почувствовала себя защищенной глупой девочкой. Которую

никто не даст в обиду. Уже позже я поняла, что страхи играли со мной, мозг спасался, как мог, специально концентрируясь на отвлеченных вещах.

Мы сидели очень близко. Настолько, что даже при плохом освещении я могла разглядеть маленький шрам у него над губой, который только прибавлял мужественности.

— А откуда этот?

Мозг отключился. Руки тоже. И я внезапно поняла, что моя ладонь замерла около его лица. Через пару мгновений кончики пальцев дотронулись до кожи рядом с отметиной.

Словно завороченная, я пялилась на его губы, даже не надеясь на нечто большее.

Кирилл прочитал мои мысли и сделал первый шаг сам. Резко, без лишних вопросов он притянул меня своей лапищей и впился в губы, словно странник в пустыне у колодца с водой. И я ответила.

Дальше всё происходило в дымке. Его руки были повсюду, и когда они коснулись кожи возле груди, я окончательно поплыла. Кажется, он что-то спрашивал про отношения. Я отвечала, невнятно и сбивчиво, делая глубокие вдохи между поцелуями. Цеплялась за него, как за соломинку, царапала шею.

Для Кирилла в тот момент я была свободна как никогда.

Но свет зажёгся, и лифт снова поехал вниз.

Затуманенный мозг очистился, прояснел. Я очнулась. Всего мгновение, долю секунды, мы с Кириллом смотрели друг на друга, а после внутренний механизм самосохранения вперемешку со стыдом заставил вскочить на ноги и понестись, куда глядят глаза.

Подругам звонить не стала, только отправила сообщение, отдышалась только на соседней улице около небольшого круглосуточного магазина. Купила бутылку воды, вызвала такси и стала наблюдать, нет ли погони. Но никто и не пытался преследовать меня.

Уже в понедельник поняла, как сильно облажалась, когда увидела в лице нового начальника того самого безумного незнакомца из лифта. Пыталась скрываться и сбегала при первом удобном случае весь день, и только потом до меня дошло, что идея с масками сыграла мне на руку. Кирилл Витальевич меня не узнал. Он превратился в строгого и угрюмого Коршуна, готового разорвать любого, плохо выполняющего должностные обязанности.

Логика подсказывала, что он никак не мог видеть моё лицо, а уж тем более сопоставить факты. В лифте было темно, я неестественно высоко пицала от страха, проклятую блузку надевать не собиралась больше никогда в жизни, да и отличительных примет не имела. К тому же назвала не своё имя. Мало ли Маш в городе? Вот только хмурые заинтересованные очи следили неустанно следили за каждым движением.

Единственное, что меня могло выдать с потрохами — боязнь лифтов. Не такая уж распространенная фобия являлась главной уликой. И любое слово могло привести к краху.

— Я ещё в детстве застряла с бабушкой в лифте часа на три, — без доли смущения и страха ответила, хоть и собрать волю в кулак оказалось сложно. — Отсюда и боязнь. На самом деле я нормально езжу в лифте, когда всё хорошо. Но сейчас не горит свет, и моему организму это не нравится. Кстати, это не такая редкая фобия. Есть специальные форумы, где люди с подобной проблемой общаются.

— И вы, конечно же, сидите на таких форумах? — смешливо уточнил начальник.

Он вышел на лестницу, и мы начали спускаться.

— Естественно, — деловито кивнула, будто защищала докторскую, а не разводила полемику о своем страхе. — Я поддерживаю других, даю советы, как с этим бороться, по крайней мере, притупить эмоции на время. И всё же самой мне не удалось полностью избавиться от фобии.

— А я птиц боюсь, — выпалил вдруг Кирилл Витальевич.

Недоверчиво глянула на мужчину.

Как ОН мог чего-то вообще бояться? В какой вселенной такое возможно? Мозг уже нарисовал отличную картину: Кирилл Витальевич убегает от вороны, шикает, отмахивается портфелем. Покрытый испариной от страха, он каждый раз при виде птицы корчил гримасу ужаса и продолжал бегство.

Но ведь он рассказывал историю о том, как заставлял курицу летать... или соврал, чтоб меня успокоить? Только вот когда именно?

Я тихо хмыкнула и стала размышлять о том, что же можно ему сказать, каким образом поддержать, и как понять, нужны ли вообще ему комментарии по этому вопросу. Впрочем, он избавил меня от дум.

— Давайте сделаем вид, что я этого не говорил. А то в ваших глазах я уже, наверное, слабаком нарисовался. Хотелось бы оставаться большим, грозным боссом, которого никто не любит. Да и я уже научился это контролировать.

— Значит, календарь с сойкой, который я подарила вам вчера, был не самой лучшей затеей, — тихо вспомнила реакцию мужчины на презент и только теперь сопоставила факты.

Так вот почему он так скривился! А я уж решила, что он меня банально возненавидел. Впрочем, одно другому не мешает.

— Давайте просто забудем об этом, Эвелина, — сухо попросил начальник.

Дальнейший путь до подземной парковки мы проделали в полнейшей тишине, лишь цокот моих каблучков звонким эхом отскакивал от стен. В самом дальнем углу уже опустевшей стоянки покоился обычный белый седан: красивый, блестящий и явно не старый.

Из сумочки я выудила телефон, сделала снимок с номером автомобиля, после самым наглым образом щелкнула Кирилла Витальевича и моментально отправила компромат Светке. Шеф от удивления поднял брови и застыл у двери.

— Вы же не думаете, что я просто так сяду в машину к малознакомому человеку? Вы в "Тренде" третий день.

Он лишь сильнее наклонился в попытке спрятать лукавую улыбку и нажал кнопку на брелоке. Пикнула сигнализация, мигнули фары, и мы безмолвно сели в авто.

Светлый кожаный салон пах чистотой и яблоком. Я с удовольствием расположилась, сдуру назвала подробный адрес и расслабилась. К счастью, пробки уже рассосались, поэтому поездка до моего дома заняла всего каких-то двадцать минут.

— Можете остановить здесь, — попросила, как только машина начальника стала пробираться по узкой дорожке прямо к подъезду. — Там дальше разворачиваться неудобно, а сквозь не проехать.

Кирилл Витальевич пропустил замечание мимо ушей и подвёз меня к самой двери.

— До свидания, спасибо, — протараторила и уже наполовину вылезла из авто, как вдруг начальник решил перестать играть в молчанку.

— На каком этаже вы живёте?

Похлопала ресницами в попытке понять, для чего Коршунову нужна была эта информация. Кажется, от сильного напряжения извилин у меня даже глаз начал дёргаться.

— На третьем, — пискнула и сделала ещё одно движение.

— Окна во двор? — уточнил.

Кивнула и оглянулась. Он что, собрался подняться со мной наверх?! Вспомнила, что мои вещи с похода в клуб аккуратно лежат на сушилке, и от ужаса закашлялась.

— Идите, я прослежу, чтоб вы точно зашли домой. Просто включите свет.

Повторять два раза не пришлось, я пулей влетела в подъезд, на максимальной скорости добежала до квартиры, зажгла настольную лампу в кухне и высунулась в окно: шеф стоял около своей иномарки, задрал голову, спрятав ладони в карманы брюк и хмуро осматривая дом. На всякий случай я открыла шторы и махнула ему рукой. Кирилл Витальевич сдержанно кивнул, запаковался в автомобиль и был таков.

Мои предположения о том, что наши с начальником отношения сдвинулись с мёртвой точки, себя не оправдали. На следующий день всё стало гораздо хуже.

Офис гудел. Девочки и мальчики носились с ужасом от стола к столу, что-то уточняли, просили, узнавали. Как выяснилось позже, Коршун начал шерстить отчёты сотрудников ещё до выполнения мной особого задания. И, конечно же, я сразу же уточнила у шефа, нужно ли что-то доделывать.

Но он лишь подозрительно отмалчивался и вызывал людей по одному в свою прозрачную крепость боли и крика.

Мы затаились. Прислушивались к каждому шороху и старались различить слова, читали по губам, делали предположения. И лишь когда Кирилл Витальевич назвал мою фамилию, я поняла, что совсем не готова к экзекуциям и пыткам.

— Здравствуйте, — пискнула виновато.

Мужчина сидел в своём кожаном кресле, уперев локти в стол и уткнув губы в сцепленные домиком ладони. Он пробежал по мне задумчивым взглядом и на удивление спокойно попросил:

— Садитесь, Эвелина Павловна. Что с отчётом?

— Не готов, — призналась честно. — Сделала таблицу по клиентам, вы вчера её заметили, думаю.

— Заметишь тут, как же, — пробурчал себе под нос начальник и скривился. — Если бы вы не сверкали голыми ногами, лёжа на полу, может, и рассмотрел бы.

Проигнорировала колкость в свой адрес. Подумаешь, упала!

— Ладно, я вообще кое-что другое хотел обсудить. У нас с Симоновой вчера состоялся любопытный разговор.

Тяжело сглотнула, шлёпнулась в кресло и представила, что там могла наговорить девушка. Неужели сдала весь отдел и сказала, что мы начали называть шефа Мистером Роботом?

— Так вот вчера мне поведали интересную историю о том, что Борщев и вы в том числе знали об отношениях Симоновой и... — мужчина запнулся, щёлкнул пальцами в попытке вспомнить и махнул рукой на общий зал, — в общем, об отношениях нашей многострадальной парочки. Было такое?

— Об отношениях в офисе знали все, — непонимающе промычала.

— Не совсем о простых отношениях, о самом важном аспекте отношений, — мужчина уставился на меня и даже поиграл бровями, стараясь намекнуть на секс. — Ну, вы поняли, да? Я сейчас о том, что присылал вам в видео.

Мгновенно покраснела до кончиков волос и постаралась отвести взгляд. Подобные темы для меня были непривычно. Особенно при разговоре с симпатичным мужчиной. И уже тем более с начальником. Что уж говорить про тот факт, что мы с Коршуновым самозабвенно целовались.

К счастью, он не мог быть в курсе этого.

— Я не знала об этом, — яростно замотала головой, отчего пара прядей выпали из причёски. — На счёт Борщёва ничего ответить не могу.

Мужчина замер, задумчиво погладил подбородок и прошептал, будто кто-то мог нас слышать в закрытом кабинете:

— А что на счёт этого дурного правила об отношениях? Как думаете, Семён Михайлович относится к этому серьёзно? Могло ли быть такое, что Борщёв своими действиями вынудил этих двоих заниматься тем, чем они занимались, прямо под камерами?

Его голубые глаза пристально следили за каждым моим движением. Казалось, что Кирилл Витальевич может заметить даже малейшую ложь. В голове всплыл момент с назревающим увольнением Кристины, скандал с главным и долгие препирательства.

— Вообще вряд ли он их вынуждал, — я старалась подбирать слова очень аккуратно, словно шла по тонкому льду, — скорее, не оставил выхода.

Коршун поднял брови в ожидании продолжения.

— В общем, Симонова одно время была на прицеле у Борщёва. Она рассталась с парнем, а тот по пьяни заявился к нам в офис и протрубил об этом на всю округу. Семён Михайлович сразу же загрузил работой Кристину, а она уже через неделю взвыла от нагрузки. Сама даже уйти хотела, ругалась с Колобком, отстаивала свои права. И потом внезапно она с заявила, что встречается с Димой. Тот подтвердил. Вроде всё успокоилось, но Борщёв как-то странно докапывался до них, вопросы задавал разные, словно пытался уличить во лжи. А потом всё стихло. Но, наверное, только потому, что ребята устроили показательное выступление.

Вспомнила видео, отрывок которого прислал Коршунов, и вообще пошла пятнами от смущения. Это же нужно было догадаться?! Хотя такая работа и зарплата выше среднего их явно подстегнули вытворить нечто подобное.

Шеф молча кивнул, махнул рукой и остался в одиночестве переваривать информацию. Я воспользовалась моментом, чтоб сбежать на своё место.

— Ну, что там было? — ко мне на стуле подкатила подруга Маша и, понизив голос, таинственно зашептала. — Пока ты там с Кирюшей лясы точила, прибежал Колобок и ругался по поводу увольнения Крис и Димы. Мол, такие хорошие сотрудники и всё такое. Да и сами ребята не очень весёлые сидят.

Оглянулась с грустью на столы в середине большого помещения: именно там дорабатывали свои две недели Симонова и Малеев. Они уныло кликали мышками, переглядывались и кривились.

— Так то оно так, вот только проблема в том, что Коршун абсолютно прав. На реальные дела у них уходило около полутора часов в день, больше половины времени их вообще даже на рабочем месте не было. И это все последние три месяца. Кирилл Витальевич мне видеонарезку присылал на почту, — я опасливо обернулась, придвинулась ближе к подруге и зашептала едва слышно. — Представляешь, эти двое даже сексом в офисе умудрялись заниматься. На принтере.

Машка с ужасом прикрыла рот ладонью и расплылась в улыбке.

— Не думаю, что Коршунов здесь задержится надолго, — с долей напускной печали выдавила подруга, глянула коротко в сторону кабинета начальника и вздохнула. — Он хорош, только Колобку не "зашёл". Тот сам сказал, что Кирюша слишком рьяно взялся за чистку коллектива, и ему это совсем не нравится. Так что скоро место снова будет вакантно.

Её глаза коварно блеснули, словно следующей, кто достаивался столь важного поста, в списке шла Мария. Именно в этот момент дверь в кабинет начальника открылась, а сам он появился на пороге своего стеклянного замка.

— Белова! — рыкнул на весь опенспейс. Машка подпрыгнула на стуле и испуганно привстала, как нашкодившая семиклассница. Пригладила короткую юбку, едва прикрывающую попу, и выпрямилась. — Зайдите ко мне.

Подруга подмигнула и засеменила в кабинет начальника. Работы хоть и было много, всё же я не могла перестать наблюдать за метаморфозами Беловой: она уверенно зашла к Коршуну, виляя бёдрами прошла к креслу, вальяжно села, закинула ногу на ногу. Но с каждым словом шефа улыбка сползала с её милого личика, а сама она казалась всё более потерянной и испуганной.

В конце концов она поджала губы, что означало лишь одно — Машка очень зла и близка к срыву.

— Чего он хотел? — поинтересовалась у Беловой сразу, как только она вместе с другим парнем вышла из стеклянного ада и с недовольным стоном рухнула на стул.

— Он там какие-то отчёты эффективности сотрудников составляет, представляешь? — взвизгнула подруга. — Задаёт всякие неудобные вопросы.

Тихо ойкнула.

— Какие ещё неудобные вопросы?

Фантазия рисовала совсем не рабочие картины.

Белова сделала рожицу, будто я невовремя пристала с дурацкими уточнениями, и яростно затарахтела:

— Он шерстит все отчёты в CRM и смотрит затраченное время по задачам. У меня в среднем в день вышло всего три часа. Понимаешь? Три! Мы ведь не ведём задачи в CRM, почему ты ему об этом не сказала? Могла бы упомянуть этот факт!

От напора негатива я отшатнулась и поёжилась. Меня отчитывала подруга, хоть и не имела на это никакого права. И я совершенно не понимала, как на подобное реагировать.

Прокашлялась и...

“Мы уже давно ведём учёт времени, у стажёров я проверяла всегда отчёты. У остальных я отчёты не вижу, так какие претензии ко мне? Ты, значит, задачи не вела в CRM, а виновата я? С чего бы вдруг? Может, мне вообще нужно одной за всех пахать тут? А зарплату как

получать будем: честно или по-братски?” — подумала я и тихо ответила на её выпад.

— Я все задачи веду в CRM.

Ссориться с Машкой себе дороже. Она могла дуться годами.

— А что на счёт больничных и отгулов? — не унималась подруга. Она на правах старого сотрудника, который стабильно работал в компании восемь лет, пользовалась привилегиями по полной программе: раз в месяц брала дополнительный выходной, частенько не являлась в офис из-за головной боли, скидывала работу на стажеров при каждом удобном случае и говорила: “Пусть окунутся с головой в унитаз.” — Он вообще в курсе, что в компании за выработку лет есть дополнительные выходные, например? И что к некоторым сотрудникам здесь особые отношения? И что больничные не обязательно оформлять официально?

Внезапно мне захотелось встать, взять в руки надувную битку, которую притащил к нам в кабинет Колобок, и хорошенько заехать прямо между глаз Беловой. С каких пор мы стали в компании элитой? Я внутренне была готова крикнуть, что никаких особых отношений быть не должно, и что все больничные должны оформляться обязательно со справкой, и что “ой, голова болит” не является серьезным оправданием для того, чтоб остаться дома.

Маша меня знатно выбесила, но всё, на что мне хватило смелости, пожать плечами и отвернуться.

До самого вечера она обижалась и ворчала, капризничала, как маленькая. А я вновь отдувалась и работала. Уже после шести часов, когда все начали расходиться по домам, Коршун вновь вылетел в наши кулуары и без слов поманил меня одним пальцем. Ребята посочувствовали, пожелали удачи и быстренько сбежали, чтоб самим не отправиться случайно на второй круг ада.

Что ж, меня всё равно никто дома не ждал.

Выключила компьютер, взяла вещи и отправилась к Кириллу Витальевичу на ковёр.

— У меня вновь появились вопросы, — без церемоний начал начальник, взял в руки пульт и нажал кнопку. Мерно зажужжали моторы, и восемь рулонных штор начали синхронно опускаться.

Нервно сглотнула и натянуто улыбнулась. Я вообще впервые за восемь лет видела, чтоб кто-то закрывал шторы. Зачем?!

— Задавайте, — постаралась выдать абсолютно спокойно. — Но, думаю, знаю, о чём пойдёт речь.

Он удивлённо поднял брови.

— Маша, — запнулась и поправилась, — то есть Белова мне сказала, о чём вы её спрашивали. Предвосхищая ваши вопросы, могу сразу прокомментировать: все задачи я веду в CRM.

Кирилл Витальевич улыбнулся одним уголком губ и, как мне показалось, вполне искренне.

— Это я уже знаю. Мне сейчас больше интересно, почему же другие так плохо ведут задачи. У некоторых за неделю не больше десяти часов — а это совсем мало.

— Понимаю, — вскинула руку в останавливающем жесте. — Только в мои обязанности входила проверка отчётов у стажёров, и те за косяками не замечались. Отчёты постоянных сотрудников я видеть никак не могу.

Мужчина нахмурился, прикрыл свои ярко-голубые глаза ладонью и тяжело вздохнул. Кажется, кто-то сильно жалел о том, что пошёл работать в нашу компанию... Остыв, Коршунов достал из ящика стояла маленький ноутбук, отдал мне и проинструктировал:

— Необходимо проверить отчеты сотрудников, у всех я это сделать не мог, зато долго изучал документы Беловой. Думаю, вы сможете это сделать быстрее с учетом того, что знаете обо всех задачах отдела. Там залогинено под моей учёткой, так что всю необходимую информацию вы сможете увидеть. Чуть позже попрошу администратора выдать вам права доступа на просмотр отчётов, чтоб вы тоже иногда туда заглядывали.

Я взяла ноутбук в руки и хотела было выйти, как вдруг Кирилл Витальевич вновь заговорил:

— Посидите здесь, в общем зале сейчас работает уборщица.

Со скрипом села на небольшой кожаный диван и принялась за работу.

Достала из сумки требуемую для пометок канцелярию и взялась за дело. Сама не заметила, как скинула неудобные туфли, карандашами соорудила на голове причёску, как у гейш, залезла с ногами на диван и всю бормотала под нос. После короткого смешка очнулась и уставилась на довольного Коршуна.

Неужели он и смеяться умеет?

— Никогда бы не подумал, что в моём кабинете однажды окажется мой заместитель и начнёт раздеваться.

Проследила за его взглядом и ужаснулась: я не только скинула на пол пиджак, но и вытащила из юбки белоснежную рубашку, расстегнула пару верхних пуговиц, а теперь нацелилась на третью.

— Не поймите меня неправильно, у вас... ну... всё на своих местах, в общем. Но отношения на работе для меня табу.

Он откровенно насмехался надо мной!

Всё же мне удалось взять себя в руки, немного поправить одежду и совершенно спокойно ответить.

— В общем, вы тоже не в моём вкусе, так что забудьте. Я уже почти составила отчёт за последние три месяца, сохраню его на рабочем столе.

Я гордилась собой. И проклинала свою способность влипнуть в неприятности.

— Почему? — пробормотал Коршунов.

Спустя пару кликов мышью переварила вопрос и совсем не понимала, что же нужно сказать.

— Там удобнее искать. Если хотите, скину вам на почту, напомните ваш ящик?

— Почему не в вашем вкусе, Эвелина Павловна? — и так вкрадчиво он произнёс моё имя, что стало страшно. Неужели... он всё узнал? Но ведь не мог!

В тот момент реакцией я могла запросто себя выдать. Однако разум мне подсказал, что Кирилл Витальевич имел в виду что-то другое. А странные двусмысленные вопросы ставили меня в тупик.

— Ну, — протяжно выдала в попытках выиграть время и придумать достойное оправдание словам. — У меня муж есть.

Второй раз за вечер я получила порцию удивления, только сейчас стало капельку обидно. Неужели он думал, что у меня не может быть личных отношений, а уж тем более штампа в паспорте? К тому же, наверняка Колобок ему об этом нюансе поведал сразу же.

— И как зовут вашего мужа?

Сложилось впечатление, что он проверял меня и пытался уличить во лжи. А вот фигурки!

— Максим, — это была чистейшая правда. Не считая единственную мелкую деталь —

мы с ним развелись полтора месяца назад. И в офисе я тщательно скрывала эту информацию по понятным причинам.

Взгляд Коршуна стал изучающим и задумчивым.

— Вы извините, Кирилл Витальевич, но мне уже пора.

Мужчина одним размашистым движением согнул руку в локте, отчего рукав рубашки поднялся вверх, обнажая часы.

— Уже почти десять, — в голове сквозила непонятная грусть. Обычно шеф с девушками разговаривал холодно и отстраненно, иногда наоборот резко и эмоционально, и его метаморфозы пугали. — Я вас подвезу.

— Ну, что вы! — воскликнула слишком громко и чуть тише продолжила. — Совсем не обязательно, уже слишком много времени. Автобусы ещё ездят.

Мои слова Кирилл Витальевич пропустил мимо ушей, взял свой пиджак, висевший в углу, подхватил сумку и отрапортовал:

— Я готов ехать, выключайте ноутбук.

С бурчанием и вздохами пришлось повиноваться. Мы вышли в общий опенспейс, где уборщица уже погасила свет, и на ощупь отправились к выходу. Я ползла, как самая медленная хромая черепаха на свете и надеялась, что начальник всё же утомится и передумает подвозить меня до дома. Зачем это ему? Однако пыл Кирилла Витальевича не иссяк.

Синхронно мы прошли к лестнице, спустились вниз, сели в белый седан. Даже возражать Кириллу Витальевичу не хотелось, к тому же он одним лишь тяжелым взглядом кричал о том, что делать этого не стоит.

Как и предыдущим вечером, мужчина подвёз меня до самого дома, попросил включить свет, как только поднимусь, а потом скрылся за поворотом.

Означало ли это, что я ему нравлюсь? Определенно, нет. Подозревал ли он о чём-то, пытался ли присмотреться и сопоставить факты? Возможно, но маловероятно. Хотел ли он таким образом подмазаться или чувствовал вину за то, что агрессивировал и нагружал работой? Очень даже может быть. Остановилась на последнем варианте, легла на диван и заметила висевший на спинке стула мужской пиджак.

— Нужно вернуть, — напомнила себе, поставила пометку в телефоне и завалилась спать. Я не знала, что вскоре ситуация выйдет из-под контроля.

Страсти накалились в пятницу.

Машка явилась с утра пораньше, прихорашивалась добрых полчаса, рисовала стрелки, то и дело получающиеся кривыми. Плевалась, злилась, фыркала, всё смывала и бралась за макияж заново. Она созналась, что незамедлительно начнёт окучивать Кирилла Витальевича.

В нашем кабинете собрались все девушки: и бухгалтерия, и разработчицы, и даже уборщица Ира топталась рядом со шваброй наперевес. И все, как одна, обсуждали опоздание нашего Коршуна:

— Неужели всё же завёл себе любовницу? — пробасила Софья Сергеевна, наш главбух — женщина под пятьдесят с двумя детьми, кредитом за автомобиль и вечно сбегаящим мужем. Она выглядела как кит, выброшенный на берег в жаркий день, вечно пошла при случае и пыталась соблазнить системного администратора Мишу. А при появлении Коршуна в офисе сменила цель домогательств и стала с завидным постоянством заглядывать в наш отдел. — Ух, чует моё сердечко, не просто так он задерживается!

— Да, никого он не завёл, — процедила Машка и с облегчением выдохнула: у неё наконец получилось сделать из себя Клеопатру. — И вообще, вы губы закатайте и ручки шаловливые при себе держите, он — мой.

Женщины возмущенной волной обступили стол Беловой, норovia раздавить подругу.

— С чего это он твой?

— Вот именно, все имеют одинаковые шансы! — трубила Софья Сергеевна.

Парни, что сидели позади, переглянулись между собой и заулыбались. Все прекрасно понимали, что претендовать на сердце Коршунова не имело смысла. Все, кроме бухгалтеров и Машки.

— Ой, ну, какие у вас шансы, Софушка? — едко выдавила Белова, встала и вылезла из кольца женских тел. — У вас муж, у вас ребёнок давно есть. Да в конце концов, вы себя видели? Такие самцы, как Кирюша, спариваются только с самыми лучшими самками.

Весь бабский коллектив прорвало от дикого смеха. Даже я ухмыльнулась, хоть и пыталась не слушать их.

— Это ты что ли лучшая самка? — тихоня Яночка из бухгалтерии скривилась. Девушка обладала неплохими внешними данными, но искала себя мужчину, который полюбил бы её исключительную естественную красоту.

Кто-то из парней даже свистнул, из-за чего Машка раздраженно обернулась на них и зашипела:

— Хотите сказать, что я некрасивая? — и Женя, и Егор как по волшебству уткнулись в мониторы и начали игнорировать балаган. Я тоже собиралась последовать их примеру, но мечтала узнать, чем же в итоге всё закончится.

— Да, красивая ты, — снисходительно лягнула Софья Сергеевна. — Жаль, что замужняя.

Дамы недобро загудели, обвиняя Белову во всех смертных грехах.

— А что муж? — рывкнула она и пригладила растрепавшиеся волосы. — Если я замужем, то не имею право на счастье? Может, мне этот муж опостылел давно? — все только зафыркали, как стадо лошадей. Никто не верил Машке. И всё потому, что она на

каждом углу рассказывала о своих планах на жизнь. Девушка хотела найти мужчину побогаче, чтоб хорошо устроиться и не работать.

В её жизни пьющий неработающий муж Саша давно отошёл на второй план. Она охотилась на рыбу покрупнее, однако отпускать своего законного "карасика" не спешила. Мало ли, пригодится?

Яночка вновь взяла слово:

— Может, и опостылел, а что же делать одиноким? Вот если у меня ни мужа сейчас, ни парня, то что? Или тот факт, что Коршунов тебе нравится, делает его недоступным для остальных женщин?

Подруга картинно всхлипнула, отвернулась и прикрыла глаза ладонями.

— Вы меня не понимаете! Может, я вообще влюбилась в Корюшу, как кошка? А ты, — она резко подскочила ко мне, стоящей около стола и наблюдавшей за балаганом, и возмущенно зашептала, — вообще к нему не подходи, поняла?! Я видела, как он тебя подвозил, так что не смей! Иначе будет хуже.

Остальные заинтересованно пялились на нас, словно ожидали, что Белова во весь голос объявит о том, что же такого сказала мне по секрету. Все любили сплетни.

Машка и сама понимала, что в "Тренде" с умением краситься, подбирать одежду и строить глазки стояла в самом начале списка потенциальных пар Коршунова. Однако ей требовалось подтверждение своей красоты, поэтому подруга с горестным выражением лица стояла около меня.

Мои нервы не выдержали.

Лихорадочно отскочила от стола, отчего он заскрипел, подошла к двери и громко отчеканила.

— Так, во-первых, не нужно устраивать здесь цирк. Мы все пришли работать, а не сопли на кулак наматывать. Во-вторых, Кирилл Витальевич не заинтересован ни в одной из вас.

— Это ещё почему? — обиженно вздернула голову Яна.

Устало потерла виски. Слова никак не укладывались в предложения.

— Он чётко обозначил свою позицию на счет отношений на работе, для него это табу. Так что все в пролёте, — Белова смотрела на меня с ненавистью и отчаянием, отчего мне захотелось сгладить углы. — Я знаю, что Кирилл Витальевич хорош собой, умён и временами остроумен, — на губах Машки промелькнула ухмылка, едкая и колючая, — но держите себя в штанах, дамы. Не думаю, что он настолько хорош, чтоб устраивать разборки.

Они все испуганно пялились на меня и молчали. Словно ждали, что в скором времени меня настигнет расплата. В обычной ситуации я бы проигнорировала несколько пар расширившихся от ужаса глаз, однако в этот раз чуйка подсказала обернуться.

На пороге дверей в кабинет стоял Коршунов с перекошенным то ли от радости, то ли от усталости лицом. Мужчина вымученно улыбнулся, коротко кивнул всем в знак приветствия и промаршировал к своему кабинету. В последний момент остановился, обернулся, холодно сощурился, поманил меня двумя пальцами — указательным и средним — и влетел в свой кабинет.

— Ты попала, — пропела довольная Машка.

Бухгалтера внезапно потеряли интерес к персоне Коршунова и ретировались к себе в каморку, а все остальные, словно тараканы при включенном свете, разбежались по разным углам.

Собралась с духом, прихватила красивый бумажный пакет и отправилась на казнь. Разве

могло случиться что-то хорошее, когда идёшь к человеку с перекошенным от ненависти лицом?

Без лишних слов поставила пакет на край стола и отошла на метр. На всякий случай.

— Так вы думаете, что я не настолько хорош, чтоб ради меня устраивать побоища? — одна бровь мужчины саркастично выгнулась, а лицо смягчилось.

“Никто тебя не будет убивать, Эва, успокойся, — твердила себе. — Дыши размеренно, пусть думает, что тебя ничего не смущает.”

— Я бы не стала, — кивнула согласно. — У меня, знаете ли, муж есть.

Который объелся груш и свалил в закат при первой возможности.

— Это я уже слышал. Скиньте мне таблицу по клиентам на почту, через двадцать минут в переговорке обсудим её. Можете идти.

Он углубился в ворох бумаг и перестал замечать что-либо, а я шустро выскользнула в опенспейс и отправилась за большой порцией кофе. Машка сразу бросилась расспрашивать, что же за презент оказался на столе начальника. Она пыталась разузнать всё, задавала наводящие вопросы, но так и не добилась истины.

Коршунов отложил нашу встречу по клиентам и до самого обеда не появлялся в офисе, а после, словно ураган, пролетел по кабинету, проверил уровень работоспособности и заставил всех пахать. Каждому сотруднику отдела он дал важное задание и ожидал выполнения до конца дня.

Конечно, все расстроились. Многие предположили, что уйти на час раньше, как всегда получалось, не выйдет. Однако мы с Кириллом Витальевичем ушли в переговорку до самого вечера, а вернувшись в опенспейс обнаружили, что коллеги благополучно смылись.

— Вот черт, — ругнулся мужчина. — По-человечески же попросил всё сделать. Ни у кого совесть не дрогнула. Ладно, не хотят нормально, будет так, как получится.

Со злостью хлопнул стеклянной дверью, отчего та чуть не рассыпалась на кусочки. Через минуту мужчина вышел обратно, хмурый и злой. Встал около выхода на лестницу, в общем коридоре, и уставился на меня.

“На мне грибы не растут, — хотелось крикнуть ему в лицо. — Ладно, сейчас лифта дождётся и свалит.”

Но он всё не уходил. Я медленно складывала вещи в сумочку, оттягивала момент вопроса “В чем же, собственно, дело?”, как вдруг услышала сухое:

— И долго вас ждать?

На всякий случай ускорила шаг, смела мелочь со стола в свой саквояж и выбежала к шефу. Дверь что ли нужно закрыть? Однако он спокойно пошёл вниз по лестнице, словно так и нужно. Будто мы делали так каждый день.

Уже в знакомом авто я поняла, что не могу (или не хочу) отказываться от личного трансфера. К тому же, абсолютно бесплатного.

Как и раньше он довез меня до парадной, дождался включенной лампочки на кухне и уехал. А я надеялась, что никто из офиса не заметил белую иномарку, ведь через два дома от моего жил шеф, где-то совсем рядом расположилась бухгалтерша, да и Машка всегда стояла на стрёме.

Но кто бы знал, что у подруги уже сложился в голове коварный план.

Понедельник выдался адским.

Я заявила в офис в бледно-голубом костюме и сразу же его запачкала. Пятно от кофе пришлось застирывать, к счастью, в одной из кабинок стояла раковина. Можно было спокойно снять штаны и сделать грязные делишки.

Пока я, будто самый трудолюбивый енот-полоскун, терла ткань, в женский туалет ввалилась местная ОПГ. Девушки разных возрастов и фигур заливисто смеялись.

— Ох, я бы его за попу не только потрогала, но и с радостью куснула, — пробасила София Сергеевна. — Жаль, он не сможет оценить настоящий изумруд.

Нестройный хор голосов поддержал женщину. По большей части её боялись, никто не считал всерьез такую пару возможной хоть в одном параллельном мире.

— Так, дамы, не теряем нить разговора, — строго отчеканила Машка. — Я ставлю на то, что смогу затащить его в койку до конца месяца. Кто против?

От ужаса я прикрыла рот ладонью и застыла.

Тотализатор? В солидной фирме?! Что они вообще творят?

Хотелось выскочить из кабинки, чтоб обязательно кого-нибудь дверью ударило, и закричать на эту свору. Но я не смогла себя пересилить и явить коллективу голые колени и трусы в цветочек. Зато аккуратно поднять телефон с включенной камерой над дверцей и записать всё на видео — легко.

Ставки начались сразу же. Большинство кричали, что Белова не осилит такого конкурента, что Коршун "совсем не такой", что нужны доказательства. Однако хоть они ворчали и возмущались, в итоге почти пятьдесят тысяч девочки насобирали "против" Машки.

— Где будем хранить банк? — крикнул писклявый голосок. Кажется, тоже кто-то из бухгалтерии.

— Я в сейф уберу, — пробасила София Сергеевна, записывая все расчеты в телефон. О век технологий!

Начался сбор денег, выклянчивание отсрочек, просьб сбегать до терминала. Главбух вносила всех оплативших в список и повторяла грубым голосом одно и то же:

— До пяти часов пятницы всем сдать деньги. Кто не успел, тот не участвует. Белова приносит итоговую сумму в понедельник.

Они ещё десять минут топтались в туалете, кричали, что-то обсуждали, даже, кажется, хватали друг друга за попы, чтоб ощутить, каково это. Когда наконец всё стихло, а стук каблуков разносился только по кафельному коридору, я надела обратно брюки и пошла к шефу.

Но у него было занято.

— Ты чего это? — Машка странно покосилась на мои брюки и недовольно поджала губы.

— Воду пролила, — отмахнулась от неё и написала в чате шефу о полученных сведениях. Нервно перебирала пальцами по столешнице и придумывала адекватное начало разговора. А он предстоял не из простых.

Уже через пять минут из стеклянного домика вышла недовольная Альбина. Девушка плюхнулась в кресло, отчего то жалобно заскулило, и принялась сетовать на тяжёлую жизнь двум парням, что располагались рядом с ней.

Чат пикнул, и наши с Коршуновым взгляды встретились. Он ждал меня, и для этого не нужно было читать ответное сообщение. Всё становилось ясно без слов. Я ворвалась в кабинет начальника, подскочила к столу, наклонилась и заговорщически зашептала:

— У меня очень важная информация, которая касается конкретно вас и женщин нашей компании, — на этих словах начальник нахмурился, взял в руки пульт и нажал кнопку закрытия штор. — Это было совсем не обязательно, но ладно. Вот.

Я положила перед Кириллом Витальевичем свой телефон с уже подготовленным видео, нажала на кнопку воспроизведения и села, ожидая реакции.

Сперва мужчина сурово сдвинул брови и поджал губы, несколько раз перематывал к самым интересным местам и, кажется, злился. Но после третьего молчаливого просмотра его лицо разгладилось, будто на экране не бухгалтерша скакала и выбивала деньги, а целый львиный прайд загорал на солнышке и миролюбиво мурчал.

— Это сегодня снято?

Кивнула.

— Спасибо, что сообщили. Есть ещё что-то?

Внутри меня боролся разум и сердце. Первый твердил, что Машу требуется сдать по полной программе и возможно даже приукрасить реальность, чтоб жизнь малиной не казалась, а второй уверял, что оно того не стоит. Так как я всегда была человеком рациональным и рассудительным, решила что лучший путь — правда.

— Вообще моей подруге Маше вы понравились, — начала издалека, тщательно подбирая слова.

— Беловой? Она же замужем!

Кажется, Коршунова весьма возмутил тот факт, что замужней даме приглянулся другой мужчина. Видимо, про разводы в его галактике никто не слышал.

— В общем, она видела, как вы меня подвезли, и её это слегка разозлило, — отчеканила быстро и заткнулась. И так уже наговорила лишнего.

— Интересно, — Кирилл Витальевич потер подбородок тыльной стороной ладони и скривился. — А чем она это обосновала?

Мысленно представляла, как Машка выцарапает мне глаза и перестанет общаться минимум на месяц. Её обиды иногда не знали границ, как и месть.

— Всё совсем не так, — я попыталась выкрутиться, но под тяжёлым взглядом холодно-голубых глаз, дополненным строгим: "Эвелина!", юлить и врать перехотелось. — Я же сказала, что моей подруге вы понравились.

— И поэтому она предъявляет какие-то права на меня? — почти прорычал начальник, отчего я сразу же вжалась в мягкое кресло и попыталась слиться с обивкой. Почти получилось.

Добавить было нечего. Слова закончились, мысли улетучились, а настроение упало на ноль. Ситуация вырисовывалась не самая радужная: Машке моё пребывание в кабинете Коршуна явно пришлось бы не по душе, и теперь оставалось лишь ждать её действий. Вот только сам Кирилл Витальевич мог всё усугубить.

— Только не говорите ей, — взмолилась без всякой надежды.

Начальник коротко кивнул и махнул рукой, прогоняя меня из кабинета. Я тихо вышла и отправилась покорять мир рекламы. Через десять минут шторы в его кабинете вновь раскрылись, а внимательный задумчивый взгляд шефа преследовал меня до самого вечера.

К удивлению, Маша не задавала вопросов, она вообще проигнорировала мой поход к

Коршунову. То ли не видела во мне конкурентку, то ли была слишком занята сбором денег для ставки, то ли готовилась к грандиозному корпоративу.

В среду нашей компании исполнялось десять лет, поэтому Борщев не стал скупиться и забронировал огромный зал в лучшем заведении города: из окон открывался вид на реку, дизайн в стиле Прованс, вкусная еда. Я была там один раз на свадьбе своей бабушки и впечатлилась.

Каждый год Семён Михайлович устраивал шествие парочек компании. Обязательным было приглашение партнёра на наши посиделки — Колобку требовалось подтверждение, что все сотрудники имели стабильные отношения.

Загвоздка оставалась в том, что мы с Максом после развода не разговаривали, даже несколькими сообщениями не обменялись. Он сбежал и был этому несказанно рад, а при подписании документов бывший честно признался, что безумно влюблен в другую. Впрочем, открытием это не стало. Мы и развелись-то из-за того, что Макс стал активно ходить налево и спалился.

Некоторые дамы и парни в коллективе, кто не имел постоянных отношений, приглашали на ежегодную экзекуцию друзей и подруг под видом серьезности. Мол, любовью-морковь до гроба. И только Яночка из бухгалтерии в прошлом году отличилась — притащила эскортника. Она сама призналась на следующий день и многозначительно поиграла бровями, когда все начали узнавать о продолжении вечера. Я бы и сама с радостью воспользовалась подобной услугой (в разумных пределах), если бы только Борщев не был хорошо знаком с мужем.

Выход виднелся только один — беспросветная ложь.

Однако уже скоро это показалось мне отвратительной идеей.

Во вторник и первую половину рабочей среды "Тренд" гудел, как муравейник. Женщины бегали друг к другу за советами, показывали платья, щеголяли в новых покупках по отделам и интересовались мнением. Кажется, мужская половина нашего офиса готова была повеситься из-за переизбытка информации о косметике, шмотках, колготках и хороших парикмахерах. За два часа до начала мероприятия все замолчали. Девушки наносили боевой раскрас, завивались и прихорашивались.

Светка тоже решила поучаствовать, тем более Колобок интересовался ей. А моя подруга наоборот очень хотела увидеть не Борщева, а Коршунова. И желала воззреть его в неформальной обстановке, кроме этого Лана обещала проверить его отношение ко мне.

— Зуб даю, что Кирюха к тебе неровно дышит. Клинья подбивает который день, а ты заладила со своими исключительно деловыми отношениями! Тьфу!

Мы сидели на седьмом этаже, в небольшом кабинете со столом, парой стульев и кучей стеллажей с бумагами. Но вместо работы мы наводили марафет. Лана ловко оперировала сундуком с косметикой и имела способности к парикмахерскому искусству. Не зря же она курсы проходила.

Заметив, что девушка взялась за плойку, отказалась от глупой затеи. К тому же в прошлый раз, когда Калашникова пыталась меня завить, оставила шрам на лбу.

— Вот потом ещё спасибо скажешь! — ворчала она, орудуя электроприбором. — Уверена, твой красавчик босс не просто так бензин расходовал. Он к тебе клеится. А ты, слепощара, не видишь ничего дальше собственного носа!

— Не клеится он, — в который раз пыталась объяснить. — Да и Кирилл Витальевич уже нравится Машке.

Калашникова застыла.

— Маше? — ошарашенно переспросила и деликатно уточнила. — А с чего ты это взяла, Эвелин?

— Да она сама это сказала. Ещё и предьяву выкатила за то, что шеф меня подвёз.

Какое-то время Света молча щёлкала плойкой. Будто искала нужные слова.

— В общем, не обращай внимания. Я с ней ещё поговорю по этому поводу. А на счёт босса подумай, может, он и правда на тебя запал. Ты у нас красotka.

Удивительно, но Калашникова сделала невыполнимое — превратила меня в роковую штучку. На своём лице корректировать макияж Света не стала. Мы взяли её вещи и отправились на этаж в "Тренд" — я должна была забрать сумочку из кабинета, да и компания оплачивала трансфер до места празднования, отбиваться от коллектива не хотелось.

Едва мы зашли в опенспейс, как все стали здороваться со Светкой — большинство коллег знали её с момента приёма на работу, так как подруга часто заходила к нам в гости попить чая и пообщаться с народом. В кутерьме "приветов" я совсем не заметила, что промолчала Маша. Зато через пару минут, когда Калашникова толкнула меня локтем в ребра и взглядом указала вправо, пазл в голове сложился. Белова и Коршунов находились у него в кабинете и о чем-то мило беседовали. Подруга заливисто смеялась и кокетливо прятала глаза, слишком сильно стараясь завлечь его в свои сети. Будто Кирилл Витальевич оставался последним мужчиной на планете.

Я пялилась на них, совершенно игнорируя посторонний шум и вопросы, как вдруг эта сладкая парочка абсолютно синхронно посмотрели на меня. Машка — с жалостью. Коршун — просто хмуро, размышляя о своём.

Его губы зашевелились. Всего пара слов — и Белова выскочила из кабинета. Жаль, что я не научилась читать по губам в школе, хоть мне и предлагал помочь в этом один мальчик. Такой полезный навык, оказывается!

На секунду мне показалось, что Маша смотрит на меня с превосходством и ненавистью. Так, словно она смогла отбить у меня мужчину, но тот уже на следующий день сбежал обратно ко мне.

— Она тебе что-то говорила? — зашептала Света. — Зыркает недобро так.

— Ничего, — тихо призналась. — Честно, я вообще не понимаю, что происходит.

В кабинет ввалился Борщев и отвлёк от размышлений, ведь автобусы уже подъехали. Мы с Калашниковой отправились среди первых занимать места.

— У Машки что, отдельный трансфер? — кажется, вопль Светы слышал весь автобус. Мы сидели на мягких кожаных сидениях, баловались кондиционером и расслаблялись, когда подруга заметила Белову, садящуюся в знакомый белый автомобиль. Водителя разглядеть не удалось, но это и не требовалось.

Она всё же сумела заарканить Коршунова?! Вот стерва! При живом-то муже!

Меня распирала злость. Не знаю почему, но казалось, что Кирилл Витальевич и правда проявил интерес к моей скромной персоне. А тут на тебе — Машка! И ведь говорил, что отношения на работе для него — табу.

Тьфу.

— Это вроде машина моего босса, — прошипела сквозь зубы.

— Вот же зараза, — снова слишком громко рявкнула Света и объявила на весь автобус. — Извините, граждане, просто кое-что забыла сделать на работе. Не обращайтесь

внимание.

Именно это коллеги и сделали — заполнили эфир болтовней и смехом. Но у меня в голове всё равно возникали воспоминания страстного поцелуя в лифте. О котором знала лишь я.

Эйфория праздника не радовала. Красивый банкетный зал с шикарными столами, полными разнообразной еды, не привлекал. Громкий ведущий, зазывающий всех на конкурсы, отталкивал. Я едва смогла дождаться окончания шоу-программы, чтоб со спокойной душой сбежать подальше от толпы.

По пути к маячившему впереди балкону меня поймал Борщев — преградил путь, широко улыбнулся и открыл рот. Но я оказалась быстрее:

— Извините, Семён Михайлович, муж не смог прийти. Дела.

— Да-а? — круглое красное лицо вытянулось от изумления. — Я разговаривал с ним десять минут назад, как же такое возможно?

Действительно, как?!

Хлопала глазами и натянуто улыбалась. По виску пробежала капелька пота. Я вся превратилась в оголенный нерв.

— А вот и моё солнце ясное, — тяжелая мужская рука легла на плечо. С опаской глянула на бывшего и зажмурилась. Неужели, галлюцинация? Вроде бы ничего не пила...

Мысленно посчитала до десяти. Но знакомая светловолосая голова качалась в знак приветствия, а широкая улыбка не слетала с его губ.

— Ладно, не буду мешать. Милуйте, голубки, — засмеялся Колобок и отчалил.

Сердце бешено колотилось от осознания, что Максим рядом. Живой. Здоровый. Вполне упитанный. И подозрительно веселый.

Разве такое могло произойти?

Без объяснений Макс потащил меня к проклятому балкону, крепко ухватив за запястье.

"Синяки останутся," — с грустью подумала я. Никаких иных размышлений в моей голове не возникло. Да и с чего бы, чужой человек всё же?

На небольшом балконе как раз было пустынно и спокойно, поэтому Максим расцепил хватку, оперся локтями о перила и втянул полную грудь холодного вечернего воздуха.

— Чего тебе? — рявкнула грубо и воровато обернулась. Но никто из гостей не обратил на нас внимание.

— Как невежливо, — фыркнул бывший ехидно. — Могла бы для начала сказать спасибо. Считаю, спас тебя от увольнения.

— Ну, спасибо, — процедила, глотая обиду и боль. — Удружил. Может, ещё женишься заново, чтоб меня не уволили?

Макс приподнял брови и посмотрел на меня долгим, задумчивым взглядом. Он не ожидал таких слов от бывшей. Скорее всего, надеялся, что стану умолять о чём-то. Или смолчу, как обычно.

— Не буду медлить, Эвелина, терпеть твоё поганое настроение не хочу. И так полжизни на тебя потратил, — он скривился. — Я по делу. При разводе я не претендовал на имущество, хотел от тебя сбежать быстрее. А теперь вот подумал и решил: квартирка-то совместная. Так что или отдавай половину стоимости, или я иду в суд. А уж если я пойду в суд, — он многозначительно поджал губы и стрельнул глазами в зал, — то по всем дворам разнесу, что мы разошлись. Поняла?

— Да как ты... — горячо зашептала, стараясь сдержать эмоции и не раскрываться.

Внезапно мне захотелось ударить Макса. Желательно, о что-то твёрдое. — Что ты о себе возомнил? Это моя квартира!

— А мы были женаты, — упрямится мужчина. — Всё полученное в браке делится пополам, дорогая. Так что ищи деньги. В понедельник после работы заскочу, обсудим этот момент.

Он наконец отлип от перил, скучающим взглядом просканировал зал и замер на месте.

— И ещё — не вздумай сбегать. Всё равно найду.

Уверенным шагом он направился к выходу, одаривая всех подряд дружелюбными улыбками. Дамы кокетливо хихикали, мужчины доверчиво жали руку на прощание. Макс умел находить к людям подход, пожалуй, это было одно из его самых сильных качеств. Он мог притягивать людей, как магнит, дурманить. Когда-то и я попала на эту удочку.

Эмоции холодной змеёй поползли по позвоночнику, ввергая меня в уныние и ужас. Я схватила дрожащими пальцами сумочку, достала телефон и набрала номер Светки.

Она ведь юрист, должна понимать в таких вопросах.

Но из мобильного доносились лишь длинные гудки, и после каждого из них я теряла надежду на спокойную ночь.

Снова захотелось домой, под уютный плед в компанию сериалов и шоколада.

— Вам тоже не нравятся праздники? — голос начальника раздался совсем близко, отчего я испуганно вздрогнула и чуть не выронила из рук сумочку.

Вымученно улыбнулась, мысленно твердя, что Кирилл Витальевич не так прост, как кажется. Вряд ли бы он стал подходить, если бы не был заинтересован. Скорее всего, хотел выведать информацию о своей новой зазнобе.

— Слишком шумно там, — почти не соврала.

Начальник понимающе кивнул, уперся локтями в кованые перила и принялся смотреть на воду.

Пейзаж успокаивал, как и тихий шум волн. Пожалуй, на всей набережной это здание было единственным, которое стояло настолько близко к реке и имело шикарный балкон при этом.

— Почему же не уйдете? — вкрадчиво уточнил Коршунов.

Я сперва виновато поджала губы, так как не должна была выставлять себя в невыгодном свете перед шефом, а после моего короткого комментария он мог решить, будто мне тяжело находиться в коллективе. Правда была такова, что в тот момент мне действительно хотелось сбежать от коллег.

Всё же врать не стала.

— Кажется, из нашего отдела еще все здесь. Не хочу уходить первой, а остальные пока не собираются.

— Тогда идемте вместе, — он посмотрел на меня выжидающе, гипнотизируя и заставляя согласиться. В памяти, будто вспышки, яркие огоньки в темноте, начали просыпаться воспоминания с нашей первой встречи в клубе. — Я бы не хотел уходить отсюда один, а так прикроюсь вами, как щитом. Взамен подвезу до дома. Вы ведь не против?

Ангел и демон боролись во мне. Я едва удержалась, прежде чем сморозила очередную грубость или глупость касательно его новой пассии и её желания выдрать мне все волосы. Но, зная ценник на такси в вечернее время, смогла только согласно кивнуть.

Коршунову большего и не требовалось. Он вполне галантно и в то же время настойчиво взял меня под руку и потащил к общему столу. Обменялся парой фраз с Борщевым, кивнул на

меня почему-то, виновато дернул плечами и крепко пожал руку начальнику. Я хотела найти Светку и предложить поехать вместе (безопасности ради), только подруга уже сбежала куда-то. Девочки из бухгалтерии сказали, что ей позвонили, и она тотчас сорвалась с места.

Пока я топталась у выхода из зала в ожидании шефа, Машка не теряла времени: подплыла грациозным лебедем к Кириллу Витальевичу, прощавшемуся с нашим системным администратором, и с милой улыбкой Джоконды что-то уточнила. При этом Белова смотрела на меня с нескрываемым превосходством.

Коршун коротко ответил ей, и в тот момент я вновь пожалела, что не умею читать по губам — изменившаяся в лице Машка посмотрела на начальника потерянно и даже жалко, а после и вовсе растворилась в толпе.

Что же такого между ними произошло? Неужели успели поссориться? Впрочем, меня это никак не касалось, и почти сразу я решила не лезть во взаимоотношения начальника и подруги, какими бы благими не были мои намерения.

Кирилл Витальевич кивнул ещё кому-то и направился на выход, а я словно преступница озиралась по сторонам и спешила следом. Всё же бесплатный трансфер до дома.

Уже через десять минут, когда мы под звуки радио и гул кондиционера ехали по ночному городу, мужчина активизировался:

— Эвелина Павловна, как давно вы работаете в "Тренде"?

Мысленно посчитала и ужаснулась:

— Лет семь, кажется. Или восемь.

— Тогда может быть вы сможете мне подсказать, почему же эта компания делает брендинг и рекламу другим, а о себе не заботится совсем?

Неловко пожалала плечами.

— Сапожник без сапог.

Тот же вопрос мучил меня, как только я пришла в фирму. Ведь это и правда странно: свою рекламу мы толком не проработали, а каждый раз, когда об этом заходил разговор, Борщев отмахивался и менял тему.

— Да тут не только без сапог, — внезапно повеселел шеф, — тут уж и ноги стёрты, а мы кросс бежим. В общем, не нравится мне вся эта ситуация.

Он прикусил губу, отчего в моей голове сразу же всплыла сцена из лифта. Тяжело сглотнула и отвернулась к окну, чтоб только не отвлекаться на Коршунова и не забивать себе мысли ненужными фантазиями.

— Мне показалось, что вы с Семёном Михайловичем нас короткой ногой, быстро нашли общий язык. Попробуйте обсудить с ним этот вопрос.

— Проблема в том, Эвелина, — он запнулся и добавил, — Павловна, что после чистки в отделе у нас с Борщевым появились очень сильные разногласия. И так как официально я ещё не оформлен, он всерьёз думает о расторжении нашего договора. Поэтому хотел бы, чтоб именно вы пообщались на этот счёт с Борщевым, как бы от моего имени.

Зависла на пару секунд в попытках осознать просьбу и нервно протараторила:

— Признаться, у меня с Колобком весьма натянутые отношения в последнее время. Он, чтоб вы понимали, недвусмысленно намекал и даже говорил прямо, что тот пост, который занимаете вы, должен принадлежать мне. В итоге мы немного поцапались и теперь он старается меня избегать или проявляет пристальное внимание. А мне, уж поверьте, и без него проблем хватает.

Коршунов, казалось, горестно вздохнул, словно и правда ожидал, что я буду помогать

ему. Зачем? Мне в жизни только неприятностей не доставало. Однако разговор мужчина не прекратил, хотя я и надеялась на гробовое молчание до самого дома.

— Колобок? Это из-за его внешности?

— Ну да, он же на шаг для боулинга похож. Одна сотрудница нашего отдела придумала, и все подхватили, — хохотнула я и тут же добавила. — Она давно у нас не работает если что! Уволили.

Не стала уточнять, что именно я придумала прозвище ещё пять лет назад и из-за этого чуть не попала под горячую руку шефа — когда тот узнал про кличку, разъярился и собирался всеми правдами и неправдами найти виновника, чтоб покарать. Меру экзекуции он не сообщил, но его недобро сверкающие глаза и плотно сжатые губы не сулили ничего хорошего. К счастью, наш коллектив дружно молчал. Борщеву оставалось только смириться и зло фыркать, что он и делал на протяжении целого месяца. Потом прозвище забылось, но только не для работников.

— Хорошая сотрудница, зря уволили, — будто издевательски изрёк мужчина и хитро улыбнулся.

Странная беседа затянулась, к счастью, автомобиль уже пробирался по дорожке к моему дому.

— Дальше можете не ехать, неудобно разворачиваться, — пискнула я и схватилась за дверную ручку. Кирилл Витальевич только хмуро зыркнул на меня, зашипел сквозь зубы и отчеканил:

— Я доведу вас до квартиры. На всякий случай.

Не стала отпираться, придумывать оправдание, грозить мужем, только кивнула и выпорхнула из машины в вечернюю прохладу. Если бы я только могла знать, к чему это приведёт...

Это было подозрительно. Будто Коршунов знал правду про моего мужа, либо просто догадывался и прощупывал почву. Но в четверг на работе он вёл себя максимально спокойно, даже холодно. Его интересовало лишь то, какой процент работников отдела рекламы и маркетинга сдают отчёты. И как много за неделю по отделу получается неучтенного времени.

А меня беспокоил лишь разговор с бывшим мужем и его угрозы, поэтому с утра я сразу же побежала к Калашниковой.

— Это ни в какие ворота не лезет! С чего вдруг этот м*дак решил, что сможет отобрать у тебя квартиру? — возмущалась подруга и гневно брэнчала ложкой по кружке. — Я лично помогала твоей бабушке с консультацией, так что без вариантов. Но каков подлец?! Всего полтора месяца после развода, а он решил варезку разинуть на твою халупу!

— Свет, — устало возразила. — Она, между прочим, не такая уж плохая. Почти тридцать пять метров.

— Да, знаю-знаю, — согласилась она. — Просто у меня в голове не укладывается, насколько нужно быть козлом, чтоб пытаться проверить такое?!

Вздыхнула со свистом и покрутилась на стуле. Калашникова любила тянуть kota за хвост.

— У него точно ничего не получится?

— Конечно, нет! — возмутилась она. — Документально бабушка тебе её подарила, а то, что у вас там кредит и всякие договоренности, так ещё доказать надо. Бабуля же другую на себя квартиру оформила. Только если этот урод расскажет всё Колобку, ты останешься без работы. И в итоге халупу твою за неуплату могут забрать, ты же под залог квартиры брала кредит. Так что лучше пока тебе не высовываться, а с Максом нужно что-то придумать. Я с ним сама поболтаю, по-дружески так сказать.

Глаза Светланы коварно блеснули.

Скорее всего, у неё имелся компромат на бывшего, о чём я знать точно не хотела. Мы разошлись, как в море корабли.

Телефон беспощадно затрещал, на экране высветилось имя шефа, и я тотчас побежала на своё законное рабочее место. Стоило зайти в кабинет и поздороваться с ребятами, как Коршунов высунул голову из стеклянной крепости и попросил немедленно подойти к нему. По важному вопросу.

Кирилла Витальевича очень заинтересовало отсутствие Машки на работе — подруга не предупредила никого, даже мне СМС не догадалась отправить. Коршун был в ярости. И, хоть Колобок попросил его оставить чистку коллектива ненадолго, шеф всё равно не желал сдаваться. Он пытался втихаря от главного искать номер Беловой.

— У вас ведь должен быть личный номер Марии, — шеф говорил нарочито лениво, делая вид, что ему в целом телефон не нужен, хотя факт наличия оногo чуть порадовал бы его. Прибавил уверенности в себе.

— Есть, — кивнула и протараторила абсолютно не подумав. — Разве у вас нет номера своей пассии?

Мужчину перекосило.

— Моей... кого?! — низкий баритон Кирилла Витальевича сочился нехилым таким

удивлением.

Мозг судорожно придумывал отмазку, нейроны работали с невиданной скоростью. Даже доктора наук так шустро не соображают.

— Ну, она же на вас поспорила, вот я и сказала так, — неловко всплеснула руками и потупила взгляд. — Это всего лишь шутка.

У шефа от моего чувства юмора задергался левый глаз. Он тяжело слотнул и втянул полную грудь воздуха через ноздри, делая это максимально шумно.

— Можете так не шутить, ладно? — попросил Коршун. — Я ведь говорил, что отношения на работе для меня табу. Та-бу, — рычал по слогам. — Так что с номером, продиктуете?

— Без проблем, только у нее аппарат не аппарат, — выудила из кармана пиджака гаджет и принялась за поиски нужной информации. — Вряд ли сегодня она появится. Ну, это так, к сведению. Да и справку вы не увидите, она же не любит по врачам ходить.

С каждым словом челюсть шефа опускалась всё ниже и ниже. Да, наш отдел не отличался пунктуальностью и ответственностью, большая часть работников забивала болт на свои обязанности, выполняла лишь то, что вздумается, и периодически прогуливала. Колобок закрывал глаза на такие мелочи. Это же ерунда, главное — клиенты довольны!

А вот Кирилл Николаевич был очень даже против. Отсутствие дисциплины его коробило. А от одного взгляда на грязную кофемашину у него начинался эпилептический припадок.

— Хотите сказать, что сотрудника нет на рабочем месте без уважительной причины, но мне стоит закрыть на это глаза? — клокотал мужчина.

Он был готов взорваться, как бомба, в любую секунду. Тик-так, тик-так. И я не планировала получить ранение.

— Нет, ну что вы, — махала руками, как заведённая, и пятилась к двери. Кирилл Витальевич поднялся из-за стола и начал надвигаться на меня огромной разъяренной глыбой. Даже зная, что не сделала ничего плохого, я всё равно боялась. — Я совсем не это имела в виду!

— А что же вы имели в виду?

Место закончилась, я упёрлась ногами в кожаное кресло и ждала своей неутешительной участи. Мужчина навис надо мной, словно нападающий медведь, и едко прошипел:

— А что же вы имели в виду, Эвелина Павловна?

Именно в это момент мозг отключился, а быстрое действие нейронов упало на нулевую отметку.

— Я-я, — заикалась, краснела, обливалась потом, нервно оглядывалась на безразличных коллег и тяжело сглатывала. В горле образовалась Сахара. Меня начало бросать то в жар, то в холод, а нависнувший шеф только ухудшал это состояние.

— Ответьте честно, Эвелина Павловна, вы часто злоупотребляете добротой вашего шефа?

Помотала головой и потупила взгляд, словно нашкодившая ученица в кабинете директора. Кирилл Витальевич фыркнул довольно, немного отодвинулся, встал в полный богатырский рост и продолжил уже более спокойно.

— Тогда почему Мария и все остальные этим пользуются?

— Это вина Борщева, он с самого начала вел себя так, будто ему всё равно. Клиенты довольны, а остальное не так уж важно — вот его девиз. Менее порядочные сотрудники

стали пользоваться этим. Сначала понемногу, потом уже в наглуую. Поверьте, мои просьбы и увещания игнорировались, я же их коллега, не начальство. А Колобок отказался в итоге меня повышать и прислал вас.

Мужчина в задумчивости почесал подбородок, взъерошил короткие волосы, уселся обратно за стол и с нескрываемым любопытством уточнил:

— Считаете, что смогли бы работать на этой должности? — его тон говорил за себя. Он не интересовался, а скорее утверждал, что подобное абсолютно невозможно. Что я бы не смогла быть жёсткой и холодной, как он. — Кстати, вы снова назвали главного Колобком, это только ваша инициатива или все в офисе пользуются этим прозвищем за глаза?

— Все, — упавшим голосом сдала с потрохами наш коллектив.

Горит сарай, гори и хата.

В тот момент мне стало всё равно, нажалуется ли Коршун Борщёву, или станет сам использовать кличку, я лишь хотела сбежать подальше от пытливых голубых глаз Кирилла Витальевича, спрятаться как можно дальше. Шеф кивнул и отпустил меня, а сам тем временем вскочил и буквально побежал куда-то по коридору, в сторону бухгалтерии.

"К Семёну Михайловичу!" — озарение посетило мою разболевшуюся головушку, следом за ним и неутешительные образы моего увольнения с позором.

Коршунов мог бы отчитать меня перед всеми, достать длинный список косяков и огласить. Я бы стояла побагровевшая от стыда и отводила взгляд. Или складывала вещи в картонную коробку, как в американских фильмах, чтоб по пути вниз уронить её и собирать свои пожитки уже второй раз, роняя скупые слёзы злости и бессилия на коленки. И, конечно, в процессе увольнения обязательно участвовала бы Машка: она бы горделиво ухмылялась, поглаживала наманикюренными пальцами плечо Кирилла Витальевича и поторапливала.

Да, определённо, подруга сделала бы именно так.

Внезапно мне захотелось остановить шефа от разговора с Колобком. Препградить путь, лечь на пол не давая через себя перешагнуть. Вцепиться зубами в ногу и визжать на весь этаж. Но он уже ушёл.

От безысходности решила наведаться в бухгалтерию и узнать, что там и как. Их маленький кабинет считался местом зарождения сплетен, офисных интриг и провокаций. И именно там знали о настроении шефа всё.

Комнатушка девчонок насквозь пропахла выпечкой, стойким запахом бабкиных духов и краской для принтера. Хоть все окна были открыты настежь, это им не помогло. Виновником ароматной какофонии являлась, конечно же, София Сергеевна, которая с упоением трескала пирожки с капустой и сосисками, заливала всё это горячим чаем с лимоном и слушала радио.

— Ой, Эвочка, какими судьбами? — воскликнула Тамара Алексеевна — женщина-хохотушка. Она любила ходить в экстравагантных нарядах, коротких платьях и высоких сапогах-ботфортах даже летом. Постоянно красила волосы в яркие цвета и щипала за задницу нашего "главного".

— Здравствуйте, — нехотя поздоровалась. — Мне бы информации раздобыть.

— А что случилось, золотко? — удивилась Тамара Алексеевна.

— Может, вы что-то знаете про Борщева и Коршунова? Мне Семён Михайлович восхвалял Кирилла Витальевича, а теперь они друг на друга злые взгляды кидают.

Софья Сергеевна замахала рукой, приглашая сесть на стул, доела пирожок и

тайнственно выдала:

— Борщев недавно прибежал и жаловался на Кирюшу, мол, тот увольняет двух людей сразу. Ему это очень не понравилось. Только проблема в том, что Кирюша хорошо работает, такого сотрудника в нашем городе днём с огнём не сыщешь. Вот он и мечется, не знает, что делать.

— Он сейчас побежал на счёт Машки разбираться, — с грустью доложила.

Все в кабинете переглянулись и молча уставились на меня в ожидании продолжения.

— В общем, Машка на работу не пришла, телефон выключен. Ну, я-то знаю, что она так раз в месяц делает по особым случаям. А Кириллу Витальевичу это ой как не понравилось. Думаю, они сейчас с Колобком глотки друг другу грызут и...

Не успела закончить, как в маленькое пространство влетела Женя — девочка из отдела продвижения. Она ворвалась в кабинет, как ураган, громко хлопнула дверью и рявкнула своим мужицким басом:

— Я принесла деньги, кому сдавать?

Все замерли и уставились на меня. София Сергеевна одним кивком поманила девушку к себе и недовольно поджала губы.

— Ставки до сколько ещё будут приниматься? — Евгения невинно уточнила и едва не была испепелена суровым взглядом главбуха.

Наша Сонька "Золотая ручка", как её иногда называли за глаза, буквально вырвала из рук несчастной девушки купюры, коротко чиркнула что-то в тетради и попросила все вопросы уточнять в чате.

Они мне не доверяли. В принципе, оно и понятно, ведь я являлась заместителем Коршуна, а значит могла сдать их. Впрочем, что я и сделала. Только они об этом не знали.

Как бы невзначай я зыркнула на Тамару Алексеевну и тихо прошептала:

— А на что ставите?

— Как? — изумилась Женька, совершенно не обращая внимания на взмахи руками и шиканье двух бухгалтеров и их молоденькой помощницы Яны. — Ты что, наше собрание пропустила? Машка поспорила, что сможет заарканить Коршунова, а мы все поставили против. Ты бы тоже ставку сделала, авось выиграешь.

В кабинете повисла гнетущая тишина, хоть Миронова и не понимала её причины. Зато я уже была готова ворваться в данную авантюру и проконтролировать всё. Дело оставалось за малым...

— Весело тут у вас, — улыбнулась и чуть тише добавила. — Можно поставить, значит? Максимальная ставка есть?

Тамара Алексеевна и Софья Сергеевна многозначительно переглянулись и синхронно спрятали ухмылки. Будто это я была у них на крючке, а не наоборот. Женщина ласково выпроводила из кабинета протестующую Евгению и прогнала от дверей ожидающего начальника отдела разработки Егора Максимовича. Она походкой от бедра подошла к своему огромному угловому столу, села на кожаное кресло, которое, как мне всегда казалось, пережило и царские времена, и мамонтов, и огонь с водой.

Взгляд женщины с заинтересованного сменился на сканирующий и надменный.

Да, она всегда была заводилой в нашей бабской половине компании. Придумывала виды развлечений, конкурсы на корпоративы, выбирала места отдыха, настаивала на подарках для мужчин на 23 февраля. Без её участия не рассматривался ни один важный вопрос. Борщев безмерно уважал Софию, а та этим пользовалась и доносила на неугодных сотрудников.

Именно по её инициативе вытурили одного выдающегося разработчика Лёву — он посмел пожаловаться Колобку о неправильно посчитанной заработной плате. Но тот, к сожалению, слишком доверял главбуху и даже не соизволил ничего проверить. А женщина попросту обвела парня вокруг носа, присвоила часть его премиальных и выставила всё в таком свете, что хоть на луну вой. После этого Лев пришёл в офис, собрал вещи и укатил в закат.

Он тогда ещё не знал, что София Сергеевна уже пошуршала, и ушёл он не гордо хлопнув дверью, а с волчьим билетом.

Компания “Тренд” в сфере рекламы являлась самой крупной и востребованной в городе. Мы занимали ТОП-ы, участвовали ради собственного пиара в разных акциях. Иногда выполняли работу за копейки, но в итоге всегда находили крупных заказчиков. Поэтому когда наши конкуренты звонили с просьбой охарактеризовать деятельность их соискателя Лёвы, Созанова брала дело в свои длинные лапищи:

— Хам, тунеядец и мошенник, — нагло врала женщина.

Я пыталась помочь парню и хотела пристроить его на аутсорс к давнему знакомому, но Лёва уже переехал в другой город и искал счастье там.

Оказаться на мушке у Соньки “Золотой ручки” не хотел никто.

Я была готова рискнуть, чтоб только посмотреть на крах Машки и её глупой затеи.

— Хочу денег поднять, — с улыбкой призналась.

Вся троица заулыбалась, а Софья снова принялась лопать пирожки.

— Где ж ты была? — заворчала женщина. — Мы уже почти свернули лавочку. Но, к счастью, для тебя местечко найдётся. У нас до круглой суммы не хватает ставки на двенадцать тысяч, ты как?

— А, давайте, — лягнула и замерла вместе с присутствующими.

Сумма была не то что бы фатальной для меня. Но лишаться денег просто так было бы верхом безумия. Для такой суммы всегда имелась более разумная статья расходов. Например, кредит.

— Ох, — женщина приосанилась, поправила платье и одним махом допила кружку с чаем. — Поставить можешь, конечно, но у меня комиссия девять процентов, можем округлить до штуки. Согласна?

Сокрушённо кивнула. Отдать тысячу Созановой просто так? Нет, на это я не была готова. Жаба душила. И всё же выхода не оставалось.

— Тогда неси деньги, — величественно махнула пирожком главбух, отчего капуста из выпечки вылетела и шлёпнулась на стол.

Я сбегала в кабинет за кошельком и притащила две шуршащие оранжевые купюры и три голубых. Потные ладони Софьи схватились за бабло и шустро спрятали в ящик стола.

— Значит, ты ставишь двенадцать тысяч, проценты мне, — пропела женщина и вздохнула. — Вот если бы все так ставили! У нас пока и сорока тысяч вместе с твоей ставкой не наберётся, а договаривались на пятьдесят. Надеюсь, в течение дня донесут.

Не понимала, зачем ввязалась. Ставки и азарт ко мне относились мало. Я любила тишину, спокойствие и сериалы. Может, просто желание забрать часть денег Машки и посмотреть в её наглые глаза затмили разум?

— А вы про Борщёва ничего не слышали? Он в хорошем настроении? — как бы невзначай уточнила. — Что вообще происходит?

Пока главарь банды точил очередной пирожок, Тамара соизволила ответить на мой

вопрос.

— Происходит вот что, — таинственно прошептала она и оглянулась на дверь. — Борщёв узнал, что ваш начальничек расстался со своей пассией. В тот же день, как они подписали контракт. И сейчас активно настаивает на том, что это работе не мешает. А наш Семён Михалыч, святой человек, бегают сюда и советуется. Ему вроде бы очень понравился Кирилл, да и всем в офисе. Только он всё равно считает, что такого человека нужно убрать из компании. В общем, он в раздумьях. Коршунов к нему уже раза четыре за сегодня бегал, и всё без толку. Лишь хуже делает.

Тяжело сглотнула и представила, что же может случиться со мной в таком случае. Конечно, Колобок ценил меня, как сотрудника, но не настолько, чтоб мучиться от выбора. В моём случае он бы без зазрений совести завалил меня работой с головой, начал проверять все отчёты и в итоге попросил уволиться.

— Вот так номер, — прошептала с грустью.

— У тебя-то как на личном? — гаркнула Софья Сергеевна. — Светка рассказала про развод.

Светлана?! Вот зараза! Я бы могла ожидать такое от Машки, могла предположить, что всё это — стечение обстоятельств. Или что сам Макс столкнулся с бухгалтершей и наплел всего с три короба. Но Калашникова?!

— Да всё отлично, место уже занято другим, — с глупой улыбкой соврала. Тамара Алексеевна в этот момент посмотрела на меня так, будто знала правду — хитро и лукаво.

В кабинете высокой трелью зазвенел телефон, и вся бухгалтерия мигом погрузилась в работу, настойчиво помахав мне рукой.

А мне только оставалось молиться и ждать, что пронесёт. Что злость и обида Машки улягутся на больничном. Но уже следующим утром я поняла, что буря только набирала обороты.

В пятницу вечером я собиралась встретиться с бабулей и прошвырнуться по магазинам. Она с радостью согласилась, хоть и удивилась такому решению — бывший муж меня никуда не выпускал. Но ба ещё не знала о том, что мы не вместе, что подписали бумаги о разводе. Что наглый бывший муж пытался разинуть варежку на мою крохотную квартирку.

Я собиралась рассказать. Честно пыталась. Но после свадьбы со своим пятым мужем бабуля так порхала, так светилась и пела, что портить ей настроение я не решилась. Отложила до лучших времён. А в начале недели она крупно поссорилась со своим суженым, даже жила пару дней в гостинице. Тогда я поняла: вот оно подходящее время.

С Калашниковой решила поговорить тет-а-тет, не по телефону и без лишних свидетелей, поэтому заскочила к ней до начала рабочего дня.

— Ничего не хочешь сказать? — ворвалась в кабинет, руки уперла в бока и грозно насупилась. — До меня дошла информация, что ты растрезвонила о моём разводе!

Блондинка, доселе спокойно жевавшая батончик, закашлялась и затарахтела:

— Я это могу объяснить, честно! Вот тебе крест! — достала из-под блузки китайскую бижутерию и потрясла ею в воздухе.

Мотнула головой и села на мягкий стул.

— Помнишь, ты после развода слегла на неделю, пока весь шоколад в округе не кончился? Мы тогда обнесли все ближайшие пышечные, скупили все круассаны в городе, чтоб твою печаль залечить. Ты была как амёба, и на всё забила. Так вот мы с Машкой обивали пороги вашей бухгалтерии, чтоб они нарисовали тебе отпускной. Ваша главная отказала. А когда Маха свалила, я на общей лестнице стала обзванивать знакомых врачей, чтоб отмазать тебя хотя бы по болезни. Помнишь, Игоря Кошкина? Лысый, пухлый, нос картошкой, глаза поросячьи. Вот я с ним почти договорилась, правда он хотел сходить со мной на свидание за это. К счастью, обошлось, тут-то меня ваши два кашалота и зажали в углу. Ну, я сглупила, совсем забыла про это дурацкое правило, и рассказала всё, как есть. Они обе были возмущены поступком твоего бывшего и сразу отпуск тебе накаляли. Я не специально, правда!

— То есть, — шокированно уточнила, — они уже полтора месяца знают?

Подруга только и смогла, что удручённо кивнуть.

— Возьми, съешь, — подсунула мне темную шоколадку и подорвалась к чайнику Светка. — Я тебе сейчас с мятой сделаю, как ты любишь. С домашней, из деревни!

Она налила кружку, и уже через пару минут меня отпустило. Раз уж бухгалтерская гвардия выдержала полтора месяца, значит, будет молчать и дальше.

Облегчение приятной волной окатило с ног до головы. Уходила от Ланки я с полными руками сладких припасов и спокойной душой.

Пятница обещала быть интересной. У нас намечалась видеоконференция со столичным клиентом, и я, как и всегда, являлась ответственной. С самого утра ушла настраивать аппаратуру, проверять связь, готовить материалы. Решила по просьбе Коршунова сократить список участников, да и вообще проредить проекты, так как некоторые люди занимали бюджет, но при этом не делали ровным счетом ничего.

В плане всегда рядом со мной стояла Машка — в качестве помощницы и заместителя. Эдакий запасной план. Но в этот раз я её вычеркнула. Оставила только себя, начальника,

дизайнера и разработчика. Всех остальных из рассылки исключила.

Ближе к обеду, когда вернулась в опен-спейс отдела, наткнулась на недовольную Машку. Она полыхала от ярости, недобро стреляла глазами и задирала свой напудренный нос. Даже не поздоровалась. Белова не на шутку разозлилась. И я, чтоб сгладить конфликт, сообщила в чате нужным людям о начале созвона через полчаса и сбежала. Чтоб не случилось ничего дурного.

Только дурное уже поджидало за углом.

Для переговоров у нас был отведён отдельный кабинет: самый светлый, с видом на небольшой сквер. В центре стоял овальный стол, вокруг рассредоточились стулья. В углу притаился стол с компьютером, на стене висел огромный проектор, над ним — камера.

Я закрыла окна, чтоб яркий солнечный свет не мешал разговаривать, разложила планы с информацией по проекту и текущей встрече с клиентом на столах и экстренно побежала к принтеру, ведь не хватило экземпляра.

— А вот и вы, — в маленьком коридоре, у самой двери, меня перехватил Борщёв. Наигранно весёлый, в цветастом спортивном костюме, ведь по пятницам можно было являться в свободной форме одежды. Он оскалился и тяжело вздохнул. — Я к вам, Эвелина Павловна, с плохими вестями.

— Что случилось? — упавшим голосом уточнила.

Сердце тарабанилось с бешеной скоростью, отчего дышать стало затруднительно.

Неужели нашёл ошибку в отчёте по плошному кварталу? Или того хуже обнаружил недостачу в одиннадцать тысяч, которая образовалась из-за неправильного заказа в типографию?

— Этот проект переходит под руководство Марии, — фальшивая грусть сочилась из его уст. — Сейчас на планёрке вы главная, но дальше всем будет руководить она.

— Почему? — только и смогла прохрипеть.

Где-то глубоко в душе я надеялась, что таким образом Колобок просто пытался наказать Белову по настоянию шефа. Приструнить и заставить работать, доверив важного клиента. Надежда теплилась, хоть я и догадывалась — всё абсолютно не так.

— Мне кажется, вы начали работать спустя рукава, — мужчина пожал плечами и перешёл на доверительный шёпот, но его громкий голос всё равно разносился по всему коридору. — Эвелиночка, в компании поговаривают, что вы развелись. Так ли это?

В детстве, когда я единственный раз с дворовыми ребятами играла в салочки в полной темноте, Катя Синица сильно меня напугала. В ушах начало звенеть, перед глазами поплыли цветные круги, ноги стали ватными — примерно так же я и ощущала себя в тот момент, стоя рядом с потеющим и пыхтящим от жары Колобком.

Сдержанно кивнула. Смысла отпираться не было. Кто-то меня сдал. Неужели бухгалтерия?

В этот момент в огромное зеркало, которым был завешен весь коридор, увидела замершего около поворота Коршуна. Он не двигался, и, казалось, превратился в огромную статую.

Всего пара метров отделяла нас.

— Это очень плохо, — огорчился не на шутку Борщёв. — Очень плохо! Вы ведь такой специалист, как же так?!

Собрала остатки сил в кулак и пробормотала:

— Всё в порядке, у меня уже есть новые отношения. Так что никаких проблем

возникнуть не должно.

В глазах Семёна Михайловича заблестело любопытство. Он тяжело сглотнул, осмотрел меня с ног до головы и как-то слишком плотоядно облизнулся.

— И кто же ваш избранник? Может, я его знаю? Или, возможно, вы просто врёте?

Инфаркт приближался с каждым его вопросом. Я не хотела уходить из “Тренда”, мечтала сохранить свою достойную стабильную заработную плату, спокойный режим и приятный коллектив.

Кажется, меня даже начало потряхивать в какой-то момент.

Маленькие глазки-пуговики, как у поросёнка, исследовали меня, словно желанную дорогую игрушку перед покупкой. Я словно в замедленной съёмке увидела, как потная ладонь Колобка погладила моё плечо и опустилась чуть ниже.

В мыслях всё перепуталось. Словно заторможенная, я следила за нахальными действиями генерального и пыталась переварить. Был ли это намёк? Или просто дружеская помощь? Но в любом случае от ощущения пухлой ладошки Колобка на талии хотелось срочно помыться. Желательно, в кипятке.

— Её избранник я, — рука Кирилла Витальевича легла на мои плечи и галантно придвинула к себе, оставляя между нами пространство для фантазии и отрывая меня от Борщёва.

Брови Семёна Михайловича взлетели высоко вверх, глаза округлились, весь лоб покрылся огромными морщинами, а сам он стал похож на удивлённую гусеницу. Одним движением вытащил из кармана платок и промокнул блестящую лысину. Запыхтел, как паровоз.

Мужчина не решался что-либо говорить и комментировать. А я так вообще чуть не умерла от шока и страха.

— Шутить изволите, Кирилл Витальевич? — скривился Колобок и расхохотался на весь этаж, что уши заложило. — Вы и наша Эвелиночка? Никогда не поверю!

Мужская ладонь прижала меня к себе ещё крепче, отчего на секунду мне удалось услышать стук сердца Коршуна. Или показалось?

— Ну, почему же, это совсем не шутка, — в коридоре тем временем появились двое из нашей делегации для встречи с клиентом. Следом за ними из-за угла выкатила торжествующая Машка и застыла с перекошенным лицом, едва заметила по-хозяйски расположенную руку Кирилла Витальевича.

Колобок покраснел. Лицо налилось кровью и вспотело сильнее, глаза забегали по мне и моему временному спутнику в поисках правды. Его взгляд метался, как у загнанного зверя, будто пытаюсь уличить во лжи и с треском выдворить нас обоих.

Все замерли. Даже воздух, казалось, загустел от напряжения. По странному стечению обстоятельств в коридор выплыла Тамара Алексеевна, оглядела собравшихся и рявкнула торжествующе:

— А я знала, что вы встречаетесь! Видела, как наш Кирюшенька Витальевич к Эвочке заходил.

Борщёв перестал тяжело дышать и побелел. Словно не ожидал такого поворота событий. Хотя, признаться, я тоже. Впрочем, Кирилл Витальевич оказался хитёр, решил двух зайцев одним ударом убить — и свою задницу от увольнения спасти, и оставить в штате единственного нормально работающего человека.

От дальнейшего выяснения отношений нас спас лишь телефонный звонок недовольного

клиента, и мы все переместились в переговорку. Даже Семён Михайлович и Белова зашли в кабинет, сели в самый уголок и хмуро переглядывались. Недовольство подружки мне было ясно, как день — она имела виды на Коршуна. Но вот Борщёв... ему бы радоваться, что два ценных сотрудника могли спокойно остаться в штате. Но нет. Зырчал, как хищник, следил за каждым движением и кривился.

Даже при переговорах мы с Кириллом Витальевичем стояли рядом. Он как бы невзначай задевал меня рукой или бедром. И когда наконец право обсуждения отвоевали москвичи и начали нахваливать проделанную работу, я незаметно наклонилась к шефу и прошептала:

— И что это за спектакль?

— Нет в вас нотки авантюризма, — игриво сощурился и наклонился к самому уху. — Не бойтесь, приставать не стану.

— А если я захочу? — прошептала неожиданно даже для самой себя и стыдливо спрятала взгляд. Мужчина лишь усмехнулся и с серьезным видом начал слушать, о чем интересном вещали наши клиенты.

Через полчаса мы утрясли все вопросы, пообещали подготовить ещё пару баннеров на выбор и, после согласования, разместить их на сайте. Когда довольные лица москвичей пропали с проектора, наконец ожил Семён Михайлович. Покряхтел, встал и попросил нас двоих задержаться.

Белова нарочито долго топталась на месте, словно надеялась послушать "важный разговор", но под строгим взглядом генерального испарилась из кабинета. Стоило двери закрыться, как Борщёв начал допрос:

— Очень неожиданно, признаться, получать такие вести с утра, — многие уже на обед успели сходить, но для Колобка жизнь начиналась только к трем часам. — Как давно вы вместе?

— С первого моего дня в офисе, — сухо отрапортовал Коршунов и снова приобнял за талию. По-хозяйски, показывая начальнику, что имеет на меня все права.

Ну и пусть. Зато не уволят.

— Как же так вышло, Кирилл Витальевич? — недоумевал мужчина. — Вы же себя пяткой в грудь били и говорили, что отношения на работе для вас — табу!

Знакомые слова... Разве что он себя не бил в кабинете, хотя говорил достаточно четко и осознанно, не принимая возражений.

— Конечно, но мы с Эвой, — я вздрогнула от неожиданности, когда услышала своё сокращённое имя, прозвучавшее в устах Кирилла Витальевича весьма эротично, — ведём себя профессионально. Не все так могут, к сожалению.

— Наверное, — задумчиво почесал подбородок Колобок, — я поэтому и не поверил: слишком уж вы на работе себя вели холодно.

— Не хотели коллектив смущать, — прокомментировал Коршун.

Семён Михайлович открыл жалюзи и выглянул в окно. Задумчиво пожевал губу и резко выдал:

— Ай, черт с вами! Если уж у вас всё хорошо, то работайте. Только помните, Эвелина, — он наклонился через стол ко мне и нахмурился, — я ненавижу ложь. За такое простым увольнением не отделаться.

И вышел из кабинета, насвистывая веселую мелодию из мультика. А я только тяжело сглотнула и рухнула на ближайший стул, ведь ноги от страха подкосились.

— Что теперь делать? — прошептала я сокрушённо, сложила руки на столе и аккуратно примостила поверх внезапно разболевшуюся голову.

Я ожидала любой реакции от холодного и неприступного Коршуна: выговор, слова о том, что произошедшее — глупая шутка. В конце концов пары сухих слов по делу. Но и тут шеф удивил. Присел рядом, притянул меня к себе и прошептал на ухо:

— Не бойтесь так, а то нас поймают.

Тогда я осознала, что не просто дрожала, а буквально тряслась от ужаса. Кредит был под угрозой невыплаты. Тётушке с постройкой дачи я обещала помочь. Да и вообще планировала собой заняться, в парикмахерскую сходить, косметики прикупить, одежды красивой на лето... И что теперь?

— Я не кусаюсь, — теплая ладонь шефа замерла на моей спине. Несмело я приоткрыла глаза и наткнулась на внимательный взгляд начальника. Он медленно наклонился ко мне и таинственно заговорил. — Здесь камера стоит, давайте хотя бы в стенах офиса на время изобразим отношения.

— Зачем вам это? Для чего? Думаю, женщин, готовых с вами встречаться, не так уж и мало, чтоб прибегать ко лжи.

Он тихо фыркнул.

— Но на данный момент меня интересует та, которая не доступна. Ну, пока что по крайней мере. Рассказывать Борщеву о нюансах своей личной жизни я не хочу, да и вряд ли он поверит. К тому же мне стало жалко, что единственного толкового сотрудника отдела решили выпереть. Несправедливо это.

Кивнула и задумалась: он наверняка был завсегдаем в клубах, и поцелуй с девушкой в маске уже давно забыл. Больше возмущало то, что Коршунов прикрывался мной, словно щитом. Его не напрягал тот факт, что нас могли с треском уволить. А уж угроза главного имела вес в нашем рекламном сообществе. Мне бы попросту выписали волчий билет.

— Сейчас нам нужно работать, но вечером я предлагаю обсудить всё в более приватной обстановке, — от его слов по телу побежали мурашки. Даже с бывшим мужем такого никогда не было. Заметив реакцию, Кирилл Витальевич как-то подозрительно грустно вздохнул и резко встал. — Эвелина Павловна, не вынуждайте меня наказывать вас. Идемте работать, хватит отлынивать.

С грохотом отодвинув стул, он, чеканя каждый шаг, вышел из кабинета.

Все коллеги обсуждали неожиданную новость: мышка Эвелина и неприступный Коршунов встречаются! Сенсация! К моему столу раз восемь подходили девчонки, даже из других отделов, и спрашивали, какой же наш начальник в постели. Я лишь глупо улыбалась, хихикала, представляя его достоинство во всех красках, и многозначительно отводила взгляд.

До вечера сидела, как на иголках. Масло в огонь подливала Машка с едкими вопросами и замечаниями.

— Я думала, ты мне подруга, — цокала языком девушка и прихорашивалась. Она густо подводила глаза. Именовался такой вид макияжа гордо “Клеопатра”. — Говорила тут высокопарно о том, что отношения на работе недопустимы. Соврала?

Девушка бросила зеркальце со злостью на стол.

— Соврала, — согласно кивнула, лишь бы только отвязаться от неё. Какой смысл спорить с человеком, который для себя уже всё решил?

Но Белова вцепилась в меня, как голодный волк в куриную ляжку.

— И чего тогда не похвасталась таким мужиком?

— Сглазить боялась, — отмахнулась от неё и продолжила щёлкать пальцами по клавишам.

Напор Машки завораживал. Она могла с упрямством барана спрашивать одно и то же часами, пока не выведет человека из себя. Или пока у неё язык не отсохнет.

— Как же ты так легко выдержала мои подкаты к нему? — выразительно выгнула бровь и победоносно улыбнулась, когда я вздрогнула от воспоминаний. Она и правда вешалась на него. Бесстыдно. А господин Спаситель даже подвёз подруженцию на корпоратив. Правда, на этот счёт мы не договорились об алиби.

Белова едва не подпрыгнула от неожиданности, когда за её спиной раздалось громогласное:

— А обо мне вы подумали, когда подкатывали? Такое ведь не каждый выдержать может, — ухмыльнулся Кирилл Витальевич и обратился ко мне. — Нам уже пора, Эвелина Па... — запнулся, пару раз моргнул и продолжил. — Пора, Эва. Ресторан ждать не будет.

Женский улей моментально переключился на неотразимого Коршуна и завалил его вопросами. Все хотели знать, в какое же пафосное место меня ведёт кавалер. Тот замешкался и выдал с гордостью:

— Мы идём в “Бульвар 23”, если это так важно.

Челюсти всех дам (впрочем, как и моя) отвисли. Пошли завистливые перешёптывания, вздохи, удивление. Ведь в это заведение можно было попасть строго по записи — за неделю или даже две. Девочки щебетали, крутили хвостами, кокетничали и кидали грустные взгляды на меня. Некоторые наверняка хотели бы оказаться на моём месте.

Кирилл Витальевич постучал пальцем по часам, явно намекая, что нам уже пора уходить. Бухгалтера тут же подкололи шефа, ведь он посмел поторапливать женщину, а так, по их скромному мнению, поступать нельзя. Сами они выдвинули теорию: чем чаще мужчина подгоняет свою женщину, тем быстрее она от него сбежит. Вся шайка многозначительно переглянулась, будто знала о чём-то эдаком, и буквально заставила меня добавить всех в друзья в социальной сети.

Они жаждали полюбоваться шикарными фото из ресторана.

— Как у тебя тут пусто, — пожаловалась Софья Сергеевна, остервенело листая мои одиннадцать снимков столетней давности. — Даже фоток с Максом нет.

Все замерли и с опаской уставились на Коршунова.

Он не подвёл. Мужчина отмахнулся от них, как от роя надоедливых мух, и сухо прокомментировал:

— Зачем, если они в разводе? У Эвелины уже есть новый кавалер.

Чтоб не развивать тему дальше, я быстро вскочила с места, схватила вещи и с натянутой улыбкой от уха до уха потащила шефа из здания.

Мы стояли у лифта, слушали доносившиеся голоса местных сплетниц, прощались невербально, как вдруг на моей талии оказалась крепкая мужская ладонь. Она плавно проскользила вниз, на правое полупопие, и замерла. Мои глаза расширились до размера пятирублёвой монеты, и, если бы взором я могла поджигать, то Кирилл Витальевич уже превратился бы в миленькую кучку пепла. Тяжёлые двери раскрылись, и он подтолкнул меня

вперёд.

Едва мы оказались наедине, как я прошипела:

— Что вы творите?

На что шеф только натянуто улыбнулся и резким движением прижал меня к себе. Возможно, я бы даже закричала, если бы только не втиснувшийся в лифт Колобок. Он ехидно ухмыльнулся, проследил за направлением руки Коршунова и спрятал гнусную улыбку.

— Эвелина Павловна, я вот что хотел уточнить, — задумчиво заговорил мужчина, — ведь ваш муж приходил на корпоратив, как же так вышло?

Беспомощно зыркнула на Кирилл Витальевича в поисках помощи, но он лишь внимательно изучал что-то в телефоне. Специально давал место фантазии.

— Его там и не должно было быть, он зашёл обсудить пару мелочей, связанных с разделом имущества.

Брови главного подскочили.

— Так у вас и делить нечего, квартиру вам бабушка отписала, — размышлял шеф. Мне же хотелось провалиться сквозь землю. — Он что, претендует на ваше имущество?

Густо покраснела и попыталась отвернуться, но стоило зашевелиться, как рука Коршунова сжала мою талию с явным намеком.

— Пытается, — прошептала на одном дыхании.

Ехать в лифте втроем мне совсем не нравилось. Не хватало воздуха и пространства, не говоря уже о допросе.

— Какая досада! — искренне воскликнул Колобок. — Думаю, с этим вопросом лихо разберётся Кирилл Витальевич, верно?

Мужчина будто очнулся ото сна, обернулся на генерального, смерил взглядом и согласно кивнул. Но его, кажется, настолько сильно увлекла информация в телефоне, что ничего вокруг он не мог воспринять должным образом.

Наконец тяжёлые двери раскрылись, мы распрощались с Борщевым и отправились к уже знакомой белой иномарке. Как только мы наконец остались наедине, я выпалила:

— Вообще-то у меня на сегодня назначена встреча.

— Где, с кем и во сколько?

Коршун спросил это так буднично и спокойно, что я не заметила подвоха и выпалила:

— Сразу после работы, в Плазе, с бабушкой. А вам вообще зачем такая информация?

— Бабушка это хорошо, — прошептал он себе под нос, выезжая с парковки. Притормозил, достал телефон и вбил в навигаторе адрес торгового центра "Плаза". — Значит, будем знакомиться с бабушкой.

Я хотела возразить. Обратил на себя всё внимание мужчины и дать понять, что правила в этой игре могу устанавливать и я. Выскочить из авто на ходу, как в заграничных боевиках, и сбежать, отстреливаясь до последнего. Но поняла, что хочу покончить со всем этим быстрее.

— И всё же что-то у меня не складывается в голове пазл, — пробормотала я, когда до конечной точки оставалось не больше десяти минут. — Почему вы не можете рассказать всё Колобку? Или вам понравилась инопланетянка? А, может, его жена?!

Мои глаза округлились от осознания, что это могла бы быть и старшая дочь Борща. Ведь ей только девятнадцать исполнилось!

Кирилл Витальевич рассмеялся и фыркнул:

— Всё гораздо проще: в ночном клубе я встретил девушку в маске, мы застряли в лифте, она испугалась, я её утешил. В итоге мы поцеловались. А как только двери открылись, она убежала. Я знаю только её имя — Маша, но думаю она использовала псевдоним. Как вы считаете, Семён Михайлович мог бы в такое поверить?

С каждым словом я всё больше белела. Кровь отхлынула не только от лица, но и ещё парочка литров испарилась из организма. Вышла с потом на спине.

Разве такое могло быть правдой? Это больше проходило на сюжет фантастической книги, но никак не на реальность. Только вот сколько себя не щипала за руку, результат не изменился.

— Думаю, вы правы, — постаралась сделать так, чтоб голос не дрожал. — Но вас Борщев готов был терпеть и без отношений. Со мной такое не пройдёт.

— Мне показалось, — Кирилл Витальевич неловко поджал губы и окинул меня внимательным взглядом, словно не хотел что-то говорить, — что Борщеву кто-то на вас сильно накапал. Сложилось впечатление, что это Белова. Понимаю, она ваша подруга, просто всё выглядело так...

Пока начальник подбирал слова, я не стала медлить:

— Вы правы, скорее всего, это она.

Мы припарковались около торгового центра, вылезли из авто и побрели греться. Встреча с бабушкой была назначена в центре фудкорта, около фонтана.

— И вас это не задевает? — напирал Коршун. Он вцепился в обсуждение, как бульдог в кость, и не отпускал. Игнорирование вопроса не помогло, потому что мужчина начал развивать тему. — В смысле, вы же подруги.

— Я прекрасно осведомлена об этом, — прорычала недовольно.

Да, от поступка Маши — хоть и очень ожидаемого — мне было больно. Мы дружили со школы, всегда жили рядом, помогали во всём, делились тайнами, но она захотела поменять дружбу на место в компании и мнимый шанс с Коршуновым.

— Я к тому, что Белова, — зудел над ухом мужчина, когда я дернула его за рукав рубашки и легонько ударила по ребрам.

В пяти метрах от нас с перекошенным от шока лицом стояла бабуля. В черной юбке, блузке и таком же жакете, с маленькой шляпкой, прикрывающей высокую причёску, и большой ярко-красной сумкой. На ногах у неё красовались туфли-лодочки, сухие ладони были прикрыты сетчатыми перчатками. Она походила на блоковскую незнакомку, если бы только не внушительный ридикюль.

Мой спутник словно почувал опасность и сам отступил от разговора, молча вперился взглядом в бабушку и натянул вежливую улыбку.

— Привет, ба, — я подскочила к ней и придержала за локоть, пытаюсь найти подходящие слова. — Не буду тянуть кота за хвост, это мой парень Кирилл.

Зыркнула на мужчину строго, и он сразу же начал фонтанировать дружелюбием.

— Как это парень? — прошептала бабуля и наклонилась ко мне. — А где Макс? Что случилось?

Она наигранно схватилась за сердце и выжидающе уставилась на Коршунова.

— Ты что, — с нервной улыбкой процедил мужчина, — не сказала бабушке, что развелась?

Теперь все уставились на меня, словно на прокаженную.

— Это правда? — едва слышно уточнила бабуля и после моего кивка улыбнулась. —

Давно пора было это сделать. Я же говорила, что этот кобель изменяет тебе! — она выдернула руку и с умиротворённым видом подплыла к Кириллу Витальевичу. — Представляете, мне удалось застукать этого подлеца, а Эвелина не поверила. Спросила у Максима, тот, конечно, в отказ. И продолжила с ним жить. Сколько ты ещё оставалась в браке? Полгода?

— Вообще-то всего полтора месяца, — пробурчала недовольно, усевшись за первый попавшийся стол.

Но ба лишь отмахнулась.

— Ты неправильно считаешь.

— Всё правильно, полтора месяца как я в разводе, месяц нас разводили и ещё полтора я за Максом следила.

Казалось, мои объяснения никому не нужны, бабуля уже что-то увлеченно рассказывала начальнику и кокетливо хихикала. Коршун отвечал взаимностью, доверительно наклонялся и переходил на шепот.

В какой-то момент мне причудилось, что этим двоим без меня намного лучше. Хотелось даже уйти, правда, Кирилл Витальевич сумел остановиться вовремя.

— Я бы хотел с вами пообщаться ближе, но, боюсь, Эва мне этого не простит, — шеф сделал грустную мину и попытался улизнуть от назойливой бабули. Но не тут-то было.

Мне требовалось фотоподтверждение нашего свидания. Причем, очень красочное и максимально правдоподобное.

Вскочила и схватила мужчину за рукав рубашки, с мольбой взглянув снизу вверх.

— А как же "Бульвар 23"?

Бабуля, стоявшая с другой стороны от Кирилла Витальевича, встрепенулась и зататорила:

— Ох, вы, наверное, помиловаться вдвоем хотите, покушать да за ручки подержаться, — она доверчиво прижалась к Коршуну и ласково улыбнулась, как делала это всегда, если хотела угодить. Телефон бабули зазвонил, а она сама испуганно уставилась на экран. — Батюшки, я ведь совсем забыла, у меня запись к парикмахеру. Я лучше пойду, давай отложим шоппинг, Эвелиночка. Думаю, на следующей неделе или в выходные можно будет погулять. В общем, как у тебя будет время. А вы, Кирюша, золотце, не расслабляйтесь, скоро мы с вами продолжим разговор. Всем чао.

Она взмахнула сумочкой, сделала реверанс и ускакала бодрой рысцей на выход.

Начальник вздохнул. Повод слиться убежал в закат, а наши корпоративные змеи требовали хлеба и зрелищ. Проворчав нечто недовольное, он пошел на парковку. Я семенила следом и мечтала о том, чтоб в "Бульваре" оказались свободные места, ведь нас там никто не ждал.

Это было единственное место в городе, расположившееся на крыше девятиэтажки под стеклянным куполом. Оттуда открывался вид на весь город, а в хорошие деньки можно было рассмотреть и видневшиеся за чертой мегаполиса горы.

Мы поднялись на лифте в компании трёх мужчин в деловых костюмах. Они сдержанно обсуждали погоду и предстоящий контракт. Бизнесмены коснулись темы акций, когда железная коробка наконец остановилась, и я смогла спокойно выдохнуть. На ресепшине сидела молоденькая блондинка. Девушка смерила нас с Кириллом Витальевичем презрительным взглядом и приторным тоном поприветствовала троицу. Она учтиво уточнила, бронировали ли они стол, немного пожурела их за то, что они этого не сделали

заранее и пообещала что-нибудь придумать.

На нас она не обращала внимание, пока не стала звонить одному из клиентов с бронью, опаздывающего уже на двадцать минут, ведь у Коршунова заиграл телефон. Он достал мобильный, подошёл к стойке, отеснив конкурентов, и холодно попросил девушку усадить нас за стол.

Блондинка извинилась, позвала официантку, и уже та с готовностью отвела нас на место.

— Так вы и правда забронировали стол, — задумчиво констатировала я, листая меню и совершенно не представляя, что из всего этого мне понравится.

— Конечно, я действительно планировал поговорить с вами. Нам нужно всё продумать. Нужна... — мужчина запнулся и воровато огляделся. — Нужна стратегия.

Признавать, что в голове была лишь каша, я не стала и сделала вид, будто обдумываю нечто важное.

— По сути нам нужно только пару раз в месяц выкладывать совместные фото и изредка играть в офисе, — размышлял мужчина. — Возможно, даже вашей бабушке можно рассказать правду.

— Ни в коем случае! — рявкнула громко и дернулась, отчего чашка на столе задребезжала. — Бабушке нельзя, она не умеет держать язык за зубами и хорошо знакома с Борщевым.

Мужчина согласно кивнул.

— Тогда просто пара фото. И я буду вас подвозить. Этого ведь будет достаточно?

В голосе Кирилла Витальевича звучала слабая надежда. Он ещё не понял, какую игру затеял и с кем связался. Разрушать его мечты я не стала, да мне самой хотелось бы отделаться малой кровью.

К счастью, нас прервал официантка. Совершенно потерявшись в местном разнообразии, я заказала то же, что и начальник. Тот лишь тихо хмыкнул и едва видимо улыбнулся.

— Эвелина Павловна, из вас сегодня никудышный собеседник, — признался Коршунов и сложил руки на груди. Так он выглядел совсем уж суровым. — Скажите уже хоть что-то!

Собралась с силами и выпалила:

— Основываясь на опыте Смирновой и Мальцева, всё не так просто. От них Колобок не отстал, пока не убедился в реальности отношений. И, между прочим, он очень злопамятный. Так что если мы провалимся, придётся переезжать в другой город. Либо уходить в другую сферу деятельности, — расширившиеся от шока глаза шефа стоили этих откровений. — Да-да, Борщев здесь весьма влиятелен. Как и Софушка из бухгалтерии. И сейчас...я честно не знаю, что предпримет Борщев.

Кирилл Витальевич пару раз моргнул и закусил нижнюю губу. Тараканы в его мозгу явно напряглись и усиленно обрабатывали новые сведения.

Пока начальник всё обдумывал, я сделала пару фото вида, открывающегося через сферическую стеклянную стену, и отредактировала. На радость нашему серпентарию.

— Значит, он потребует доказательства, — пробурчал себе под нос мужчина.

Нам принесли блюда: две красивых миски с супами. Оранжевые, с торчащими хвостами креветок и зеленью они притягивали взгляд. Я удовлетворенно запечатлела ужин, взяла ложку и принялась заполнять желудок.

Попробовала ложку и к своему стыду поняла, что хоть еда и была вкусной, всё же по моим параметрам являлась слишком острой. После такой трапезы у меня обычно болел

живот.

Я аккуратно отложила прибор, чтоб мужчина ничего не заметил, и с меланхоличным видом уставилась на соседние дома. Хоть на город опустился вечер, на улице всё ещё было светло. Во многих квартирах горел свет, силуэты мелькали в окнах. Отсюда даже было видно реку: широкую блестящую гладь воды с парой корабликов на ней. Если бы не строительные краны, которые не вписывались в общий антураж, картину можно было бы назвать умиротворенной.

— Почему не едите? — от мыслей отвлек голос шефа.

— Немного островато для меня, — неловко призналась и пожала плечами. — Перекушу дома.

Кирилл Витальевич нахмурился, как-то странно посмотрел на меня и внезапно поменял наши блюда местами.

— Моё не острое, — сухо прокомментировал и принялся с упоением уминать суп. Смотря на его скорость, мне вдруг в голову пришло озарение: он не хочет торчать со мной весь вечер! Мечтает быстрее сбежать!

Дабы не показаться неблагодарной, я принялась за еду. Быстро орудуя ложкой, съела всё за один присест. Поднятая от удивления бровь начальника намекала на вопрос, однако я не стала ничего объяснять.

“Пусть думает, что я голодна.”

Уже через десять минут, когда Коршунов со вздохом прикончил блюдо, мы собрались по домам. Чек, что принесла официантка, оказался не слишком пугающим, и я взяла на себя ответственность.

— Давайте поделим пополам.

— Не стоит, Эвелина Павловна, я заплачу, — Кирилл Витальевич пытался возразить. Я осталась непреклонна.

Почему шеф должен платить за меня? Мы встряли в это вместе, и все неприятности, в том числе и счета на оплату, должны делить.

Без лишних слов сунула купюру в кожаную книжку и улыбнулась. Оставляя о себе мнение нахлебницы у начальства я не собиралась. И Коршун принял правила этой игры, хоть и досада омрачала его лицо.

В полном молчании мы доехали до моего дома. Белый автомобиль всё так же пробрался к подъезду, а сам мужчина вышел вместе со мной.

— Провожу вас до двери.

Такое поведение мужчины слегка пугало. Я взволнованно обернулась, будто могла разглядеть хоть что-то дальше собственного носа, и шёпотом уточнила:

— Это из-за тела девушки?

Фонарь около парадной загорелся. Кирилл Витальевич на секунду замер, насупился, сдвинул брови так, что две жесткие вертикальные складки образовались на лбу.

— Какого тела?

— Ну, здесь, на озере, — махнула рукой в сторону парка с прудом совсем неподалеку. Мужчина проследил за этим движением и помрачнел ещё больше. — Вы не слышали? Тут тело девушки недавно нашли в пруду.

Он выглядел абсолютно шокированным. Словно не ожидал таких новостей от маленького городка. Будто здесь всегда должно быть спокойно и тихо. Никаких преступлений. Только скука.

— И далеко этот пруд?

— Примерно через три дома, — мои мысли занимали только догадки о том, зачем же

Кирилл Витальевич вызвался довести меня до двери квартиры. И только потом дошло: здесь же повсюду шпионы! И Тамара из бухгалтерии, и Машка, и сам Борщёв жили неподалеку и вполне могли увидеть нас.

Что же, хороший ход.

— Значит теперь я каждый раз буду провожать вас до двери, — проворчал Коршунов.

Мы поднялись на этаж, я без промедлений открыла дверь в квартиру и обернулась к начальнику. Тот стоял белый, как мел, и тяжело дышал.

“Не любит по лестницам подниматься? Вроде бы выглядит подтянутым, натренированным.“

— Всё хорошо? — уточнила я на всякий случай. Мужчина кивнул. Растерянная и сбитая с толку я попрощалась. — Тогда до понедельника.

Он снова кивнул и побрел вниз.

Без промедлений приняла душ, приготовила вкусняшки для вечера и уже даже включила сериал, когда в дверь начали громко тарабанить. Я зашуганно пробралась к дверному глазку и застыла от неожиданности.

— Открывай, Дорофеева, я твоего мужика привела!

Звучный женский голос заставил меня вздрогнуть и немедленно отпереть дверь. Из темноты парадной на меня смотрела Тамара Алексеевна. В обычном домашнем халате и тапочках, с бигуди на голове. Рядом с дверью, прямо на холодной лестнице сидел Коршунов. Я бросилась к мужчине и попыталась осмотреть, на что он только прошептал: “Воды”.

Он привалился на грязную стену подъезда и шумно втянул воздух сквозь сжатые зубы. Словно ему было больно разговаривать.

— Что у вас тут случилось? — вопрошала с интересом бухгалтерша. Она смерила меня подозрительным взглядом и заглянула в квартиру.

— Да ничего, Кирилл пошёл за продуктами, — пыталась отмазаться я. — А что вы тут делаете? И что с ним произошло?

Женщина хмыкнула, так и не найдя компромата в скромной обстановке коридора.

— Я временно живу тут, у меня сестра на втором. Квартиру затопили, я к ней перебралась. Пошла мусор выкинуть, смотрю — сидит на лестнице внизу, обхватил себя руками и мычит. Думала, напился, так ведь алкоголем не пахнет.

Вложив в действия все свои усилия, я положила тяжелую руку начальника на плечи, обхватила за талию и попросила поднапрячься. Мужчина беспрекословно помог мне дотащить себя до комнаты. К счастью, его сил хватило на это, а Тамара тем временем топталась у открытой двери. Я выбежала к ней на секунду.

— Спасибо, дальше мы сами.

И захлопнула дверь у любопытной женщины перед носом.

Хотелось надеяться, что она не обиделась. Впрочем, в тот момент это было не так уж важно. Я испуганной фурией подлетела к дивану, где в полуобморочном состоянии валялся Кирилл Витальевич, и начала осмотр. Медицинского образования за плечами у меня не было, и всё же не нужно было его иметь, чтоб понять — мужчине плохо. Аккуратно задела его за плечо:

— Где болит? Скорую вызвать?

Шеф затряс головой и прохрипел:

— Пить.

Сбегала за графином и стаканом, трясущимися руками налила живительной влаги и поставила на столике рядом с диваном. В голове не сработал механизм, отвечающий за логику, и я пару минут с интересом наблюдала, как мужчина ворочается и пытается ухватиться за стакан. Только потом до меня дошло, что ему больно и неудобно.

— Сейчас, — я присела рядом, ухватила за талию мужчины и потянула наверх. Силы заканчивались, поклажа весила около ста килограмм. Когда Кирилл Витальевич принял более или менее сидячее положение, я сама взяла воду и поднесла к его рту.

Он мотнул головой и отказался.

Непонимание на моём лице сменилось шоком, когда горячие мужские ладони прошлись по моим оголенным ногам. Только тогда я осознала, что не просто помогала начальнику, а бессовестным образом оседлала его. При этом на мне была лишь очень короткая сорочка и полное отсутствие макияжа. Густо покраснев, я собралась отчитать Коршунова за неподобающее поведение, как вдруг в голове что-то щёлкнуло: мои голые колени ему совершенно не интересны. Он пытался нащупать карман.

Со вздохом вытащила из его штанов кошелек и вложила в ослабевшую руку.

Через пару минут копошения Кирилл Витальевич достал две упаковки с таблетками без всяких идентификаторов. Одну съел сразу, я с готовностью протянула стакан с водой к его губам. Другие оставил лежать.

— Их нужно через полчаса принять, — скривился от боли и лёг на диван.

Я аккуратно слезла с него и спрятала с сушилки вещи, которые надевала в клуб. К счастью, мужчина лежал с закрытыми глазами. Пока он не подавал признаков активности, я немного прибралась в комнате, подмела пол и даже стряхнула пыль. Периодически подходила к начальнику и проверяла пульс на всякий случай.

От безысходности села рядом и просто беззастенчиво начала рассматривать Коршунова. Пока был такой шанс.

Казалось, диван, на котором раньше спала и я, и бывший муж, для Кирилла Витальевича был маловат. При своём внушительном росте он явно не мало весил и совершенно точно занимался в спортзале — под ладонями явно ощущались крепкие мышцы. На висках мужчины виднелись серебряные нити волос. Над губой и правда был шрам: маленький и едва различимый. Зато под левым уголком губ разместился другой, более заметный на выбритом лице, вытянутый и белёсый.

В голове всплыли воспоминания нашего поцелуя, и щеки моментально порозовели. Пришлось приложить к ним холодные ладони, чтоб немного остудить.

Далеко не сразу мне удалось заметить, что Кирилл Витальевич лежал с открытыми глазами и заинтересованно наблюдал за мной.

Мужчина самостоятельно выпил целую пригоршню таблеток и осмотрелся. Его взгляд метался от одного предмета интерьера к другому. Растерянно оглядел расправленный диван с простынями в цветочек и прошептал:

— Почему вы положили меня не в гостиной?

Простой вопрос выбил из колеи: непосредственность и искреннее удивление шефа сбивали с толку и намекали на то, что он живет в кардинально других условиях.

— Может, потому что это и есть гостиная? — сделала вид, что задумалась на секунду, и качнула головой. — Да, определенно, именно поэтому.

Он вскинул брови и ещё раз осмотрелся. Словно мог пропустить нечто важное.

К сожалению, моя квартира была спроектирована крайне неудачно. И кухня, и комната были примерно одинаковы по размеру, зато на коридор и ванную пришлось неоправданно много квадратных метров. В скромной спальне-гостиной разместился выкатной диван, который находился всегда в расправленном состоянии, рабочий стол, большой шкаф, стеллаж и телевизор. Никаких излишеств и роскоши. Максимальное удобство и комфорт.

— Простите, — пробормотал он.

Я собралась с силами и, надеясь, что не переступаю черту, уточнила:

— Что с вами случилось? Скорая точно не нужна?

По моему воинственному виду наверняка было ясно, что отступать — не в моих правилах. Поэтому с тяжелым вздохом шеф помотал головой и пояснил:

— Когда-то давно мне делали операцию, с тех пор не переношу острую пищу. Но я не думал, что с годами это настолько ухудшилось, — он поморщился и немного размял шею. — Извиняюсь за неожиданное вторжение и спасибо за помощь. Не буду злоупотреблять вашим гостеприимством.

Мужчина резко встал, пошатнулся и сел обратно.

— Помочь? Или вы просто передумали уходить? — с улыбкой уточнила и поджала голые ноги. Этот простой жест не укрылся от цепкого взгляда Кирилла Витальевича. Он с любопытством изучил мою кружевную пижаму с Микки Маусом.

— Вам очень идёт.

Я только кивнула, спрятав вновь покрасневшие щёки. Повисло неловкое молчание. Тот факт, что парой этажей ниже проживает Тамара Алексеевна, ставил нас в не очень приятную ситуацию. Она без сомнений донесла бы обо всех странных вещах, увиденных и услышанных здесь. Однако оставить у себя начальника я не могла.

Сам Коршунов же не осознавал факт того, что мы находились под прицелом бухгалтерии. А там, где бухгалтерия, там и сам Борщев.

— Мне нужно идти, — с грустью повторил Кирилл Витальевич.

— Стойте, — кажется, я воскликнула настолько громко, что напугала собеседника до чертиков. — Пока что нельзя. Тамара Алексеевна будет ждать. Что за мужчина уходит через полчаса после того, как пришел? Давайте подождём ещё полчаса.

Начальник задумался и хмуро сдвинул брови.

— Тогда, думаю, нужно подождать полтора часа, — на его лице промелькнула тень улыбки, хоть мужчина внешне и оставался спокойным. — Мы смотрим сериал? — кивнул на ноутбук.

Меня нельзя было назвать скромницей или зашуганной девушкой, я реагировала спокойно на любые ситуации и включала логику. Но рядом с Кириллом Витальевичем мозг плавился, ориентиры сбивались, а сердце громко стучало где-то в районе горла. Может, это из-за того, что мы целовались?

Признавать свои слабости и некую непосредственность перед таким мужчиной не хотелось. Однако пути назад не осталось, и мне пришлось нажать на “пробел”. Черный экран ноутбука ожил, на нём появились пустынная дорога с видневшейся полицейской машиной.

Через пять минут просмотра Коршун посмотрел на меня внимательно и даже удивлённо:

— Ходячие мертвецы? Вот так выбор.

Но противиться Кирилл Витальевич не стал. В полном молчании мы посмотрели две серии, и мужчина с неохотой поднялся.

— Пора и честь знать, — он потянулся, как кот на солнышке, и немного размялся.

— Уверены, что скорая не нужна? — вместо ответа мужчина слегка улыбнулся и кивнул.

Настало время прощания. И, хоть я не надеялась, что он останется, всё же с грустью проводила до двери. Уже в коридоре мне в голову пришёл важный вопрос, ответ на который определенно хотелось услышать сразу:

— В ресторане вы... ну, в общем, вы ведь могли заказать другой суп. Почему не сделали этого?

— Потому что в таком случае вы бы уперлись и заплатили за две порции, — подмигнул Коршун. — Я не мог позволить случиться подобному. Да и, если честно, совсем не ожидал такой бурной реакции организма. Теперь мы будем знать об этом. До свидания, Эвелина Павловна.

Он потоптался на месте, словно хотел что-то сказать или сделать, но в последний момент просто вышел за дверь и скрылся в темноте лестничной площадки. А я осталась одна

В смешанных чувствах размышлять о том, что же на самом деле произошло.

Вместо сладкого субботнего сна я брела на встречу со Светой и Катей. Подруги позвонили в восемь утра и потребовали объяснений, ведь Машка пожаловалась им на меня. Она попыталась надавить на Калашникову, заставить врасплох и узнать, что же между мной и Кириллом Витальевичем происходит на самом деле. К счастью, подруга быстро сориентировалась и сказала, что у нас бурный роман, но подробностей никто не знает.

Мы договорились встретиться неподалеку от работы, так как Сеница ещё должна была сделать какой-то срочный отчёт.

Атмосфера в кафе стала напряжённой, когда Светка и Катя переглянулись с подозрением в ожидании начала рассказа. Однако я совсем не понимала, о чем можно распространяться, а что лучше оставить в секрете.

Правда могла выйти боком, вылезти из какой-нибудь щели, ненароком. И карьера покатила бы ко дну.

— Я прямо слышу, как ты мозгами шевелишь, — сдалась наконец Калашникова и деловито поцокала языком. — Говори уже, что у вас там с секси-начальником за история любви такая? Или Машка с ума сходит?

Я прокусила губу от нерешительности и перевела взгляд с Кати на Свету.

Они обе были верны мне много лет. Поддерживали, когда брак трещал по швам. Приносили сладости после развода. Вытирали слезы, когда я узнала о измене Макса. Они были достойны правды.

— Ну, хорошо, — сдалась я и бешено затараторила. — Мы не встречаемся. Машка рассказала о разводе Колобку, тот начал меня прессовать. А Кирилл Витальевич всё слышал и помог, сделал вид, будто мы влюблены по уши. Но на самом деле между нами ничего нет.

— Так уж ничего? — сощурилась Лана с подозрением. Она видела меня насквозь. Да и кому в здравом уме мог бы не понравиться Коршунов?

Коротко кивнула вместо ответа.

К огромному сожалению, нас связывала только работа и небольшая ложь во спасение.

— И даже не целовались? — упорствовала подруга. Будто знала, куда давить. Сканировала и с лёгкостью выискивала болевые точки.

— Нет, ну почему сразу так... — я ощущала, как мои щеки покраснели. Стало жарко от одной только мысли об этом. — Целовались разок.

В голове всплыли образы из лифта, и румянец залил ещё и шею. Я стала похожа на вареного рака. И девушки заметили это.

— Выкладывай! — строго нахмурилась Калашникова.

От командного тона я поморщилась и с огромной неохотой начала рассказ. Всё же мне хотелось, чтоб эта тайна умерла со мной. Однако противостоять подруге было практически невозможно.

— Помните, как мы в клуб ходили недавно? — обе непонимающе переглянулись и закивали. — Тогда я впервые встретила Кирилла Витальевича. Мы застряли в лифте, когда электричество вырубилось. Ну, и поцеловались. Немного.

Светка стала похожа на рыбу, выброшенную на берег: несколько раз открывала и закрывала рот в поисках подходящих слов. Катя же просто выпучила глаза и прикрыла губы ладонью. Их реакция была слишком бурной. Словно только в их жизнях могло происходить

нечто необдуманное и до дрожи в коленках возбуждающее. А мои будни не отличались феноменальностью.

Обычно так и было. Однако с Коршуновым почему-то всё шло наперекосяк. Судьба открыто насмеялась над нами.

— Ну, может, скажете уже что-нибудь? — тихо вздохнула я.

Первой оклемалась Катя.

— погоди, но ты же ничего нам не рассказывала. У вас всё с того дня закрутилось?

Они с Калашниковой уставились на меня в ожидании, как парочка щенят. И я сломалась. Вывалила горькую правду на них:

— Я была в маске тогда в лифте и представилась другим именем, сказала, что меня Маша зовут. Он сам признался, что ему понравилась девушка из лифта. А на меня он не обращает внимания. Только использует. Но я не могу сказать, что это была я.

— И почему же? — медленно уточнила Лана.

По её недовольно поджатым губам можно было понять, что терпение подруги на исходе.

— Потому что это всё изменит. Потому что я совсем недавно развелась после того, как Макс мне изменял. Потому что я не могу ему доверять. Потому что такой мужчина никогда не заинтересуется мной. Потому что если всё станет реальным, я буду бояться разочаровать его. Потому что то, что произошло в лифте — просто вспышка. Потому что...

К счастью, телефон Синицы зазвонил, и она с извиняющимся взглядом отошла, чтоб поговорить. А я наконец позволила себе выдохнуть и посмотреть на Светку — она всегда была самой дерзкой и одновременно здравомыслящей среди нас. Её советы отличались излишней жёсткостью. Подруга нервно приглаживала растрепанные на ветру белокурые волосы и задумчиво таращилась в пустоту. Наконец взгляд её зелёных глаз переместился на меня, и сердце ухнуло в пятки.

— Посмотри на себя, Эва, ты же красотка. Ты добрая, умная, весёлая (когда о бывшем не вспоминаешь), фигуристая, с хорошей работой и достойной зарплатой. Это Кирилл должен бояться, что ты слишком хороша для него. Это он должен думать о тебе, как о несбыточной мечте или ценном призе, который может достаться не каждому. Не надо принижать себя и свои способности. А на счёт доверия скажу только одно — тебе нужно лучше узнать Кирилла, тогда всё встанет на свои места. Вспышка в лифте или нет, но ты можешь заинтересовать его без маски и карнавального костюма. Так что ничего не говори и просто действуй.

— А что, если без маски я так и не смогу достучаться до него? — прошептала я.

Света тряхнула головой, словно даже не рассматривала подобный вариант развития событий.

— Тогда он просто идиот. Если он не удосужится заинтересоваться тобой без маски, я лично отстрелю ему яйца. Ты же знаешь, я могу.

Она и правда могла — давно уже получила мастера спорта по стрельбе из лука и при каждом удобном случае напоминала об этом.

Я решила закрыть эту щекотливую тему и очень быстро сбежала домой, чтоб переварить информацию, которую на меня вывалила подруга. Ту реальность, с которой я была не готова столкнуться. Но уже вечером Калашникова заявила ко мне с тортом в руках, чтоб отвлечь от горестных дум совместным просмотром фильмов про Бриджит Джонс и поеданием огромного тирамису.

В понедельник “Тренд” гудел от ужасающей новости: контракт с новым крупным клиентом висел на волоске. Как оказалось, в выходные Борщёв ездил на встречу с руководством самой масштабной сети автомастерских в городе. И наговорил им лишнего. Бессовестно пытался вытрясти побольше денег, угрожал и сыпал необоснованными обвинениями. Мол, конкуренты их уже переманивают, а те и рады.

Конечно, им это совсем не понравилось. Владельцы сети прислали с утра письмо на общую почту о прекращении сотрудничества, и все его прочитали.

— Вот чёрт, — тихо ругнулась и вспомнила, как полтора месяца окучивала их главного менеджера, чтоб тот передал наше коммерческое предложение руководству. Дело оставалось за малым: поставить закорючки на бумагах и работать с новым клиентом.

Семён Михайлович иногда совсем не думал и действовал, как ребёнок при виде желаемой игрушки. Я старалась не допускать его до переговоров и всячески огораживала от лишней информации.

В этот раз не помогло.

Кирилл Витальевич с недовольным выражением лица пронёсся мимо, затормозил у двери в кабинет и поманил меня двумя пальцами — указательным и средним. Машка скривилась и прикусила губу, словно мечтала оказаться на моём месте. Если бы только она знала, что ничего хорошего после подобной новости за закрытой дверью происходить не могло, то поменяла бы своё мнение и стала относиться снисходительнее ко мне.

— Звали? — без особого энтузиазма зашла внутрь стеклянного замка и практически упала в кресло.

Степенно зажужжали шторы, укрывая нас от внешнего мира. Но это уже не пугало. Лишь одинокая камера наблюдения могла знать наши секреты.

Мужчина встал и прошелся пару раз вдоль стола, словно загнанный разъяренный зверь. Его голубые глаза светились злостью и усталостью. Может, он не выспался? Или был очень занят на выходных?

— Кто-то подкинул на стол Борщёву информацию о том, что “МастерОк” рассматривает подрядчика среди двух компаний: нашу и “Сферу”, — последнее шеф произнес с отвращением. Ещё бы, наши прямые и главные конкуренты! Любили вставлять палки в колеса и нагло переманивать клиентов. — А я все выходные проработал в офисе. И теперь он убеждён, что именно я подкинул ему эти идиотские бумаги.

Закашлялась от непонимания.

— Как вы могли о них узнать вообще? Я их в таблицу не включала.

— Почему?

Немигающим взглядом уставился на меня Коршун и выгнул брови — излюбленная маска, смесь вопроса и презрения.

— Забыла, — призналась тихо и склонила голову.

Это был провал. Признание своей некомпетентности и дурости. Разве хоть один адекватный сотрудник мог бы выкинуть из головы такого важного клиента, которого ко всему прочему лично убеждал больше месяца?

И я сделала это. Побила свой собственный рекорд тупости.

Над головой раздался вздох, а ноги в тёмных ботинках замерли совсем рядом с моими.

Ещё мгновение — и Кирилл Витальевич сел на корточки прямо напротив меня. Наши лица находились почти на одном уровне.

На лице мужчины отразилась лишь жалость.

— Не переживайте, я за это ещё поблагодарить вас должен, — прошептал едва слышно и повернул голову чуть вбок. Не сразу, но я догадалась — так в камеру не видно губ. — В данный момент Борщёв доверяет вам куда больше, чем мне. Предлагаю пообщаться с ним прямо сейчас, пока он не подписал бумаги об увольнении.

Я лишь испуганно сжалась и кивнула. Он так нахваливал Коршунова в первый день, да и не выпер из-за отсутствия отношений — а это знак. Разве генеральный мог так необдуманно поступить?

— Думаю, вам стоит давить как раз на тот факт, что между нами нечто серьёзное, и вы просто не верите, что я мог так поступить. Хорошо? — его ласковый тон и лёгкие поглаживания моих запястий сделали своё дело — я совсем не подумала о себе.

За долгое время работы с Колобком многие понимали, что если уж сотрудник провинился, то заступаться не стоит. Иначе твоя личная голова полетит следом.

Широкими уверенными шагами мужчина направился вон из кабинета. Я опомнилась не сразу и засемила следом в попытке образумить его, ведь конечной целью Коршунова был генеральный директор.

— Может, отложим беседу? — уточнила слабо.

Конечно, это было невозможно. Хотя бы потому, что в таком случае Кирилл Витальевич вылетел бы из “Тренда”, как пробка из шампанского.

Попытка не пытка.

— А если он уволит не только вас? — взывала к благоразумию. Такой специалист, как Коршун, с лёгкостью устроился бы к нашим главным конкурентам — в “Сферу”. Заработная плата такая же, коллектив не менее достойный, вторые в ТОП-ах (а с новым руководителем отдела маркетинга могли бы и возглавить списки).

Естественно, в первую очередь я заботилась о своей заднице. В “Сфере” мне уже однажды отказали, и пытаться счастье второй раз не хотелось. А Колобок бы уж поспособствовал тому, чтоб меня не взяли в другие более или менее приличные места.

Кредит сам себя не заплатит, да и стабильность мне нравилась. Но Кирилл Витальевич всё бежал вперед.

— Вас он не уволит, Эвелина Павловна, не беспокойтесь. Он не настолько глуп, чтоб лишиться сразу двух ведущих специалистов. Хотя может превратить вашу жизнь в ад.

От его спокойных слов стало не по себе. Отравлять рабочую реальность Борщёв умел знатно, а мои нервы вряд ли могли выдержать хотя бы месяц в недружественной атмосфере. Коршунов снова решил прикрыться мной, как щитом.

— Я поговорю с ним потом.

Остановилась у двери в кабинет Колобка и напряженно зыркнула на ручку. Заходить не хотелось.

— Потом будет поздно! — почти прорычал шеф, схватил меня за руку и затолкал внутрь. Можно было бы сбежать, если бы только Коршунов не распластался на выходе и не отрезал тем самым пути к отступлению.

Генеральный сидел в большом кожаном кресле, которое на вид казалось очень мягким и удобным. Обычные сотрудники такого не достаивались, даже обстановка у Кирилла Витальевича была куда скромнее. Здесь же Борщёв оторвался на славу: дубовый тёмного

цвета стол, книжные шкафы со стеклянными дверцами и кучей бумаг внутри, пара картин в позолоченных рамах, подсвечники, огромные часы с боем. Попав сюда впервые, я подумала, что это — обитель какого-нибудь цыганского барона. Всё оказалось куда проще — Семён Михайлович считал такой интерьер роскошным и притягивающим богатство. Особенно мужчина любил свой талисман: небольшую позолоченую лягушку с камнем во лбу. В кризис компании он носился со статуэткой, как с писаной торбой, таскал везде с собой и постоянно поглаживал, а сотрудникам объяснял, что таким образом притягивает удачу и вытаскивает фирму из неурядиц.

Сегодня Борщёв оделся неофициально: ярко-голубой спортивный костюм, поношенная футболка с глупой надписью и стоптанные кеды. Он промокнул бумажной салфеткой вспотевшую лысину и перевёл на нас двоих усталый взгляд.

— Я вас ждал, но одного, — шеф смотрел на Кирилла Витальевича укоризненно-изучающе, словно пытался вспомнить, за какие заслуги держал такого человека в штате.

Вздыхнув и перебрав в голове всевозможные варианты развития событий, я шагнула вперед.

— Кирилл Витальевич не знал о предстоящем контракте. Никто в компании не знал кроме меня, — я запнулась и тихо добавила. — Ну, и вас, конечно же.

— Тогда кто принёс бумаги? — казалось, Борщёв не горит желанием разговаривать со мной, то и дело он переводил взгляд на Коршуна и недобро щурился.

Этот вопрос интересовал и меня. Все труды на смарку!

— Может, стоит глянуть камеры? — ткнула пальцем в дальний угол и невинно добавила. — Обвинять, не имея доказательств, глупо.

Семён Михайлович нахмурился и прошептал едва слышно:

— Нужно было никого не слушать и ставить вас руководителем, меньше проблем было бы.

От ушей Кирилла Витальевича не укрылось это откровение, но он сделал вид, будто ему всё равно — оставался профессионалом до мозга костей в сложной ситуации. Колобок встал, размялся, переглянулся с Коршуном, коротко кивнул ему и позвал:

— Идемте же проверим вашу гипотезу, Эвелина Павловна.

Мы спустились вниз на первый этаж, прошли по длинному коридору к кабинету главного охранника — именно там на камерах сидели ребята и следили за сохранностью нашей компании. Руководить этим самостоятельно и проверять видео сугубо внутри компании Колобок отказывался — не хотел платить баснословные деньги за отдельного сотрудника.

— Николай, вы можете показать нам видео за воскресенье, примерно с десяти до двенадцати утра? Мне кто-то на стол положил бумаги, нужно выяснить, кто именно это был, — Борщёв разместился на крутящемся стуле и стал раскачиваться.

Молодой человек в форме сдержанно кивнул и начал что-то искать на ноутбуке.

Время тянулось медленно. Я видела, как Кирилл Витальевич нервно кусает губы и сжимает ладони в кулаки, словно и правда в чём-то провинился. И это настораживало, заставляло проматывать в голове события последних дней, искать нестыковки.

Мог ли он подставить меня? Вполне возможно, я его практически не знала. Мог ли прийти в компанию только ради того, чтоб проверить какую-нибудь авантюру? Он не был похож на человека, способного на подлость. И всё же я опасалась.

Коршунов пододвинулся ко мне и слегка приобнял. Не сразу мне удалось заметить, что

пальцы начали трястись, а руки неосознанно обхватили плечи.

— Не волнуйтесь, Эвелина Павловна, я не сделал ничего плохого, — наклонился ко мне мужчина и прошептал на самое ухо. — По крайней мере, пока что.

Испуганно уставилась на Кирилла Витальевича, лицо которого находилось в опасной близости от моего.

— Вот, смотрите, — охранник отвлек нас от переглядываний. Я хотела отпрыгнуть от мужчины, однако сильная хватка не дала этого сделать.

Атмосфера в кабинете стала тяжелой, воздух наэлектризовался. Семён Михайлович ещё раз обернулся на шефа, но его выражение кричало лишь о том, что сейчас — последний шанс, чтоб признаться. Однако никто ничего не сказал.

Наконец генеральный повернулся к ноутбуку и с удивлением застыл.

— Это вообще кто? — непонимающе выдавил Колобок.

На экране около дорогого дубового стола стоял совершенно незнакомый паренёк в черных брюках и такой же водолазке. Он спокойно положил документы, воровато оглянулся и спешно вышел.

— Скорее всего, обычный курьер, — пожал плечами охранник. — У нас нет пропускной системы, на камере в холле видно только, как он входит в здание с папкой и спокойно идёт к лифту.

Недовольство Борщёва выливалось через край. Он неловко отпихнул компьютер, вскочил на ноги, смерил уничижительным взглядом сначала меня, потом Коршунова, и прошипел:

— Этого молодого человека я обязательно найду. И если кто-то из вас замешан во всей этой истории, ему очень не поздоровится.

Мысленно я сжалась и молилась. То, что я была непричастна к случившемуся, Борщёв явно осознавал. Однако в невиновность Коршуна он вряд ли верил: прищуренный взгляд с подозрением падал на шефа, пока тот не замечал, а губы Колобка кривились всякий раз, как только Кирилл Витальевич открывал рот.

По пути на этаж мы втроём обсудили сложившуюся ситуацию и пришли к общему решению: необходимо было встретиться с руководством компании “МастерОк” и любыми способами заставить подписать договор. Конечно, в самое пекло забросили Коршунова, а вместе с ним и меня. За компанию.

В автомобиле Кирилл Витальевич молчал и пялился только на дорогу. Мне показалось странным, что ответственный и внимательный к мелочам руководитель не обсуждает проект, который, как сам утверждал, не видел в глаза. Общая картинка не складывалась, мелкие детали ускользали от меня, а спрашивать у начальника в лоб я не решилась. Мало ли что он задумал?

Главный офис нашего потенциального клиента находился в красивом стеклянном бизнес-центре. Здесь же на одном из этажей расположилась и “Сфера” — наш основной конкурент. И чтоб попасть на аудиенцию к Константину Сергеевичу Мастерову, нам пришлось просидеть в холле первого этажа не менее часа. К счастью, милый парень за стойкой охраны показал, где припрятан кофейный аппарат, и даже проводил к нему. Не слишком удовлетворенный таким подходом к организации времяпрепровождения Коршун только хмуро глянул на меня и попросил не скрываться из вида лишней раз. Якобы из-за этого мы могли упустить последний шанс.

Со вздохом я выпила стаканчик обжигающе-невкусного горячего шоколада и стала

просматривать наше коммерческое предложение на предмет возможного уменьшения стоимости проекта для клиента. Поставила пару пометок в блокноте как раз в тот момент, когда невысокая светловолосая девушка позвала нас на разговор к руководству.

Компания устроилась на четвертом этаже и занимала всего три кабинета из одиннадцати. Помещение для переговоров оказалось общим на всех “соседей”, и мы тотчас заняли его.

Константин Сергеевич сидел за длинным столом на одном из стульев и тщательно исследовал документы. По логотипу я догадалась, что он перечитывал наше коммерческое предложение.

Он оказался не таким, как я себе его представляла. За полтора месяца моих “ухаживаний” мы только пару раз общались по телефону, в основном вся информация передавалась через менеджера. По голосу Мастерова показался мне слишком молодым и несерьёзным: он постоянно шутил, много отвлекался от сути дела и даже флиртовал. Сейчас мужчина предстал передо мной воочию, и увиденное меня определенно порадовало.

Внешне он был немногим старше Кирилла Витальевича, высок, широкоплеч и собран. Русые волосы модно подстрижены и уложены, на худом лице застыла маска спокойствия, тонкие длинные пальцы уверенно перелистывали страницу за страницей, отчего периодически он хмурился и поджимал губы.

Мы с шефом сели в ожидании. Секретарь Карина уже предупредила, что Константин Сергеевич сначала должен тщательно проштудировать ещё раз наше предложение, а уже потом готов идти на контакт.

Ему понадобилось не больше пяти минут, чтоб закончить с бумагами и уставиться на нас. Сначала ленивый взгляд просканировал Коршунова, на губах промелькнула усмешка, а после он уставился на меня с удивлением:

— Эвелина?

Мои брови поднялись вверх, и Мастеров сразу понял моё состояние.

— Ты меня не помнишь, да? — мягко уточнил мужчина и слишком уж ласково улыбнулся. — Мы росли в одном дворе. Ты постоянно со Светой и Катей ходила. И с вами ещё... как же её звали...

— Маша? — подсказала я.

Он громко хлопнул в ладоши.

— Точно, Маша! А я вечно с Игорем и Егором ходил, помнишь? — я только помотала головой. Это было слишком давно. — Меня во дворе звали Зелень, — насупилась ещё сильнее в попытках вытащить хоть что-то из своей дырявой головы. — Потому что я в начале лета заболел ветрянкой и вас всех перезаражал.

— А-а, — понимающе протянула.

Действительно, с нами постоянно играл парнишка, лет до тринадцати его семья жила в соседнем доме, а потом переехала в центр. Но по имени Константина никто не называл.

— Так это я с тобой говорил? — искренне изумился мужчина и вскочил. Он сделал пару шагов, чтоб обогнуть стол, и затормозил. Тяжёлый взгляд Кирилла Витальевича буквально пригвоздил его к полу. И всё же Мастеров продолжил. — А ты похорошела, красоткой выросла. Да и в детстве была хороша, что уж тут говорить. Не знал, что работаешь в рекламе. Видишься с кем-то из наших?

— Ну, постоянно общаюсь со Светой, с Машей работаем вместе, с Катей тоже частенько пересекаемся, — нехотя призналась.

Эта встреча выбила почву из-под ног. Я готовилась к совершенно другому.

— А Игорь давно уже в столице, — с грустью вздохнул мужчина и направился обратно к своему стулу. — Ладно, раз уж мы собрались тут, давайте для начала обсудим дело.

Мастеров вновь превратился в спокойного и рассудительного руководителя, хотя периодически с ностальгической улыбкой поглядывал на меня и смущённо отворачивался. Кирилл Витальевич во время обсуждения пытался перетянуть одеяло на себя и всячески делал вид, что он полностью в курсе происходящего.

Всё было почти идеально. Пока посреди нашей встречи у меня не разболелся живот.

Коршунов распинался перед Мастеровым, предлагал ему необычайно выгодные условия, уверял, что Борщев больше не сунется к нему — ублажал устно, как только мог. И с каждым его словом, с каждым оттягиванием момента подписания, я всё больше проклинала шефа.

Всё указывало на то, что Костя был готов поставить закорючку на бумагах хоть сейчас. Но он серьёзно хмурился и слушал Коршуна, задавал ради приличия вопросы и обсуждал возможные стратегии продвижения бренда.

В один момент, когда я уже собиралась попросту выйти на поиски туалета, мужчины вдруг пожали друг другу руки и начали болтать на отвлечённые темы. Костя предлагал поехать в ресторан, отметить выгодный контракт и вспомнить былое.

Однако у меня были свои собственные планы. Как выяснилось, у Кирилла Витальевича тоже.

Начальник сразу отказался от затеи совместных посиделок, сослался на важные дела и был таков. Я же попросила Мастерова подождать меня немного в машине.

— Мне нужно в уборную, — неловко призналась.

Мужчина только доброжелательно улыбнулся.

— В конце коридора, рядом с лестницей. Буду ждать тебя в паркинге.

Я попрощалась с Коршуновым, который, казалось, совсем этого не заметил, и рысью побежала освобождать себя от горячего шоколада. Но всё пошло не по плану. Не знаю, как долго я дёргала белую ручку, пока не осознала, что там заперто. Единственное, что мне оставалось — лететь на этаж ниже.

К сожалению, мой обезумевший от боли мозг не учёл, что с лестницы на этаж можно было попасть только по электронному пропуску. От безвыходности ломанулась вниз, к добродушному охраннику.

Мужчина показал мне служебную уборную, где я закрылась на ближайших десять минут.

Привела себя в порядок, расчесала волосы, собрала их, как и всегда, в низкий хвост, почистила рукав блузки от кофейного пятна и с чувством выполненного долга пошла искать Мастерова.

В тот момент мне в голову пришла только одна мысль: вновь обратиться к охраннику и уточнить, как спуститься на этаж ниже. Едва я вышла из коридора, как заметила ЕГО.

Тот самый парень с видео, что принёс бумаги Борщёву. И он был не один. Рядом с улыбкой от уха до уха качался с пятки на носок Коршунов. Начальник что-то сказал своему знакомому, они оба расхохотались на весь холл и пошли на улицу. А у меня был выбор: либо отправиться вместе с Костей в ресторан и поглощать непозволительно дорогую пищу, либо проследить за своим новым фиктивным парнем.

Времени на раздумье совсем не осталось, и я бросилась следом за Кириллом Витальевичем. Не понимала, на что надеялась, когда звонила секретарю Мастерова в попытке объясниться. Девушка согласилась немедленно связаться с начальником и отменить нашу встречу в ресторане, хотя по её недоумённому голосу можно было легко распознать — она в шоке, что хоть кто-то в этом мире сбегает от её босса.

У меня были другие приоритеты.

На улице, когда заметила Коршунова и его тайного спутника, садящихся в белый автомобиль, запаниковала. Иномарка тронулась с места, а я подлетела к дороге и принялась судорожно размахивать рукой в попытке остановить такси. И удача улыбнулась мне — неприметная серая машина резко прижалась к тротуару и замигала поворотником.

— Тебе куда, красавица? — за рулём сидел мужчина. Бородатый, улыбающийся, крепкий.

— За той машиной, — указала трясущимися пальцем на скрывающуюся за поворотом иномарку.

Кровь в венах взрывалась, я нервно теребила накидку переднего сидения, сжимала его подголовник и кусала губы.

На первом повороте мы успели каким-то чудом просочиться следом. Но на улице начало смеркаться, с каждой минутой количество машин увеличивалось, а пробки только прибавлялись. Мне хотелось верить, что возможно догнать Коршунова и проследить, как в детективных сериалах.

— Кого преследуем? — мужчина бородатой наружности обернулся и с хитрым прищуром осмотрел меня.

— Бывшего, — без запинки соврала. В ответ раздался лишь смешок. Сухой и неприятный.

— И чем он так хорош?

На секунду я подвисла в поисках должного ответа.

— А он мне десять тысяч должен.

На это водитель сипло рассмеялся и пробормотал что-то себе под нос, но я отвлеклась на поиски нужного авто и совсем не расслышала, а переспрашивать не решилась. Да и разговор с незнакомцем только напрягал.

— Где он? — хмуро уточнила.

Белых иномарок на дороге было хоть отбавляй, а вот нужный номер никак не появлялся в поле зрения.

— Ушёл, — флегматично протянул таксист и вновь обернулся. — Куда теперь?

Сначала я хотела продолжить ехать прямо, но быстро поняла, что такие методы вряд ли могли бы привести меня к Кириллу Витальевичу и его загадочному другу, поэтому назвала домашний адрес и откинулась на спинку сидения.

Напрасно я бросила Мастерова, зря решила поиграть в шпионов. Всё это не принесло пользы. Только накаталась вдоволь по вечернему городу.

В голову вдруг пришло осознание, что такси ловилось вручную, по старинке. И для оплаты наверняка требовалась наличка.

С ужасом достала кошелек и вытряхнула одинокую пятисотенную купюру и

пластиковую карту. Едва открыла рот, чтоб попросить остановиться у крупного магазина, как поняла — мы уже приехали.

— Сколько с меня? — уточнила нервно и взмолилась, чтоб сумма оказалась приемлемой.

— Полторашка, — лениво отозвался мужчина и обернулся с неприятным оскалом. — Можно натурой. Карты не принимаю, перевод тоже.

Я шокированно смяла в кулаке купюру и тяжело сглотнула.

Всё произошло за пару секунд. И я, и водитель одновременно поняли, что ситуация патовая, а наличных для оплаты счета нет. На мгновение наши взгляды пересеклись. Его — холодный и злой, мой — испуганный и затравленный.

Уж не знаю, какие боги в тот момент уберегли меня от непоправимого, но я дернула ручку двери за миг до того, как таксист её заблокировал.

Буквально вывалилась на асфальт и рванула к подъезду, бросив смятую купюру на сидение. С криком: "Стой, сучка!" — водитель выскочил из авто и ринулся следом.

Резкая боль обожгла плечо. Он схватил меня и с силой дёрнул на себя.

— Если нет денег, будешь платить по-другому.

Хотелось закричать, но в горле застрял огромный ком, отчего удалось только прохрипеть нечто невразумительное. Водитель грубо взял меня за руку и потащил обратно к серой неприметной машине.

И ведь даже номер не посмотрела, дура!

— Отпу...стите, — шипела я и изо всех сил пыталась вырваться. — Меня муж ждёт.

Бородатый только рассмеялся. Громко и надрывисто, словно совсем не верил, что меня кто-то мог ждать.

— Мы просто поговорим.

Из глаз брызнули слезы. Я не хотела возвращаться в автомобиль, ведь прекрасно понимала, что ничем хорошим закончиться разговор не мог. Да и водитель явно не был настроен на общение.

Ноги на каблуках подворачивались, и в тот момент, когда я упала на дорожку, из темноты появилась фигура: высокая, крупная. Из-за слез я сначала не могла ничего понять, но уже вскоре до меня дошло, что это — Кирилл Витальевич.

Я ещё никогда не была так рада начальнику.

Он с матами бросился на водителя и откинул его от меня, словно тряпичную куклу. Коршунов присел рядом со мной, аккуратно погладил меня по щеке и приподнял лицо. Так, чтоб я смотрела в его глаза.

— Ранена? — покачала головой и всхлипнула. — Испугалась?

Большим пальцем он растер слезы.

— Твоя баба мне должна, — заорал из темноты водитель.

Я растерянно моргнула и уставилась на шефа в ожидании. Мне почему-то представилось, как Коршунов в своём фирменном стиле начинает расследование, выясняет подробности. Но он лишь молча зыкнул туда, где всё ещё сидел на земле таксист, сжал губы и легко, словно пушинку, подхватил меня на руки.

Едва совладав с дрожью, я вытащила ключи из кармана сумки и открыла дверь в парадную. Удивительно, комментариев в спину или возражений не последовало. Скорее всего, бородач просто испугался.

Ещё бы, рядом с таким мужчиной и я бы спасовала. Что, собственно, и делала. Молча

слушала гул своего сердца и думала о будущем. О том, что поджидало нас за дверью скромной квартиры.

В тот момент мне подумалось, что Максим никогда не носил меня на руках. Ни разу за восемь лет брака. Как так получилось? Он всегда вел себя слегка сдержанно и отстранённо, а после свадьбы мы оба погрязли в бытовухе. Утонули и сами этого не поняли.

Сперва всё шло, как обычно. Макс настоял на смене работы, ведь ему совсем не нравился мой предыдущий начальник, который проявлял знаки внимания. Я согласилась. Вот так просто. Очередным звоночком стало полное безразличие бывшего мужа. Он приходил с работы, падал на диван, утыкался в телефон и отвлекался лишь на ужин. В таком темпе мы прожили пять лет.

Следующим этапом стало отсутствие секса. Я запереживала, пыталась делать сюрпризы, романтические вечера. Прилагала максимум усилий для того, чтоб бывший снова обратил на меня внимание.

Но это не помогло. Ещё через год его настроение из вечно раздражённого и едкого стало милым и снисходительным. Он всё так же мало обращал на меня внимания, однако уже не кидался с криками. Просто игнорировал, ходил по квартире и весело насвистывал песни. Каждый вечер.

Только после того, как он подтвердил измену, я поняла, какой была душой, раз не обратила внимание на явные знаки.

Все говорили, что нам стоит разойтись. Факты кричали о том, что Макс — наглый изменник, а я стала обладательницей замечательных ветвистых рогов.

Уже после развода, когда заедала горечь от потраченных впустую лет, пообещала себе не привязываться больше. Не подпускать.

И находясь в сильных руках Кирилла Витальевича, ужаснулись тому, как быстро расслабилась. Как слепо доверилась. И даже его странное знакомство с курьером, который едва было не испортил сделку с новым клиентом, меня не отпугнуло.

В его руках было спокойно и безопасно. В тот момент мне казалось, что это единственное место на планете, где я могу не переживать ни о чем. Просто забыться.

Начальник с удивительной лёгкостью внёс меня в квартиру и, не снимая обуви, потащил к дивану. Он по-хозяйски включил свет и встал передо мной на колени, внимательно осматривая. Аккуратными ненавязчивыми движениями повернул мою голову сначала в одну сторону, потом в другую, оглядел ссадину на ладони и стиснул зубы.

— Больно? — провёл большим пальцем по моему запястью и ободряюще улыбнулся, хоть это и давалось ему тяжело. Я ощущала на клеточном уровне, что Кирилл Витальевич хочет ринуться вниз, на улицу, чтоб застать там водителя и хорошенько отметелить.

Я только помотала головой и внезапно даже для самой себя разревелась. Слезы начали щипать в уголках глаз, и нервная система не выдержала. Рухнула, как дамба под сильным напором воды.

Начальник не ушёл, наоборот, сел на диван и стрёб меня в объятия. Прижал голову к груди, шептал что-то успокаивающее и гладил по волосам. Его сердце размеренно билось в груди, и я могла слышать его стук, так как буквально прильнула к мужчине. В тот момент мне казалось, что нет ничего важнее на свете — сидеть у него на коленях и чувствовать освежающий запах белоснежной рубашки.

Единственная мечта на тот момент была, чтоб строгий и деловой Коршунов поцеловал меня. Странно, ведь это всё, до чего снизошёл заплывший от шока мозг. Сама я бы ни за что

на свете не сделала этот шаг.

Потому что страшно. Потому что ложь могла выйти из-под контроля. Потому что Кирилл Витальевич использовал меня в качестве щита и не думал о чём-то большем. Потому что... Таких “потому что” было непомерно много. И я смирилась.

Когда всхлипы прекратились, начальник осторожно глянул на меня и замер.

— Вы успокоились? Может, воды? Или валерианки?

На место чуткого мужчины вернулся строгий шеф. Я без лишнего промедления слезла с коленей Коршунова, растерла щеки и абсолютно спокойно ответила:

— Да, всё хорошо, спасибо.

Он лишь коротко кивнул, неловко огляделся и вздохнул. Часы на тумбочке показывали, что время близилось к десяти вечера. Достаточно поздно, чтоб находиться в квартире подчинённой. Коршун, как ужаленный, подскочил и ломанулся к двери:

— Извините, Эвелина Павловна, мне нужно бежать. Завтра на работу, вставать рано.

Я засеменила следом за ним к выходу. Но в тот момент, когда мужчина уже схватился за ручку, чтоб скрыться в темноте парадной, неожиданно даже для самой себя я прошептала:

— Подождите.

Недоверчиво и очень медленно Кирилл Витальевич обернулся и вопросительно приподнял брови.

Облизав внезапно пересохшие губы, взяла себя в руки и уточнила:

— Что вы делали у моего дома? Когда...ну...

Коршун смотрел на меня безумно, будто хотел убить на месте и закопать в ближайшем лесу. Так, словно был готов отругать...или поцеловать?

— Я надеялся, что ужин не затянулся и вы уже добрались до дома. Просто хотел убедиться, что с вами всё в порядке.

Вместо слов я только растерянно кивнула. Шеф тотчас пожелал доброй ночи и пулей выскочил за дверь. Последнее, что мне удалось заметить — расплывшееся чёрное пятно от туши на его рубашке.

На следующий день Кирилл Витальевич опоздал. Это была лишь первая странность Девочки косо на меня поглядывали, Маша открыто кривила губы и фыркала, а мне приходилось делать вид, будто всё нормально. Хотя я и сама терялась в догадках, куда мог запропасться Коршун.

Когда мужчина наконец соблаговолил появиться в офисе запыхавшийся и слегка помятый, произошла ещё одна необычная вещь: он полностью проигнорировал меня. В тот момент мы с коллегами стояли около кофемашины и старались привести аппарат в чувство. Я с красным от потуг лицом пыталась вытащить прикипевший рожок, когда подошёл Коршунов и поздоровался со всеми кроме меня. Он специально не останавливался на мне взглядом, пока раздавал указания ребятам. И намеренно пропустил мимо ушей замечание одного из ребят о том, что его девушка надрывается физически, неплохо было бы помочь.

К счастью, никто ничего не заметил. Коллеги решили, что противный начальник всего лишь не загрузил работой любимицу и намеренно упустил из вида.

До конца рабочего дня Кирилл Витальевич не отвечал на мои вопросы в чате (даже те, которые касались проектов), не кидал задумчивых взглядов, опустил жалюзи и закрылся в стеклянном замке. Будто меня и не существовало.

Белова не упустила возможности прокомментировать ситуацию:

— Уже поссорились что ли? — язвительно выдавила она и широко, как чеширский кот, улыбнулась. — Это так на тебя похоже! Не умеешь подхода к мужикам найти. Макс от тебя не просто так сбежал, да? Мужик не пойдёт налево, если в семье всё хорошо.

— Зато я хотя бы не вешаюсь на всех подряд при живом муже. У меня хватило ума развестись, — тихо пробурчала в надежде, что Машка не услышит.

Вышло всё наоборот.

— Ты на что намекаешь? — подруга перешла на ультразвук. — Я не вешаюсь, просто общаюсь с разными людьми. Вот уж не думала, что ты такая ханжа. Не успела постель после Макса остыть, а ты туда уже новенького притащила. Да не абы кого, а начальника! И при этом смеешь мне говорить что-то!

К счастью, в кабинет вкатился Борщёв и прервал перепалку. Генеральный окинул всех задумчивым взглядом, тяжело запыхтел, промокнул лысину и посоветовал открыть все окна. Он, конечно же, не заметил, что это уже было сделано.

Потом придирчивый взгляд упал на злосчастную кофемашину и размытые следы вокруг неё. Колобок скривился, повернулся ко мне и ткнул пальцем в Эдмундо.

— Что тут произошло?

Пожала плечами и безразлично выдавила:

— Сломался, пробовали чинить.

Борщёв кивнул и запыхтел, будто аппарат стоил один миллион долларов или не мог выйти из строя.

Наконец, ревизия генерального закончилась. Он пару кругов навернул по кабинету, потрогал столы и стулья, повертел в руках пульт от давно нашего смертью храбрых кондиционера. Нахмурился, когда понял, что тот не откликается на нажатия. Буркнул нечто нечленораздельное про отвратительное состояние вещей в офисе и укатил в кабинет Коршунова.

Так как время неумолимо близилось к шести часам, мы с коллегами начали собираться по домам. Машка кидала ехидные взгляды на меня, каждый из которых кричал: “А что же ты не с Кириллом Витальевичем домой едешь? Неужели и правда поругались?” И я бы прокомментировала её молчаливую войну, если бы понимала, в чём вообще дело.

Страшные мысли одна за другой посещали меня. Тот факт, что Борщёв с недовольным видом зашёл к шефу в кабинет в конце рабочего дня, не нёс ничего хорошего. И первое, чего я стала бояться — разоблачения.

“Может, он передумал притворяться? Может, не хочет вылететь с работы? И снова воспользуется мной, как щитом? Тогда почему не сказал? Или просто испугался? Так вот почему он игнорировал меня! Решил втихую пойти на поклон к Колобку, а меня оставить крайней! Каков подлец!”

Осознание вспыхнуло в голове неожиданно, как гром среди ясного неба. Сердце болезненно защемило. Паника охватывала с головой и утаскивала в свои сети холодной волной.

Он решил сдаться. Открыть карты. Оставить меня без работы.

Именно в тот момент, когда в просторном кабинете оставалась лишь я, вышел Колобок. Хмурый генеральный пружинистой походкой направился в коридор. Мозг судорожно обрабатывал информацию и придумывал лучший выход из ситуации. Я замерла на минуту. Внутренние сомнения не давали кинуться за начальником и умолять о прощении.

Этого я точно не хотела. Пусть даже на кону стояла работа. Ползать перед ним на коленях было уже слишком. Борщёв слишком безразлично относился ко мне, как к своему работнику, и сердце кричало о том, что он не стоил таких усилий. Однако сидеть сложа руки я тоже не собиралась — можно было просто объяснить всю ситуацию и обернуть всё в свою сторону.

Без пикантных подробностей.

Я быстро сбросила раскиданные на столе вещи в сумку и побежала следом за Семёном Михайловичем. Мысленно при этом надеялась, что он в хорошем настроении. Или даже в отличном. Чтоб наверняка.

— Эвелина! — громкий окрик пригвоздил к месту аккурат напротив лифта. Борщёв тоже затормозил и обернулся, застигнутый врасплох басом Коршуна. Я лишь опасливо зыркнула на генерального в надежде заметить хоть какие-то подсказки, что же происходило в стеклянном кабинете последние двадцать минут. Но на круглом лице с поросячьими глазками застыла лишь маска удивления и... уважения?

О чем же они общались?

— Я же сказал, что не задержусь, — ласково пожурил Кирилл Витальевич, приблизился и без всякого предупреждения прижал меня огромной лапищей к себе. Грубая ладонь пару раз очертила изгиб талии и переместилась на бедро.

Специально. На глазах у Колобка. Неужели не проболтался? Неужели наше тайное соглашение действовало?

Семён Михайлович заинтересованно разглядывал нас и задумчиво жевал губу. И без того красное лицо стало пунцовым, а ноздри вздымались, как у разъяренного быка.

— Хотела сбегать за капучино, — пропищала и натянула самую широкую улыбку из всех имеющихся в арсенале. Кирилл Витальевич только склонил голову, легко чмокнул меня в макушку и подмигнул.

Была ли это подсказка к определенным действиям? Или спонтанный знак?

"Точно не просказался, иначе бы вел себя совсем по-другому. Но всё равно что-то не так. Слишком странно и напряженно."

Мужчина нажал на кнопку вызова лифта углом своего портфеля и им же махнул застывшему Борщёву.

— До завтра, Семён Михалыч.

— До свидания, — моментально повернулась к генеральному и стрельнула ещё одной ослепительной улыбкой. Наповал.

Он вместо ответа открыл рот и скривился, словно собирался сказать нечто важное, сокрушительное, избличающее нас с Коршуном, но неожиданно передумал. Резко развернулся и растворился в темноте.

Свет в коридоре погас, отчего я вздрогнула. Зазвенели ключи, шеф закрыл дверь. Тёплая огрубевшая рука аккуратно взяла мою ладонь, и уже через пару секунд освещение пожарной лестницы заставило сердце биться ровней.

Кирилл Витальевич спускался вместе со мной. Без лишних слов и ворчания. Степенно и плавно. И я чувствовала, что так и должно быть. Так правильно.

Знакомая белая иномарка весело подмигнула фарами, когда мы шли по парковке. Уговаривать меня подвезти уже было не нужно, я сразу юркнула в салон и втянула запах яблока.

Коршунов немного повертелся около авто, заглянул под капот и тяжело вздохнул, ведь избегать моего общества весь вечер не удалось. Хотя он явно этого желал.

— Я вижу, что вы от меня прячетесь, — без колебаний затараторила, как только мужчина сел в салон и закрыл за собой дверь. Упускать возможность поймать его с поличным было нельзя. — Если бы вы попытались залезть под машину, пожалуй, я бы пошла домой пешком. Потому что всё это, — всплеснула руками беспомощно, — того не стоит. Может, всё же расскажете правду в лицо и покончите с этим?

Он пару раз непонимающе хлопнул ресницами.

— Что за правду вы имеете в виду? — осторожно уточнил Коршун и сощурился.

Уверенность в своих словах куда-то подевалась, на смену ей явилась нервозность. Кирилл Витальевич не планировал отступать.

— Забудьте, — помотала головой и вздохнула. — Почему вы меня избегали весь день?

Озвучить основной вопрос, не передумал ли Коршунов на счёт нашего спектакля, я не решилась. Было слишком страшно слышать ответ.

— Я не... — начал мужчина уверенно и запнулся. Он неловко поерзал на сидении, вцепился пальцами в руль, отчего костяшки побелели, и отвернулся. — Просто слишком много дел.

Расплывчатый ответ говорил только об одном — Кирилл Витальевич соврал. То ли оттого, что не доверял, то ли потому что и сам не знал реальной причины своего поведения.

Расстроенная ответом, я кивнула и повернулась к окну. Нас ожидала напряжённая поездка, в конце которой меня, конечно, никто не проводил до двери. Начальник уехал сразу, стоило мне вылезти из авто и захлопнуть за собой дверь.

Очевидно, Коршунова больше не волновал тот факт, что в моём доме жила бухгалтерша, а в соседнем дворе сам Борщёв. И это пугало.

Единственная, с кем можно было обсудить эту тему и не мучиться от недомолвок, была Светка, поэтому на следующий же день я побежала к ней на этаж. Подруга поняла без слов моё тяжёлое состояние, налила чай, достала из маленького холодильника парочку упаковок

с тирамису и с укором стала пялиться на меня.

— Колись уже, что там у вас происходит, — проворчала Калашникова и схватилась за кружку. — Мне Машка какую-то жуть постоянно рассказывает.

— Это какую?

Интересно было, что же Белова наплела на этот раз подруге.

— Мол, вы с Кириллом поругались едва ли не на глазах у всей компании, уже даже какую-то женщину к себе в кабинет приводит.

Отчасти это было так.

— Ну, если быть точной, то не ругались совсем. Женщины он не приводил, хотя встречался с потенциальной клиенткой. Но он странно себя ведёт, это напрягает.

Лана задумчиво тыкала вилкой в десерт и кусала губы.

— А что ты в итоге хочешь от него? Работать вместе? Спать? Жить? Семья, дети? Просто для здоровья на пару раз?

Я и сама не знала. Боялась признаться, поэтому молча отвела взгляд и уставилась в окно, за которым начал моросить дождь и светило солнце, отчего из-за угла соседнего здания торчала радуга.

— Как минимум чтоб он перестал себя вести как идиот. Это ведь он меня втянул в авантюру, он заставил притворяться. Зато мучаюсь и страдаю я.

Светлана равнодушно махнула рукой.

— Забудь, мы тебе другого найдём.

— И как же? — недоумённо уставилась на подругу. Она с деловым видом подкатилась на стуле к компьютеру, кликнула пару раз мышкой и ловко повернула экран ко мне.

Там был открыт сайт знакомств, фотография Калашниковой в милом летнем платице около фонтана гордо висела на странице, а под ней больше трёх тысяч сердечек. Как раз в этот момент в углу всплыло уведомление: сообщение от некого Фариды. Он что-то прислал. Вложенный файл.

— У тебя тут... — с подозрением протянула я и натянато улыбнулась. Света быстро повернула экран на место, нахмурилась и строго пояснила:

— Если ты будешь сидеть на сайте знакомств, то вот тебе правило первое: видишь, что кто-то прислал сообщение с картинкой, даже не смей его открывать. В девяноста процентах случаев ты захочешь выколоть себе глаза после увиденного. В остальных десяти там будет или открыточка или цветок.

Но сама идея девушки меня совсем не вдохновляла. Мало того, что это занимало слишком много времени, так можно было легко попасться. Я не знала, кто обитает в подобных местах. Возможно, кто-то из коллег. Которые бы с радостью сдали нас с Коршуном генеральному.

— Знаешь, вообще-то я... — судорожно искала слова для мягкого отказа. Светка, словно предвидев подобный расклад, повелительно махнула рукой и рявкнула:

— Никаких “нет”. Ты в любом случае останешься при мужике. Так что либо ты его найдёшь здесь, — она ткнула наманикюренным ногтем в монитор, — либо эта затея заставит ревновать Кирилла. Будем надеяться на второй вариант развития событий. Давай сюда телефон.

Я смиренно протянула гаджет коварно улыбающейся Светке, которая повертела в руках мой мобильный и весело прошептала:

— Игра началась.

Молчаливая война тянулась целую неделю. Все в офисе похихикивали от холодных отношений между мной и Кириллом Витальевичем, некоторые открыто задавали вопросы — а где же, собственно, свидания и широкие жесты, запечатлённые на фото? Где цветы? Подарки? Обнимашки по углам, в конце концов! В ответ я только натянуто улыбалась и отшучивалась. Но к пятнице запас отмазок иссяк, а настроение не заладилось с самого утра.

Если бы кто-нибудь предупредил, что Коршун станет нелюдимым после нашего идиотского соглашения, я бы с лёгкостью сказала Колобку правду и возможно даже вымолила прощение.

Чтоб хоть как-то снять напряжение, я с самого утра завалилась в гости к Светке с целью опустошить запасы сладкого. Подруга моментально поняла моё состояние, поставила чайник и достала из загашника кучу шоколадок, конфет и даже пару пирожных.

Зелёные глаза выжидающе пялились, пока я терзала её ресурсы и выбирала. Наконец Калашникова не выдержала, хлопнула меня по руке и прошипела:

— Хватит копошиться, ешь уже. А ещё лучше рассказывай, что там твой сексуальный начальник учудил.

— С чего ты взяла, что именно он учудил? — выгнула бровь и усмехнулась. Светлана только фыркнула и взяла ореховый батончик.

С умиротворённым видом девушка откинулась на своё шикарное кожаное кресло, подняла глаза к потолку и вздохнула.

— Потому что в ваших отношениях пока что могут учудить только двое: или ты, или он. И так как раскаяния и вины на твоём лице нет и в помине, стоит сделать вывод, что накосячил именно Кирилл. К тому же в прошлый раз ты была недовольна его поведением.

Я тихо рассмеялась. Подруга всегда отличалась способностью здраво размышлять и сохранять рассудок, из-за чего обычно претерпевала в отношениях крах. Это сказывалось на эмоциях, а мужчины отчего-то ждали от знойной блондинки совершенно других реакций. Истерик после задержки на работе. Разбитого телефона при виде переписки с неизвестной дамой. Калашникова же подходила к вопросу рационально и сперва выясняла суть. А все её суженые приходили к неожиданному выводу — их не любят.

Эта черта мне нравилась в Лане больше всего.

— Так что случилось? — она поправила глубокий вырез кофточки, схватилась за зеркальце и принялась наносить ярко-красную помаду, причмокивая пухлыми губами.

— Он меня игнорирует уже неделю. Прямо совсем, понимаешь? С того дня, когда мы с тобой всё обсуждали. Не знаю, что пошло не так.

Тяжёлый вздох вырвался из меня против воли. Показывать, что Коршунов стал для меня намного больше чем просто прикрытие перед Борщёвым, я не хотела.

— А теперь вспомни ваш последний день в обычном режиме, — она выразительно посмотрела на меня и чуть мотнула головой. — Что было? Может, Макс появлялся?

С минуту вспоминала, что же такого произошло переломного, как вдруг...

— Точно! — воскликнула, отчего Светка вздрогнула и мазнула помадой прямо по лицу. — Мы ездили к клиенту на встречу, а это оказался Мастеров Костя.

— Кто?

Подруга нахмурилась и задумалась на пару мгновений.

— Это тот парень, который нас в детстве ветрянкой заразил? — я только кивнула и улыбнулась, а Калашникова, казалось, похмурилась ещё больше. — Из-за этого придурка у меня на плечах всё ещё шрамы остались. Чтоб ему провалиться! Так, стой... он к тебе подкатывал что ли? Иначе не вижу связи с реакцией Кирилла.

— Ну-у, не совсем.

Я кратко рассказала всю последовательность событий, в красках восхищаясь красивым офисом компании “Мастерок”. Историю с таксистом упомянула вскользь, чтоб не показаться совсем уж лохушкой. Однако Светка зацепилась за эту ниточку и вытянула нужную ей информацию.

Блондинка с минуту задумчиво смывала след со щеки и поджимала ярко-красные губы. Её взгляд то и дело останавливался на мне и сканировал, будто выискивал изъяны. Отчего сразу хотелось поморщиться.

— Даже не знаю, что тебе сказать, милая, — голос Калашниковой не выражал абсолютно ничего. Она аккуратно подбирала слова. — Прижми его в углу и... поговори серьёзно. Выбей ответы на свои вопросы. Иного выхода пока что не вижу. Ты, конечно, могла бы попробовать его соблазнить, но флирт и распушенность прерогатива Машки. Ты не такая.

От слов подруги стало неприятно и больно. Словно я была какой-то дефектной. Неправильной. И Кирилл Витальевич никогда бы в здравом уме не обратил на меня внимание.

— Это не плохо, — опомнилась Лана торопливо. — Наоборот, хорошо. Уверена, твой босс ищет как раз уравновешенную девушку. Которая не светит, — она потрясла полуобнажённой грудью, — прелестями. Таких далеко не все любят, понимаешь? Будем честны, ко мне много мужиков клеится. Но твой Кирюша даже не посмотрел на меня. Думаю, это потому что всё его внимание приковано к тебе. Так что не отчаивайся. Просто расскажи ему всё честно.

— Что рассказать? — опешила.

Света улыбнулась и ласково потрепала меня по щеке.

— Что он тебе нравится, глупая.

— Но он мне не нравится, — упёрлась я.

Подруга тихо хмыкнула и окинула меня внимательным взглядом, от которого щеки, шея и уши моментально покраснели. Она словно видела меня насквозь.

— А что с сайтом знакомств? Нашла кого-нибудь? — блондинка выразительно выгнула брови и недовольно поморщилась. — Понятно, ты его даже не открывала. Тогда стратегия следующая: ты зажимаешь в углу Кирилла, признаешься ему, а если реакции никакой, то моментально переводишь всё в шутку и бежишь знакомиться с нормальными мужиками. Усекла?

Ушла я из кабинета Калашниковой с тяжёлым сердцем и кучей шоколада. Мне стало казаться, что Коршун с самого начала и правда обратил на меня свой взор. Возможно, заинтересовался как в девушке. И всё же сейчас его увлечение явно угасло, принося мне необъяснимую боль.

Сразу же я написала сообщение в рабочем чате Кириллу Витальевичу с просьбой серьёзно поговорить. Рядом с аватаром горел зелёный маячок, однако моё письмо так и оставалось непрочитанным. Я точно знала: он понял суть из превью и не стал открывать моё СМС. С каждой секундой я всё сильнее отчаивалась, а надежда на счастливый исход таяла.

Едва дотянула до обеда, чтоб хоть ненадолго отвлечься от дум о наших “недоотношениях”. Пользоваться планом “Б” и искать кого-то другого я не горела желанием.

Мы с Машкой стояли в столовской очереди почти двадцать минут. Подруга размышляла о том, что же вкуснее — греческий салат или винегрет?

— Бери оба, не пожалеешь, — хохотнула подошедшая Софья Сергеевна, толкнула худощавую Алину локтем и разразилась громким смехом. — Вот я вообще себе ни в чём не отказываю.

— Разберусь сама, — рыкнула недовольно Белова и поджала губы. — Вы лучше Эве что-нибудь посоветуйте, вон бледная вся стоит.

Вся бухгалтерия в лице трёх женщин посмотрели на меня и начали возмущенно ахать, словно и правда заметили нечто странное в моей внешности.

— Действительно, что же случилось, Эвочка? На тебе же совсем лица нет! — Тамара Алексеевна обеспокоенно топталась рядом, разглядывала меня, словно диковинную зверушку, и сочувственно поглаживала по руке. — Неужели с Кирюшенькой поругались?

— Да всё у нас нормально, — слабо запротестовала я. Вечером не удалось поужинать, а с самого утра во рту была только одна шоколадка от Светланы, поэтому силы с каждой минутой простоя в огромной очереди истекали.

И всё же переубеждать нашу зарплатную гвардию я не спешила в надежде, что они накинутся на начальника и как следует отчитают за совершенно безалаберное отношение к девушке. Он должен был понести наказание за открытый игнор.

— Вы ведь не... — Софья Сергеевна перешла на таинственный шёпот и огляделась воровато. — Не расстались же?

Мысленно придушила Коршунова за его идиотский фарс, который он отчаянно отказывался завершать. Мои осторожные попытки завести разговор по пути домой он прерывал на корню и либо переводил тему, либо молчал, как партизан до самого конца.

— Нет-нет, — горячо заверила, размахивая руками, будто ветряная мельница лопастями. Однако коллег это не сильно убедило. Они сочувственно переглянулись, словно понимали, по какой же именно причине Коршун мог меня бросить, и ласково наперебой затархтели:

— Он ещё опомнится!

— Другого найдёшь, намного лучше!

— Я тебя с сыном подруги познакомлю, красавец писанный! Глаз не оторвать! Сразу про Кирюшеньку забудешь!

— Ты вообще с ним встречаешься хоть? — язвительно уточнила Машка и криво ухмыльнулась. — Он даже не поднимается к тебе.

Испуганно оглянулась по сторонам и поняла, что половина столовой внимательно слушают, о чем же мы болтаем. Любопытные взгляды останавливались на мне и оценивающе скользили от макушки до пяток.

Неужели Машка следила? С неё станется. Она была готова на всё ради стоящего мужчины.

— Всё не так, — лепетала неуверенно, хотя и сама не понимала, “как” же и “что” происходило между мной и шефом в данный момент.

Аппетит пропал сразу. Кудахтающие бухгалтера продолжили утешать и обещать пообщаться с начальником совершенно секретно и максимально серьёзно. Так, чтоб никто ничего не узнал. Но скрывать эту информацию от коллег, что находились в кафетерии, было

бесполезно.

Все вдруг замерли. И я в том числе, потому что ощутила на клеточном уровне приближение беды.

То ли высшие силы, то ли судьба, то ли чувство голода привели в столовую Кирилла Витальевича. Он непринуждённо встал в конец растянувшейся очереди, почти у самых дверей, достал телефон и стал что-то увлечённо там делать. Сторонний человек мог бы решить, что мужчина работает. Однако по его хищно прищуренному взгляду и нехитрым наблюдениям я понимала, что он играет в гонки.

Софья Сергеевна и Тамара Алексеевна напряглись и нахмурились. Все ожидали хоть каких-то действий по отношению ко мне со стороны начальника. Подтверждающих, что не всё потеряно. И всё же он ничего не предпринимал.

Настало время брать быка за рога.

Пока я собиралась с духом, Кирилл Витальевич вальяжно развалился на стуле около входа и со стороны был похож на ленивого вышибалу в клубе. Бухгалтерская тройка снова переглянулась. Софа уже упёрла руки в массивные бока и грозно уставилась на шефа, но я вовремя опомнилась и решительно бросилась к Коршуну.

В какое-то мгновение наши с ним взгляды встретились. И я наверняка со стороны выглядела весьма воинственно, потому что на расслабленном лице мужчины застыл испуг и непонимание.

Без лишних слов я подскочила к нему, наклонилась и впиалась в губы неуверенным поцелуем. Дрожащие пальцы сжали лацкан дорогого пиджака. Зажмурилась, чтоб не наблюдать за собственным позором и переменной эмоций Коршуна.

Время остановилось. В ушах гудело. Я могла слышать собственное сердце и отсчитывать его сбивчивые удары.

Один.

Второй.

Третий.

Мысли спутались в огромный клубок, и из всего хаоса я могла различить только пульсирующую: “Хватит позориться, оторвись от него, он этого не хочет”.

Одеревеневшие пальцы с трудом отпустили ткань. Я чуть отстранилась и прошептала едва слышно.

— Простите, они начали подозревать.

Через силу заставила себя открыть глаза и посмотреть на Коршунова. Я ожидала найти в нём злость, уже привычный холод, раздражение или непонимание. Но на мужественном лице вырисовывалось совершенно непонятное мне выражение. Которое я не могла разгадать, хоть и пыталась представить, что у него на уме.

Миссия провалилась. И я с плохо скрываемым сожалением спрятала взгляд, чтоб только не думать о произошедшем. Пора было возвращаться на своё место. И начинать искать новую работу. А ещё лучше вообще пораскинуть мозгами над переездом в другой город. Или страну. Или планету.

— Тогда нужно устроить им представление, — аккуратным движением мужчина взял меня за подбородок и приподнял лицо так, что наши глаза вновь оказались на одном уровне. И в следующее мгновение его сильные руки притянули меня максимально близко, а губы обрушились на мои со всей полагающейся нормальным отношениям страстью.

Этот поцелуй был похож на наш первый из лифта. Одна ладонь шефа зарылась в мои

волосы и чуть сжала, а вторая крепко обнимала за талию и не отпускала. Я неосознанно выгнулась, прильнула к крепкому телу и обхватила руками шею мужчины. Из-за не совсем удобной позы ноги начали скользить по кафельному полу. Но Кирилл Витальевич придерживал меня.

Я хотела быть ближе к нему. Пусть всего на миг. Короткий и сказочный. И тогда мне казалось, что Коршун жаждет точно того же. Его язык испытывал и исследовал, заставлял голову заполняться сладостным дурманом, отметить все доводы прекращения “огня”.

Сама не заметила, как оказалась сидящей на коленях у начальника. Его пятерня похотливо бесстыдно сжимала мою задницу.

— Снимите уже комнату, — кто-то весело возмутился, и нестройный хор голосов согласился с предложением.

Спектакль нужно было завершать. Однако я не могла оторваться от мужчины. Царапала шею, ёрзала и пыталась надыхаться в коротких перерывах.

Всё закончилось так же резко, как началось. В порыве эмоций я укусила Кирилла Витальевича за нижнюю губу, и, кажется, он даже замычал от удовольствия. И уже через мгновение оторвался от меня.

Наши испуганные взгляды снова встретились. На лице шефа застыл самый настоящий ужас и — о боже! — сожаление.

Что же ты наделала, Эва?

Я торопливо слезла с колен начальника и отошла на безопасное расстояние. Строить из себя монашку было поздно, но я хотела сохранить лицо и сделать вид, будто всё так и надо. Словно я не поддавалась эмоциям, а хладнокровно исполнила свой замысел. Должный эффект на зрителей всё равно удалось произвести.

— Так его! — воскликнула Софья Сергеевна и показала отогнутый большой палец, направленный вверх в знак одобрения. С бешено колотящимся сердцем, подкашивающимися ногами и абсолютным спокойствием на лице я вернулась в очередь и проворчала:

— Всё у нас нормально. Просто работа есть работа.

Говорила я намеренно отстранённо и безэмоционально в попытке обуздать чувства. Мне хотелось одновременно петь, танцевать и рвать на себе волосы от отчаяния. Насколько можно быть глупой, чтоб поверить в ложь? А я в тот момент верила. Каждому движению губ, каждому рваному вздоху. Это казалось реальным.

К счастью, моя очередь подошла быстро, а бухгалтерская гвардия успокоилась и отвлеклась на совершенно другую тему. Они внезапно вспомнили о нашем споре и вынуждали Машку нести деньги, ведь она проиграла. На что подруга кидала разъярённые взглядов в мою сторону, скрипела зубами и обещала со всеми рассчитаться.

— Это вообще неспортивно, — рявкнула Белова и бросила вилку на стол. — Эвелина не могла участвовать, она же знала о том, что Кирилл Витальевич недоступен для заигрываний. Так что деньги я отдам всем остальным.

— Ещё чего! — возмущённо фыркнула я в ответ. — Тебя никто не заставлял идти на этот спор, сама ввязалась.

За меня заступилась и Тамара Алексеевна.

— И правда, это же всё ты начала, Машенька. Тебе и расхлёбывать.

Сколько бы подруга не пыталась отрешиваться от своих обязанностей, всё же пойти против авторитета Софии Сергеевны была не способна, поэтому в итоге сдалась. Хотя злобных ядовитых взглядов и не менее неприятных комментариев я достаивалась до самого вечера.

Конечно, до конца дня Коршунов избегал моего пусть и не самого приятного общества, а в четыре часа вообще свалил в закат с вещами якобы на важную встречу с потенциальным крупным клиентом. Ребята сочувственно качали головами, хоть и не понимали, что между нами происходит.

Я точно так же терялась в догадках.

К счастью, от участи ехать в общественном транспорте меня спасла Светка: ввалилась после конца рабочего дня в кабинет с широкой улыбкой и помахала всем засидевшимся коллегам.

— Чё такие тухлые, народ? — уточнила подруга и бросила задумчивый взгляд на пустующее место Машки. Блондинка поправила причёску тонкими пальцами, конечно же зацепила кольцом прядь и раздражённо зарычала. Пока пыталась привести в порядок непослушные выбившиеся локоны, сухо уточнила. — Белова уже свалила?

— Ага, ещё десять минут назад, — кивнула и продолжила разбираться с компьютером.

— Ты тоже шевели колготками, — недовольная Светлана вертела на пальце ключи от своего старого жигуля. — Карета уже подана, а ты телишься тут. Пошли уже, у меня на

сегодняшний вечер планы.

Я растерянно покосилась на внешне спокойную Калашникову. Обычно перед походом в клуб она вела себя иначе: словно перевозбуждённый ребёнок носилась и паниковала. И тот факт, что предложение Ланы не включает в себя посещение значных мест, слегка напрягал. Она веселилась исключительно на тусовках.

— И куда мы идём? — поинтересовалась осторожно и вцепилась пальцами в сумочку.

Подруга только хмыкнула на это действие, явно удовлетворённая эффектом.

— Будем всю ночь сидеть у тебя и умываться слезами, — ни одной эмоции не отразилось на хорошеньком лице, но уже через мгновение девушка растянула пухлые красные губы в коварной улыбке, обнажила ряд белоснежных зубов и таинственно прошептала. — Шучу. Мы идём на выставку.

Она разгладила ткань блузки, сбившуюся в районе живота, плюхнулись на стул Машки, закинула ногу на ногу и начала нервно тарабанить пальцами по столу.

— Ждать тебя долго? Билеты же продадут, выставка до девяти работает, а нам ещё добраться нужно.

Я с сомнением оглядела свой брючный тёмно-синий костюм и вульгарный вырез на белоснежной шелковой блузке подруге. Мы не были соответствующе одеты, да и настроение так и болталось на нулевой отметке. Однако спорить со Светкой себе дороже. Отказов она не принимала.

С самым горестным вздохом я выключила компьютер, собрала сумку и направилась к выходу. Подруга с довольным выражением скакала рядом и опять вертела ключи от авто.

Выставка оказалась совсем небольшой, касающейся исключительно современных художников и очень скучной. Мы бродили среди холстов с абстрактными картинами, пытались выискивать тайные значения, вертели головами и удручённо сходились во мнении: подобные мероприятия не для нас.

Калашникова не упустила случая посетить ресторан, раз уж мы выбрались из дома. После плотного ужина она собиралась отвезти меня домой. Мы топтались около её жигули в попытке открыть дверь с водительской стороны, ведь её снова заело, как вдруг услышали:

— Эва! — радостная интонация сменилась вопросительной. — Света?

Как по щелчку мы обе выпрямились и обернулись с натянутыми глупыми улыбками.

— Костя, — приветственно махнула рукой и косо зыркнула на подругу. Та не шевелилась и была белой, как мел.

Не ожидала встретить старого знакомого?

Мужчина тем временем кивнул мне, спрятал ладони в карманы брюк и слишком уж оценивающе просканировал Лану. Она же в ответ покраснела и отвела взгляд, словно боялась Мастерова.

— Вот так встреча, — ухмыльнулся мужчина и плотоядно улыбнулся. Его взгляд теперь был прикован полностью к внезапно оробевшей подруге. — Что вы так увлечённо делали?

Я чуть подтолкнула Светлану локтем, отчего она поморщилась и продолжила стоять молча как истукан. Она не планировала общаться с призраком из прошлого.

— Да у неё дверь заело, — неопределённо махнула рукой на машину и натянуто улыбнулась я.

Мужчина удивлённо вскинул брови, словно только заметил, что мы стоим около стареньких жигулей, странно хмыкнул и протиснулся между нами к машине. Одно ловкое движение — и дверь отворилась.

— Отцовская, — ностальгически пробормотал Мастеров и провёл широкой ладонью по серебристой крыше. — Небезопасная наверняка.

После короткого комментария Света наконец очнулась. Холодно прищурилась, повернулась в сторону мужчины и отчего-то протянула руку. Хотела поздороваться как следует? Или отдёргнуть его от авто? Мужчина почти усмехнулся, уголок его губ дрогнул, и всё же он сохранил стойкость и пожал тонкую девичью ладонь.

Цепкий взгляд зелёных глаз проследил за его рукой так внимательно, что казалось в ней должна появиться дыра. Огромная.

— Предлагаю где-нибудь посидеть, — на лице мужчины растеклась коварная улыбка.

Эти двое всё ещё держались за руки. Очень странно.

— К сожалению, нам уже пора, — тон подруги был настолько сладкий, что можно было превратиться в карамельку. Калашникова с видом победителя всё же выдернула ладонь из крепкой хватки.

— Тогда в следующий раз, — не моргнув и глазом от отказа Константин и растянул губы ещё шире.

Вместо ответа Светка только кивнула и ловко запрыгнула на водительское сидение. Напряжённая атмосфера сбивала с толка, поэтому я без промедления села в салон авто, пристегнулась и помахала на прощание мужчине. Он фыркнул, постучал по крыше жигули и пошёл дальше по улице.

А в Лане внезапно проснулся гонщик.

Мы летели по ухабистым дорогам, ловили ямы, на которых я подпрыгивала и ударялась то головой, то плечом, круто входили в повороты. Светка пыталась сбежать, только почему?

— Он вроде милый, — осторожно я пыталась прощупать почву на наличие старых нарывов. Во дворе в детстве поговаривали, что Костя и Лана встречаются, мол, видели их вместе целующимися. Конечно, подруга всё отрицала. Однако её поведение говорило за себя.

— Даже не вздумай! — рывкнула она и резко затормозила около моего дома. Я едва не поцеловалась носом с торпедо, спас только ремень безопасности. — Лучше сосредоточься на Кирилле. О Косте забудь. Он бабник, коих свет не видывал. К тому же женат.

В голове не укладывалось, потому что я ни разу не видела на нём кольца.

— С чего ты вообще взяла... — запротестовала слабо.

— Этот ловкач снял кольцо в кармане, — отрезала Света. — А след от него остался. Так что если он тебе понравился, лучше сразу забудь.

Упомянуть о том, что мне в целом уже был симпатичен совершенно другой недоступный мужчина я не стала. К тому же понимала, что Калашникова во взвинченном состоянии вряд ли была способна принимать информацию и конструктивную критику. Да и разговор я завела лишь для того, чтоб понять — что же случилось между этими двумя.

Лесть и комплименты Мастерова на встрече придали мне сил, несомненно. А как иначе? Любая девушка бы отреагировала на такое положительно. И всё же бросаться на него я не планировала. Хоть в мыслях и мелькала идея свести Мастерова с Калашниковой, все подобные глупости перечёркивал её тон и его жена.

— Ладно, не очень-то и хотелось, — я сделала вид, будто была заинтересована в Косте, взяла вещи и вышла из железной машины смерти. Задумчиво оглядела дворы, наклонилась к открытому окну авто и попросила. — Ты аккуратнее, здесь дети ходят. И сама не гоняй. Так и убиться можно, тем более с нашими-то дорогами.

Жигули спокойно покатился вперёд и шустро скрылся за домом.

Весь вечер я пыталась осознать, что же произошло со Светой. Заметила, как он снял кольцо, и взбесилась. Только почему? В постель он её не тащил, комплиментами не осыпал. Вёл себя легко, без лишнего напряжения. В этой истории крылись какие-то детали. Мелочи, которыми подруга не поделилась.

Обычно Лана рассказывала о всех неудачах на личном фронте. Обильно поливала истории размышлениями на тему вечной любви и её обречённости. Следом шла проповедь о карме и её матери, что вечно пилила отца, отчего тот в итоге не выдержал и сбежал. Она считала себя такой же неадекватной, только в другую сторону: вместо ревности подруга проявляла апатию и равнодушие. И всегда по итогу Светка говорила о том, что необходимо снимать с неё порчу, выискивала глупый ритуал на просторах интернета и заставляла заниматься этой ерундой до самой ночи.

Раздалась трель звонка.

С тяжёлыми думами я пошла в коридор и открыла дверь в квартиру без всяких проверок, наивно полагая, что явилась расстроенная Калашникова с бутылкой вина и желанием излить душу. Она часто так делала после резкого поведения. Подкупала сладостями и просмотром романтической комедии.

Но на пороге стоял неожиданный гость — Кирилл Витаевич со скромной улыбкой и дорожной сумкой в руках.

— И что вы тут забыли? — на деле прозвучало грубо и резко, хотя в голове вопрос представлялся более саркастическим. Всё же именно шеф избегал меня целую неделю, как чумную, и выставил перед коллегами идиоткой. Сложила руки на груди в знак протеста и чтоб хоть немного прикрыть грудь. Ночнушка, состоящая из ультракоротких трикотажных шортиков (больше похожих на трусы) и полупрозрачного топа не способствовала серьезным беседам.

Голубые глаза из хитро прищуренных стали шокировано огромными, готовыми выпасть в любой момент. Я бы приняла это за комплимент и раскраснелась, если бы только из полутьмы подъезда не вынырнула знакомая красноватая морда Борщева. Он просканировал меня злым взглядом и уточнил:

— Эвелина Павловна, а почему же так официально? Не думаю, что ваш партнёр доволен таким обращением.

Весь пыл мгновенно угас, мне захотелось спрятаться за широкую спину Коршуна и оставить его самого разбираться с проблемами. Хватило всего пары секунд, чтоб мой фиктивный парень понял это и уверенно шагнул вперёд. Без лишних слов Кирилл Витальевич оказался на пороге квартиры, бросил сумку и притянул меня в объятия. Он встал позади, а я упиралась спиной ему в ребра и живот. Горячие ладони бессовестно легли на бедра и поднялись чуть выше, к краю шорт, а пальцы принялись играть с тканью.

На этот раз я не чувствовала, что Коршун прикрывается мной, как щитом. Скорее он всеми доступными способами пытался показать Колобку, что мы всё ещё вместе. Защищал. Вселял уверенность.

— Видите ли, у нас намечалась ролевая игра в подчинённую и начальника, который нагрел очень внезапно. Эва даже оделась подобающе, — ловкий указательный палец пробежал по краю трикотажа, остановился в районе пупка и неожиданно нырнул под резинку шорт. От шока я замерла и тяжело сглотнула.

Пульс участился. Ладони вспотели. И я могла думать только о мужчине, что прижимался ко мне сзади.

— Малышка, — вкрадчивый и при этом достаточно громкий шёпот раздался прямо у уха, отчего по плечам промаршировали мурашки, — может, халатик накинешь?

Разум твердил, что нужно пользоваться возможностью и бежать в комнату, скрываться. Возможно, менять фамилию. И внешность. А сердце уже прикипело к мужскому торсу и не желало покидать его, лишаться тепла и необычного ощущения, что ты наконец-то дома. Странно, но именно в крепких руках Коршунова я чувствовала себя одновременно красивой, желанной и свободной. Примерно так же, когда красуешься дома в одиночестве перед зеркалом в красивом платье, причёской и макияжем, и знаешь, что наряд не пропадёт просто так. Что он был куплен для кого-то особенного.

Этим “кем-то” для моего сердца стал Кирилл.

Ни с того ни с сего после пары поцелуев и странных взглядов я не могла отказаться от той крупинки чего-то истинного в океане лжи, разделяющем меня и Коршунова. Не хотела оставаться одна? Мечтала побыть в глазах коллег охотницей, заполучившей впечатляющий приз?

Пока задумчиво таранилась в пустоту, совсем не заметила, что Семён Михайлович

откровенно пялится на мои оголённые участки кожи, коих имелось предостаточное количество. Маленькие глазки плавно скользили по моим изгибам без всякого стеснения. Колобка даже не смутил мужчина, стоящий позади.

Я поёжилась. Снова захотелось сбежать, а для начала постоять под горячей водой и смыть отвратительное ощущение, будто меня ощупали липкими пальцами.

Кирилл Витальевич мягко подтолкнул в квартиру, а мне не стоило повторять дважды, чтоб избежать лишнего общения с Борщёвым. Тем более лимит терпения на сегодня заканчивался.

Не успела добраться до ванной и достать проклятуший пушистый халат с рисунками милых лошадок и рогом на капюшоне, как хлопнула входная дверь. К сожалению, никаких других менее детских вещей не нашлось, поэтому я нацепила на себя розовое чудо, крутанулась перед зеркалом и пришла к неутешительному выводу: даже если бы Коршунов видел во мне девушку, то после наряда единорога моментально сбежал бы. Возможно даже на луну.

Начальник стоял в прихожей, опирался пятой точкой о тумбу и что-то увлечённо искал в телефоне.

— Кхм, — кашлянула, чтоб привлечь внимание мужчины. — Где Семён Михайлович?

— Я его выпроводил, — даже не поднял глаза Кирилл. Будто меня вообще в комнате не было.

Спортивная сумка всё ещё валялась около двери и с виду казалась увесистой, забитой до отказа. Я косо оценила комплекцию Коршуна и мысленно присвистнула. Наверняка, из спортзала пришёл. Только зачем? Ещё и с Борщёвым.

Невысказанные вопросы он предвидел, поэтому продолжил.

— Мне придётся какое-то время пожить здесь.

На его лице не дрогнул ни один мускул, он всё так же листал что-то в телефоне и хмурился.

Я знала, что Коршунов не любитель шуток, поэтому подобный вариант отмела сразу. Следующим объяснением в списке шла прослушка — возможно, Борщёв всё ещё стоял за дверью? На цыпочках я подкралась к выходу и проверила глазок. Лестничная площадка была пуста, как и всегда.

— Что вы делаете? — наконец оторвался от гаджета Кирилл Витальевич. Он заинтересованно наблюдал за моими действиями.

— Проверяю свои теории, — тихо прошептала и, собрав всю отвагу в кулак, наконец приблизилась к шефу. Внимательно просканировала на наличие ран или ушибов. Но ничего. Пусто.

Коршун недобро сверкнул глазами и недовольно проворчал:

— Может, ещё обнюхаете меня?

Поражённая очередной догадкой, наклонилась максимально близко к мужчине и втянула запах в надежде учуять алкоголь. Но от него повеяло лишь бергамотом и цитрусом — обычный парфюм шефа.

Мужчина вздёрнул бровь и насмешливо уточнил:

— Вы закончили? Может, хоть кофе предложите своему фальшивому кавалеру прежде чем вытворять...такое?! Нам предстоит серьёзный разговор.

Вот оно! Решил закончить спектакль.

Беспомощно поплелась из коридора, поставила чайник и упала на стул. Схватила

руками за голову в попытке унять зудящие мысли, каждая из которых страшнее другой. Но ничего не вышло. Стоило Кириллу Витальевичу появиться на маленькой кухне, как мир начал вращаться с большей скоростью.

— Зачем тогда был этот спектакль с Колобком? — прошептала невнятно. Гул бурлящей воды заглушал звуки, и я надеялась, что Коршунов не услышит вопрос. Или проигнорирует. Так ведь легче — знать, что человек, который нравится, делает подлости, подставляет. Любые чувства от такого проходят в одночасье.

Однако мне не повезло. У начальника оказался хороший слух.

— Этот спектакль для того, чтоб Борщёв точно поверил в наши отношения, — без запинки сказал мужчина.

Соврал? Не похоже.

— Не понимаю, — я скривилась и вскочила на ноги, чтоб только не сидеть под пристальным взглядом ярких голубых глаз. Коршунов действовал на меня необычно. Рядом с ним я начинала творить ерунду, забывала обо всем на свете. А это плохо. — В офисе вы избегаете меня, как прокажённой, все разговоры об этом отмени, зато теперь снова хотите помочь. Вам какая выгода? Между прочим, Колобок вас оставит в компании при любом раскладе просто потому, что вы мужчина и отличный специалист.

— Разве вы не хотите сохранить работу? — непонимающе пробурчал он.

Вместо ответа я растерянно всплеснула руками.

Конечно, я хотела. Отчаянно желала. Остаться без стабильного дохода не планировала как минимум следующих лет пять, до возможного замужества и рождения ребёнка. Но разве в таком признаются симпатичному коллеге?

— Я не планирую в ближайшем будущем рассказывать правду, — отчеканил строго Кирилл Витальевич, вздохнул и сказал уже спокойнее. — Это должно быть не только моё решение. Когда мы оба будем готовы, тогда и расскажем. Или придумаем другой выход.

Огромная ноша из неуверенности, страха и нежелания терять работу свалилась с плеч. Это значило, что Кирилл Витальевич переезжает ко мне не на словах... Я на ватных ногах подошла к чайнику, поставила чашку и уставилась немигающим взглядом на остаточную бурлящую воду.

Он подошёл сзади почти бесшумно, аккуратно взял из трясущихся рук кружку, налил чай и поставил его на стол. Трепетно, словно фарфоровую статуэтку, обхватил меня за плечи, подвёл к стулу и усадил. Сразу же рядом со мной образовалась вторая чашка с чаем, вазочка с шоколадками и варенье.

— Сумка в коридоре... — осторожно предположила я.

— С вещами, да, — моментально подтвердил Коршунов. — Нам придётся как-то уютиться здесь вдвоём.

Обвёл взглядом скромную обстановку, уже немного потрепанные шкафы, задумчиво пожевал нижнюю губу и сел напротив. Серьёзный вид мужчины заставил меня нервничать. Что он задумал? Выселить меня с дивана? Вот уж нет! Оккупировать кухню? Ещё чего!

Я всегда знала, что моя квартира — маленькая. С Максом мы едва вмещались, он частенько ворчал: “Этой хаты не хватает, нужно другую покупать. Двушку большую”. Однако вкладываться в жильё не спешил, ждал от меня шагов. Надеялся, что уломаю бабушку отписать всё имущество нам.

Только вот Кирилл Витальевич заметно превосходил по габаритом бывшего мужа и вряд ли мог бы спокойно поместиться в скромной однушке одинокой женщины.

— Конечно, я хотел бы предложить вам переехать на время ко мне, — философствовал шеф, — но прекрасно понимаю, что вы на такое не согласитесь. К тому же хоть моя квартира и находится не так далеко, всё же не имеет такого плотного соседства с бухгалтерией и генеральным. А ведь нам нужно именно это.

Мысленно стукнула себя по лбу, так как на мгновение забыла об обязательствах и слежке в виде Тамары Алексеевны. Потеряла ту причину, ради которой Коршун собрался остаться у меня на время.

И я бы даже пострадала некоторое время из-за того факта, что Кирилл Витальевич мне глубоко симпатичен, и что от его пусть даже случайных прикосновений я теряю всякий контроль, вот только не могла себе этого позволить. Проживание в одной квартире напрочь убивало эту потребность. Даже в ванной я вряд ли могла бы позволить себе взгрустнуть от неразделённых чувств.

Почти час Коршунов делал вид, что всё нормально, прибирал на кухне, переставлял всё, прикрывая свою педантичность оптимизацией места. Следующей целью стала гостиная. Он лихо убрал диван, всё поправил, разложил одежду для стирки. Передвинул мебель и с воодушевлением стал фотографировать. Конечно, я по мере возможности помогала, однако большую часть времени просто пялилась и не понимала происходящего.

С каждой проведённой вместе минутой приближалось время сна. Ещё больше пугал тот факт, что же будет на следующий день.

Кириллу Витальевичу удалось меня удивить.

— Я буду спать на полу, — он с грустной миной поморщился и окинул взглядом освобождённое место. Конечно, в комнате можно было развернуться, но это только до того момента, пока диван находился в сложенном состоянии. И голову то и дело посещала мысль, каким же образом мужчина может уместиться здесь где-либо кроме дивана.

Кирилл Витальевич явно думал о том же. На его лице отобразалась лишь вселенская скорбь по спине, которая наверняка заболит после такой весёлой ночёвки.

Мне совсем не хотелось вмешиваться. К тому же достойных вариантов решения вопроса не находилось. Однако стоять в стороне при виде потерянного мужчины я не стала:

— Кровать широкая, — осторожно начала я и едва не испепелилась под суровым взглядом шефа, который просто вопил: “ТАБУ! ТАБУ! ТАБУ!”. Желание сделать что-то хорошее, предложить помощь сразу умерло. Забилось в угол, взвыло и попросило не приближаться к Коршуну. А в тот момент он был похож именно на хищную птицу, разве что не летел на меня. — Это так, к слову. Вы в своём чудесном саквояже матрас не притащили?

Шеф скривился ещё сильнее и уставился в окно.

Смеркалось. На улице было достаточно светло для позднего вечера, и побег хоть и имел место, всё же являлся скорее крайностью, чем необходимостью. Кирилл Витальевич понимал это. Он отлично знал, что любопытная Тамара Алексеевна, которая наверняка шпионила для Колобка, сразу бы заметила перемещения начальника. И доложила, куда нужно.

— Так, хорошо, — не выдержала напряжённого молчания и раздражённо рявкнула. — Я буду спать на полу.

— Не будете, — припечатал холодным ответом мужчина и вздохнул.

— Тогда почему вы себя ведёте, как ребёнок? — ворчливо уточнила. — Вы сами заварили эту кашу, не посоветовались со мной. Причём с самого начала это была ваша идиотская идея.

Слова сорвались с губ резко, неожиданно, отчего я сразу прикрыла рот ладонью. Но вернуть ничего бы не получилось.

— Идиотская идея, — словно замороженный повторил мужчина и немигающим взглядом уставился на диван.

Не произнося ни звука и не двигаясь, он стал похож на весьма реалистичную статую. С широкими напряжёнными плечами, крепкими сжатыми в кулаки руками и отсутствующим видом.

— Я не это имела в виду, — слабо попыталась отмазаться.

— Да нет, именно это, — голос шефа стал тихим и спокойным. Он резко вышел в коридор, и в мыслях успела промелькнуть ужасающая догадка: собрался рассказать Борщёву. Всё! Прямо сейчас!

Тело одеревенело, хоть мозг и пытался подать сигнал тревоги. Стоило бы бежать следом, умолять, ныть. Какая к чёрту разница, кто и где будет спать? Главное, что в сухой квартире. А уж с остальным можно было разобраться.

Однако Коршунов не ушёл. Просто перенёс спортивную сумку в зал, переместил диван подальше от окна и расправил. Я, как замороженная, наблюдала, что же будет происходить потом? Без особого энтузиазма он снова раскинул диван, прикинул расстояние, пробубнил

что-то недовольное под нос и взял одну подушку. При этом как-то уж слишком воровато, будто боялся, что хозяйка немедленно бросится на защиту своих вещей.

— У вас даже матраса нет?

Лучше, у меня в большом встроенном шкафу в коридоре имелась раскладушка, однако она так скрипела, что мы с Кириллом Витальевичем ни за что бы не уснули, поэтому я виновато потупила взор и всплеснула руками для убедительности. С неохотой пришлось признать, что неумолимо наступало время для сна, и я застелила диван заманчивым свежим постельным бельём с космонавтами.

— Если вы обещаете не пересекать границу, — я упала на левую половину и провела ладонью, обозначив территорию врага, — то можете спокойно спать тут.

Коршунов нахмурился и сложил руки на груди. Только протест не помог материализоваться матрасу, чтоб спать на полу, и он с крайне раздражённой миной он побрёл в коридор.

— Обещаю не приставать, — с весёлой ухмылкой бросила в спину мужчине, как вдруг из коридора послышалось.

— А вот я не обещаю.

Галлюцинация? Неудачная шутка? Я списала всё на позднее время и моё желание спать, поэтому без зазрения совести упала на своей половине. Надежда, что начальник передумает располагаться на полу, уже почти умерла. Он явно верил, что подобное могло привести к ужасающим последствиям. Однако перед тем как отключиться я с грустью осознала, что никакой мужчина не соблазнится женщиной в халате с рогом несуществующего парнокопытного на капюшоне. Разве что извращенец.

Мне стало всё равно. Я устала и перенервничала за день, поцелуй с Коршуном выбил из колеи, а уж его внезапный визит и подавно.

Мысленно уговаривала себя не покидать реальность и дожждаться Кирилла Витальевича, чтоб выяснить его отношение к ночёвке на общем спальном месте. Но глаза упрямо не желали открываться.

— Вы же понимаете, что не оставили мне выхода, Эвелина Павловна? — ворчливый тон начальника раздался где-то над ухом. Я в ответ только блаженно улыбнулась. — Невыносимые условия, уж простите.

Большие ладони с огрубевшей кожей прошлись по моим ногам, потом переместились на бедра и только в конце, когда они добрались до плеч, я поняла, что Кирилл Витальевич просто сдвигает меня в сторону, поэтому расслабилась. Он бы не сделал ничего плохого спящей девушке... Точно не посмел бы...

Сквозь дремоту я почувствовала, что руки Кирилла Витальевича снова пытаются сделать нечто невообразимое. Только теперь они аккуратно, миллиметр за миллиметром, стягивали с меня халат. А я не сопротивлялась, решив, что со всеми проблемами разберусь позже. Например, утром.

Только на следующий день проще не стало.

Я проснулась от чудесного запаха с кухни и звуков готовки. Укутанная одеялом, халат аккуратно висел на подлокотнике дивана. Самое странное, что начальник не только сдвинул меня ночью, но уже успел аккуратно заправить свою половину. Подушка и старенький плед лежали настолько ровно, что сразу захотелось на них покататься и сбить. Всё же сдержала гневный порыв и на цыпочках отправилась на кухню.

Это было нечто. Впервые Кирилл Витальевич выглядел таким домашним и уютным. Он

стоял у плиты в шортах, футболке и фартуке, в ладони держал лопатку и угрожающе ей размахивал над сковородой. При этом мужчина двигался в такт какой-то песне, вертел задницей и дёргал плечами.

Губы сами растянулись в довольной ухмылке. Я тихо сбегала в комнату за телефоном и включила запись видео. Такой шанс давался в жизни лишь раз. Не только компромат, но и доказательство для бухгалтерии и вездесущей Машки! Ценнейшая информация. Кроме всего прочего мне просто хотелось оставить хоть что-то себе на память о Коршунова. Самую малость.

Через пару секунд шеф резко обернулся и едва не подпрыгнул до потолка. Голубые глаза округлились, а сам он схватился обеими руками за грудь в области сердца.

— Вы меня напугали, Эвелина Павловна! — укоризненно воскликнул мужчина и нахмурился, заметив мой телефон. — А что это вы делаете?

— Всего лишь добываю доказательство, — пожалала плечами и спрятала мобильный за спину. Подальше от цепкого взгляда начальника. Но он не успокоился. Скорее наоборот, весьма разозлился.

— Удалите всё немедленно. Я не хочу светиться в ваших соцсетях, — возмутился Кирилл и поджал губы. — Удаляйте сейчас же или это сделаю я.

Покачала головой.

— Не сделаете, — прошептала недоверчиво и шагнула назад, подальше от мужчины, который был похож скорее на разъярённого зверя. Медведя. Или быка.

Коршун нахмурился и смело двинулся на меня. Внезапно даже для самой себя я развернулась и побежала в комнату. Единственная идея, что пришла в голову — спрятать гаджет в сумке. Ведь джентльмен вряд ли станет рыться в дамских вещах настолько беспардонно.

В отчаянной попытке спасти крупицу счастья, рухнула на диван и поползла к валяющейся на тумбочке сумке. Но Кирилл Витальевич тоже был не лыком шит: достаточно аккуратно, чтоб не переломать, надавил ладонью на мою поясницу и припечатал так, что любые движения стали затруднительны.

Почувствовав себя крайне отважно, как героиня заморского боевика, я резко оттолкнула его руку и перекатилась на спину, спрятав телефон под своим телом. Требовательные ладони Коршуна моментально попытались приподнять меня и вытащить гаджет. На попытку захвата я стала извиваться и гневно пыхтеть, как паровоз.

— Да прекрати уже! Дай сюда телефон! — рявкнул шеф, неожиданно перейдя на "ты".

Остаться в долгу я не собиралась.

— Что такого, всего одно видео! Я не буду его выкладывать.

— Тогда зачем оно вообще?

Голубые глаза угрожающе сверкнули, а сам Кирилл Витальевич наклонился так низко, что мы едва не соприкасались носами. Я могла почувствовать его тяжелое дыхание на своем лице. И мечтала, чтоб расстояние между нами значительно сократилось. Однако способствовать этому не стала. Испугалась.

Упрямо поджала губы. Ответ лежал на поверхности. Ведь видео — всего лишь доказательство. Но для меня оно было чем-то сокровенным. Тем, чем обычно люди не делятся, хранят в тайне, оберегают, как зеницу Ока.

— Немедленно. Удали. Видео.

Не просто прорычал, а отчеканил каждое слово мужчина. Я тяжело сглотнула и

отрицательно помотала головой.

Кирилл Витальевич начал действовать грязно: полностью навалился на меня, одной рукой прижал мои запястья к дивану над головой, а второй полез к телефону. Его ладонь касалась моей уже оголенной спины, ведь пижама поднялась к груди.

— Нет! — взревела я, когда его ладонь дотянулась до мобильного, и стала брыкаться.

— Я только удалю видео, — проворчал шеф и придавил меня ещё сильнее.

— Нет! — слишком уж плаксиво взмолилась.

Коршун посмотрел на меня удивлённо, вскинул брови и тщательно исследовал лицо.

— Что здесь происходит? — грозный голос отвлек нас от разбирательств. Начальник выпустил телефон из рук и испуганно обернулся: в дверном проёме стоял очень недовольный Макс.

В тот момент, когда я увидела перекошенное от ярости лицо бывшего мужа, внутри что-то противно ужалило, отчего захотелось оправдаться, спрыгнуть с дивана и забиться в дальний угол. Ведь с момента развода прошло так мало времени. И Максим прекрасно знал это. Он умел играть на чувствах, научился за годы неудавшегося брака.

Я ощущала на себе осуждающий взгляд незваного гостя и терялась ещё больше. Он не имел права обвинять, выказывать недовольство и вообще врваться в мою жизнь и квартиру так, словно его всегда ждут.

Кирилл Витальевич совершенно забыл о нашей потасовке, видео и телефоне, полностью переключился на соперника и скатился в бок. Однако полностью отпустить меня из хватки не спешил, наоборот нагло положил ладонь мне на бедро и принялся поглаживать.

— Извините, а вы кто? — спокойно, даже ласково уточнил шеф.

Его хитрый взгляд просканировал Макса. Я была уверена, что Коршунов знал, кто именно стоял перед ним. Как минимум видел на корпоративе. Но мне и самой захотелось услышать ответ.

— Я вообще-то муж Эвелины, — прошипел Максим и скривился.

— Бывший, — хладнокровно добавил Кирилл Витальевич.

— Это уже мы с Эвелиной будем решать, — мрачно буркнул Макс.

Цирк уехал, а клоуны остались.

Мне хотелось всего и сразу: выставить Максима за дверь, сменив при этом замки, и задать пару вопросов. Хотелось знать, что он забыл с утра в субботу в теперь уже чужой квартире. Вместо меня этим озаботился шеф, властно притянул моё обмякшее от шока тело к себе и хищно улыбнулся. Всё это время он не сводил взгляда с гостя.

— Вы же в курсе, что Эва теперь не свободна? — лениво повёл бровью Коршун. — Вы прервали нас на самом интересном месте.

Максим скривился, словно ему стало больно только от одной мысли, что меня касался другой мужчина, и проворчал едко:

— Быстро же ты мне замену нашла, постель остыть не успела, а ты уже с другим кувыркаешься.

Со стороны это выглядело именно так, и я поёжилась от стыда и горечи.

— Сказал человек, который изменял, — меланхолично пропел Кирилл Витальевич, бросил мне короткую ободряющую улыбку и сжал бедро, отчего мысли унеслись куда-то далеко, а наличие Макса в квартире перестало волновать. Потому что я могла чувствовать жар, исходящий от начальника, даже безнаказанно полапать его. Чем и занялась, лишь бы отвлечься.

— Ты не мог бы свалить отсюда? — рявкнул бывший. — Нам с Эвелиной нужно серьёзно поговорить по поводу раздела имущества.

Из головы вылетело желание Макса ободрать меня как липку или хотя бы доставить максимум неприятностей. И я готова была вскочить на ноги, чтоб объяснить на пальцах бывшему текущую ситуацию, но Кирилл Витальевич аккуратно удержал меня, легко чмокнул в висок и поднялся на ноги.

Он надвигался на побледневшего Максима медленно, словно зверь загонял добычу в угол. Кирилл был выше и крупнее бывшего мужа, поэтому с лёгкостью при желании мог бы

завернуть его в бараний рог и спустить с лестницы. Вместо этого он почти нежно прошептал:

— Раздела... чего? Имущества?

Шеф грубо схватил Макса за воротник серой рубашки и потащил к дверям. Я лишь могла заворуженно наблюдать за этим, пока парочка не скрылась в темноте коридора, и остались лишь приглушённые голоса.

— Ещё раз сунешь сюда нос, я тебе его сломаю. Понял? — Коршун говорил чётко, безэмоционально и тихо. Такой тон ещё больше пугал и сбивал с толка. Даже я настороженно замерла. — Ключи отдай. Живо.

Раздался звон металла, лязганье ручки и громкий хлопок двери. Кирилл Витальевич остановился напротив входа в комнату, однако в мою сторону двигаться не стал, даже головы не повернул. Застеснялся? Испугался гнева?

— Вам стоит сменить замок. Но для начала умойтесь, будем завтракать, — он почти скрылся в кухне, как вдруг голос стал умоляющим и уязвлённым. — Бога ради удалите это видео. И вам не помешало бы одеться.

Я побежала в ванную, где с ужасом осознала, что на лице ещё виднеется красный отпечаток подушки, а через тонкую ткань пижамы выступают соски.

— Просто блеск, — раздражённо приглаживала волосы и стискивала зубы. — Он всё видел. Шикарно! Осталось только голой задницей перед ним посветить! Молодец, Эва, ты только что доказала, что начальник тебя терпеть не может!

Пылающие щёки мне пришлось остудить холодной водой, а бесстыдно отреагировавшее на близость восхитительного мужчины тело прикрыть халатом. На этот раз выбор пал на шёлковое кимоно. Позориться в виде единорога я не планировала.

С тяжёлым вздохом отправилась на кухню. К счастью, Кирилл Витальевич вёл себя, как джентльмен: не показывал эмоций и вообще со всей строгостью начальника читал в телефоне новости. Я наспех перекусила и попыталась сбежать в гости к бабушке. Чтоб лишний раз не смущать гостя.

— И куда это вы? — оторвался наконец от гаджета шеф и смерил меня с кучей одежды в руках таким взглядом, о который можно было порезаться.

— Хотела к бабуле заглянуть в гости, — я правда наивно шагнула к ванной, пока мужчина не подлетел, будто хищник, и не встал на пути. Обе его руки упёрлись в косяки, а сам он выглядел устрашающе и грозно. Словно собирался отчитать меня за невыполненную задачу или поздно сданный отчёт.

Только вне офисных стен этот взгляд действовал на меня не так, как должен был. Не пугал. Мне это скорее нравилось. До дрожи в коленках.

— Вы же не бросите меня одного, — голос Коршуна звучал тихо, вкрадчиво, даже немного интимно. То ли угрожал, то ли... соблазнял?

Я сразу отбросила лишние мысли в сторону. Ведь это всё табу.

— Именно это и планирую, — безразлично пожала плечами и уставилась в глаза Кирилла Витальевича, которые в полутьме казались горящими и яркими. А цвет стал неестественным и насыщенным.

В детстве мы ездили в деревню, где пару раз ходили вечером на рыбалку на маленький карьер. Днём вода в нём выглядела лазурной и сказочной, я частенько сбегала со двора и играла на песке рядом с отдыхающими. Зато вечером озеро светилось и становилось похожим на портал в другой мир. Зачарованная таким зрелищем я трогала холодную воду и с

детским восторгом следила за кругами, которые образовывались от брошенных камней. Глаза Коршуна напомнили мне этот самый карьер.

Очень красиво.

— Что вы сказали? — растерянно уточнил мужчина и нахмурился.

Неужели я сказала это вслух?

— Говорю, что очень некрасиво стоять на пути у меня, бабушка ждёт, — бодро выкрутилась и нацепила дежурную улыбку.

Кирилл Витальевич с подозрением сощурился и моментально скрылся в ванной, крикнув напоследок:

— Сначала я хочу сходить в душ.

— Но вас не звали! — бессильно бросила в уже закрытую дверь и пару раз аккуратно постучала. Никто не открыл, зато зашумела вода, а уже через пару секунд шеф начал... петь. Очень громко, протяжно, специально привлекая внимание, ведь вечером я такой привычки за ним не заметила.

Всеми силами и методами он пытался остановить меня от похода к бабуле. Но план провалился. Ведь сколь хорошо бы он не пел “Калинку-малинку”, подозрительный шум на лестничной площадке заставил пойти разобраться.

Обычно зимой к нам в дом забредали бомжи и грелись. Правда, летом они предпочитали отдыхать на свежем воздухе, в беседке рядом с детской площадкой. Играли в шашки, пили и ругались на всю округу. Именно к такой потасовке я приготовилась, поэтому осторожно открыла дверь и обомлела.

Около квартиры стояла бабуля в своём утончённом наряде обольстительницы и держала за волосы Макса, а тот в свою очередь с перекошенным лицом пытался отцепить её когтистые пальцы и ныл.

— Ба? — с немым вопросом уставилась на родственницу и, чуть подумав, добавила. — Отпусти уже его.

Она с грацией кошки убрала руки от головы бывшего мужа, сбросила невидимую пыль с маленького черного платья в стиле Шанель и гордо промаршировала в квартиру. Мне оставалось только отпрыгнуть с её пути.

На грязной лестнице, помятый и раскрасневшийся, Макс выглядел грустным. Всего на мгновение мне стало его жаль, поэтому я аккуратно вышла на площадку и прикрыла за собой дверь. Он хотел разговора и явно не собирался уходить без него. А я не намеревалась терпеть и дальше его лживую рожу около своего жилища.

— Зачем явился?

Старалась говорить холодно и отчуждённо, чтоб он сразу понял — в этом доме ему не рады. Совсем.

— Вот хотел обсудить раздел имущества, — на лице бывшего появилась злая ухмылка, после чего он язвительно добавил. — Но не надеялся застать тебя с другим в постели. Чем это вы занимались?

— Не твоего ума дело, — отрезала нервно, перед глазами всплыл образ Коршунова, нависающего надо мной в опасной близости. — Никакого общего имущества у нас нет, ты же знаешь. По закону квартира подарена мне. Так что успокойся и уходи с миром.

Макс поменялся в лице, побледнел и уставился на меня так, будто впервые увидел инопланетянина.

— Ты же понимаешь, что я всё расскажу твоему начальству?

Это была явная угроза и жалкая попытка манипулировать.

— Ты же понимаешь, что мой начальник сейчас у меня душ принимает? — выгнула бровь и снисходительно улыбнулась. — Можешь хоть что рассказывать, о разводе и моих новых отношениях на работе уже все в курсе.

Бывший недовольно замычал и скривился.

— Так ты теперь ноги перед начальством раздвигаешь? За сколько он тебя купил, а? — я только тяжело сглотнула не в силах найти достойный ответ. — Сколько заплатил, чтоб ты на него вешаться стала? Он вообще знает, что ты всё ещё меня любишь?

Сердце грохотало в груди с такой силой, что готово было вырваться. А я застыла от шока.

— Ты же как собачонка прибежишь, стоит мне свистнуть, — он презрительно сощурился и открыл рот, но с затравленным взглядом замолчал.

Крепкие руки аккуратно отодвинули меня с пути, и уже через мгновение Макс пущенной стрелой побежал вниз по лестнице. Кирилл Витальевич кинулся следом и почти сразу остановился: полотенце, которым он обмотал бедра, начало сползать. Мужчина вздохнул, смерил меня тяжёлым взглядом (будто я была виновата в поведении бывшего) и кивнул на дверь.

Я прошмыгнула обратно в квартиру, пытаюсь переварить услышанное, как вдруг вспомнила о бабуле. Коршунов на пару минут скрылся в ванной комнате и вышел уже в одежде. Хотя я была уверена, что ба с радостью бы пялилась на мужчину весь вечер: там было на что посмотреть.

— Нас ждёт серьёзный разговор, — решительно рявкнула бабуля, едва только мы появились на кухне.

Кирилл Витальевич напрягся, стоя рядом у подоконника, и косо на меня зыркнул. Словно я могла знать, что творилось. А мне и самой хотелось понять это! Но бабуля не стала томить, перешла к главному вопросу:

— И чья это была идея притворяться и обманывать, чтоб все вокруг считали вас парой?

Бабуля со всей строгостью посмотрела сначала на Кирилла Витальевича, задумчиво потерла подбородок и в полной уверенности перевела на меня взгляд. Хмурый и недовольный. Она определенно нашла виноватого и не собиралась привлекать в эти дела Коршуна.

— Это была моя идея, — мгновенно протараторил шеф.

Собственно, изначально всё это затеял и правда он. Я не планировала встречать или пытаться переубедить бабушку, ведь в гневе она могла кричать так, что закладывало уши. И седьмое чувство подсказало, что лучше сейчас не высовываться.

Но она взяла курс на мои истязания и не собиралась сворачивать. Как скоростной поезд. Поэтому пропела сладко:

— Кирюшенька, вы не дадите дамам немного свободы?

И “Кирюшенька” конечно же дал, мигом испарился в темноте коридора и закрылся в гостиной, даже дверь за собой прикрыл. Чёртов предатель!

Ба очень долго пялилась на меня, выскивала что-то, хмурилась и вздыхала. Мне и самой было сложно всё осознать, не то что раскрыть карты. Она вздохнула, тяжело и горестно, а потом заговорила таинственным полусшёпотом:

— Неужели у моей внучки нет ничего сексуальнее в гардеробе, чем это старьё? — презрительно скривилась, ткнув аккуратным пальчиком в мой халат. Самый приличный из всех. К счастью, “единорога” я не надела. Иначе бы бабушка разыграла карту инфаркта. — Позор, Эва, полный позор! Как же ты будешь Кирюшеньку соблазнять?

— А зачем мне его соблазнять? — дёрнула плечами, вспоминая утреннюю сцену с телефоном, и выгнула бровь.

Близость начальника действовала на меня очень дразняще. Мне хотелось большего, а не просто фикции для коллег и знакомых. Чего-то настоящего. И даже похождения Макса налево не пугали — с Коршуновым я была готова рискнуть. Однако он этого явно не желал.

— Ты ему нравишься, он — тебе, так почему бы не ускорить процесс?

Сердце предательски заколотилось с огромной силой, а ладони вспотели. Верила ли я в это? Конечно, нет. В Кирилле Витальевиче было нечто такое, что давало понять — он человек слова и добивается всего, чего пожелает. Такие люди занимали высокие должности в хороших компаниях, жили в приличных квартирах и ездили на дорогих иномарках. Мне приходилось довольствоваться маленькой однушкой в хрущевке, одинаковой должностью на протяжении пяти лет и своими ногами. Между нами вряд ли бы могло что-то получиться, особенно если учитывать наличие рядом с начальником таких женщин как Машка. Но хотела ли верить в сказку? Определенно, да.

— Ба, всё не так просто... — я пыталась подбирать слова аккуратно, чтоб не ляпнуть лишнего.

— Да чего же тут непросто? — гневно зашипела она в ответ и даже ударила ладонью по столу. — Я вижу, как он смотрит на тебя. И не смей говорить, что я это всё придумала! Ничего подобного! Он как кот мартовский рядом с тобой трётся, а ты вбила себе в голову ересь. Думаешь, после развода жизнь заканчивается?! — конечно, глядя на бабулю, я прекрасно понимала, что это не конец. Однако спешить с вступлением в новый этап я не пыталась. Одной восьмилетней ошибки хватило.

Бабушка вскочила со стула и подлетела, будто хищная птица к кролику. На ногах у неё красовались модные туфельки, и из-за этого она чуть возвышалась надо мной. Тонкий накрашенный красным лаком пальчик с золотым колечком больно уткнулся в ребра.

— Так и быть, Сёмушке я ничего не скажу. Зачем доводить до увольнения, правильно? Только прошу тебя, Эвочка, не проворонь своё счастье. Хватайся за Кирюшу руками, ногами, маткой, — щёки моментально покраснели, и я нервно глянула в коридор, где виднелась закрытая дверь в гостиную. Коршунов ведь не мог ничего слышать? — Ну, а что такого? Он мужчина видный, утащит какая-нибудь вертихвостка вроде Машки. И поминай как звали.

— Да, кстати, — воспользовалась шансом и перевела тему, — откуда ты узнала правду?

Родственница с задумчивым видом глянула через мое плечо в окно и тихо призналась:

— С утра в кафе с Николая сидели, а там за соседним столом Маша с Катей. Я сперва поздороваться хотела, но потом услышала случайно, о чем они общаются. Вот одна делилась подробностями твоей личной жизни. Всё трещала о том, как ты с Кирюшенькой в лифте застряла, как вы там целовались. И что наш благородный принц захотел спасти тебя от увольнения и соврал начальству об отношениях.

В голове всё перемешалось. Неужели Синица рассказала всё Машке? Ведь она могла доложить Колобку! Зачем?! Видимо, бабуля увидела замешательство, отразившееся на моём лице, поэтому с доброй улыбкой посоветовала:

— Сходи в гости к Катерине, узнаешь много нового.

В висках застучало, и я вновь опасливо зыркнула на закрытую дверь. Мог ли Кирилл слышать хотя бы часть монолога бабули? Узнать правду о нашей первой встрече? Была ли эта тайна в безопасности? Или всё же карты должны быть раскрыты?

Мне хотелось рассказать и посмотреть на выражение лица начальника в тот момент. Увидеть расширившиеся от шока голубые глаза и возможно даже слабую улыбку. Но я знала, что так не будет. И наша общая ложь теперь находилась под угрозой.

Бабушка попрощалась и ушла, а Коршунов моментально нарисовался на кухне при полном параде: в костюме, начищенный и опрятный. Кажется, даже волосы гелем уложил. Или мне причудилось?

— Куда-то собрались? — уточнила с фальшивым безразличием. Мне хотелось услышать, что он просто так оделся. Или что собрался увидеться с кем-то из родных. Может даже с друзьями. Бывшей. Хоть что-то определенное. Я хотела точно знать, что он не планирует раскрыть все карты Борщёву при первом удобном случае. Потому что между нами была только ложь и никакого доверия.

Мужчина кивнул и спрятал ладони в карманы темно-синих брюк.

— Дела есть на сегодня.

Сцепила зубы покрепче и через силу улыбнулась. Он не должен был догадаться, что меня волнует эта тема.

— Замечательно, тогда подкиньте меня по пути, тут близко.

Кирилл Витальевич нахмурился, смерил меня тяжёлым взглядом и поджал губы, будто был крайне недоволен неожиданной просьбой. Однако мне было всё равно на его раздражение, я не планировала больше быть удобной для мужчины. Зачем? Мне всё равно от этого ничего не светило. Разве что работа в "Тренде" рядом с шефом не висела на волоске.

— Эвелина Павловна, не дадите мне ключи? Если уж вы тоже уходите, — он недовольно цокнул и скривился.

— В ящике в прихожей комплект с брелком-собачкой, — я взяла первые попавшиеся

вещи из шкафа и скрылась в ванной, чтоб собраться. Слова бабушки никак не выходили из головы.

Через десять минут мы погрузились в знакомую белую иномарку и поехали. Кирилл Витальевич с любопытством поглядывал в мою сторону и хмурился. Ему явно не нравилась складывающаяся ситуация. Но прыгать из машины на ходу в угоду начальника я не планировала.

К счастью, тяжёлое молчание длилось недолго — дом Кати находился совсем рядом, поэтому я вылетела из авто, как пробка от шампанского, и почти побежала в сторону обычной отреставрированной пятиэтажки бледно-персикового цвета.

Поднялась на нужный этаж и нетерпеливо нажала на звонок. Раздались приглушенные звуки: недовольный женский крик, тихое бурчание и топот детских ног вперемешку со звонким смехом. Но дальнейшее повергло в шок.

Дверь открыл Макс.

Его округлившиеся от шока глаза, растянутые домашние штаны и отсутствие рубашки давало ответ сразу на все вопросы. В том числе и на главный: кто же именно увёл его из семьи.

За спиной бывшего появился Никита — шестилетний сын Екатерины. Отец оставил их с Синецей ещё до родов, не желая иметь дел с девушкой. Собрал вещи и сбежал ещё до того, как Катя призналась, что забеременела. С тех пор она одна занималась воспитанием мальчишки, работала и содержала семью. Небольшую помощь оказывали родители Кати, но в основном сидели с ребенком, когда того требовала ситуация. Знакомым она обычно говорила, что отец сбежал, как только узнал о беременности, хотя на самом деле наверняка даже не подозревал о наличии сына.

Подруга вскользь упоминала, что стала общаться с мужчиной, который очень хорошо отнёсся к Никите. Принял как своего. Только я совсем не ожидала увидеть на его месте Макса.

— Что ты тут делаешь? — недоверчиво прошептал бывший.

В это время мальчик засмеялся и во всё горло крикнул:

— Мама, тут тётя Эва пришла! — и с радостным визгом умчался в комнату.

Повисла неловкая тишина. Общая картина уже нарисовалась в голове, оставалось лишь узнать, почему именно Макс? Неужели других мужчин в городе не нашлось? Я бы ещё смогла понять, если бы чувства вспыхнули внезапно, и он сразу подал на развод. Но их связь продолжалась больше года, а я в итоге осталась дурой.

Наконец в коридоре появилась Катя: бледная, в тонком атласном халате и пушистых тапках. Она затолкала Макса внутрь, закрыла дверь и навалилась на неё спиной так, словно ей вдруг стало плохо, и ноги уже толком не держали. Стыдливо опустила глаза и невнятно залепетала:

— Прости, я должна была давно рассказать, но не хватало духа. Всё думала, что будет подходящий момент, только он не наступал. Мы с Максимом любим друг друга давно, он ни в чем не виноват, это я его соблазнила.

В горле пересохло. Такой подлости можно было ожидать от ничего не соображающей Беловой, ведь та вечно искала принца побогаче и не гнушалась никакими мерами на этом скользком пути. Только даже Машка действовала открыто — в лицо, без ужимок и интриг. Она говорила, чего хотела добиться, и шла к цели.

Катька переплюнула её. Толкнула в спину, когда не ожидали, и сбежала в кусты. Не

призналась. Не намекнула. Никак себя не проявила.

— И попросить раздела имущества тоже ты подсказала? — прохрипела я.

Синица резко вздернула голову и посмотрела на меня так, что можно было обжечься. Чёрные глаза с ненавистью прищурились.

— Тебе бабушка с квартирой помогла, так что не надо тут строить из себя рабыню Изауру. Он много финансов вкладывал в семью, уж я-то знаю! Мне почти не копейки не давал!

— А ты не думала, — зарычала гневно, — что он просто тратил всё на себя? Он не сделал ни одного платежа за квартиру, я никогда этого не просила. Продукты пополам всегда. Что он там вкладывал? Не заметила как-то!

Катя приоткрыла рот, однако не осмелилась перечить. Задумчиво подняла глаза вверх и прошептала:

— Макс мне другое говорил совсем.

— Больше его слушай, — рявкнула я, развернулась и подлетела к лестнице, остановилась и сухо уточнила. — Для чего ты всё Машке рассказала?

Вместо ответа Екатерина вздохнула и тенью просочилась обратно в квартиру.

На повестке дня появилась ещё одна проблема, и я побежала в соседний дом к Светке. Где-то глубоко в душе я понимала, что Калашникова всё знает. Она всегда в курсе всех сплетен и грязных делишек. Просто надеялась услышать от подруги внятное объяснение её поступка.

Она открыла почти сразу. Лохматая и помятая Ланка походила на человека, который только что проснулся. Без лишних вопросов подруга распахнула дверь и поплелась в сторону кухни, укутавшись на ходу в пушистый халат.

— Что тебя привело в мою скромную обитель в выходной? — устало ворчала подруга и ставила чайник. — Почему ты не в постели с секси-начальником?

Ходить вокруг да около я не собиралась, поэтому выпалила сразу:

— Ты ведь знала, что у Макса роман с Катей, почему не сказала?

Блондинка повернулась, слегка нахмурилась и поправила тонкую пижаму, едва не сорвавшуюся с груди.

— Хотела, но это ведь не мой секрет. Я пыталась уговорить Катюху саму признаться тебе, мозг ей промывала. А она... в общем, ты и сама знаешь, что она струсила. Надо было ей хотя бы пощечину влепить, осталась совсем безнаказанной.

Я только кивнула и поджала губы. Потому что не могла такое сделать с Синицей, хоть та и оказалась предательницей.

— Стоп! — рявкнула так, что Светка от испуга подпрыгнула и едва не выронила заварочник. — Откуда ты знаешь, что я должна быть с начальником в постели? И с чего решила, что Катька не наказана?

Калашникова безразлично пожалала плечами.

— Она позвонила и сказала, что Макс пытался поговорить на счет раздела имущества, а ты с Кирюхой зажималась в постели. И написала сообщение, что ты приходила и всё узнала.

Услышанное повергло в шок — прошло не больше пятнадцати минут, а Катя уже всё растрезвонила Светке. Причем с такой лёгкостью, словно это всё было какой-то дурацкой шуткой. Но из состояния равновесия меня вывело отнюдь не это. Мой телефон начал разрываться от трели. Со скоростью пулемёта в рабочий женский чат присылали фотографии. И стоило мне их увидеть, как сердце болезненно сжалось — на них со

счастливой улыбкой стоял Кирилл Витальевич и обнимал молоденькую хрупкую блондинку.
Наш хрустальный замок рассыпался.

После того, как Калашникова через силу отобрала у меня мобильный, рассмотрела изображения и покрыла матом сначала начальника, а после и его новую пассию, подруга решила действовать основательно. От моего имени написала в чат с просьбой указать точное местоположение сладкой парочки и ринулась в комнату собираться. Наспех натянула старую футболку со спортивными штанами, завязала невымытые волосы в пучок и потащила меня на улицу.

— И что ты собираешься делать? — устало уточнила я. Выглядеть ревнивой дурой в глазах Коршуна и его спутницы мне не хотелось. Он имел право на личную жизнь. Правда, мог бы предупредить о подобном...

— Пока что просто посмотреть на соперницу, — строго отчеканила Светка и буквально затолкала меня в свой старенький автомобиль. Я тоже мечтала об этом. И ещё очень хотела взять ее за волосы и утащить оттуда. Но нельзя. Это не предусматривалось нашим соглашением.

К счастью, пробок на дороге не оказалось, все светофоры горели зелёным, а солнце припекало не слишком сильно, чтоб свариться в “консервной банке” без кондиционера. Лана со скрипом затормозила у торгового центра неподалёку и завопила дурным голосом:

— Вот он! И эта стерва с ним! Чёрт, она выглядит знакомой, не помнишь её случайно?

Я пригляделась и тихо ахнула: напротив Кирилла Витальевича за столиком в летнем кафе сидела Елизавета Морозова, дочь директора компании “Сфера”, которая являлась нашим главным конкурентом. В горле пересохло от нахлынувших эмоций, а сердце сделало в груди тройной тулуп и бросилось в пляс.

Он всё же был предателем. Во всех смыслах. Даже с учетом того, что наши отношения изначально являлись фальшивыми. Этот гад подкатывал к дочери врага номер один на виду у всех! Без всякого стеснения. Кроме прочего попал в объектив одного из бухгалтеров. Кирилл Витальевич не мог не знать о том, кем являлась Лиза. Красивая миниатюрная блондинка с волосами до пятой точки появлялась на всех мероприятиях под руку с отцом, сверкала голливудской улыбкой направо и налево, одаривала всех своей любезностью, общалась и производила впечатление крайне обворожительного человека. Если бы мне посчастливилось родиться мужчиной, я бы запала на неё.

Девушка за столиком подмигнула и накрыла своей крохотной ладошкой большую ладонь начальника, а тот в ответ тепло улыбнулся. Словно старому другу.

Подглядывать перехотелось. Зачем? Всё и так стало ясно — они проявляли симпатию, и я точно не планировала вставать на пути у милостивой блондинки. Наверняка её отец бы попросту раздавил меня, как таракана.

— Это Лиза Морозова, — наконец ответила Светке севшим голосом и отвернулась от подруги.

— Морозова, Морозова... Где я могла слышать эту фамилию? — размышляла Калашникова. — Это не она училась на два класса младше, а её отец руководит какой-то там фирмой крупной?

— Не просто фирмой, — поправила аккуратно я. — Он глава “Сферы”, наших прямых конкурентов.

Девушка присвистнула и зашептала так, будто Коршун мог слышать её, хотя и находился

не меньше чем в тридцати метрах.

— Ты же не думаешь, что он таким образом себе готовит почву для увольнения? Не думаю, что Мистер Робот способен на нечто такое. Соблазнить дочь директора, чтоб попасть на работу в фирму — это не его стиль, понимаешь? Он может и идёт по головам, чтоб достичь цели, только не таким образом.

Слова подруги звучали здраво, ведь Коршунов и правда совсем не походил на мошенника и афериста. Да и зачем ему в таком случае требовалось помогать мне? Чтоб потом сбежать?

Некоторые детали пазла не складывались в общую картину — а именно тот парень-курьер, что уехал вместе с Кириллом Витальевичем из офиса компании “МастерОк”. Они явно знали друг друга. Если уж мужчина хотел потопить “Тренд” и был, например, засланным казачком, то для чего выгораживал меня и переехал жить? Мог бы наверняка придумать отговорку. Или он снова прикрывался мной, как щитом? Отводил от себя таким образом все подозрения?

— Расходятся, — спокойно прокомментировала Света, и я тотчас жадно уставилась на парочку в поисках подтверждения своих подозрений.

Блондинка поднялась со стула, подошла к Коршунову и крепко обняла за шею. После потрепала по волосам, как маленького ребёнка, махнула рукой и поскакала в торговый центр. Мужчина пару минут смотрел в телефон и глупо улыбался.

Мобильный в моей руке завибрировал, а на экране появилось сообщение от начальника: Мистер Робот: Не желаете завтра прокатиться за город? Мои друзья приглашают на шашлык

Пришлось потереть глаза тыльной стороной ладони, ведь произошедшее казалось полным бредом. Он пригласил меня? Не Лизу, которая была и моложе, и красивее, и явно имела статус выше. Может, его просто отвергли? Но при этом Коршун выглядел как школьник: кусал губы и гипнотизировал экран мобильного.

— Только не говори, что он написал тебе, — недоверчиво прошептала Ланка и заглянула в мой гаджет. — Чёрт бы его побрал! Теперь я вообще ничего не понимаю. Что ему от этой Лизы нужно? Распрощались они как друзья, а не любовники. Либо постеснялись целоваться на публике, либо у твоего секси-начальника хитровыдуманный план есть.

— Сама ничего не понимаю.

Светлана бесцеремонно выхватила из моих рук телефон и что-то уверенно напечатала. Я выгнула бровь и уставилась на подругу в ожидании.

— Не смотри так, лучше оцени своего кавалера, — довольная собой Калашникова мотнула головой в сторону кафе и прикусила губу. Невольно я начала рассматривать Кирилла Витальевича, который оживился и нахмурился, стоило только экрану мобильного засветиться. Он начал тарабанить пальцами по столику и с задумчивым выражением набирать ответ. То делал это рьяно, то откладывал в сторону гаджет и зависал, потирал ладонями лицо и снова брался за написание.

Ланка удовлетворённо цокнула, когда наконец мой телефон завибрировал от входящего сообщения, а потом сунула мне мобильный прямо под нос с победным тихим вскриком: “Так и знала!”.

На экране красовался вопрос, от которого мне стало плохо и вспотели ладони, и не менее волнующий ответ.

Вы: Это свидание? Или рабочая поездка?

Мистер Робот: Свидание

Без раздумий толкнула подругу кулаком в плечо и зашипела:

— Ты что наделала?

Блондинка с обиженным видом потерла руку и буркнула недовольно:

— Могла бы и спасибо сказать, свиданку тебе выбила.

Только для меня это было чем-то за гранью. После переезда он решился на свидание — слишком уж подозрительно. Мне было необходимо разгадать тайны Коршунова, вытащить скелеты из шкафов и тщательно исследовать. Потому что его поведение кричало о том, что мужчина всего лишь играл. Развлекался от безделья. Почему только именно со мной, когда рядом бегала Машка и капала слюной на пол?

Он замышлял что-то по отношению к компании. И возможно собирался использовать меня в своих грязных планах. А я твёрдо решила остановить его, предотвратить беду и заполнить место в руководстве отдела.

Мужчина за столиком как-то странно ухмыльнулся, спрятал телефон в карман, выбросил бумажный стакан и отправился к подземной парковке.

— Дальше нельзя, — твёрдо констатировала Светка, посмотрела на себя в зеркальце и с сожалением выдавила. — Разгуливать в таком виде я не хочу, вдруг кто-то из клиентов заметит.

— А что будет? — хохотнула в ответ, когда подруга завела двигатель. — Перестанут обращать внимания на твою грудь?

Лана зыркнула на меня зло и странно, будто обиделась, бодро выкрутила руль, врубила заднюю, нажала на газ и резко остановилась. Обернувшись назад, я увидела блестящую черную иномарку, которая стояла слишком близко к нашему транспорту. Ошалевшая Светка выскочила из авто, будто фурия, и кинулась к багажнику.

Нехотя я вылезла следом, чтоб не дать ей совершить что-то необдуманное. Она не скупилась на оскорбления, если кто-то приближался к её “ласточке”. К счастью, проверка заднего бампера показала, что столкновения не произошло. И всё могло закончиться нормально, если бы из иномарки не выбрался Костя Мастеров с широкой ухмылкой от уха до уха. Он неотрывно следил за действиями подруги: как блондинка расширяет от ужаса глаза, краснеет, поднимает руки и стыдливо прикрывает лицо, а в конце и вовсе отворачивается.

— И снова здравствуйте, — выдавил мужчина, явно стараясь подавить смех, и обратился уже ко мне. — Эва, твоя подружка стесняется? Не заметил этого в прошлую нашу встречу.

Светка страшно выпучила глаза и едва дёрнула головой, явно намекая на то, чтоб я спровадила нежданного гостя. Калашниковой наверняка было сложно находиться рядом с Костей, тем более она его не переносила на дух, а тут ко всему прочему красовалась в домашней одежде, без макияжа и с вороньим гнездом на голове.

Никто бы не захотел появиться перед симпатичным мужчиной в таком виде.

— Нам уже пора на самом деле, — пробормотала я и попятилась к старенькому выходцу советского автопрома. Подруга последовала той же тактике и мелкими шажками двигалась к цели. — Не хотелось бы так убежать...

Договорить мне не дали.

— Так не убегайте! Я приглашаю вас в ресторан, посидим, повспоминаем былое. Как вам?

Хитрая ухмылка расплылась по красивому лицу, а взгляд сверлил спину Ланки. Та на

предложение замерла и буркнула:

— Может, в другой раз. Я не готова к такому времяпрепровождению.

— Но ты, Эва, свободна? — на мгновение показалось, что в его карих глазах промелькнула надежда. Словно он и правда хотел услышать положительный ответ.

Я собиралась отказаться. Честно планировала отправиться к Светке, заесть горе шоколадом, полить идеальную соперницу оскорблениями, перемыть косточки Кириллу Витальевичу и со спокойной душой отправиться к себе в заточение. Хотела слиться, и всё же в последний момент подумала: какого чёрта? Почему мне стоило жалеть себя вместо того, чтоб провести вечер в компании симпатичного мужчины?

— Да, конечно, можно посидеть, — кивнула я и постаралась не смотреть на покрасневшую от злости Светлану. — Тем более после подписания контракта не получилось.

— Точно, — по-доброму согласился мужчина и кивнул в сторону черной иномарки. — Тогда пошли, я знаю одно неплохое тихое местечко.

Калашникова не выдержала, повернулась лицом к Мастерову и прошипела:

— Ну, ты и козел, — едко и грубо, а после добавила снисходительно, будто делала великое одолжение. — Ладно, я с вами, только машину поставлю нормально.

— Вы можете ехать на своей, я просто локацию Эве скину, — миролюбиво предложил Костя и снова сверкнул белоснежной улыбкой. Светка лишь кивнула и забралась в авто. Стоило мне оказаться на соседнем сидении, как она зарычала:

— И что это вообще было? Зачем ты согласилась?

Я перевела на Ланку непонимающий взгляд, приподняла одну бровь и бросила небрежно:

— Мы и правда не отметили, а ты могла бы и не ехать с нами.

— Не могла! — рявкнула Калашникова, закрыла лицо ладонями и шумно втянула полные легкие воздуха. Казалось, девушка или вот-вот расплачется, или сорвется на крик. Должно было произойти нечто страшное. Время шло, а блондинка все так же медитировала. Подбирала правильные слова? Обдумывала план побега? Вспоминала, сколько бензина осталось в баке?

Наконец она убрала ладони и повернулась ко мне, начала цепким взглядом выискивать что-то, и никак не находила.

Тяжело вздохнув, она наконец спокойным тоном с долей отчаяния пояснила:

— Он же бабник, Эва, ну, как ты не понимаешь? Этот козел тебя вокруг пальца обведёт, даже не заметишь! Поматросит и бросит! А знаешь почему? Он женат! Ж. Е. Н. А. Т, — по буквам повторила Калашникова, повернулась в сторону дороги и со всей злостью ударила по рулю.

Она была права. Как и всегда. Только во всей этой ситуации была небольшая несостыковка, которая никак не давала покоя и зудела в голове, будто целый осиный улей.

— А Кирилл меня сейчас вокруг пальца не обводит? А Макс не обманывал? Думаешь, я не понимаю ничего? Я не собираюсь с ним спать, но никто не запрещает просто посидеть в ресторане, тем более когда клиент проставляется, — строгие нотки в голосе выдали моё нервное состояние, и Светка поражённо подняла ладони вверх. Потому что в моих словах смысла было ничуть не меньше, чем в её предупреждениях.

Блондинка стянула резинку с волос, распушила, взбила пальцами у корней и проверила внешний вид в зеркало заднего вида. Я без лишних слов достала тушь и пудру из рюкзака,

которые всегда носила с собой, и Калашникова стала молча прихорашиваться.

Через пятнадцать минут, когда мы уже ехали в сторону кафе, я заметила в зеркало заднего вида знакомую белую иномарку.

Кирилл Витальевич следил за нами.

— Не ори ты так, — успокаивала Светка и вертела головой, как сова, в попытках отыскать белый седан на дороге. Только машина словно испарилась: я чётко видела авто в зеркало, повернулась и глянула через заднее стекло, он был всё там же в правом ряду, а когда рассказала об этом Калашниковой, то не смогла найти ни признака на несанкционированный надзор.

— Он был там!

Лана тоже как ни пыталась, не смогла вычислить преследователя. Он будто испарился.

— Может, направо повернул, — неуверенно пробормотала подруга. — Там перекресток с Первой Советской. Скорее всего туда съехал. Зуб даю, он нас даже не видел.

Но мне было беспокойно. И всю дорогу до кафе не отпускало чувство, что кто-то следит за нами. Совсем близко, буквально дышит в затылок. А стоило обернуться — и горизонт оказывался чистым.

Калашникова на любое проявление беспокойства недовольно шипела и игриво корчилась, приговаривая, что паранойя дошла до пика. Однако вся её бравада и весёлое настроение испарились, стоило жигули остановиться около обычной пятиэтажки. За большими стеклянными витринами просматривался милый дизайн кафе в стиле прованс, а за столиком у окна уже сидел с довольным лицом Мастеров.

Мужчина махнул рукой, едва мы выбрались из авто. Лицо Светланы стало мрачнее грозовой тучи. Она тяжело вздохнула, разгладила футболку с мультяшным героем и уверенно пошла вперед.

Мы разместились рядом с Костей и настороженно принялись изучать меню, пока он описывал свои любимые блюда и то, как ему нравилось заведение. Он без умолку болтал обо всём на свете, пока наконец Лана немного не отаяла и не начала хотя бы улыбаться.

И всё же мне хотелось узнать, что такого произошло между этими двумя, раз подруга так сурово реагировала на любые действия со стороны Мастерова и вообще его нахождение в поле зрения. Хотя сам мужчина, казалось, вполне спокойно относился к её выпадам, игнорировал и пропускал мимо ушей колкие замечания и косые взгляды.

— А ты хоть знал, что тебя Зеленью первый прозвал именно Игорёк, с которым ты дружил? — с ехидцей уточнила Светка и спрятала коварную улыбку за чашкой кофе.

— Шутишь? — не поверил мужчина и перевёл на меня взгляд, а после подтверждающего кивка в ответ снова обратился к блондинке. — Я думал, это ты начала.

Ланка криво усмехнулась.

— Больно надо. Я пыталась заклеить тебя бабником или балаболом, да не прижилось, к сожалению.

В памяти и правда всплыл момент, когда подруга рассказывала про Костю сплетни — мол, он девчонками только пользуется, параллельно встречается с несколькими, врёт и сочиняет сказки напропалую. Она так искусно вещала об этом, настолько правдоподобно, что мы поверили и сперва относились к другу настороженно. На любые шутки и игривые замечания, которые раньше только подстегивали к ответу, мы ворчали и хмурились. К счастью, всё быстро забылось, а вскоре компания парней и вовсе пропала с радаров.

Мастеров перевёл на меня вопросительный взгляд, и я снова кивнула. Раз уж Светка сама затронула эту тему, скрывать правду стало бессмысленно.

— Интересно, почему?

— Потому что ты идиот, — огрызнулась подруга.

Кажется, назревал скандал. И я не понимала, что в таком случае делать. Но всё развивалось быстрее, чем хотелось бы.

— Забавно, я о тебе думал точно то же самое тогда. Да и сейчас тоже.

Их взгляды схлестнулись. Каждый пытался как минимум мысленно хорошенько обматерить другого, а как максимум и вовсе придушить.

— То есть ты меня кинул, а идиотка и крайняя я? Так что ли? — взревела подруга. Я ласково накрыла её ладонь, сжатую в кулак, своей и ободряюще улыбнулась. Только это не помогло, скорее, привело к обратному эффекту.

Мужчина нарочито громко расхохотался, отчего хрупкая официантка у барной стойки вздрогнула и опасливо на нас покосилась. Стало жутко стыдно.

— Я тебя кинул? Я? Ты с Лёхой Васильевым крутила, а кинул я?

Блондинка опешила и удивленно уставилась на оппонента.

— В смысле? С каким ещё Васильевым? Уж не с тем ли, которому я достоинство коленом отбила, когда он меня домогался?

Казалось, все в кафе замерли: и я, и Костя, и девушки за барной стойкой. Никто не решался сказать ни слова. К счастью, в заведении кроме нашей троицы других посетителей не было.

Внезапно охрипшим голосом Мастеров уточнил:

— Это... правда?

— Конечно, — проскрежетала Светлана и уставилась немигающим взглядом на улицу, где редкие автомобили проезжали мимо. Она тяжело вздохнула, скривилась и махнула рукой. — Что было, то было. Кто тебе вообще эту ересь сказал?

Костя не понимал ничего. Он потерянно уставился на меня в немой просьбе. Но в этой ситуации я знала не больше него и вряд ли могла помочь, поэтому незаметно мотнула головой.

— Игорь, — признался едва слышно мужчина.

Настал черёд подруги наигранно хохотать, хотя ей явно было не до смеха. Она смахнула слезинку, которая выступила не из-за истерики. Калашниковой было больно. И я впервые разглядела в ней то, что она всегда пыталась скрыть: слабую, слегка наивную девчонку из прошлого, которая так и не смогла отпустить ситуацию, и всё ещё боялась.

— Этот урод видел, что Васильев вытворял, я кричала, просила помочь. И знаешь что он сделал? — беспомощно шептала Лана. Мастеров тяжело сглотнул. Мы оба с ним догадывались. — Он просто ушёл. Сбежал.

Пара матерных слов слетела с губ Кости, о сжал в руке вилку с такой силой, что побелели пальцы. Я затаилась и не знала, как реагировать. Светка для меня всегда была идеалом непоколебимости, стойкости и даже откровенного пофигизма. Однако это досталось ей слишком большой ценой.

Подруга с грохотом вскочила со стула, выставила ладонь в останавливающем жесте и сухо отчеканила:

— Сейчас вернусь.

Стоило блондинке скрыться за дверью туалета, как Костя бросил на меня умоляющий взгляд с долей тревоги. Рот мужчины приоткрылся, вилка шмякнулась на стол, а сам он стал похож на выброшенную на берег рыбу в жаркий солнечный день. Очень аккуратно, словно

шел по минному полю, Мастеров попросил:

— Ты не могла бы оставить нас?

Вместо ответа я ободряюще улыбнулась, сложила вещи в рюкзак и направилась на выход. Потому что им нужно было поставить точку в тех отношениях, которые так толком и не закончились много лет назад. А сама Калашникова ни за что на свете не стала бы оставаться наедине с бывшей любовью, скорее она бы сиганула под машину, чем согласилась на подобное. Я им всё равно мешала.

На душе стало легче вне зависимости от того, что не я всё же в конечном итоге нравилась Косте. Подруга заслужила счастье, за столько лет тотального одиночества она обязана была остепениться и найти того, кто мог бы изгнать её демонов.

Я едва оказалась на свежем воздухе, как перед моим лицом словно гриб после дождика выросла женщина. Первое, что бросилось в глаза: крашенные пепельного цвета волосы. Они почти светились и выглядели неестественно на фоне загорелой кожи. Черты лица женщины хоть и были правильными, казались слишком перетянутыми, вздувшимися, словно она перекроила себя вдоль и поперек. Женщина выглядела кукольной, причем не в хорошем смысле слова. Будто она натянула маску на себя.

“Странная жертва хирургии,” — пронеслось в голове, когда я отступила в бок и пропустила неожиданное препятствие. Только мадам явно не собиралась заходить в кафе, её карие глаза внимательно следили за мной.

— Тебе совесть по ночам спать не мешает? — едко выпалила женщина басом. — Нормально ноги раздвигать перед чужими мужиками?

— Простите, я немного... — растерялась от происходящего я и собралась отступить, но спина уперлась в холодную бетонную стену дома.

Лицо, которое казалось не может толком раскрывать эмоций, скривилось от ярости. Белоснежные зубы сверкнули в победном оскале.

— Всё ты понимаешь, стерва. Я жена Кости.

Внутри похолодело, сердце сжалось, а воздух из легких вылетел, как при ударе. Нет, за себя мне не было страшно, но за Калашникову и Мастерова даже очень.

Осторожно, опасливо я покосилась на витрину и мысленно обрадовалась, ведь Светка всё ещё не вернулась. Она пока что была в безопасности. Правда, недолго.

— Извините, вы неправильно поняли. Мы с Константином работаем вместе, на прошлой неделе подписали контракт, но сразу отметить не получилось. Вот сегодня...

— Да что ты врешь! — зашипела отчаянно женщина. — Думаешь, поверю, что он написал, будто задержится по работе, хотя сам сидит в кафе?!

Нервно прокашлявшись, я прошептала:

— Технически мы обсуждали рабочие моменты, так что...

— Прекрати врать! — агрессивно толкнула меня в плечо женщина. Только сейчас я поняла, что она была выше меня, крупнее, сильнее и явно злее. То же самое, если бы кто-то поставил злого бульдога рядом с чихуахуа.

Отступать было некуда. И из кафе нас если и могли увидеть, то только присмотревшись, так как мы продолжали топтаться около входа, рядом с бетонной стеной, а огромная привлекательная витрина казалась близко и одновременно так далеко.

Попытка сбежать наверняка увенчалась бы парой синяков, ссадин, может, даже лёгким переломом или сотрясением — зависело от расположения духа собеседницы. Впрочем, я и без лишних слов понимала, что она настроена серьезно, а без побоев меня никто не

отпустит.

— Эва, ты долго? — голос раздался в гнетущей тишине, как гром среди ясного неба, и мы с блондинкой обе вздрогнули. Я от облегчения, а она испугалась.

— Уже иду, — моментально приклеила на лицо дежурную улыбку и, нагло оттолкнув с пути помеху, бросилась к начальнику, что стоял в пяти метрах от нас около знакомой белой иномарки. Он с недовольным видом проследил за моими действиями, окинул меня внимательным взглядом и повернулся к блондинке.

— Какие-то проблемы? Что вам нужно от моей девушки? — тон не терпел препирательств.

Жена Мастерова удивленно открыла рот и заблела невнятно:

— Мой муж сидел в кафе с вашей девушкой, мне показалось, у них очень теплые отношения, вот я и...

— Если бы вы пришли раньше, то увидели бы и меня в этом кафе рядом с мужем, — строго чеканил Коршунов. — И со стороны мы бы наверняка выглядели, как старые приятели. Так что, со мной ваш муж тоже изменяет? — он усмехнулся, когда заметил полный шок на загорелом лице. — Мы недавно подписали контракт, решили отметить. Это противозаконно?

Кирилл Витальевич бессовестно врал. Не моргнув своими голубыми глазами, никак не уличив себя. Он делал это так легко и просто, будто занимался подобным каждый день всю свою жизнь.

Не удосужившись дожждаться ответа, мужчина взял меня за руку и подвёл к дверце рядом с пассажирским передним сидением. Галантно открыл, легонько подтолкнул, отчего на спине после его прикосновения кожа воспламенилась, и с недовольным видом забрался в автомобиль. А я пожалела, что не сбежала. Потому что в компании начальника меня не ждало ничего хорошего.

— Что бы вы не задумали, Эвелина Павловна, прекращайте немедленно, — проворчал шеф.

Мы спокойно ехали в его автомобиле в сторону дома, я размышляла о смысле жизни, о своих целях, о внезапном появлении начальника в том месте, где его совсем не ждали, и всё больше путалась.

Единственное, что мне удалось для себя уяснить — он всё же следил за нами. Не мог же мужчина просто так по счастливой случайности появиться вечером субботы рядом с не слишком популярным кафе в одиночестве? Если бы Кирилл Витальевич был в компании Лизы, тогда другой вопрос. Только красotka давно убежала по своим делам. А около заведения кроме меня со слегка поехавшей женой Мастерова людей не находилось.

Это точно не было совпадением.

Более того, факт, что он мило ужинал с Морозовой в центре города вызывал подозрения и наводил на определённые мысли: уж не занимался ли начальник корпоративным шпионажем? Он мог легко втереться в доверие к Колобку, очаровать харизмой, заболтать, заполучить коммерческие предложения по всем крупным клиентам, адреса, телефоны, явки... и всё это благополучно слить в “Сферу”. Потому что Борщёв за все мои восемь лет работы в компании так и не удосужился сделать обязательный договор о неразглашении.

Ещё и встреча с курьером казалась слишком странной. Откуда они знали друг друга? Были ли знакомы ранее? Может, Коршунов, как злой и страшный босс, заметил уже известное лицо в холле бизнес-центра и сразу взял в оборот? Наобещал с три короба, а потом выпытал все данные? Только эта парочка походила скорее на старых приятелей, чем на только что встретившихся мужчин.

Он точно был засланным казачком. И в его плане наверняка было идеально всё до миллиметра. Кроме меня.

Я не вписывалась. Совсем. Ни в коварные начинания, ни просто как девушка рядом с Коршуном. Только если он не решил меня подставить.

Эта мысль, словно молния, ударила меня и заставила замереть. Сердце бешено стучало, ладони противно вспотели, даже внутренний голос заглушался шумом крови в ушах.

Он использовал меня. Собрался бросить на растерзание волку в виде Борщёва при удобном случае и сбежать сверкая пятками. Иначе зачем всё это?

С подозрением и страхом я покосилась на умиротворенного Кирилла Витальевича: мужчина внимательно следил за дорогой, постоянно постукивал пальцами по рулю и тихо насвистывал. Словно ничего не произошло. Если бы мы были в другом положении, если бы только между нами был хотя бы намёк на настоящие отношения, без промедления я бы заставила Коршуна рассказать всё. Прессингом, угрозами и даже пытками. Возможно, используя его красивый бордово-красный галстук в мелкий ромбик в качестве кляпа. Если бы только подобное поведение сошло с рук.

Как только мы вошли в квартиру, шеф с деловым видом отправился в ванную комнату и завис там на полчаса, что выглядело подозрительно. Словно он с кем-то переписывался или тихонько разговаривал, прикрываясь шумом воды из крана. Однако сколько бы я не напрягала слух, как близко бы не подбиралась к желанной двери, раздобыть доказательств тайного общения не смогла.

Зато заметила, что буквально превратилась в параноика.

Коршунов предложил посмотреть сериал за ужином? Отвлекающий манёвр. Вызвался сам готовить? Прямой доступ к пище, возможность подсыпать какой-нибудь дряни. Предложил спать на полу? Прикинулся джентльменом, чтоб втереться в доверие.

Мужчина знал, что я наблюдаю за ним, ловил эти внимательные пытливые взгляды и слабо улыбался. Почему-то не отпускала уверенность, что стоило только мне повернуться спиной, как он занимался тем же самым — тщательной слежкой. Даже перед сном я искоса наблюдала за мельчайшими действиями шефа и подсознательно анализировала. Из всех сил старалась не закрывать глаза, хоть мозг уже отказывался работать, чтоб только не отключиться раньше Кирилла Витальевича. И мне удалось...

Среди ночи захотелось пить, пришлось отправиться на кухню, чтоб налить стакан воды. Там, в темноте комнаты, лежал планшет шефа, в углу которого мигал белый индикатор. Заманчивый и беззащитный.

Я нажала на кнопку разблокировки и обомлела: в уведомлениях висело одно сообщение от контакта по имени Пётр.

Инфу передал, как добудешь ещё — пиши.

Все сомнения, мог ли Коршунов заниматься шпионажем, отпали — он определённо это делал. И я совершенно не понимала, как поступить. Сдать Борщёву? Тот без зазрения совести уволит меня вместе с Кириллом Витальевичем. Даже не станет разбираться, кто прав, а кто виноват. Промолчать? По факту оказаться соучастником. Я могла бы сказать, что ни о чем не догадывалась, однако это не повлияло бы ни на что.

Просидев полчаса на кухне в попытках найти решение, я сдалась и отправилась спать. Аккуратно забралась на свою половину дивана и едва не закричала от неожиданности, когда тяжёлая мужская рука обняла меня за талию и подтащила к себе.

Стало жарко. От прикосновения, которое обрушилось неожиданностью, но слишком приятной, чтоб противиться. От осознания, что шеф прижимается ко мне явно не из-за того, что кто-то посторонний наблюдает. А в конце, когда он уткнулся носом в мою шею, а дыхание опалило кожу, атмосфера показалась невыносимой.

Я никак не могла успокоиться и унять бешено бьющееся сердце, но в итоге устала и отключилась в надежде, что утром всё останется на том же месте, дабы убедиться в реальности произошедшего.

Однако меня ждало разочарование. Кирилл Витальевич хозяйничал на кухне под тихое воркование радио и шкворчание масла на сковородке. Он покачивал бедрами, при том что на нём были надеты только шорты по колено и фартук.

Часы едва пробили десять. В свой законный выходной я хотела насладиться сном, подготовиться к рабочей неделе и хорошенько отдохнуть. Это был важный ритуал. Почти сакральный. И у Кирилла Витальевича такой же привычки явно не наблюдалось.

— Чего вы в дверях застыли? — проворчал шеф и поставил на стол тарелку с небольшой стопкой блинов. Следом туда же отправилась банка клубничного варенья из холодильника и упаковка сгущённого молока. — Давайте уже завтракать, опоздаем же.

— Куда? — непонимающе промычала, на носочках подкралась к столу и с упоением втянула замечательный аромат.

Начальник замер и резко развернулся. Голубые глаза сверкнули недоверием.

— Шутите? Вы же согласились поехать на дачу к друзьям! — возмутился мужчина, пока я мысленно билась головой о столешницу и придумывала стоящую отговорку, которая бы

помогла остаться дома.

Но на ум не приходило ничего полезного.

С тяжелым вздохом упала на стул, положила перед собой телефон с десятком сообщений от Светки и принялась за трапезу, читая гневные монологи подруги о том, как именно она меня убьёт при встрече. Как выяснилось, жена Мастера всё же зашла в кафе. И всё бы ничего, но сам мужчина прибежал к дамской комнате и караулил Ланку, чтоб слёзно умолять помочь и притвориться любовницей. Якобы жена вынесла ему мозг, уже год маниакально следила за ним, но так как он всё это время оставался верен, то просто выливая гнев и недоумение на Мастера. Он пытался развестись, а на это его жена устраивала истерики, манипулировала и всячески угрожала. Единственным выходом из ситуации была любовница. Именно её и отыгрывала Калашникова.

Конечно, подруга вспомнила тот факт, что в кафе согласилась идти именно я, поэтому теперь задолжала ей по гроб жизни. Ведь все те унижения и оскорбления, что блондинка услышала от жены Мастера, ранили её самолюбие и эго.

Я предложила сводить её в самый дорогой и помпезный ресторан города, чтоб только унять страдания и загладить вину за побег, однако Лана сурово отвергла инициативу и сказала, что однажды попросит выполнить просьбу, а я должна буду беспрекословно всё сделать. Зная Калашникову, можно было предположить, что захочет она нечто необычное и возможно экстремальное. Пробежаться без одежды по городу. Или прыгнуть с парашютом.

Мысленно представила своё перекошенное от ужаса лицо при прыжке и хихикнула.

— Что-то интересное? — спокойный голос начальника выдернул из фантазий. Голубые глаза внимательно следили за моими действиями, выворачивали наизнанку и разбирали на атомы. Взгляд, как мне показалось на мгновение, раздевал и исследовал.

Перед глазами вместо обшарпанных шкафов и покрытой жиром плитой появлялись совсем недетские образы меня в объятиях Кирилла Витальевича. Его руки, жадно изучающие женское тело. Пошлости, срывающиеся с пухлых губ. Именно об этом я мечтала и не смела надеяться ощутить в реальности.

Мы сидели на кухне всего в метре друг от друга, разделяемые лишь стареньким столом, как вдруг Кирилл Витальевич вскочил и буквально ломанулся в ванную комнату. Без объяснения причины. С бешеным взглядом и сжатыми в тонкую полоску губами.

Я думала, что угадала желание шефа, распознала сигналы. Однако он снова удивил. Подозрения прокрались в ещё сонные мозги через пару минут, когда я смогла трезво оценить ситуацию, подлетела к зеркалу в коридоре и придирчиво исследовала отражение.

Чертова пижама и соски, которые стало видно за километр!

К сожалению, отступить было некуда, поэтому я с гордым и максимально невозмутимым видом дождалась, пока начальник покинет ванную комнату, схватила ворох одежды и скрылась за спасительной дверью. Стоило только мне остаться наедине, как щеки покраснели, а всё тело бросило в жар то ли от стыда, то ли от возбуждения.

На сборы пришлось потратить всего пятнадцать минут, ведь нетерпеливый Коршун прислал сообщение с точным временем отбытия. Его не волновало то, сколько мне требовалось усилий и ресурсов для того, чтоб собраться. Единственное, что он добавил в конце нашего короткого письменного диалога, было:

Советую не краситься, без макияжа вы выглядите намного привлекательнее

Его слова постоянно расходились с действиями. И это бесило. Потому что только вчера он подтвердил, что поездку к друзьям можно считать свиданием, хотя перед этим пил кофе с

симпатичной девушкой. Сейчас подгонял и вел себя совсем не как джентльмен, зато фактически признал, что считает меня привлекательной.

Это стоило обсудить. Эмоциональные качели, как выяснилось, мне совсем не подходили, скорее просто выбивали из состояния покоя и убивали нервные клетки. Именно поэтому я собиралась высказать всё Коршунову по пути на злополучную дачу, когда путей для отступления нет.

Стратегию загона в угол и прессинга шеф предугадал, поэтому всю дорогу до места отдыха общался по телефону с Мастеровым, обсуждал детали недавно подписанного договора и стратегии продвижения. При этом мужчина косо поглядывал на меня и ехидно улыбался.

Впрочем, один козырь в виде фото от наших бухгалтеров я припасла и намеревалась использовать. Ткнуть ничего не подозревающего Кирилла Витальевича в доказательства нечестной игры и выпытать всё. Казалось, план идеален. Ни единого изъяна.

Но так было до того момента, пока белый седан не остановился около небольшого аккуратного домика, из которого выпорхнула Лиза Морозова. И всё полетело к чертям.

Здравый смысл подсказал, что нужно поздороваться. Улыбнулся, протянуть руку и пожать, сделать вид, будто всё нормально. Хотя бы махнуть ладонью, как ребенок. Однако всё, на что меня хватило — вылезти из автомобиля, глупо таращиться и непонимающе хлопать ресницами.

Я мечтала научиться убивать одним взглядом, стрелять глазами-лазерами наповал. Чтоб без промедления избавиться от Коршуна и его...любовницы? Девушки? Жены? Кем бы Елизавета ему не приходилась, определенно подходила под свой статус.

Воздушная и лёгкая в цветном сарафане на бретелях она олицетворяла собой яркое лето. Девушка со звонким смехом подбежала ко мне и обняла. А я замерла и не знала, как себя повести. К счастью, она оказалось очень понимающей.

"Да она же идеальна! От совсем не секущихся кончиков волос до ослепительно белых зубов, прикрытых пухлыми розовыми губами идеальной формы! Куда уж мне с такой тягаться?" — отметила про себя. Лиза в это время без умолку рассказывала об уже приехавших ребятах, которые вовсю пытались разжечь мангал. Кирилл Витальевич в ответ смеялся по-мальчишески открыто и беззаботно. На любое изречение блондинки он реагировал, шутил в ответ, комментировал действия других людей, подкалывал девушку.

Создавшийся странный треугольник меня совсем не вдохновлял. То ли потому что я ожидала, будто такой мужчина как Коршун мог вспылать чувствами ко мне, то ли потому что Лиза и правда была непревзойдённа во всём. Ревность не давала мыслить здраво.

— Вы очень красивая пара, — блондинка растянула губы в обезоруживающей улыбке и даже подмигнула.

"Враньё! Это ты с ним красивая пара, а не мы!" — хотелось крикнуть в ответ, однако я прикусила язык и заставила себя помолчать. Ссоры на отдыхе были ни к чему, да и мы едва заявили. Зачем настраивать народ против себя?

— Прекращай, Лиза, — прошипел недовольно Кирилл Витальевич. Девушка пошла по дорожке к беседке, а мы следом за ней. И хоть эти двое говорили достаточно тихо, я всё прекрасно слышала.

— А что такого, Кира? — если Лиза играла, то и это делала мастерски, потому что непонимание в её голосе было похоже на искреннее. — Вы и правда отлично смотрите вместе.

Начальник тихо зарычал.

— Мы и так это знаем, спасибо, но лучше помалкивай.

— Ой, как всегда любишь всё скрывать, — отмахнулась девушка.

Я не понимала, какие именно отношения были между ними. Для любовников они не слишком скрывались, не боялись находиться в одной компании, совершенно свободно и спокойно вели себя в обществе друг друга. Может, эти двое всё же просто дружили? Вполне правдоподобно у них получалось ругаться и фыркать.

В таком случае всё выглядело ещё более странно, чем я предполагала. Курьер, которому передавалась информация, и дружба с дочерью конкурирующей компании? Слишком много совпадений для одного человека.

В огромной резной беседке, куда нас привела Лиза, сидело пять парней. Они с кислыми минами пытались что-то придумать с мангалом и тихо бранились, однако стоило нам

появиться в поле их зрения, как все пятеро мгновенно замолчали и натянули вежливые улыбки.

— Ребята, принимайте гостей, — звонким голосом обратилась к ним девушка, схватилась за столб рядом с беседкой, к которому была прикреплена перекладина с верёвками для сушки одежды, и величественно махнула рукой в мою сторону. — Кира вы все знаете, а рядом его девушка Эвелина. Прошу любить и жаловать. Главное, руки не распускайте, иначе поедете домой мятыми и с синяками, Кир это обеспечит.

Она предостерегающе шикнула на притихших мужчин, пока те с довольными ухмылками по очереди представлялись, и повернулась ко мне.

— Поможешь с готовкой? А парни пусть тут разбираются.

Взглядом раненого зверя, загнанного охотником в угол, я посмотрела на начальника и мысленно взмолилась, чтоб он понял намёк. Уходить с Елизаветой я совсем не горела желанием. Однако Коршунов только пожал плечами и расслабленно пошёл к мужчинам в беседку. После рукопожатий он совсем забыл о моём существовании и стал разглагольствовать о том, как именно нужно разжигать мангал.

— Мужчины, — философски изрекла девушка и чуть веселее добавила. — Но мы будем веселиться без них. Пошли в дом, я тебя со всеми познакомлю.

Ничего не оставалось кроме как пойти следом за девушкой к широкому крыльцу. Напоследок я обернулась и поймала на себе взгляд Кирилла Витальевича. Мужчина на секунду завис и отвернулся, словно боялся, что нас застанут за этим.

Его вечно меняющееся настроение мгновенно ушло из списка проблем, когда передо мной выскочила довольная Яна из бухгалтерии, а за её спиной и Машка. Обе девушки возникли в дверях так неожиданно, что я едва не подпрыгнула. Одна из них стояла с победной улыбкой и скалилась, вторая мило махнула рукой и упорхнула в дом. Не требовалось иметь экстрасенсорные способности, чтоб понять, что именно Белова была настроена ко мне враждебно и открыто показывала свои эмоции.

— Ты ведь знаешь Машу и Яну, да? — Лиза с надеждой уставилась на меня своими большими голубыми глазами как у оленёнка Бэмби и обошла застывшую подругу. — Пошли, познакомлю с моей мамой.

Я пролезла следом за блондинкой, как бы случайно задев локтем Машку по ребрам, и отметила про себя скромное убранство дома. Если эта лачуга являлась дачей четы Морозовых, то финансовое состояние семьи явно оставляло желать лучшего. Дом сильно покосился, крыльцо хоть и выглядело массивным и крепким имело дыры в углах, внутри пахло сыростью, а рядом с русской печью в потолке зияла сквозная дыра и виднелось голубое небо в облаках. Один скудный стол и пара лавок — всё убранство комнаты, куда меня привели. Над большим ярко-бирюзовым тазиком склонилась круглая невысокая женщина и что-то бормотала.

— Ма, знакомься, это Эвелина — девушка Киры, — задорно представила меня Лиза.

Женщина разогнулась, медленно повернулась ко мне и просияла такой же белоснежной улыбкой, как и у её дочери.

— Рада знакомству, — кивнула она, схватила меня за руку и стала трясти с громким смехом и жутким акцентом. — Очень рада! Кира хороший.

Слова казались такими искренними, как и сама женщина.

— Мама американка, — пояснила Елизавета, — уже начала забывать язык, поэтому не всегда правильно использует слова. К ней можно обращаться просто Елена или Хелен, как

захочешь, — девушка схватила меня за запястье и потащила обратно на улицу. — Давай помоем картошку и в фольгу завернем, пусть девочки с салатом разбираются.

Я молча выполняла все просьбы блондинки. Дотащить сетку овощей до колодца? Легко. Найти ведро в покосившемся сарае? Без проблем. Найти пару ножей в доме? Сложно, однако возможно. Притащить из бани маленькие скамеечки? Почему бы и нет. Когда мы наконец разместились за кустами смородины, блондинка задумчиво вздохнула:

— Кира на тебя постоянно смотрит. Наверное, и в сарай следом побежал, если бы только один у шашлыка в тот момент не остался.

В голосе сквозила такая грусть, что невольно я уставилась на Лизу в попытке понять, чего та добивается. Психологическая атака с целью отвадить фиктивную девушку от парня? Возможно, но маловероятно. Если только эта парочка не научилась замечать следы, как профессиональные сыщики. Ещё вариант: Морозова мечтала лицезреть рядом с другом совершенно другую даму, например, Машку. И таким образом пыталась выведать больше информации.

— Думаю, он просто проверял, что у меня всё нормально, — пожала плечами и бросила очищенную картофелину в ведро.

— Нет, — отрезала девушка строго, — проверить можно и один раз, а он уже пятнадцать минут тебе спину взглядом сверлит. И хмурится постоянно. А ещё ему очень не понравилось, когда Ден подошёл с колодцем помочь. Так зыркнул, что у меня чуть сердце не остановилось, правда!

Кирилл Витальевич не мог этого делать. Хотя бы потому что для него я — самое большое табу. Вероятнее всего, мужчина просто с подозрением приглядывал за Беловой, которая то и дело сновала туда-сюда мимо нас, крутила задницей в слишком уж коротких джинсовых шортах. Подруга даже картинно набрала воды из колодца и побрызгала себе на декольте, а после вовсе закатала белую майку в некое подобие короткого топа и пожаловалась на жару. Мужчины засвистели и заулюлюкали, как только девушка оголила всё, что могла. И только хмурый и с виду недовольный Коршун не удостоил этот жест должным вниманием.

— Скорее всего на Машку, она же тут задницей вертит. Откуда ты её вообще знаешь?

Подруга не упоминала о таком важном знакомстве, иначе бы прожужжала все уши и при всяком удобном случае угрожала уходом в “Сферу”, ведь влиятельные друзья из руководства имелись.

— Я и не знаю, — фыркнула Лиза и скривилась, как только Белова снова появилась на горизонте, только теперь с ведром в руках она пошла куда-то за калитку. — С Яной знакома со школы, а она привела Марию.

— Ей не нравится, когда так имя коверкают.

— Это я уже поняла, — улыбнулась блаженно Елизавета. — Она мне тоже не сильно приглянулась. Пока вы не приехали, всё спрашивала, когда же Кира явится. Зудела над ухом, как комар. А теперь бегаёт и вешается на шеи мужикам. Чуть какая-то проблема, так сразу Кирилла Витальевича зовёт. Зато он и в ус не дует, стоит над шашлыком с мрачной миной и тебе затылок просверлить пытается.

В ответ я тихо рассмеялась и уставилась на девушку, которая совсем не стеснялась говорить то, что думает, и открыто смотрела мне в лицо. Если ей не нравилась Машка, то для чего всё это? Что между ней и Коршуновым?

Спросить мне не дала Белова, которая деловым тоном позвала меня на пару слов. Около

тропинки уже топталась Яна с крайне обеспокоенным видом, она заламывала пальцы и поджимала губы. Аккуратно отложив нож, я всё же рискнула подойти к коллегам.

Конечно, подруга набросилась на меня без лишних слов:

— Долго вы с Кириллом врать собрались? Уже вся компания знает, что между вами ничего нет!

Янка неловко отвернулась, будто не хотела присутствовать на разборках. Но Машке требовалась кровь. Много крови. Желательно, чужой. Именно поэтому девушка вцепилась в мою руку рядом с локтем, как клещ, отчего на коже быстро проступили красные пятна.

— Отпусти, пока никто не заметил, — попросила спокойно.

— Что, правда глаза колет? Этот кобель тебя в дом любовницы и её мамочки притащил, а ты и рада? Янка их уже много раз вместе видела, причем на протяжении долгого времени.

Оправдания или хорошей отговорки не нашлось. Ведь я и сама не знала, что этих двоих могло связывать. Однако когда надо мной нависла огромная тень, а Машка и Яна начали неестественно улыбаться, стало немного легче. Не требовалось оборачиваться, чтоб понять — за спиной стоял Кирилл Витальевич. Мужчина явился на помощь, как доблестный рыцарь, и прикрыл массивным телом.

— Мария, — предостерегающий рык не сулил ничего хорошего, — вам бы лучше почаще на работу являться, а не о чужой личной жизни болтать. У меня уже есть один акт об отсутствии на рабочем месте без уважительной причины, с которым вам стоит ознакомиться. Ещё два таких — и будет применено дисциплинарное взыскание.

Белова посерела и перестала улыбаться во все зубы, как лошадь. Она перевела испуганный взгляд с шефа на меня и обратно. Слово это могло что-то решить.

— А теперь простите, мне нужно поговорить со своей девушкой, — теплая ладонь легла на моё плечо, плавно опустилась по спине и бесцеремонно обосновалась на талии. Я не успела сообразить, как Коршунов большой злобной птицей тащил меня за границы дачного участка. Мужчина остановился рядом с калиткой, не стал прятаться от любопытных глаз Машки, Яны и появившейся неподалёку удивлённой Лизы.

Шеф за плечи развернул меня к себе и пробормотал обреченно:

— Что Беловой от вас нужно?

Одно короткое слово далось мне так тяжело, что сдавило рёбра и противно заныло в области живота.

— Вы.

Мужчина нахмурился, между бровей пролегла вертикальная морщинка, а суровый взгляд внимательно обследовал меня от макушки до пяток. В голове Коршунова принималось какое-то важное решение, и он тщательно взвешивал все “за” и “против” — это было написано на его сосредоточенных чертах.

— Белова знает о том, что мы врём, — упавшим голосом призналась и отвернулась от Кирилла Витальевича. Однако он мягко, почти нежно, снова взял меня за плечи и привел в прежнее положение — лицом к лицу.

— Значит, теперь это не ложь, — уверенно отрезал начальник, без колебаний наклонился и поцеловал меня.

Непринуждённо и легко, едва коснувшись моих губ. Слишком быстро и мало, чтоб ощутить весь спектр эмоций от ослабевающих ног до помутнения рассудка. Так целуют на прощание утром перед работой, когда вечером ждёт совместный ужин и просмотр сериала. Обыденно. Словно мы проделывали подобное каждый день.

Но правда вылезала, распирала нутро и просилась наружу. Потому что хранить секреты оказалось выше моих сил. Потому что придумывать глупую отмазку для Машки и Яны не хотелось.

Я заслуживала знать. Вытащила из кармана джинсовых шорт телефон, открыла общий чат и нашла фото от бухгалтерской гвардии. Секунду решала, показывать или нет, и в итоге сунула гаджет в ладонь мужчины.

Голубые глаза загорелись пониманием, Кирилл Витальевич кивнул, отчего-то улыбнулся и протянул мобильный обратно. На всякий случай я проверила, то ли фото открыла шефу. Иначе с чего бы ему веселиться? Ситуация вырисовывалась слишком напряжённой, чтоб не обращать на неё внимание.

Не заметила, что неотрывно пялюсь в телефон, когда грубая мужская ладонь ласково взяла меня за подбородок и приподняла голову. Покорно повинуюсь, уставилась отстраненно на мужчину.

— Это не то, о чём стоит беспокоиться, — вкрадчиво пояснил Коршунов. — Между мной и Лизой ничего нет и не будет. Я могу гарантировать. С тех пор, как мы с вами встретились, у меня не было женщины. Вам не стоит волноваться.

— Но они спрашивают, — возмущённо заметила я.

Начальник снисходительно улыбнулся и наклонился таким образом, что его губы едва касались моего уха. Дыхание щекотало кожу, отчего хотелось дёрнуть плечами, но я ждала шага со стороны Кирилла Витальевича.

— Мы сделаем так, чтоб любые вопросы отпали. Вам не придётся выдумывать. Сейчас уже получается неплохо.

На сотню уточнений о том, что же запланировал Коршун и что собрался предпринимать, никто не ответил. Меня просто взяли за руку и утащили обратно в огород, к дому. Машка стояла с раскрасневшимися от гнева щеками и всячески показывала, что не верит нам. Более того, она подозрительно сощурилась и недобро ухмыльнулась, когда мы ураганом проносились мимо. Лиза, казалось, наоборот радостно улыбалась и светилась от счастья. Яна в этот момент стояла у мангала с парнями и что-то увлечённо обсуждала, поэтому почти не обратила внимание на наше появление.

Кто-то из мужчин сразу же пожаловался, что главный повар сбежал, и шашлык подгорел. Вся компания моментально испарилась из беседки, как только вернулся Кирилл Витальевич. Он бесцеремонно усадил меня на лавочку, всучил в руки опухало и строгим тоном то ли попросил, то ли приказал работать в качестве обдува. Сам Коршун с деловым видом топтался вокруг мяса.

— Чего это ты свою девушку припахал? — нарисовался с довольной миной Денис и сел рядом, совсем близко ко мне. Мужская рука нахально упала на моё плечо, и я мгновенно оказалась прижата к неожиданному гостю. — Эвелина, не хочешь от этого деспота сбежать?

Отчаянно помотала головой и уставилась на Кирилла, который стал мрачнее тучи. Он сперва сделал вид, что ничего не произошло, и спокойно перевернул шампура. Масло весело зашкворчало, и я автоматически начала махать картонкой в сторону мяса.

— Ты бы грабли свои убрал, — холодно прорычал Коршунов и замер. — Лизка ведь твою жену знает, не рисковал бы ты так.

Словно ошпаренный Ден вскочил с лавочки, обматерил шефа на чём свет стоит, назвал предателем и стукачом, а после очень недовольный скрылся за кустами сирени. Оттуда сразу же послышался женский смех и даже визг, правда Кирилла Витальевича это уже не волновало. Никто не посягал на мою честь, и этого оказалось достаточно, чтоб он успокоился.

Уже через пятнадцать минут к нам подбежала разъярённая Лиза и зашипела на Кирилла:

— Если будешь кошмарить гостей, можешь сразу ехать домой.

На что мужчина совершенно безмятежно, с долей меланхолии отогнал от мангала муху и пояснил:

— Если бы он вёл себя адекватно, никто бы не стал его, как ты выразилась, кошмарить. Этот придурок начал распускать руки.

Морозова округлила голубые глаза и уставилась на меня, будто не могла поверить, что хоть кто-то в этой вселенной мог переходить границы дозволенного именно по отношению ко мне. Нонсенс, приставали не к Машке или свободной симпатичной Янке, а к явно занятой, не слишком выделяющейся девушке без маникюра, макияжа и высоких каблуков.

— Но... — девушка запнулась и перевела испуганный взгляд на Коршунова. — Он же женат!

Лиза искренне недоумевала по поводу гипотетической неверности, на что шеф театрально тяжело вздохнул и отмахнулся от девушки. Блондинка побрела по тропинке, будто находясь в прострации, и спешно скрылась в доме, подальше от шумных ребят. И особенно от Дениса.

Ближе к четырем часам еда стояла на столе, мангал был перемещен за пределы беседки, а мы все сидели на лавочках, ели и увлеченно обсуждали последние фильмы, вышедшие в прокате. Мужчины настаивали на том, что обязательно нужно посетить боевик с известным актером, а дамы упорствовали и отдали ветку первенства романтической комедии про студентов.

Все были увлечены разговорами, особенно общий язык удалось найти Беловой и слишком активному Денису. Они забились в уголок и яростно вспоминали молодость, делились впечатлениями о первой влюбленности и всё больше отдалялись от остальной группы. Яна тоже нашла почитателей, к счастью, те оказались не обремененными отношениями и могли себе позволить флиртовать с симпатичной свободной девушкой. Мать

Елизаветы очень скоро устала и сбежала в дом отдохнуть, а чуть позже и вовсе запрыгнула в тонированный темный внедорожник и скрылась за поворотом. Как сказала девушка, её родителям нужно было обсудить несколько важных вопросов, и откладывать это не стоило.

Единственной обделенной вниманием осталась Лиза. Михаил и Иван настойчиво окучивали Яну, а вот Артем и Геннадий расспрашивали Кирилла Витальевича о каких-то автомобильных тонкостях — я так и не уловила нить их разговора. Сколько бы не пыталась прислушиваться, вникать и вовремя смеяться, выходило ужасно.

— Прогуляемся? — предложила Лиза, и я с радостью вскочила с места под пристальный взгляд Машки. Денис тоже оживился и коварно улыбнулся.

Подхватив девушку под руку, повела её подальше от любопытных глаз и ушей. Разговор назревал с момента нашей встречи, и я никак не решалась расспросить блондинку обо всём, что меня волновало. То ли она почувствовала мой настрой, то ли и сама хотела пообщаться наедине, то ли просто мечтала сбежать с общего сборища и уловила похожие импульсы — оставалось загадкой.

Мы брели в тишине и полутьме — солнце почти заползло за горизонт, устало разбрасывая оранжево-красные всплески по небу и выглядывая одним краем из-за еловых макушек. Где-то вдалеке на лугу стрекотали кузнечики, в сараях, мимо которых мы брели, умиротворённо кудахтали куры. Грозным эхом над деревней изредка разносился лай собак.

Единственное, что портило идиллию — комары. Они назойливо жужжали у лица, садились на голые ноги и руки, норовили выпить крови даже из головы и нагло зарывались в волосы.

— Знаешь, мне всего этого будет не хватать, — ностальгично протянула Лиза.

— Ты ведь можешь приезжать сюда в любой момент, — непонимающе покосилась на девушку. Она с грустной улыбкой быстро наклонилась, сорвала ромашку и стала выдёргивать лепестки. Старательно. Аккуратно сдувала с ладони один и принималась за следующий.

Морозова молчала, и от этого мне было не по себе.

Какова была вероятность, что девушка имела не платонические отношения с Кириллом Васильевичем, чем-то заболела и теперь лично подыскивала замену себя? Или просто решила разорвать с ним духовную связь, а Коршунов сам обзавёлся новыми отношениями, хоть и фиктивными? И теперь она не понимала, с какой стороны ко мне подойти, чтоб раскрыть глупой дурёхе жестокую правду.

— К сожалению, уже не смогу, — в тоненьком голоске сквозила безграничная тоска.

— И почему? — аккуратно уточнила я. Блондинка резко перестала вырывать лепестки, когда их осталось всего парочка, смяла цветок и отшвырнула на просёлочную дорогу. Отвечать она не спешила, поэтому пришлось мягко намекать. — У тебя же состоятельный отец, мать тоже, как я поняла. Думаю, родители могут хоть всю деревню купить при желании, если ты сама захочешь тут появляться.

Девушка всхлипнула, остановилась и посмотрела на меня большими глазами, в которых стояли слёзы.

— Ты хорошо знаешь моего отца? Нет? — я отрицательно помотала головой. — Так вот на каждом совместном мероприятии он заставлял меня появляться и улыбаться. Для него я всегда была просто глупой куклой.

Мне стало жаль Лизу. Потому что долгое время Макс обращался со мной так же: если мы выходили гулять и встречали его друзей, то в их глазах бывший муж рисовал меня недалёкой, простоватой девочкой из деревни, которая так и не смогла толком освоить ни

кулинарию, ни искусство уборки в доме. Хотя он всегда был сыт, а квартира находилась в порядке. Его не смущало, что подумают эти самые друзья. Не волновало, что от этого цирка мне становилось некомфортно. На все претензии Макс отмахивался и утыкался в телефон.

— Это не значит, что ты не можешь сюда ездить, правда?

Девушка помотала головой.

— Я лечу в США через неделю, так как у меня истекает виза, и обратно уже не вернусь, — призналась она. — Меня зовут Элизабет Дэвис, родом из Нью-Йорка. Отец знал о моём существовании, а три года назад предложил приехать в гости. С тех пор я стала лицом его компании. В целом мне плевать на его отношение, но он вздумал выдать меня удачно замуж. И не спрашивает мнения в этом вопросе.

В голове промелькнула нехорошая мысль: за Коршунова! Вот почему они встречались, вот откуда знают друг друга! И с этим осознанием сердце болезненно сжалось, а в горле образовался огромный комок.

Из-за высокого железного забора вышла весёлая компания из детишек с футбольным мячом. Они о чём-то спорили и кричали. Но Лиза не обратила внимание на свидетелей.

— Так что через неделю меня здесь не будет. И я уже не вернусь.

— А что с женихом? — дрожащим голосом поинтересовалась. — Он тебе не понравился?

Блондинка внезапно откинула мою руку и посмотрела с ненавистью, скривив губы и злобно сощурившись.

— За кого ты меня держишь? Я выйду замуж только по любви! Никаких договоренностей!

Мне не хотелось разочаровывать её, не хотелось говорить, что брак со временем может видоизменяться, как и отношения между партнерами. Что это возможно не навсегда, как пишут в сказках. Что это — тяжёлый труд и работа двух человек.

— А Кирилл ты не любишь? — прошептала едва слышно и прикрыла глаза.

Мы стояли друг напротив друга под фонарем, который едва светил, и не двигались с места.

— Конечно, люблю, — рявкнула Лиза грубо.

Одновременно произошли две удивительные вещи. Одна из них выбила почву из-под моих ног в прямом смысле: школьник со всей дури под дикий хохот друзей ударил по мячу. Снаряд описал идеальную дугу. Я смотрела прямо в лицо опасности и не предпринимала никаких действий.

Казалось, время замерло. За миг до того, как мне в голову прилетел грязно-белый резиновый мяч, блондинка недовольным тоном добавила:

— Он ведь мой брат.

Воздух в легких закончился, и было совсем нечем дышать. В ушах зазвенело. То ли от пронзительного тонкого крика, то ли от удара, то ли от резкого снижения на землю.

Я не понимала, что происходит, перед глазами всё плыло, пришлось закрыть их и попытаться расслабиться, хоть влажная трава неприятно холодила кожу.

Лиза суетилась. Трогала мою голову, повизгивала испуганно, причитала и иногда вскрикивала, звала на помощь. Детский хохот уже не разносился по улице, и шестое чувство подсказывало мне, что ребята не на шутку испугались произошедшего и не решались делать что-либо.

В итоге Елизавета рявкнула на школьников, чтоб те позвали кого-нибудь из мужчин.

— Всё хорошо, — прохрипела я и неожиданно для самой себя уточнила. — Ты правда сказала, что Кирилл твой брат? Или мне почудилось?

— Конечно, у нас мамы разные, — протараторила Морозова. — Ты шевелиться можешь? Встанешь сама?

Тонкие ледяные пальцы аккуратно задели моё плечо и замерли в нерешительности.

Громовым раскатом по улице разнёсся устрашающий голос Кирилла Витальевича:

— Отойди, я сам.

Но в свете последних событий представать перед начальником в виде овоща я не планировала: в душе ещё теплилась надежда на взаимность. Именно поэтому испуганно подорвалась с земли и попыталась принять вертикальное положение. Вслепую.

Голова предательски закружилась, меня повело куда-то вбок, и шашлык из курицы совсем не вовремя потребовал освобождения. Спазм стянул горло. Я уперлась руками в почву, схватилась за траву и не выдержала. Меня позорно вырвало. Едкий кислотный привкус вьелся в язык.

Теплая рука обвилась вокруг талии. Не нужно было открывать глаза, чтоб угадать — рядом сидел Коршунов. Он ласково и в то же время настойчиво положил ладонь на мой затылок и заставил наклониться.

— Ничего страшного, — утешал тихонько мужчина. — Сейчас всё пройдет.

Пальцы перебирали волосы, нежно трепали прядки. И я не решалась открыть глаза, не хотелось знать, что мужчина рядом чувствует лишь жалость.

— Пить? — бережно и аккуратно рука хваткой питона притянула моё ослабевшее тело в объятия Кирилла Витальевича. Вместо ответа я только слабо кивнула. Коршун scomандовал ребятам тащить воду, а сам продолжил гладить меня и шептать успокаивающие слова, что всё будет хорошо.

Постепенно я оказалась на коленях у мужчины. Ему было явно неудобно сидеть на земле, и после того, как школьники принесли бутылку минералки, Коршун строго попросил прополоскать рот. Отказываться или упираться было бессмысленно, да и мне самой хотелось избавиться от противного привкуса.

Кирилл опустил меня на секунду на землю и бережно подхватил. Так, словно я не весила и десяти килограммов. Стыд накрыл горячей волной, заставил щеки и шею предательски гореть. Чтоб хоть как-то спрятаться от позора, уткнулась лицом в рубашку шефа, вцепилась в ткань и твёрдо вознамерилась не отпустить.

Меня аккуратно усадили в машину, сунули в руки бутылку с холодной водой и сказали

держат её у виска, чтоб полегчало. Лиза недовольно ворчала, что одна не выдержит оставшуюся компанию, просила не уезжать, практически умоляла, но Коршун непреклонно отрезал: “Нет” — и отправился прощаться с ребятами. Морозова приоткрыла дверь и уселась рядом со мной.

— Только не обижай его, — тихо попросила девушка.

Я попыталась представить, каким образом можно было задеть тонкую душу начальника и не находила ответа. Потому что со стороны он казался несокрушимым. Не зря в компании его за глаза называли Мистер Робот.

— Постараюсь, — уклончиво согласилась, хотя отчаянно хотелось добавить: “Если кто кого и обидит, так это он меня!”

— И на свадьбу пригласите потом, — показалось, что Елизавета всхлипнула, только голос её оставался спокойным и ясным. — Можете в гости приехать, когда я устроюсь на новом месте.

Осторожно я приоткрыла глаза, отчаянно борясь с головокружением и расплывающейся картинкой. Морозова одним движением растерла по щекам слезы и выскочила из автомобиля, к которому практически бежал Кирилл в компании Дениса и Яны. Они долго прощались и что-то обсуждали, хотя Коршунов явно хотел быстрее уехать. Я абсолютно разделяла его желание.

— Как самочувствие? — шеф сел на заднее сидение, мягко обхватил пальцами моё лицо и повернул сначала в одну сторону, а после в другую в поисках ран. То ли внешне ушиб оказался неразличим, то ли наоборот слишком виден, но мужчина сразу схватился за дверную ручку. — Пока тебе лучше не говорить, надо в город.

Он перебрался на водительское сидение, завел двигатель и параллельно принялся звонить кому-то. После пятого недовольного разговора до меня дошло: мужчина искал врача среди знакомых, кто смог бы посмотреть меня так поздно в индивидуальном порядке.

Моя тётя работала в больнице и жила неподалеку, однако я планировала сначала дождаться какого-нибудь результата от Коршунова. Мог ли он отыскать нужного человека с учетом того, что не так давно вернулся в город и наверняка ещё не обзавёлся достаточным костяком хороших знакомых.

Когда с губ начальника посыпались тихие ругательства, я поняла: дело плохо. Именно поэтому собралась признаться, как вдруг телефон мужчины ожил и затрещал. От громкого звука голова начала трещать, и я поморщилась. По тону, который из делового и резкого стал вдруг тёплым и приветливым, стало ясно, что специалиста Коршунов раздобыл, и мы на всех парах мчались к нему домой.

Хирургом оказался уже знакомый мне врач Олег Кузнецов. Он с широкой улыбкой поприветствовал Кирилла и даже приобнял меня, отчего Коршун недовольно нахмурился и по-хозяйски положил свою тяжелую лапищу на мои хрупкие плечи.

— Ну, я ж говорил, что свидимся, — просиял врач и начал осмотр прямо на скамейке у старенькой пятиэтажки.

— Ты-то откуда её знаешь? — взвыл отчаянно Кирилл Витальевич и со всей строгостью зыркнул на меня. Словно возможно было изменить прошлое и избежать встречи с Кузнецовым.

— Её бабуля — замечательнейшая женщина — одно время частенько захаживала ко мне на приём. То какой-то шарик нащупала, которого нет. То нога заныла, что ходить невозможно. Зато после приема едва ли не бежала по коридору. То рука отнималась.

Несколько раз с Эвелиной приходила в качестве поддержки. Правда, потом как-то пропала, где она сейчас?

Шеф недовольно засопел. Я пожала плечами и обронила:

— Замуж вышла, вот и перестала приходиться. Живёт недалеко, так что ты остерегайся.

Хирург расхохотался, а Коршунов ещё сильнее нахмурился и сжал моё плечо.

— Так, сотрясения нет, как я вижу, что очень хорошо. Всё же рекомендую в больницу на прием сходить, если состояние не улучшится. Сейчас побольше воды, меньше стресса, — в кармане мужчины завибрировал телефон, он сдвинул брови при виде имени на экране и внезапно стал серьёзным. — Всё, ребята, мне пора.

Я опомнилась, когда лязгнула дверь в подъезд, но хирурга на горизонте уже не было. Мы с Кириллом даже не успели сказать ему спасибо за помощь в позднее время. Начальник дотащил меня до машины, после без особых затруднений поднял на руках на нужный этаж. К счастью, по пути мы встретили нашу вездесущую бухгалтершу. Она приветливо просияла и достала телефон из кармана. Я не обернулась, но была уверена, что женщина втихаря нас сфотографировала в качестве доказательства для Колобка.

Уже в квартире мужчина участливо уточнил, пойду ли я завтра на работу.

— Пока не решила.

Шеф задумчиво поджал губы и посмотрел на свою половину дивана, куда я бессовестным образом забралась. Раскинулась в позе звезды и пялилась в потолок. Но только до того момента, пока глаза не закрылись от усталости.

Будильник не прозвенел, хотя автоматически срабатывал всегда. Лениво я сначала ощупала соседнее койко-место и убедилась, что Кирилл Витальевич уже проснулся. Следующий пунктом стал поиск телефона — он обнаружился на стуле рядом с запиской от шефа:

“Сегодня на работе вас не жду.”

Часы показали почти обед, и мне с ужасом пришлось признать, что план Коршунова удался — у него получилось заставить меня прогулять один день на работе, даже если причина могла бы считаться уважительной.

Такой возможностью стоило воспользоваться. И я сперва прибралась в квартире, спрятала на антресоли наряд из клуба, чтоб никто и никогда не нашёл бы его. Перемыла посуду, постирала бельё, очистила всю ванную комнату, выудила спрятанный когда-то ковёр с абстрактным рисунком и бросила в гостиной для большего уюта. Даже протёрла окна и многочисленные растения, что закрывали все подоконники, прятались на полках и полу.

Впервые в жизни я собиралась прислушаться к словам бабушки и попытаться соблазнить начальника. А для этого требовалась чистота и интимная атмосфера.

На генеральной уборке подготовка не закончилась. Я хотела купить новую миленькую пижаму, которая бы едва всё прикрывала и выглядела достаточно сексуально, чтоб заставить мужчину задуматься о плотских утехах. К счастью, голова уже не трещала, и никаких признаков болезненного состояния не проявилось.

Конечно, главной феей-крёстной в такой миссии стала Светка. Я написала подруге и попросила посоветовать магазин с хорошим бельём. На что Лана радостно согласилась проконсультировать ничего не понимающую меня, ближе к вечеру буквально заставила идти мыться и наводить марафет перед походом в магазин.

По задумке сошедшей с ума блондинки я должна была взять с собой минимум вещей и обязательно бежевый тренч, который девчонки подарили на восьмое марта. Далее нужно

было ехать в магазин за бельём, купить два самых красивых и развратных комплекта. Потом примчаться в офис к подруге, когда уже никого не будет на месте. Переодеться, немного привести себя в порядок. И в итоге заявиться домой в нижнем белье, прикрытом лишь плащом и моей скромностью. Естественно, кроме прочего требовалось выследить Коршунова и обязательно поехать домой на такси только после него.

Мне было страшно. Хотя бы потому, что я не представляла реакции Кирилла Витальевича.

Ситуацию спасала Калашникова, которая звонила мне каждые полчаса и радостно бегала до нашего этажа, чтоб выследить Коршуна. Тот спокойно восседал в кабинете и тихонько перебирал бумажки. Зато Машка заинтересовалась активностью подруги и стала расспрашивать, что же такого произошло, раз блондинка десятый раз за два часа заявляется к ним в кабинет и срывает работу. Но Светка знала, что Белова обычно отлынивала от любого физического или умственного вида деятельности, когда представлялся случай, поэтому с милой улыбкой игнорировала Машку.

Наконец-то мне удалось купить баснословно дорогие кусочки ткани и резиночек, что Ланка наивно назвала крутыми и модными комплектами белья для раскрепощённых тигриц. Блондинка оценила обновки и восторженно присвистнула, когда я надела их.

— Теперь он точно от тебя не сбежит, — радовалась Калашникова и колдовала над моей прической. В итоге она решила просто сделать крупные локоны и закрепить всю красоту лаком. С восхищением подруга осматривала меня со всех сторон и горделиво комментировала. — А ты роковая штучка, оказывается!

Последним в списке шёл макияж. Время поджимало, рабочий день в “Тренде” закончился уже как десять минут, поэтому Светка просто припудрила моё лицо и отправила на разведку.

— Я там под дверь на лестницу камень положила, как будто проветривается, — подмигнула подруга. — Так что можешь тихо проползти. Ещё лучше будет, если ты Кирюшеньку своего в кабинете поймаешь и в углу... ну, то самое! Оприходуешь!

— Именно так и сделаю, — с кислой миной согласилась и побежала на наш этаж. Над головой нависла опасность встретить Борщёва, только он обычно даже не замечал отсутствия сотрудников, так что вряд ли мог бы предъявить хоть что-то.

Каблуки громко цокали по лестнице, пришлось их снять и понадеяться на уборщицу — обычно она каждый день вечером мыла всю лестницу. Я дошла до самой двери и аккуратно заглянула в холл: около лифта стоял Кирилл Витальевич и Белова. В белой блузке, до ужаса напоминающей мою собственную, с рюшами, которую я надевала на девичник в клубе.

Чтоб не быть замеченной, спряталась за стеной и замерла. Свет на лестнице через десять секунд погас, и раздался голос Машки:

— Знаете, а ведь я боюсь лифтов, — кокетливо хихикнула подруга. — Фобия такая с детства. Мы с подругами недавно в “Водевиль” ходили, вот я там в лифте застряла и очень испугалась. К счастью, один мужчина меня отвлек и практически спас от истерики. Только я мало что помню, перенервничала сильно.

Сердце пропустило пару ударов и учащённо заколотилось.

— Правда? — заинтересовался шеф. — Забавное совпадение. Я тоже там был. И застрял с одной прекрасной девушкой в лифте. Как думаете, Мария, это могли быть вы?

Лифт лязгнул железными дверями, унося с собой флиртующую Машку и отвечающего взаимностью Кирилла Витальевича. Кокетливый смех подруги ещё пару минут раздавался в голове, отчего стало перед глазами всё поплыло. От безысходности я схватилась пальцами за стену в попытке удержаться в вертикальном положении, прислонилась к ней спиной и медленно сползла вниз.

Было плевать на то, что под легким плащом надето только бельё. Что я выгляжу как сумасшедшая. Что на полу грязно и холодно. На душе стало настолько погано и тоскливо, что захотелось заесть горе шоколадом.

— Ты чего тут? — рывкнула Светка, внезапно оказавшаяся на лестничной клетке. Подруга подхватила меня под локоть и с силой дёрнула вверх. — Чего нюни распустила? Отшил что ли?

В горле застрял огромный ком непролитых слёз обиды, поэтому я мотнула головой вместо ответа. Боялась позорно разреветься. К счастью, Калашникова всегда понимала меня лучше других. Без лишних вопросов она потащила меня в свой кабинет, усадила на стул, всучила чашку чая и огромный батончик с орешками.

— Что случилось? — строго спросила Ланка.

Тон не подразумевал отмалчивание или увиливание. Ей нужна была лишь правда.

— Она сказала, что застряла в клубном лифте с мужчиной и целовалась, — прошептала с досадой и разом откусила половину батончика.

Хотелось плакать. Отчаянно и громко. Только это не помогло бы. Во всём я была виновата сама. Не рассказала Кириллу Витальевичу вовремя, скрыла этот позорный факт и поплатилась. Белова наверняка уже пожинала где-нибудь в кафе плоды нашей внезапно разгоревшейся страсти с Коршуном. А от подобной несправедливости на душе становилось ещё гаже.

Если бы только это могла быть любая другая девушка...

— Кто сказал? — терпеливо уточнила Светлана и присела на корточки около моего стула. Аккуратно взяла своими горячими ладонями мои и легонько сжала.

— Машка. Она сделала вид, что была с ним в лифте, — Калашникова подняла одну бровь и поджала губы, на что я сдавленно пояснила. — Он поверил ей.

Блондинка кивнула, стараясь смотреть прямо в мои глаза и не разрывать контакт. Будто это могло успокоить хоть каплю. Света же наоборот выглядело очень спокойно и уверенно, хотя ситуация вырисовывалась печальная и крайне неприятная. Особенно с учётом того, что мы с Кириллом Витальевичем застряли вдвоем в моей маленькой квартире.

— Уверена, что поняла всё правильно? — строго проскрежетала подруга. — И не получится в итоге так, что он отошьет Машку? Или уже отшил? Может, он просто пошутил над ней?

Я только успевала мотать головой, ведь не могло быть никаких иных вариантов. Он точно решил, что это Белова. Только... что же с его табу на отношения в офисе? Разве он мог так быстро отказаться от своих дурных принципов?

Червяк сомнения засел в подкорке и основательно нашептывал нелепые отмазки и объяснения случившегося.

— Что он точно сказал? — смягчилась Лана, когда поняла, что я уже ничего не

соображаю, и протянула ещё одну шоколадку.

Шурша обёрткой, вспоминала точную формулировку.

— Машка рассказала, что была в клубе и целовалась с незнакомцем в лифте. Кирилл удивился, сказал, что это интересное совпадение. И что он тоже был в лифте с девушкой. А в конце сказал: "Как думаете, Мария, это могли быть вы?"

Света выжидающе подняла брови и непонимающе улыбнулась. Конечно, ведь подруга не могла слышать, каким заинтригованным тоном говорил Кирилл Витальевич.

— Дальше что? — не выдержала блондинка и вскочила на ноги. Нервно схватила конфету из вазочки, проверила время и подошла к окну.

— Дальше двери закрылись, — нехотя призналась я.

Я сама себя не могла понять и чувствовала, что где-то во всей этой истории есть подвох. Возможно, начальник просто прощупывал почву и пытался подловить Машку на лжи? Или искренне не догадывался, что под маской скрывалась я. Стоило ли признаваться? Наверное, с его точки зрения это выглядело бы как жалкая попытка вернуть его расположение и не расстаться с любимой работой. Ведь без отношений Колобок вряд ли стал бы относиться ко мне снисходительно и упускать мелкие косяки из вида.

Всё упиралось в должность. Если бы только не было заскоков в голове у Борщёва, тогда...

— Как думаешь, Семён Михайлович поверит, если я заявлюсь в его кабинет вечером в слезах и скажу, что мы с Коршуном расстались? — прошептала воодушевлённо. — Он мог бы поменять правила, мог бы...

— Нет, — строго отрезала Лана и повернулась ко мне, гневно сверкая зелёными глазами. — Даже думать не смей! Ты подставишь Кирилла, себя и испортишь то, что не успело начаться. Может, твой ненаглядный дома сидит и ждёт тебя? А ты сопли на кулак наматываешь и думаешь, что бы сотворить такого. Так вот оставь этот вариант как экстренный и иди уже к себе, там тебя уже наверняка потеряли.

Калашникова говорила уверенно и чётко, будто точно знала, что так всё и будет. И я поверила. Кивнула, допила чай с шоколадкой, с грустью отметила свою не слишком подходящую для прогулок одежду и с надеждой уточнила у подруги, как она планировала провести вечер.

Хотелось проветрить голову немного и расставить всё по местам. Потому что либо я верила, либо подозревала Коршунова во всех смертных грехах. Блондинка поправляла своё платье, тщательно прикрывая вызывающий вырез накидкой, и умиротворенно напевала.

— Могу только до Первояма докинуть, — она крутилась у зеркала, подводила губы красной помадой и стирала салфеткой. Потом выбирала чуть другой оттенок и проделывала то же самое.

— Ты на свидание что ли? — недоверчиво прошептала я.

Света загадочно улыбнулась через плечо и снова принялась за боевой раскрас. Не требовался ответ, чтоб понять: она нервничала и очень ждала эту встречу. И я совершенно точно не собиралась её отвлекать после целого дня наставлений и моральной поддержки. Поэтому сразу игриво подмигнула девушке и нетерпеливо затараторила:

— Кто он? Чем занимается? Сколько лет? Я его знаю? Где познакомились? Красивый? Фотка есть?

Лана скривилась и тихо фыркнула. Она не очень любила обсуждать подобные вопросы, по крайней мере до тех пор, пока будущее отношений с кавалером не предопределено. После

точки в коротком романе девушка со злостью выкладывала все минусы мужчины и любую информацию по вопросу. Поэтому пока что ограничилась коротким:

— Зовут Дмитрий Бочаров, тридцать шесть лет. Познакомились на работе, он мой клиент. Никаких фоток показывать не буду, даже не проси.

— погоди, — тут же зацепилась за знакомую фамилию я, — это не тот Бочаров, у которого мебельная фабрика и студия дизайна интерьеров? И ещё что-то вроде бы.

Она размашисто кивнула, сдула упавшие на глаза прядки длинной чёлки и схватила со стола новый оттенок помады. Настенные часы уже пробили девять вечера, а это означало только одно — оставался всего лишь час до момента, когда автобусы перестанут ходить. Последний уезжал с конечной остановки в начале одиннадцатого, но зачастую даже не тормозил на остановках.

В мыслях жужжал, словно надоедливый комар в ночи, последний вопрос: что же в итоге произошло между ней и Костей? Тот факт, что подруга ему помогла, я уяснила. Но решили ли они больше никогда не встречаться? Или же будут видеться и при встрече делать вид, что не знакомы?

Мы с Калашниковой понимали друг друга с полуслова, поэтому, поймав мой задумчивый взгляд в зеркале, она поджала губы и рявкнула:

— Нет, даже не спрашивай про Мастерова. Он в далёком прошлом.

Я подняла ладони вверх в знак поражения и с грустью съела ещё один батончик. Предстоял долгий путь до дома, а нервы уже были натянуты, как гитарные струны.

— Ладно, мне на автобус пора, — медленно потянулась, размяла спину и махнула Лане на прощание. — Не провожай, сама дойду. Повеселись там со своим мебельщиком!

— Могу подкинуть до Первомая, — рассмеялась в спину Света.

Вместо ответа я быстро побежала к лестнице, чтоб не портить подруге вечер. Пробки заставили бы её отложить свидание на час, а то и больше — обратную дорогу к офису учитывать не приходилось, ведь парочка могла встретиться и в ресторане. Или другом пафосном месте под стать Ланке.

На улице стемнело, пока я зашла за кофе и брела до остановки с грустным видом. К счастью, обычно неуловимый последний автобус плавно остановился перед моим носом и открыл двери, а приветливый водитель “пазика” повернулся и по-доброму пробасил:

— Залезай давай. Домчу с ветерком.

В салоне находилась только девочка-подросток с большими наушниками рядом с водительским сидением, и стало страшновато. Усатый дяденька усмехнулся и кивнул на свою попутчицу:

— Внучка с музыкалки едет. Залезай, это последний рейс.

На свой страх и риск запрыгнула в старый автобус и разместилась прямо у двери, чтоб в случае опасности быстрее сбежать. К счастью, дедуля оказался весёлым, словоохотливым и юморным. Всю дорогу травил байки, связанные с работой семьёй, иногда рассказывал про дачу, грибы и каких размеров рыбу вытащил из пруда где-то в лесной глуши. В итоге разговор зашёл про отношения, и мужчина смело похвастался браком длинной в сорок пять лет. Я чуть было не попросила совета у него и вовремя прикусила язык: распространяться о подробностях личной жизни в компании малознакомого водителя автобуса казалось глупостью.

Однако он сам догадался о том, что в моих отношениях всё не так просто и красиво, поэтому попросил не грустить и на прощание попросил выполнить один простой завет:

— Поговори со своим кавалером, Эва. Мы, мужики, далеко не всегда понимаем намёки, так что всё прямо в лоб ему выскажи. И не жалея ни о чем, если уж он дурак, то без него тебе будет только лучше.

Я спрыгнула со ступеньки "пазика" и махнула рукой дедушке, девушка рядом с ним устало подняла взгляд от телефона и незаинтересованно кивнула.

— Обязательно побеседуй с ним! — крикнул в спину водитель.

Настрой и правда после его историй и направлений поменялся на боевой. Мысленно я планировала влететь в квартиру, загнать Коршунова в угол и спросить прямо, что он чувствовал. Потому что игры в прятки перестали приносить веселье.

Под ногами шуршал гравий, узкую дорожку освещали жёлтые фонари. Температура воздуха упала до отметки в четырнадцать градусов, отчего приходилось периодически вздрагивать и потирать замёрзшие ладони. На развилке около злосчастного пруда я резко остановилась, так как неподалеку впереди громко хохотала пьяная компания молодых парней.

В голове тоненьким колокольчиком зазвенело напоминание: "Ты в одном тренче поверх белья, Эва! Туда нельзя!" Несмотря на тот факт, что фонари работали только с левой стороны озера, я без раздумий шагнула вправо в темноту. Потому что убежать от местной шпаны в темноте точно не планировала.

Достала телефон из сумочки и с досадой осознала, что гаджет за день работы и пересылки фото Калашниковой сел. Приходилось медленно брести вперёд и надеяться не споткнуться.

Резко из темноты, словно призрак, выскочил парень и едва не снёс меня с ног. Он со скоростью света убежал к развилке.

Если бы только я не брела на каблуках по гравию. Если бы только надела обувь чуть удобнее, ничего бы не случилось. Но такие вещи изменить нельзя.

Наступив на острый камень, я неустойчиво закачалась и пошатнулась влево к кустам и озеру. В попытке сохранить баланс, сделала несколько маленьких шагов, зацепилась за траву каблуком и упала коленями в холодную влажную землю. Наверное, боль должна была отвлечь от остального, только чувствовать я перестала. Лишь огромный спазм, сковавший горло.

Я кричала. Потому что передо мной из кустов торчала неестественно вывернутая женская нога.

— Ещё раз, Эвелина Павловна, как выглядел тот парень? Постарайтесь вспомнить хоть что-то! — недовольно скрипел следователь. Мужчина лет сорока в растянутом сером свитере и брюках с миллионом карманов — своим не очень ухоженным видом и повадками гопника совсем не напоминал сотрудника полиции. Зато его сосед по кабинету сверкал голливудской улыбкой, поправлял синий пиджак и иногда красный галстук, приглаживал покрытые гелем волосы и предлагал выпить настоящего турецкого кофе. Именно Алексей помогал мне успокоиться и завершить истерику, структурировать воспоминания и попытаться дать чуть больше информации для поимки преступника.

— Было темно, — слабо оправдывалась я.

— Ну, не настолько же, — рявкнул Михаил и со всей дури шандарахнул кулаком по столу, отчего мы с Алексеем синхронно подпрыгнули и переглянулись. Мужчина посмотрел на меня с состраданием, с долей понимания и капельку виновато. Ему, как и мне, было некомфортно от поведения коллеги.

— Ты бы с дамой аккуратнее себя вёл, — мягко предложил его напарник и поставил на стол перед моим носом чашку с кофе.

Часы на стене только пробили три ночи, жутко хотелось спать, слипались глаза, а перспектива вернуться в родную квартиру и упасть на диван рядом с Кириллом Витальевичем, не обсудив важных вопросов, совсем не прельщала. Расставить точки над “i” — единственное, что я желала больше сна.

Мне посчастливилось увидеть труп девушки, которая лежала в кустах совершенно обнаженная, с вывернутой головой и страшными стеклянными глазами, устремлёнными в небо. Та сама компания ребят, из-за которых я и пошла по неосвещенной дорожке, оказалась вполне культурной и понимающей. Они прибежали на мои истеричные вопли, оттащили подальше от места преступления, успокаивали из всех сил и всячески отвлекали. Кто-то позвонил в полицию, один побежал следом за таинственным незнакомцем, про которого я тотчас рассказала.

Уже через пятнадцать минут место оцепили люди в погонах. Они отгоняли любопытных зевак, исследовали всё и тщательно допрашивали меня. На тот момент их интересовала только внешность возможного убийцы, с которым мне удалось столкнуться.

Чуть позже меня отвезли в отделение, посадили на деревянный неудобный стул, от которого быстро заболела попа, и спрашивали одно и то же миллион раз. Михаил был четко убежден, что я внимательно разглядела убийцу, но из-за страха и стресса не могла помочь.

— Да какая же это дама, — пробурчал мужчина и отвернулся к окну.

Алексей в тот момент аккуратно подтолкнул кружку с кофе ко краю, чтоб я наконец взяла напиток и немного отвлеклась от не слишком радужной реальности. Чтоб хоть как-то поблагодарить снисходительного следователя, схватила онемевшими пальцами кружку и сделала пару глотков.

— Чувствуете, какой вкус насыщенный? — воодушевился мужчина. — Я его привёз из Турции.

Лишь сдержанно кивнула в ответ и натянуто улыбнулась. Михаил сложил руки на груди и вновь повернулся к нам.

Сначала в состоянии шока кабинет показался небольшим и уютным. Стоило только буре

эмоций улечься, и я поняла — тут вокруг было грязно, пыльно, слишком много бумаг, оберток от орешков и прочего мусора. Лишь на столе Алексея царил почти идеальный порядок.

— Мы любезничать не обязаны, — сухо прокомментировал Михаил, смерил меня строгим взглядом и быстро вылетел в коридор. Дверь с треском закрылась за мужчиной, после чего его напарник сразу же зашептал:

— Вы извините, Эвелина, что так получается. Просто нехорошая картина вырисовывается, мы все на нервах. Начальство из Москвы приехало, нагоняев всем раздали по очереди. И Мише больше остальных досталось — у него характер не сахар, так что вступил в перепалку не с тем человеком. Теперь отдувается. Если мы этого м*дака не поймаем, то полетят головы. А может и ещё жертвы будут.

По телу пробежал озноб, и я крепче схватилась за кружку с кофе. Казалось, такое не могло быть правдой. В наши-то времена, в век технологий? Как же так получилось?

— Может, это вообще совпадение, прошлую девушку почти три месяца назад нашли, — слабо предположила я, хотя была уверена — это всё не просто так. Особенно приезд московского начальства и общая настороженность в отделе.

Алексей покачал головой, вздохнула и почти перегнулся через стол, чтоб перейти на почти неслышную сбивчивую речь.

— Это уже четвертая жертва, Эва. Четвёртая! А его никак поймать не могут. И патрули поставили, и даже по телевидению предупреждение для девушек сделали, и проверили всех подозреваемых так называемых — ничего.

Я тяжело сглотнула и растерянно пробормотала:

— Но везде писали, что нашли одну девушку. Про других ничего.

— Вот именно, чтоб не пугать общественность решили никому не говорить. Просто повезло, что это не вылезло никуда. Самое интересное, что даже сегодня в парке патрулировали наши, и всё равно труп. Поэтому очень важно, чтоб ты хоть что-то вспомнила. Даже мелочь.

В кабинет снова зашёл хмурый Михаил, прошёл к своему рабочему месту и спокойно опустился на стул. Взял в руки лист, ручку и уставился на меня. Выжидающе, с долей безысходности.

Изо всех сил напряглась и постаралась вытащить из памяти всё:

— Он точно был высоким, не меньше ста девяноста сантиметров, — Михаил встрепенулся и стал всё записывать. — Худощавый, широкие плечи. Фигура в темноте сначала показалась массивной, но толстовка болталась. На голову он натянул капюшон, так что лица я не разглядела, но кожа рук светлая очень, бледная даже. Брюки карго чёрные или темно-серые, с кучей карманов. Белые начищенные кроссовки, с тёмным логотипом сбоку. Возможно, он просто шёл мимо, обувь вроде бы была чистой. А там, где я упала, грязи много. Точно, ещё на спине на толстовке тигр большой желтый был!

Михаил кивнул и спокойно стал задавать уточняющие вопросы. Про время, про походку, про компанию в парке, которая внезапно испарилась после того, как меня отправили в отделение. Попросили описать тех парней максимально подробно, ведь они весь вечер нарочито громко играли на гитаре, дурачились и всячески привлекали внимание, особенно на это клевали патрульные. И Алексей сразу предположил, что они могли быть как-то связаны с убийцей — почему бы и нет?

Но теории заговора перестали волновать, ведь ужасно хотелось спать. До пяти утра

меня допрашивали, заставляли описывать одно и то же. Всё повторялось по кругу, словно в аду. Когда и Алексей, и Михаил поняли, что от моих показаний мало толка, решили отправить домой и доставить до квартиры в целости и сохранности. В коридоре сразу же нашёлся подходящий сотрудник, а следователи остались на разговор с московским начальством.

Как бы я не просила включить мигалку, сотрудник полиции не поддался на уговоры и мольбы. Строго сказал, что не положено, и с хмурым выражением вцепился в руль. Он не поднялся на этаж, как ему велел Алексей, только сухо попрощался, развернулся и умчал в даль.

Отчего-то подниматься в собственную квартиру стало страшно. Словно я вновь очутилась в старшей школе и задержалась на дискотеке, а на кухне сидела обеспокоенная бабушка с недовольным выражением лица — она старалась воспитывать меня в строгой дисциплине и никогда не любила опозданий. Ведь если уж договорились к одиннадцати, значит нужно появиться на пороге квартиры ни минутой позже.

Такой же мандраж сковал тело, когда я взбиралась по лестнице. Сердце обеспокоенно выплясывало чечётку, а ладони потели.

И всё же после пережитого расставить точки над “i” стало жизненно необходимо.

Ведь та девушка из парка наверняка не знала о том, что вечером очутится у озера и уже больше никогда не увидит родных и близких. Она вряд ли готовилась к подобному повороту событий. Никто бы не смог. Вышла утром на работу и пропала. Её ждали дома — это я знала точно, слышала в участке разговор по телефону с кем-то из родных, которые совсем недавно приходили, чтоб попытаться оставить заявление. Надеялись, что она просто где-то задерживается.

Я, в свою очередь, планировала успеть как минимум объяснить с Кириллом. Оставалось лишь выбрать удачный момент.

К сожалению, времени на раздумья не оказалось, потому что шеф не спал. Я открывала замок максимально тихо, прикладывая все свои навыки медвежатника, пока мужчина с недовольным лицом стоял в коридоре и ждал. Стоило мне приоткрыть дверь, как наткнулась на осуждающий взгляд голубых глаз. Везде горел свет, в руке начальник крепко сжимал телефон, губы плотно стиснул. Казалось, он готов наорать на меня, схватить вещи и сбежать немедленно.

Аккуратно закрыла дверь и устало села на обувницу. Ноги на каблуках не просто ныли, они уже онемели. Да и белье под тренчем не слишком согревало в прохладную ночь.

Возможно, стоило отложить дебаты до лучших времен. После крепкого сна и восстановления сил. Только Кирилл явно не собирался спускать это всё с тормозов.

— Где ты была? — прогремел он, отчего я дёрнулась и испуганно уставилась на мужчину.

Внешне всё такой же, Коршун выглядел вымотанным и нервным. Правда, он не знал, что и мне ночью пришлось не сладко.

Вместо ответа на вопрос я прикрыла глаза и откинула голову на стену. Рассказывать о “приключениях” на озере и посиделках в отделении полиции не хотелось. Просто чтоб не пугать. Очевидно, Кирилл волновался. Усугублять ситуацию я не планировала.

— Думаю, нам надо поговорить, — выдавила из себя наконец я.

Кирилл замер и напрягся, сложил руки на груди, будто в знак протеста. Лицо не выражало эмоций, хотя мне казалось, что для этого ему приходилось прикладывать не мало

усилий.

— О чём?

Он перешёл на шёпот, сухой, безжизненный и неприятный. Вряд ли опасался разбудить соседей, просто не понимал, к чему я веду.

— О наших отношениях, — сказала и ненадолго перестала дышать, замерла и не двигалась. С закрытыми глазами атмосфера ощущалась гнетущей и совсем не интимной. Для такой обстановки красивое бельё не покупают.

— Я тоже хотел обсудить этот вопрос, — спокойно признался Кирилл.

Опасливо приоткрыв глаза, я осмотрела мужчину и не нашла признаков злости, недовольства или желания сбежать. Он внимательно изучал меня и излучал только вселенскую меланхолию. Ждал, когда я подниму эту тему?

Кивнула, поднялась на ноги, хоть это и далось с трудом, махнула рукой и приготовилась слушать. Если бы не опиралась спиной на дверь в тот момент, то определенно бы упала. Поэтому что после слов Кирилла Витальевича земля ушла из-под ног, и весь иллюзорный счастливый мир рухнул:

— Я бы хотел прекратить эти фальшивые отношения.

— Нет! — рывкнула я и торопливо добавила. — В смысле, конечно, мне бы тоже хотелось, но сейчас пока не время. Я ещё не готова.

В голове проносился миллион мыслей, и каждая ужасней предыдущей. Неужели пока меня не было, Машка добилась своего и нагло увела Коршунова прямо у меня из-под носа? Неужели моё желание проветрить мозги и расставить всё по полочкам сыграло злую шутку?

— Возможно, я не совсем верно выразился, — смягчился мужчина, но меня в тот момент уже было не остановить.

— Вы правы, нужно разорвать отношения. Я и сама об этом думала, тем более на горизонте замаячил кандидат на что-то серьёзное и реальное, — бессовестно врал и изворачивалась. — Но мне нужно ещё чуть-чуть времени, чтоб подготовиться. Совсем немного.

Лицо Коршуна вытянулось от немалого удивления и, кажется, разочарования. То ли потому, что он не был готов афишировать свои отношения с Беловой, то ли потому что она официально являлась замужней дамой, то ли мужчина в принципе не стремился к отношениям. Вне зависимости от женщины и её способностей околдовывать.

Всего пара мгновений, и шеф из шокированного превратился в злого и раздражённого. Стиснул зубы так сильно, что на щеках забегали желваки. Голубые глаза с презрением просканировали меня от макушки до самых пяток, и увиденное ему определённо не понравилось. Кирилл Витальевич скривился, изогнул губы в едкой ухмылке и прошипел:

— Конечно, как пожелаете, — начальник резко развернулся, сделал шаг в сторону кухни и небрежно бросил через плечо. — Очень надеюсь увидеть вас сегодня в офисе. Иначе придётся принимать меры, соответствующие прогулу по неуважительной причине.

Он скрылся в кухне и загремел посудой. А мне хотелось завывать в голос и сломать пару вещей, выплеснуть негативные эмоции и хоть немного успокоиться. Однако ни холодный душ, ни крепкий кофе не помогли прийти в себя.

Кирилл Витальевич сбежал из квартиры, пока я беззаботно плескалась в ванной. Вещи оставил, но внутренний голос подсказывал, что это ненадолго. Машка плотно взяла его в оборот и вряд ли бы уже отпустила. Для неё это был шанс на жизнь с мужчиной, который не пьёт, работает, имеет собственную жилплощадь и состоятельного отца. Хотя о последнем она не должна была догадываться, если только Коршун сам не рассказал подробности из семейной жизни.

Я впервые за долгое время не хотела ехать на работу на общественном транспорте и ещё утром связалась со Светкой, чтоб та по доброте душевной прихватила меня с собой. По пути мне пришлось вывалить всю информацию за вчерашний вечер, ведь Калашникова упорно допытывалась о нашем с Коршуновым статусом отношений. Она едва не намотала нас на столб, когда услышала, что я всю ночь провела у следователей и давала показания. Но больше всего её вывела из себя просьба начальника прекратить фальшивые отношения.

— Хочешь, мы его переедем, когда он в паркинг вечером спустится? — уточнила Лана.

Мы вылезли из жигулей и поплелись к лестнице, отчего подруга горестно вздохнула и попросила больше с ней не ездить, ведь подниматься на девятый этаж она не планировала и надела каблуки.

— Возникнет слишком много вопросов, — я сделала вид, будто задумалась над её

предложением. — Давай обойдёмся без трупов, мне уже хватило.

От воспоминаний меня бросило в дрожь. Нервно дёрнула плечами и вздохнула. Всё шло наперекосяк. Кто-то свыше явно издевался надо мной и глумился. Мы со Светкой посидели в её кабинете полчаса, попили кофе и обсудили дальнейшие действия.

Калашникова настаивала на активной борьбе против Беловой, бойкотировании её и начальника, всяческих подставах и возможно откровенном разговоре с Борщёвым. Тот мог бы спасти мою шкуру и выгнать Коршунова вместе с его возлюбленной. Подруга даже предложила свою помощь в переговорах с генеральным, хотя и призналась, что тот к ней постоянно клеится.

Моя же позиция оказалась куда проще, менее изошрённой и болезненной: забыть обо всём и жить дальше. Сколько бы Лана не уговаривала меня сделать хоть что-то, сколько бы не описывала заманчивые последствия для Машки, я не стала поддаваться на провокации. Опускаться на уровень других, чтоб отомстить — не моё. Уж лучше уйти с высоко поднятой головой.

Только на деле сохранить лицо было куда сложнее. Стоило появиться в кабинете, как из-за угла выплыла довольная Белова. Она с нескрываемым превосходством коротко поздоровалась, улыбнулась загадочно и бодро побежала в стеклянный кабинет шефа. К сожалению, жалюзи в его прозрачной крепости закрывали обзор, я лишь гадала, что же между начальником и подругой могло происходить.

Машка выбежала из кабинета Коршунова спокойная, как удав, и сразу же скрылась в коридоре. Что только наводило на странные мысли и не приоткрывало завесы правды. До самого вечера Кирилл Витальевич не появился передо мной. Кажется, даже в уборную за весь день сходил лишь раз и то в обеденный перерыв, когда мы всем офисом поплелись в местную столовую.

Более того, я ушла раньше него с работы. Потому что вернулся “мистер Робот” — к вечеру жалюзи он открыл и беспорядочно рылся в разложенных везде бумагах, метался из угла в угол, что-то записывал и прикидывал. При этом совершенно не обращал внимание на окружающую среду. А уж когда заглянула Светка и предложила подвезти, я без раздумий схватилась за бесплатный трансфер.

Как ожидалось, ни к ужину, ни к девяти, ни к двенадцати ночи начальник не явился. Сообщение не прислал, а я сама не осмелилась писать. Понимала, что он чем-то недоволен. И всё же жгучее чувство несправедливости и одиночества заставило пойти на крайние меры — я написала Светке с просьбой помочь. Она моментально согласилась и связалась с мужем Машки, уточнила, дома ли благоверная. То ли Ланка неверно истолковала его слова, то ли он и сам запутался, ведь сначала мужчина убедительно рявкнул, что в такое время жена может быть лишь дома. А через пять минут сам перезвонил и уточнил, не знает ли подруга, куда могла пропасть Мария. В коммуналке, где пара жила уже пять лет, он супругу не нашёл.

Меня взяла злость. Разве сложно было написать сообщение? “Не приду, не жди.” Или “Буду с другой”. Хоть какой-то знак. Но на деле выходило, что Коршун не просто променял меня на Белову, ко всему прочему скрывал этот факт.

От нервов съела весь шоколад в доме. Часы пробили час ночи, когда я подошла к окну и увидела белую иномарку под окнами. Мысленно обрадовалась, что Кирилл всё же решил явиться. Однако из автомобиля никто не выходил, сам транспорт стоял с выключенными фарами. Через десять минут безуспешной слежки я выключила свет на кухне и отправилась спать. Пока расстелила диван и поставила будильник, странный белый седан скрылся из

вида, словно его и не было.

На следующий день история повторилась. Мы со Светкой утром перемыли кости начальнику и его новой пассии, отправились каждая по своим делам. Машка с ехидной улыбкой зашла в кабинет шефа и провела там целых одиннадцать минут, которые мне показались бесконечными. При этом вышла абсолютно спокойная, взяла блокнот со стола и скрылась в коридоре. И вечером Коршун не только не отправился домой, он остался в офисе в окружении бумаг и снова задумчиво перебирал их из одной кучки в другую. Ночь я опять провела одна на холодном диване, намеренно поздно выключив свет в кухне, ведь тот же автомобиль стоял под окнами.

— Таксист что ли повадился? — размышляла вслух и пыталась сфотографировать на телефон номерные знаки авто. Ракурс не позволил сделать этого в нормальном формате, и я бросила глупую затею.

До конца недели Кирилл Витальевич не произнес ни слова в моем присутствии. Вместо приветствия сдержанно кивал, все обращения ко мне направлял через почтовый ящик и подозрительно долго отсиживался в кабинете. Мы должны были уже подготовить первоначальный план по продвижению компании “МастерОк”, но Коршуна это будто не волновало вовсе. В итоге мне пришлось всё взять в свои руки.

— Да он просто трус, — горячилась на обеде Светка. Мы взяли по салату, расположились в дальнем углу и вновь обдумывали стратегию. Уходить из компании, потому что возникла странная неприятная ситуация с начальником, я не хотела. А ещё меньше мечтала о выяснении отношений. — Вы так и будете оба топтаться на месте, пока кто-то не решит сделать первый шаг.

— И это уж точно буду не я, — рывкнула так, что люди за соседними столами нервно обернулись. — Он не общается со мной. Вообще. Даже в чате не пишет, всё на почту кидает!

Подруга округлила глаза, наклонилась и зло зашептала:

— Давай спустим ему шины. Это вынужденная мера!

Я только отрицательно потрясла головой в ответ.

— Ладно, как хочешь, — фыркнула Калашникова и вдруг вспомнила. — Кстати, у меня сегодня встреча, так что вызывай такси и не шастай по улице одна.

— Снова с таинственным кавалером? — растянула губы в довольной улыбке и подмигнула смутившейся Свете.

Подруга махнула рукой, безразлично пожала плечами и горестно вздохнула:

— Вообще-то одна моя знакомая вроде бы с ним встречается. А у нас всего лишь деловой ужин. В прошлый раз нам испортили свидание, хотя я подозреваю, что он и тогда хотел о делах поговорить. В любом случае, лишние деньги не помешают, я консультирую его не бесплатно.

— А что с Костей? — как бы невзначай уточнила. Подруга зарычала в ответ нечто нечленораздельное, спешно доела салат и сбежала из столовой так быстро, что только пятки сверкали. Тема Мастерова слишком сильно задевала Светку, и я невзначай наступила на большую мозоль.

К счастью, ближе к вечеру Лана написала сообщение, что сможет забрать меня после встречи, ведь их деловой ужин должен был закончиться не позже семи часов. Я задумчиво посмотрела на время и поджала губы: лишний час на работе вряд ли помог бы наладить ситуацию с Коршуновым, зато отчёт, который он попросил пару дней назад, перестал бы висеть мертвым грузом в общем списке задач.

Калашникова пообещала заскочить перед уходом и скрылась с радаров.

Когда опенспейс опустел, и все коллеги со счастливыми пятничными улыбками разбежались по домам, Кирилл Витальевич удивлённо и нервно начал поглядывать в мою сторону. Хлопая ресницами какое-то сообщение, как азбукой Морзе, он периодически задумчиво пялился в мою сторону и хмурился. Только через какое-то время до меня дошло, что возможно шеф хотел отлучиться по делам и при этом не желал маячить перед глазами фиктивной девушки с учетом последних событий. И я стремглав полетела к автомату с кофе, чтоб дать немного пространства Коршуну.

Не менее десяти минут торчала на первом этаже, чтоб больше не ловить недовольные взгляды из-за стекла. Пересчитала все монетки в кошельке и отправилась обратно в кабинет. Но из открытой двери на этаж раздавались голоса, и я непроизвольно остановилась.

— Хватит мотать ей нервы, — орала Светка. — Я тебя сдам с потрохами Борцу и не позволю уволить Эву, а ты покатишься колбаской по малой Спасской. Ясно? Хочешь спать с Машкой, пожалуйста, только скажи это всё ей в глаза!

— Не понимаю, о чём ты говоришь, — горячился Кирилл Витальевич. — Я ни с кем не спал, а уж тем более с Беловой.

Терпение закончилось, и я пулей влетела в кабинет. Разъярённая Лана гневно сверкнула зелёными глазами, сжала губы в тонкую полоску и бросила с максимумом недоверия:

— Надеюсь, сегодня вы соизволите довести Эву до дома, чтоб она на трупы не смотрела? Или мне это самой делать?

— Я помогу ей добраться, — прошипел сквозь зубы мужчина, развернулся и стремительно влетел в свою стеклянную крепость. Опустил жалюзи, но дверь при этом оставил открытой — с явным намёком. Калашникова только отрешённо кивнула, назвала шефа глупым чурбаном и позорно сбежала, прикрывшись важными делами. Хотя по времени она должна была как раз вернуться со встречи и освободиться.

Подруга оставила меня разбираться с проблемами. Пришлось взять себя в руки, поправить немного мятую юбку, успокоить нервы и отправиться на казнь. По крайней мере, в тот момент мне казалось, что Кирилл Витальевич непременно станет кричать и возмущаться — ведь Светка не имела права влезать в наши "недоотношения". И вообще не должна была ничего знать.

Тихой сапой я проникла в кабинет и вздрогнула от громкого приказного тона:

— Закрой дверь.

Резкий переход на "ты" и грубость в голосе не предвещали ничего хорошего. Вряд ли мужчина неожиданно достал бы из ящика грамоту, торжественно вручил и присвоил мне звание лучшего работника месяца. Таким тоном обычно увольняют или делают серьёзный выговор.

Только вместо крика и претензий шеф обхватил голову руками, растер ладонями лицо и вымученно улыбнулся. Под красивыми голубыми глазами залегли темные круги, и в каждой морщинке читалась вселенская усталость.

— Что происходит? — прошептал охрипшим голосом Коршун и откинулся на спинку кожаного кресла. — А то я совсем перестал понимать.

— Ничего не происходит, — всё ещё обиженно фыркнула, разместилась на диване и сложила руки на груди в знак протеста.

Он ведь не приходил ночевать! И Машка ему явно наплела с три короба. Да и Беловой точно не было дома в одну из ночей, когда начальник не явился. Неутешительные выводы напрашивались сами.

Словно раненый зверь он взвыл, сорвался с места и за пару секунд оказался совсем рядом со мной — грозно нависая сверху и припечатывая ледяным взглядом.

— Либо ты говоришь все претензии мне в лицо, либо...

— Что? — отважно вскинула голову и ухмыльнулась. — Что же ты сделаешь? Уволишь? На каком основании?

Меня понесло. На лице Кирилла Витальевича отразилось недоумение и страх, он отпрянул на пару сантиметров и отчего-то уставился на мои губы.

— Или вам Машка уже напела в уши?

— Да причем тут Белова? — взревел мужчина. Отчаянно и горько. — У меня она в печенке уже сидит! Я хочу поговорить. Нормально, как два взрослых человека. И слышать всю правду.

Коршун выжидающе уставился на меня и облегчённо выдохнул после ответного кивка.

Легко улыбнулся, снова просканировал моё лицо, уделив особое внимание губам, и строго уточнил:

— Ты ведь соврала про мужчину тогда?

— Зачем тебе это нужно знать? — ляпнула в ответ, на что получила громогласное: “Эва!” — и вздрогнула. Взгляд стал колючим и холодным, он ясно давал понять, что требуется только правда. От безвыходности рывкнула. — Да, соврала. И что такого?

Кирилл Витальевич тяжело вздохнул, явно пытаясь сдержать эмоции и общаться спокойно.

— Тогда где ты была всю ночь?

Казалось, в такой ситуации признание — худший исход, поэтому недовольно отзеркалила вопрос:

— А где ты был всю неделю каждую ночь?

— Эва, — проскрежетал мужчина и ещё сильнее опустил голову, таким образом, что наши глаза оказались на одном уровне. — Сперва ответь на вопрос. Где ты была той ночью и про какие ещё трупы говорила твоя подруга?

Не выдержала и отвернулась, лишь бы только не замечать разочарование и обиду в голубых глазах. Но ведь это я должна была расстраиваться и злиться!

— В полицейском участке, — пожала плечами с напускным безразличием, будто меня ни капли не беспокоил тот факт, что пришлось столкнуться с маньяком. Вкратце рассказала, что происходило в ту ночь. И тут же припомнила. — Вообще-то я не просто так потащила тогда в парк, это было из-за тебя.

Коршун поднял брови от удивления.

— Я слышала, как вы с Машкой разговаривали у лифта. Она сказала, что была в клубе и целовалась в лифте с незнакомцем, и ты поверил. А потом не приходил ночевать всю неделю. И в один из дней Беловой ночью тоже дома не было. Скажешь, совпадение?

С вызовом уставилась на Кирилла Витальевича. Его лицо — хмурое и сосредоточенное — прояснилось, на губах заиграла лукавая улыбка, в уголках глаз появились маленькие морщинки.

— Конечно, совпадение, — легко согласился. — Я всю неделю в офисе ночевал. Не хотел приходить и видеть пустую квартиру, думал, что ты уже всю у мужчины живешь. А Беловой тогда сказал, что точно могу определить девушку, с которой был. Ведь у неё есть очень интересная родинка.

Мой рот приоткрылся от удивления и недоверия.

— Ты её разглядел в темноте и запомнил? Как?!

Мужчина рассмеялся, встал на колени, ласково провел большим пальцем по щеке, наклонился так, что губы едва касались моего уха, и горячо прошептал:

— Я узнал тебя сразу, как только увидел. По глазам. Потом заметил у тебя дома знакомую блузку, и картинка окончательно сложилась, — он, будто искуситель, провел широкой ладонью по моей руке вниз и снова вверх, задержался на шее и ласково пробежал пальцами по коже. — Ты очень красивая, я говорил?

Два сердца громко стучали в тишине офиса. Впервые в жизни мне стало плевать на тот факт, что нас могли застукать. Потому что упускать шанс было бы преступлением.

— Слова-слова, Кирилл Витальевич. Их слишком много. Женщина может состариться, пока вы болтаете.

Это стало триггером, ведь шеф не просто перестал говорить, он без промедления

бросился в атаку — жадно поцеловал. Цепко и в то же время аккуратно ухватился пятерней за волосы, второй рукой нащупал мою талию и притянул к краю кожаного дивана, прямиком в свои жаркие объятия.

Воздуха не хватало, крышу срывало, и хотелось только продолжения. Немедленного и безрассудного. Я цеплялась за крепкую шею, царапала, кусала пухлые губы и забывала обо всём на свете. Обхватила ногами торс мужчины и прильнула так близко, как только могла.

Кирилл тихо замычал, горячая ладонь проскользила по икре, поднялась по бедру и нырнула под юбку, а пальцы неуверенно замерли у границы трусиков. Он ждал ответ и не двигался дальше.

С трудом мне удалось оторваться от шефа и уточнить:

— Ты говорил, что отношения с коллегой для тебя табу.

— Плевать на запреты и рамки, — прохрипел Коршунов. — Ты стоишь того, чтоб их нарушить.

Облегченно выдохнула в его губы и пробормотала между лёгкими, почти невесомыми поцелуями:

— Но мы в офисе. Тут как минимум камеры.

— Они уже три дня не работают, — отмахнулся он и крепче поцеловал. Так, что крышу сорвало напрочь, и все стоп-краны разом отказали. Я отвечала Киру с безграничной страстью и жаждой. Мы, словно два странника в пустыне около колодца с водой, приникли друг к другу и не отрывались. Оставались лишь чувства, бешено колотящееся сердце и желание.

В какой-то момент я поняла, что Кирилл меня поднял и аккуратно посадил на край своего стола. Раздался звон и скрежет от рассыпавшейся по полу канцелярии, но отвлекаться на эти мелочи не было настроения.

Даже если бы кто-то из нас захотел поставить точку, уже вряд ли бы получилось. Сил на остановку не осталось, мы настолько растворились друг в друге, что стали на какое-то мгновение неотделимы. Шершавые ладони сминали ягодицы, поглаживали бёдра, обжигали и заставляли плавиться. Я отчаянно жаждала большего, с нетерпением кусала губы, нервно дёргала манжеты и воротник, пыталась снять рубашку с подтянутого мужского тела. Кирилл, к счастью, быстро сориентировался и помог расстегнуть пуговицы, после чего я сразу запустила руки под ткань.

Мои стоны и крики удовольствия разносились по этажу, и Коршунов наслаждался этим, улыбался и ловил рваные вздохи губами, истязал, кусал. Скопившееся между нами напряжение наконец вырвалось, накрыло горячей волной, заставило выгибаться дугой и отчаянно цепляться за плечи мужчины.

— Нам срочно нужна кровать, — шептал Кир на ухо и нежно поправлял на моём плече спавшую лямку бюстгалтера. Аккуратно помог поправить одежду, не переставая ласково целовать мои губы.

— Это можно устроить, — улыбнулась безмятежно.

Словно до безумия влюблённые школьники, мы хихикали, пробирались на выход и не выпускали друг друга из объятий. Уборщица, которую мы встретили на лестнице, недовольно поцокала и тяжело вздохнула. Но Кириллу было всё равно, он только рассмеялся, подхватил меня на руки и побежал вниз по лестнице.

— Мы же упадем! — визжала, вцепившись в шею.

— Не бойся, не уроню.

Он словно играючи дотащил меня до автомобиля и посадил на сиденье. Бережно пристегнул и сам нырнул в машину.

На улице стемнело, и мы без пробок добрались до дома. Попеременно целуясь и передвигаясь почти вслепую в квартиру. Без обсуждений отправились на кровать, как и хотел шеф.

Только через пару часов уставшие и порядком голодные мы оказались на кухне в поисках провизии. Так как целую неделю Кирилл не появлялся, то и продукты покупать я не спешила. Запасы в холодильнике заметно истощились. Мужчина с грустью обвел взглядом пустые полки, достал яйца с помидорами и взялся за поздний ужин.

Мы обсуждали всё на свете, задавали друг другу вопросы, которые до этого не решались озвучивать, расслабленно нежились в ванной, засыпали вместе. Выходные внезапно обернулись сказкой — яркой и красочной. Я ощущала себя настолько счастливой, что хотелось кричать об этом всему миру. Казалось, Кирилл полностью солидарен в этом вопросе.

В понедельник окрыленные мы неслись в офис, ведь уже безбожно опаздывали. Коршунов отмахивался от проблемы и ворчал что-то о том, будто ему это позволено. И я соглашалась, деловито кивала головой, однако поторапливала мужчину. Не хотелось допускать слухов на работе, этого добра у нас и так хватало с лихвой.

Я бежала по лестнице в попытке оторваться от шефа и выиграть желание, но он не отставал. В итоге ввалились на этаж одновременно и сразу же наткнулись на тяжёлый недобрый взгляд Борщева.

— Оба в мой кабинет.

Стоило остаться с Колобком наедине, как тот скривился, обвел нас взглядом, полным презрения, тяжело вздохнул и торжествующе бросил:

— Что ж, господа, вы доигрались. С сегодняшнего дня оба уволены.

Мы испуганно переглянулись.

К сожалению, Борщёв чувством юмора не обладал, поэтому в стенах офиса если и шутил, то крайне редко. Однако его довольный вид и едкая ухмылочка кричали о том, что смеяться не придётся. Впереди нас ждали только слёзы и боль.

Он пробежал сальными глазками по Коршуну, потёр руки и пробасил:

— Никогда бы не подумал, что такой человек может работать на две компании. Хуже всего, что вы, Кирилл Витальевич, предали нас ради “Сферы”! — мужчина хлопнул ладонью по столу, отчего я испуганно вздрогнула и вжалась в бок Коршуна. Тот, казалось, абсолютно спокойно реагировал на предоставление босса и не был ни капли удивлен подобным исходом.

— Как же вы могли? — укоризненно качал головой Семён Михайлович и недовольно надувал щеки.

Вместо ответа Кир только фыркнул. Я аккуратно покосилась на мужчину и поняла страшную правду: ему было всё равно.

Тяжело сглотнула и представила себя без стабильного дохода. Конечно, бабушка бы с радостью помогла, она никогда не могла отказать любимой внучке. Но поиски нового места грозились затянуться, а я не хотела сидеть на её шее долго.

— Неужели вам нечего сказать? — удивился Колобок и обидно дёрнул губой. — Совсем? Даже не хотите узнать, где прокололись?

Он вздернул бровь и явно ждал хоть какой-нибудь реакции. Пусть почти незаметной. Признаться, я тоже этого ждала. Потому что крохотная надежда, что меня могут оставить в компании, таилась глубоко в душе.

— И как же вы узнали? — скучающим тоном уточнил Кирилл. Больше из вежливости, чем от реального желания.

Борщёв довольно крякнул, протер платком покрытую испариной лысину и важно начал:

— Всё очень просто: вам не стоило встречаться с дочерью врага на глазах у всех! — мужчина снова хлопнул мясистой ладонью по столу, отчего органайзер с ручками задрезжал. — А уж после слезки всё встало на свои места. Вы шпионили за нами с самого начала и специально подослали того курьера с контрактом!

Кирилл слабо улыбнулся и сдержанно кивнул. Не комментировал слова шефа, наверное, не хотел сделать хуже.

— Ну, как вам? Не предполагали такого исхода? — самодовольно потирал руки Борщёв и внимательно сканировал Кира.

— Не предполагал, — согласился Коршун.

Повисла тяжёлая тишина. Мужчины многозначительно переглядывались и молчали, словно мысленно обсуждали важные вопросы и не посвящали в них меня. Наконец Колобок оторвался от своей главной мишени и заметил меня. Нахмурился, строго поджал губы и тихо заговорил:

— А от вас, Эвелина, я такого совсем не ожидал! Лучший сотрудник отдела, и вдруг — на тебе! — предатель. Сначала, признаться, со стороны ваши отношения казались фарсом. Но вы оба доказали обратное. И я впервые задумался о том, что смешивать работу и личное неправильно. Стоит изменить наше правило по поводу отношений, должно стоять

обязательное табу относительно романов на работе.

— Она ничего не знала, — нервно прорычал вдруг Кирилл. Кадык дернулся, ладони сжались в кулаки — на мгновение мне показалось, что он готов броситься на Борщева, лишь бы только защитить от той же участи.

Семён Михайлович удивлённо приподнял брови, поцокал языком, перевел тяжёлый взгляд с напряжённого Коршунова на меня и сдержанно уточнил:

— Это правда?

— Она тут не причем, — рывкнул мой доблестный защитник и сделал маленький угрожающий шаг в сторону стола босса.

Тот то ли от страха, то ли от удовлетворения каркнул и проигнорировал выпад Кирилла.

— Ну так что?

— Это правда, — прошептала тихо. Коршун едва слышно выдохнул и замер, когда я уже увереннее продолжила. — Но только сначала. Потом обо всём догадалась.

Борщев закивал часто, как китайский болванчик, размашистым движением достал из ящика пару листов бумаги, бросил их на край стола, следом ручку, и строго отчеканил:

— Хорошо, что вы признались. Я это уважаю, поэтому дам вам обоим шанс написать по собственному. Конечно, вам, Кирилл Витальевич, мне бы не хотелось идти на уступки, но зная, кто ваш отец, портить вам трудовую книжку кажется бессмысленным и даже опасным. Тыкать палкой в спящего медведя я не собираюсь и прекрасно осознаю, на что способен ваш папочка. Я ведь далеко не дурак.

Без лишних слов Коршунов сел на стул и принялся за заявление. Он аккуратно выписывал каждую букву, словно оттягивал момент. Будто отсрочка на пять минут могла что-то изменить. Когда он наконец завершил и встал, я с опущенной головой сделала шаг к столу и наткнулась на выброшенную вбок руку Кирилла.

— Вы наказываете Эву только из-за меня, не надо. К тому же отдел рекламы без неё не справится, вы должны это понимать, — спокойно попросил и выразительно добавил тоном самого Колобка. — Вы же не дурак.

Кир ходил по тонкому льду. Я это понимала, а уж недовольно скривившийся Семён Михайлович и подавно. Однако результата его выпад не принёс.

— Лучше уходите по-хорошему. Вы оба.

Быстро написала заявление, встала и с гордо поднятой головой вышла из кабинета.

В душе скребли кошки. Я мечтала просто расплакаться, размазывая слёзы и тушь по щекам, в голос, заикаясь от собственных чувств, но не могла себе этого позволить. Не в офисе, не на глазах у Кирилла и бывших коллег. Не в этой жизни.

Практически влетела в опенспейс, подошла к своему столу и под недоумённые взгляды коллег начала методично складывать вещи в сумку. К счастью, там лежала только мелочёвка: тетради и блокноты, письменные принадлежности и прочая мелкая канцелярия. Ребята все затихли, особенно после того, как по кабинету ураганом пронёсся Кир и скрылся в своём стеклянном замке.

Никто не решался говорить, а довольная Машка ехидно улыбалась и стреляла глазами в сторону Коршунова, словно имела все права на него. То ли оттого, что я выглядела слишком уж воинственно и отважно, то ли из жалости даже она не вступала в беседу. Хотя должна была уколоть в больное место.

Когда все вещи оказались упакованы, я с грустью обвела взглядом растерянных коллег и торжественно произнесла прощальную речь:

— Не думала, что такое произойдёт, но всё же мне приходится уходить. Удачи. Надеюсь, новый руководитель отдела будет толковым и не даст вас в обиду Борщёву. Всем пока.

Старалась не думать о том, как выгляжу со стороны. Не хотелось показывать слабость, тем более при Беловой. Поэтому спокойно спустилась по лестнице вниз и остановилась около знакомой иномарки. Кирилл явился через десять минут, в руках нёс сиротливый ноутбук. Он сдержанно кивнул и залез в автомобиль, словно ничего не произошло, хотя у меня в тот момент из груди вырывались ругательства и крик. Потому что это было несправедливо.

— Я не думал, что всё так получится, — пробормотал виновато мужчина, схватился за руль так, что побелели пальцы, и отвернулся. Я не могла распознать его эмоции.

Жалел ли он о том, что уволили его? Или же что по касательной задело и меня? А может о том, что связался со мной зря — ведь даже наличие отношений не помогло остаться в должности.

— Какие данные ты сливал? — откинулась на кожаное сидение и прикрыла глаза. Внезапная усталость накатила высокой волной, захлестнула и припечатала, не давала двигаться.

Коршун отмахнулся, явно не желая обсуждать скользкую тему. Однако отступать стало поздно — мы уже заплатились за принятые решения. Он — за предательство, а я — за молчание.

— Ничего я не сливал, — признался наконец Кир.

— Можешь не врать, нас всё равно уволили. К тому же я не стану тебя сдавать в любом случае, — рассуждала негромко, будто нас могли подслушивать. Но на парковке не было ни души.

Мужчина усмехнулся.

— Я не вру.

Слова резанули лезвием по сердцу. Я резко распахнула глаза и недоверчиво уставилась на Кира. Слишком расслабленный и открытый для вранья. Разве такое возможно?

Картинка не складывалась. Он совершенно точно встречался с тем странным парнем, передавал какие-то данные. Это не могло быть совпадением.

— Как же курьер? Ты точно сливал какую-то информацию, — давила уверенно я.

— Да, только к компании это не имеет отношения, — рассмеялся тихо мужчина. — Моему отцу в данный момент интересно только одно — Лизка. И он настоятельно просил следить за ней и докладывать о каждом шаге.

Наконец всё стало ясно. Коршунов пожал плечами, будто это ничего не значило, и натянуто улыбнулся. Теперь другой вопрос пробрался в мысли.

— Погоди, то есть ты сдал сестру?! — почти взвизгнула.

К счастью, Кирилл реагировал спокойно, без упреков и лишних эмоций. Как самый настоящий робот.

— Нет, конечно, мы с Лизой договаривались, какая информация будет доходить до отца, — пояснил терпеливо. Так обычно учителя общаются с непоседливыми детьми.

Чем больше у меня появлялось сведений, тем меньше я осознавала реальность.

— А почему тогда ты не сказал всё Борщёву? Тебя же уволили без причин и меня тоже! — возмущалась и дальше.

Мужчина вздохнул и поджал губы. Завёл двигатель, включил навигатор и пояснил.

— Он бы всё равно не поверил, уже неделю меня работой закидывает и пытается сбавить. Я ему не понравился в тот момент, когда заявил, что отношения и работа не должны быть никак связаны. И что иногда наличие отношений отрицательно влияет на эффективность сотрудников. Колобок со слюной у рта доказывал обратное. В его мире может быть только так. А в моём иначе.

Он окинул меня задумчивым взглядом и вздохнул.

— Ещё мне кажется, что Семёну Михайловичу очень не понравилось то, что мы начали встречаться. Фиктивно или нет — не важно. Сам факт его бесил.

Автомобиль тронулся с места, и я полностью погрузилась в собственные мысли.

Колобок был прав в некоторых вещах. Первое: то, что мы ушли по собственному, намного лучше. Иначе бы он нас обоих со свету сжил. Накидал бы тупых задач, заставил заполнять бесполезные отчёты, потом бы просил переделывать. Второе: отца Коршунова стоило бояться. Поговаривали, что в девяностые он участвовал в криминале, который до сих пор его не отпускал. Поэтому “Сфера” в качестве места трудоустройства отпадала сразу. И, наконец, третье: смешивать личное и работу действительно не стоит. Могло выйти боком. Как мне.

Вслух озвучивать выводы не рискнула, спрятала всё подальше и постаралась расслабиться. Казалось, впереди ждали глобальные перемены. Кирилл наверняка понимал этот мандраж. Ведь и он остался без финансовой поддержки.

Седан плавно затормозил на знакомом пятчке. словно прочитав мои мысли, Коршунов повернулся и ласково уточнил:

— Куда планируешь устроиться? В “Сферу”?

Отчаянно затрясла головой. Знакомство с отцом парня пугало не столько, сколько тот факт, что я накричала на Морозова при первой встрече, ведь он беспардонно облил меня из лужи.

— Ни за что на свете! Уж лучше на коленях за Колобком ползать.

Кир задумчиво пожевал губу и внезапно предложил:

— Может, к Светке сходишь вечером? Выплеснешь эмоции.

Я улыбнулась и кивнула. Разве мне могло настолько повезти с понимающим мужчиной? После обеда я отправилась домой к Калашниковой, так как подруга согласилась вернуться пораньше, но в итоге простояла под дверью в её жилище два часа и с сожалением поплелась к себе. Ланка маякнула, что появилось очень важное неотложное дело, из-за которого сильно задержится.

Вместо вечера с подругой я зашла в магазин, купила большой творожный торт и побежала помогать Киру пережить увольнение. Но дома меня ждал неприятный сюрприз — пустая квартира без признаков нахождения мужчины в ней и горькое одиночество.

На кухонном столе лежала записка. Короткая, малоинформативная и душераздирающая. От одного взгляда на белый лист, исписанный ровным почерком, подкосились ноги и стало не по себе. Словно удар в грудь — резкий, болезненный, выбивающий кислород из лёгких.

Сперва я не решалась читать, да и слезы застилали глаза. Боялась, хоть и понимала — это конец. Потому что иначе быть не могло.

Я дам тебе время обдумать наши отношения и не стану давить

Всего одно предложение превратило меня в размазню. Сперва схватила бумагу, смяла и бросила в угол. Начала метаться по кухне, как напуганный зверь в клетке. Не находила места, не знала, за что взяться, что делать, куда идти. Потом достала злосчастную записку из-за холодильника, развернула, ещё раз пробежала взглядом по строкам и беспощадно разорвала. Сначала пополам, потом ещё вдвое — и так, пока лист не превратился в гору разномастных конфетти.

Желание хоть что-то делать, двигаться вперёд, пытаться вырваться из пучины невезения резко пропало. Вместо борьбы я выбрала бесполезное прозябание на диване под смешной сериал и прорву сладостей, будто это хоть как-то могло спасти ситуацию.

Я тонула и не давала себе помочь. Потому что не хотела спасения.

Калашникова появилась к концу недели вечером, бесцеремонно открыла дверь запасным ключом и с грозным видом прошла в комнату.

— Тут уже чем-то пахнет, — заворчала подруга, открыла одно из окон и ещё разок осмотрела комнату. — У тебя явно что-то стухло на кухне!

С ревизией подруга ломанулась к холодильнику и буквально завопила.

— У тебя тут фрукты умерли! Блин, Дорофеева, что за хрень?

Она вернулась в комнату разъярённой и настроенной на победу.

— Ну, чего сопли развесила? Подумаешь, уволили, не велика беда, найдем тебе новое место.

Она говорила уверенно и четко, впрочем, как и всегда. Однако Света не знала всей правды.

— Он ушел, — прошептала едва слышно, завалилась на бок и прикрыла глаза. Произнести это вслух оказалось сложнее, чем представлялось. С каждым звуком уход Кирилла становится реалистичнее.

Калашникова вздохнула тяжело.

— Вот же зараза, — зло пробормотала себе под нос и села на диван. Заботливо укутала мои ноги в одеяло, положила ладонь на колено и ободряюще сжала. — Ну, не последний мужик на планете ведь, правда?

Тон подруги стал слишком оптимистичным, а сама она упорно прятала взгляд, словно что-то знала и не хотела говорить. Нечто ужасное, что может меня окончательно сломать.

— Свет, — умоляюще попросила я, — не темни.

Блондинка фыркнула и совсем отвернулась.

— Давай обсудим это позже, когда ты придёшь в себя. После развода ты две недели восстанавливалась.

Я отчаянно замотала головой.

— Сейчас, — прохрипела настойчиво.

Калашникова встала, подошла к окну, оторвала листок от моего любимого фикуса, повернулась и с грустной улыбкой выпалила:

— Мне вообще-то Машка позвонила, попросила к тебе зайти поведать, волнуется. Кирилл в пятницу приходил в офис, они с Колобком орали на весь этаж. Вроде как твой суженый просил взять тебя обратно на работу, говорил, что ты вообще не при чем, никакого слива информации не было. Борщев не верил, они там чуть не подрались. В итоге Кирилл сказал, что готов на всё, лишь бы тебя взяли обратно. А ваш хряк попросил его с тобой расстаться, мол, тогда он подумает. К общему знаменателю они не пришли, прибежала охрана и скрутила Кирилла. Вы поэтому расстались?

Мне не хотелось огорчать подругу, не хотелось признаваться Ланке, но слезы сами стали литься, и я провела:

— Он ушёл ещё в понедельник. Отправил меня к тебе в гости, сам собрал вещи и свалил.

Она ругнулась, назвала Кирилла м*даком и ослом, попыталась утешить меня и попросила не отчаиваться, мол, всё должно ещё наладиться. А я смотрела на хорошенькую Свету с идеальной прической и макияжем, представляла, как к ней подкатывают мужики на улице и не верила. Потому что она не понимала, что со мной не знакомятся так же, как с ней, а в других местах шанс на отношения у меня тоже не был большим. Потому что Коршунов настолько глубоко пробрался в душу и сердце, что я и сама не заметила, а при его отсутствии сразу становилось тоскливо и одиноко. Мне не хотелось даже думать о ком-то другом рядом.

И всё же мысль о том, что Кирилл отправился к Колобку умолять о прощении ради меня немного успокаивала. Разве безразличный к женщине мужчина стал бы такое делать?

Подруга ушла к себе домой только поздно ночью, хотя я и не позволяла ей этого сделать. Наличие на улицах города маньяка заставляло сомневаться в независимости и ловкости Светы, какой бы классной она не была. Впрочем, мои слова об убийце её волновали мало.

После ухода Калашниковой время текло медленно, словно мёд. За неделю без официального трудоустройства я взяла себя в руки, вычистила квартиру, наконец отмыла окна, пересадила цветы. О Кире думала мало, вечерами, старалась отгонять фантазии и все “что если бы”, которые мешали жить как обычно. Потому что он стал несбыточной мечтой. И хотя записка гласила, что мне дано определённое время, оно никак не заканчивалось. В какой-то момент я решила, что оно не выйдет никогда, а мужчина попросту сбежал. Испугался то ли ответственности, то ли отношений, то ли он в принципе не был готов ни к тому, ни к другому.

Через полторы недели после увольнения позвонила Машка и извинилась. Она и правда раскаивалась и рассказала, что подала на развод, что совсем не хотела портить дружбу из-за мужчины. Что ей всегда казалось, будто мне достаётся всё лучшее, и хотя бы раз она должна получить шанс на счастье, коего видела в Коршунове. Кроме прочего подруга рассказала, как шли дела в офисе, поведала местные сплетни и тайны. Как выяснилось, Борщев места не находил после моего увольнения, и вся работа внезапно застопорилась, заказчики не хотели говорить с другими рекламщиками. Даже кокетливая Белова не смогла найти ключики ко многим клиентам “Тренда”, а московская фирма и вовсе грозила разорвать контракт, по которому никто ничего не успел сделать.

На мгновение я порадовалась неудачам Семёна Михайловича, однако быстро расстроилась — годы кропотливого труда летели в тартарары. Машка честно призналась, что

хочет моего возвращения и уже несколько раз намекала Колобку. Я и сама была не прочь снова работать в “Тренде”, правда, вне глупых правил.

К концу второй недели моего домашнего ареста произвела расчеты накоплений и ринулась искать хотя бы подработку. К счастью, в кафе через два квартала требовалось официантка, и я радостно откликнулась на вакансию.

Новой начальницей стала Алевтина Григорьевна — элегантная женщина в возрасте. Она постоянно носила шляпки с вуалью, твидовые костюмы и аккуратные туфли-лодочки. Красилась неброско и в силу своего возраста просила меня или бармена Ларису нанести ей макияж — руки уже тряслись, и она боялась всё испортить. По пятницам в кафе приезжали музыканты, приходило много посетителей. В конце все благодарили хозяйку за гостеприимство, оставляли чаевые и с довольными лицами расползались по домам.

Женщина много шутила и часто рассказывала истории из семейной жизни. К сожалению, её мужа не стало пару лет назад, с тех пор она одна содержала кафе и пыталась сама не упасть духом. Коллеги поведали о том, в каком состоянии пребывала женщина после кончины супруга. Как она горевала. И как поднималась на ноги в одиночестве. .Ч.и.т.а.й. .н.а. .К.н.и.г.о.е.д...н.е.т.

Она помогла мне увидеть, что мир на моём старом рабочем месте не заканчивается. И она же дала понять: ежели уж душа к чему-то лежит, не стоит тратить время ни на что другое. Алевтина Григорьевна говорила это гордо, с улыбкой, хоть и грустной, ведь понимала, что с большой долей вероятности я уйду. А всё из-за непостоянства Борщева.

Он позвонил мне ровно через месяц после увольнения. К тому моменту я уже две недели бегала между столами в кафе “У Али”, собирала неплохие чаевые и несуразные комплименты от завсегдатаев. Мужчина долго мялся, подходил к теме, не мог сформулировать, и в итоге предложил новую должность руководителя отдела.

— И чего же ты думаешь? — возмущалась хозяйка кафе, когда я передала ей суть разговора. — Ты же хочешь двигаться в этой сфере, так дерзай!

— Меня смущает только тот факт, что мой вроде как парень приходил к начальнику и просил за меня, а тот поставил условие: или работа, или отношения с ним. То есть понимаете, получается, парень согласился расстаться со мной и не обсудил этого! И если я пойду туда работать, то точно поставлю точку.

Женщина тихо рассмеялась.

— Ах, мужчины.

— Более того, от него уже месяц нет ни слуху ни духу, — горячилась я.

За это время у меня был миллион и один идиотских поводов для звонка Кириллу, мне очень хотелось услышать его голос. Не обязательно знать ответ на сложный вопрос, что же между нами произошло, просто убедиться, что всё у него в порядке. И каждый раз я вспоминала о том, что он нагло сбежал поджав хвост.

— Он дал тебе время подумать и всё решить для себя, — успокаивала меня женщина. — Правда, слишком много, но это же мужчины, они не понимают намеки. Когда Ванечка был жив, он мне всегда твердил: говори всё прямо! И подарки мы делали друг другу строго по заявкам, чтоб не было разочарований и обид. Конечно, иногда мне хотелось неожиданной романтики, и я срывалась на нём. А потом его не стало. Только тогда я поняла, что романтика и подарки — ерунда. Лишь бы он был рядом.

Едва не расплакалась вместе с Алевтиной от нахлынувших эмоций. Схватила в руки телефон и прошептала:

— Стоит соглашаться на работу, которая может быть препятствием для отношений?

Женщина усмехнулась, аккуратно вытерла щеки и твердо ответила:

— Стоит соглашаться только на своих условиях.

Непонимающе уставилась на собеседницу.

— Ты же можешь просто поставить ультиматум. Если уж твой бывший начальник попросил вернуться, значит, у него не так много кандидатов на должность. Пользуйся этим. И лучше такое обсуждать с глазу на глаз, не по телефону.

Кивнула и растерянно обернулась. Лариса — наш бариста — спокойно натирала бокалы. Она прекрасно слышала разговор, поэтому улыбнулась и махнула рукой.

— Иди, пока не передумала.

Я счастливо взвизгнула, бросила фартук на барную стойку и под смех Алевтины Григорьевны побежала на улицу. Прыгнула в первый попавшийся автобус, по пути позвонила Светке и попросила совета. Она прекрасно знала, как я любила свою работу в “Тренде”, поэтому порекомендовала вернуться в компанию. Ко всему прочему подруга обязалась проследить за нашим с Борщёвым договором.

— Только не соглашайся на всякую дичь вроде обязательных отношений, — строго потребовала Калашникова. — Я уже поднимаюсь к вам на этаж, не задерживайся.

Автобус будто специально медленно полз по полупустым дорогам, тормозил даже на тех остановках, где никто не выходил и по странному стечению обстоятельств изменил маршрут на более длинный. На мой логичный вопрос оснований подобных изменений пара бабулек, что сидели рядом с водителем, начали кричать о невоспитанности молодёжи, назвали меня оборванкой и сказали не высовываться, если ничего не понимаю. Для Ланки это уважительной причиной не считалось, и подруга звонила каждые десять минут с возмущениями.

Весь путь до офиса стал полосой препятствий. После душного автобуса мне пришлось бежать почти километр до пешеходного перехода, ведь тот светофор, что стоял напротив бизнес-центра, не мигал.

Следующей загвоздкой стал пропуск в здание. На проходной сидел новый молодой охранник, который при виде меня заулыбался и приосанился. Он нахмурился, как только понял, что я не в настроении кокетничать и флиртовать, а после и вовсе отказался выдавать временный пропуск — якобы меня никто не ждал в “Тренде” и не сообщал о посетителях. Пришлось задействовать Калашникову: она злобной фурией налетела на бедного парнишку и отчитала за превышение полномочий.

— А что ты с Киrom собираешься делать? — тяжело дышала подруга и поднималась следом за мной на высоких каблуках по лестнице.

— Поговорю для начала, — пожала плечами, окинула Лану жалостливым взглядом и вздохнула. — Иди к лифту, а я тут.

Она без уговоров развернулась на лестничной клетке, махнула рукой и скрылась на четвёртом этаже. Окрылённая я побежала вверх по ступенькам и при виде знакомой приоткрытой двери расслабилась. Но улыбка сошла с моих губ, как только сбоку раздался вкрадчивый знакомый голос:

— Наконец ты пришла.

Сердце быстро заколотилось, ладони вспотели, горло стянул спазм, а в голове отчаянной чайкой билась мысль: "Он пришёл! Не бросил!" Медленно, чтоб не рухнуть в обморок от жары и стресса, повернулась к мужчине и замерла.

Кирилл сидел на ступеньке сгорбившись с букетом бордовых роз и улыбался, но взгляд стал другим. Потухшим и безжизненным. Под глазами залегли темные круги, а лицо немного осунулось — он явно плохо питался и мало спал. От этого осознания мне хотелось обнять его, прижаться к крепкому телу и вlepить пощёчину за все страдания, которые произошли по его вине.

Коршунов встал, но не решался подойти, нервно переминался с ноги на ногу и прятал взгляд как нашкодивший мальчишка, отчего сразу появилась уверенность — он действительно сделал что-то такое, чего стыдился, за что сильно беспокоился. Правая ладонь противно зачесалась в ожидании встречи с колючей мужской щекой.

— Привет, — прохрипел он и протянул букет.

На ватных ногах поднялась к мужчине, взяла цветы и замерла. Не знала, что делать дальше, как быть, с чего начать, не верила в происходящее. Хотелось выяснить все детали его появления, но я боялась. И в первую очередь своей реакции.

— Давно ждёшь? — прошептала один из вопросов, кружившихся в голове, как стая голодных комаров.

Он безразлично пожал плечами, будто мимо пробежал и случайно встретился со мной.

— Я здесь с утра, только за цветами ходил.

— И конечно же ты говорил с Колобком, — уже не спрашивала, а утверждала. Стоило бы понять сразу, чьих это рук дело — внезапная щедрость Борщева и деловое предложение. Он в офисе слыл очень вредным и даже злопамятным дядькой, особенно с нерадивыми бывшими сотрудниками. Просто выкинуть информацию о былых обидах и принять кого-то обратно он не мог. Даже если понимал, что так надо.

Кирилл слабо кивнул и спрятал ладони в карманы брюк. Не отпирался, не врал. Да и зачем?

— И конечно же это ты уломал его взять меня назад.

Он смутился и поджал губы, словно пытался сдержать лишние слова, скрыть желание помочь. Но мне не требовался устный ответ, чтоб понять — это правда.

— Какие условия? — строго уточнила я.

Закралась недобрая мысль, что Коршунов или соврал генеральному, или пообещал меня бросить. И букет в этом случае становится красивым прощальным жестом. Элегантной точкой в короткой истории. Которую мне не хотелось завершать.

— Никаких, — пожал плечами и уверенно добавил. — Ты можешь работать здесь или в другой компании, выбор за тобой. Но наши отношения никак не касаются работы.

Он наконец поднял свои яркие голубые глаза на меня и улыбнулся. Может, понял, что я была готова сдать здесь и сейчас? Или сам слишком соскучился?

— По крайней мере я надеюсь, что у нас есть отношения, — спохватился мужчина. — Что их не поздно вернуть.

Я молчала. Намеренно, чтоб Кирилл хоть немного помучался и представил, каково было мне в одиночестве с запиской на кухонном столе, когда стены давили, и ещё хуже делали

мои собственные мысли. Всё же не выдержала, бросила букет и прыгнула в объятия ничего не ожидающего Коршуна. Он пошатнулся, но выстоял, приподнял меня над землёй, перехватив ноги рукой в районе коленей, и коварно улыбнулся.

— Ты даже не представляешь, как я скучал.

Медленно, как зверь загоняющий добычу в угол, наклонилась к лицу Кира и поцеловала. Легко, нежно, проверяя остатки чувств. И те зажглись, вспыхнули, заставили вцепиться пальцами в волосы мужчины и поцеловать его сильнее, со всей страстью. Мы снова превратились в двух глупых подростков, ничто не могло заставить меня оторваться от мужчины, вернуться в реальность. Ничто кроме недовольного тона Светки.

— Дома лобызаться будете, голубки, проваливайте отсюда. Борщёв куда-то уехал до вечера.

Я улыбалась и не прекращала целовать Кирилла, а он жадно отвечал, кусал губы, прижимал к стене и совсем не обращал внимание на свидетелей. Удобства ради обхватила ногами крепкий торс мужчины, отчего он едва не заурчал. Калашникова не выдержала, фыркнула и скрылась в темноте холла, крикнув на прощание:

— Валите домой уже, некоторым одиноким может быть завидно!

Кир пошёл вниз, не отрываясь от моих губ:

— Цветы! — напомнила я.

— Куплю новые, — отмахнулся мужчина.

Остались лишь поцелуи и рваные вздохи.

— К тебе? — прохрипел мне в губы Кир. Вместо ответа закивала и прижалась к нему ещё сильнее. Хотя куда уж?

Мне одновременно хотелось задать миллион вопросов и в то же время не знать ничего, просто целовать Коршунова и забыть об остальном. Сама не заметила, как мы спустились вниз и оказались около знакомой иномарки. Но вместо переднего сидения Кир потащил меня назад. Его не остановил мой слабый протест и вопрос про охрану, от этого всего он только отмахнулся и пробормотал:

— Тонировка.

Скоро на место стыда и страха пришло нечто новое, опасное, жадное. Граничащее с голодом и сводящее с ума. Губы и язык Коршунова изучали мою кожу, исследовали там, где позволяла дотянуться конструкция седана. Футболка улетела куда-то на пол, его пиджак и рубашка тоже. Я могла чувствовать, как под моими пальцами перекачиваются мышцы мужчины. Видела, как он старается сдерживать контроль, чтоб не сорваться. Меня и саму трясло от ожидания и новизны — всё было как в первый раз. Но когда ладонь с грубой кожей забралась под мою юбку и прочертила линию по бедру к трусикам, все ограничения испарились.

Я растворялась в его объятиях, плавила, кажется, даже кричала и сорвала в итоге голос. Мне было так хорошо, что мысли превратились в бесформенную кашу. Кирилл же только больше распалился.

Впервые мужчина так сосредоточенно и крепко сжимал руль, пока мы мчались по вечернему городу, и старался не отвлекаться на мои провокации, ворчал про месть и наказание. Впрочем, именно этого я и добивалась.

Уже вечером, лёжа в объятиях Кира, на душе стало легко, словно кто-то щелкнул пальцами и выключил возможность переживать. Хотелось петь и плясать от радости и эйфории, правда закончившиеся силы не позволяли сдвинуться с места.

Зато я без проблем могла разговаривать, о чем вспомнила, глядя на безмятежное лицо засыпающего Кира. Пришлось разбудить его и припереть к стенке, ведь часть ответов на вопросы всё ещё укрывались от меня. С неохотой мужчина всё же раскрыл карты.

Как оказалось, он не появлялся у меня, так как не мог уговорить Борщёва взять меня обратно. Тот был слишком горд признать, что отдел справиться без моего участия не сможет, и прибегал каждый раз к вызову охраны, стоило только Коршунову появиться на пороге. Тогда Кир пошёл другим путём: длинным и тернистым. Он нашёл несколько крупных клиентов и попросил поддержать безосновательно уволенного сотрудника. Кое-кто отказался, но часть людей всё же согласилась на этот рискованный шаг, ведь иметь дела с Беловой им совсем не понравилось. Особенно Косте Мастерову — тот буквально вопил от явных подкатов подруги и умолял спасти его. В итоге ультиматум клиентов и отрицательный рост показателей убедили Колобка о поспешности решения. Как только Семён Михайлович дал отмашку, Коршун побежал за цветами и засел на лестнице.

Машина, что по ночам иногда торчала около моего дома, и правда оказалась его. Он ждал, пока выключится свет, и со спокойной душой отправлялся спать. Почему не решился ни разу зайти — так и осталось загадкой. Кир объяснил это так: ему было слишком стыдно смотреть мне в глаза, ведь из-за него я осталась без работы. А так как трудиться на его отца я категорически отказалась, выход был лишь один. На вопрос о том, почему оставил записку и нагло сбежал, тоже не смог толком ответить. Испугался, что захочу его остановить, буду убеждать, что работа — не главное. Хотя он знал, что для меня “Тренд” давно стал чем-то большим.

Более того, он следил за мной на арендованном автомобиле днём, когда я убирала столы и принимала заказы. Один раз даже попытался зайти и поговорить. В тот день Колобок сорвался и наорал, что никогда не примет назад меня и сделает так, чтоб и другие мало-мальски крупные компании пинками нас обоих выставляли. Я тогда топталась на кухне и обсуждала с поваром новый сериал, поэтому пропустила появление Кирилла. Зато Алевтина Григорьевна как-то уж слишком быстро сложила два и два, прогнала мужчину и сказала, чтоб возвращался только с результатом. Причем исключительно положительным.

Светка с самого начала была в курсе всех дел Кирилла и даже помогала ему в силу своих возможностей. Пыталась надавить на Колобка, но он на провокацию не повёлся и вообще стал общаться с подругой холодно и отстранённо. Как потом выяснилось, жена Борщёва узнала, что супруг не один год строит глазки блондинке с хорошей фигурой, пропесочила его и загнала под каблук. Поэтому от помощи Калашниковой в последнее время становилось только хуже.

Удивительно, но даже Машка захотела помочь и признала, что была не права. Она извинилась перед Кириллом и поговорила с генеральным, тот с умным видом покивал и выгнал Белову работать. Непробиваемость Колобка зашкаливала, ребята в офисе стали его ругать за глаза. Ситуация грозила выйти из-под контроля и вылиться в огромный скандал с кучей увольнений. К счастью, обошлось, общее недовольство коллектива и клиентов сподвигли нашего толстосума вернуть меня в команду.

Самому Киру повезло куда меньше: Борщёв предупредил, что не желает его видеть на пороге офиса, это якобы стало одним из условий сделки. Морозов хоть и кичился успехами своей компании, в “Сферу” брат Кира не стал, отказал при первом же упоминании о трудоустройстве и перестал отвечать на телефон, а после и вовсе заблокировал. Коршунов не захотел идти к конкурентам и решил открыть своё рекламное агентство.

— То есть мы с тобой будем вроде как... соперниками? — мысленно пыталась представить, чем это всё могло обернуться.

Он хитро улыбнулся и чмокнул меня в висок, прижимая к себе. Рукой накрыла его грудь и почувствовала, как бешено колотится сердце.

— Если так можно выразиться.

Ладонь мужчины обогнула мою талию и спустилась ниже, ласково поглаживая кожу.

— И теперь такие отношения для тебя под ещё большим запретом? — с ухмылкой уточнила.

В голову пришли слова, сказанные Киром ещё в самом начале. О том, что отношения с коллегами под замком. Причем, огромным таким, амбарным. Вероятно, он подумал о том же, потому что уткнулся носом куда-то в район шеи, провёл по ней губами, глубоко вздохнул и горячо зашептал:

— Ты для меня единственное табу, которое я хочу нарушать постоянно.

В последнее время Кирилл долго находился на работе, стал задумчивым и грустным, что несказанно пугало. В какой-то момент в голову начали лезть мысли типа: а что если он хочет уйти? Или уже нашёл другую женщину? Калашникова посоветовала не волноваться попусту и поговорить с Коршуновым напрямую. Но я не могла. Слишком боялась услышать что-то такое, что не укладывалось бы в мою картину идеального мира.

По словам подруги, Кир с головой ушёл в новый большой проект, и маячить лишний раз у него перед глазами не стоит. Но мне было важно знать, что он всё ещё рядом, что мы есть друг у друга. Потому что пятый тест подряд показывал две полоски.

С твёрдым намерением поговорить с мужем я отправилась в офис его компании. Пока брела до остановки, решила понастальгировать и зайти в наш старый двор. После свадьбы с Киром мы всё же переехали в его квартиру, которая находилась неподалёку в красивой новостройке. Села на лавочку около детской площадки, собралась с мыслями и хотела было развернуться, плюнуть на всё и пойти домой, как вдруг заметила на пяточке около дома знакомую белую иномарку.

Сердце пропустило удар.

— Это так он пашет до посинения? — прошептала себе под нос и на автомате спряталась за горку на детской площадке. Хотя и понимала: лучше показать себя, чтоб Кир тоже понимал весь абсурд ситуации.

Из подъезда вышел муж, следом за ним семенила красивая блондинка, больше похожая на картинку из журнала, чем на живого человека. Кир что-то достал с заднего сидения машины, девушка тараторила без умолку, но я не могла расслышать ничего из-за детского плача. Замыкала эту чудесную процессию Светка. Она что-то тихо сказала Киру и пошла к остановке.

— Предательница! — прошептала зло.

Оставшаяся наедине парочка быстро развернулась и пошла в дом. Дверь в подъезд в тот момент была полностью отворена и подперта обломком кирпича, открывая шикарный обзор на девушку в полутьме и мужчину рядом с ней. С приличного расстояния я могла различать лишь образы, но красивую блондинку по идеальному силуэту узнала бы из тысячи. Рядом с ней топтался кто-то высокий и широкоплечий, в костюме и белой рубашке, уж очень со спины напоминающий Кира.

— Вот же зараза! И чего ты там с ней забыл? — прошипела недовольно, вытащила телефон, включила камеру, максимально приблизила и... едва не выронила гаджет из рук. Потому что на экране блондинка явно целовалась с моим мужем.

На глазах навернулись слёзы обиды и предательства. Сердце колотилось, как сумасшедшее, руки тряслись, из-за чего я не могла убрать телефон обратно в сумку. Хотелось выть от несправедливости. Сначала Макс, а теперь и Кирилл туда же?! На ватных ногах вышла из укрытия, совершенно не беспокоясь о возможности быть раскрытой, достала тест на беременность и бросила в урну. Едва развернулась, тело трясло от дрожи, и побежала.

Первое место, которое пришло в голову, была конечно же квартира Калашниковой, но она меня предала. Следом я вспомнила про Машку, однако и ей довериться тоже не могла. Осознала, что пришла пешком в кафе “У Али”, только когда села за столик в углу. Бариста

Лара приветливо махнула рукой и уточнила, что приготовить. Вместо ответа я позорно разревелась, и девушка быстро ретировалась.

В сумке безотрывно жужжал телефон, на экране высвечивалось “Любимый муж”, но я не отвечала. Сбросила вызов, открыла тонну сообщений с вопросами типа: “Где ты?”, “Что случилось?”, “Ответь срочно, я волнуюсь”. Дрожащими пальцами набрала ответ:

Я хочу развод, а ты можешь дальше со своей длинноногой обжиматься

Звонки только усилились, сообщения: “Какой длинноногой?”, “Какой развод?”, “Где ты?” — сыпались со скоростью пулемёта. Через “не хочу” поставила мобильный на беззвучный и бросила на столик как раз в тот момент, как из подсобки выбежала Алевтина Григорьевна. Женщина аккуратно присела рядом и обняла за плечи.

Она молча гладила меня по голове и не задавала вопросов. Ей это было ни к чему. Когда наконец моя истерика сошла на нет, Алевтина спокойно уточнила:

— Готова к разговору?

Хлюпнула носом и кивнула. Женщина встала, поправила пиджак и пошла к барной стойке, бросив через плечо:

— Ну, вот и говорите.

Испуганно оглядевшись, заметила белый седан с другой стороны дороги и бегущего от него мужчины. Он влетел в помещение и сразу же бросился ко мне с раскатистым криком:

— Что произошло, Эва? Какой ещё развод?

— Тише, молодой человек, — зашипела хозяйка кафе. — Призываю вас обсудить всё спокойно.

— Никакого спокойно быть не может, — заикаясь бормотала я. Смотреть на Кира было больно. — Он в мою квартиру какую-то бабу водит и сосётся с ней в подъезде. Я ему сюрприз хотела сделать, а он...

Икнула и отвернулась. Вытерла тыльной стороной ладони щеки и вздрогнула от нежного прикосновения к плечу.

— Ты точно видела меня? — он присел на корточки рядом со стулом и положил большие ладони на мои колени. Хотелось скинуть их, избавиться от уже такого родного тепла, навсегда вырвать из жизни.

Я не видела лица мужчины. Но из подъезда Кир выходил с этой женщиной. Правда, там же ещё Светка находилась.

— Кто эта блондинка? — дрожащим голосом уточнила. Червяк сомнений уже засел глубоко внутри. — Что ты вообще там делал? Дома только поздно вечером появляешься, весь в себе постоянно. Что я могла подумать?

Кир тяжело вздохнул, ласково взял меня за подбородок и повернул к себе, заставил посмотреть. Он спокойно и медленно пояснил:

— Эта девушка занимается организацией праздников, она вместе с мужем помогала мне готовить сюрприз на годовщину. Понимаешь? Сюрприз. Для тебя. Светлана тоже участвовала.

Слёзы снова застилали глаза, но уже от облегчения.

— А потом я увидел тебя из окна, ты выкинула это, — он достал из кармана тест, положил мне на колени и посмотрел так, словно собирался или убить меня на месте, или соблазнить, — и испарилась. Я бросился вниз, тебя нигде нет, никто не знает, куда ты пошла. И ты трубку не брала.

Опять я разревелась, только теперь меня прижимал к себе Кирилл, утешал и гладил,

успокаивал и обещал, что у нас всё будет хорошо. Что он больше не будет задерживаться на работе, что выполнит любую просьбу. Целовал мои руки, плавно поднялся выше, губы хаотично касались моих щек, подбородка, лба. Бормотал нежности и милые глупости, поклялся в ближайшее время взять отпуск и отвезти меня на море.

— Я тест около урны нашёл и обрадовался как мальчишка. А когда ты на телефон не ответила, испугался до жути. После твоего сообщения так вообще в отчаянии начал всех обзванивать, пытался найти тебя и поговорить. К счастью, Алевтина сама со мной связалась. Когда ты узнала?

— Сегодня, — вздохнула тихо.

Коршунов выпрямился и легонько потянул меня за руку.

— Значит, мой сюрприз будет очень кстати.

Как оказалось, Кирилл купил большую трёхкомнатную квартиру в том же доме, где я раньше обитала, и последний месяц после работы бежал готовить жильё к переезду. Он полностью обустроил детскую и планировал в ближайшее время поговорить со мной на счёт рождения ребёнка.

Кто бы мог подумать, что через восемь месяцев Кирилл станет отцом здоровой девочки и с улыбкой поблагодарит за то, что однажды в клубе я испугалась в застрявшем лифте и поддалась эмоциям, которые положили начало нашей семьи.

Больше книг на сайте - Knigoed.net